

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ)
КАФЕДРА ИСТОРИИ РОССИИ

На правах рукописи

Шведов Игорь Валерьевич

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ВОЕННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА УРАЛЕ
В 1917-1921 гг.: РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
доцент Е.В. Волков

Челябинск 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Партии и общественные организации Урала в 1917-1918 гг.	
1.1. Политическая жизнь Урала накануне и на начальном этапе революции 1917 г.	34
1.2. Борьба политических партий и движений за влияние на армию и самодеятельные вооруженные формирования.....	68
1.3. Социальная и экономическая политика большевиков в первые месяцы советской власти.....	99
Глава 2. Вооруженное противостояние в регионе в 1918-1921 гг.	
2.1. Боевые действия на Урале в 1918-1919 гг.....	134
2.2. Социально-экономическая и политическая обстановка на территории «белого» Урала.....	171
2.3. Экономическая и социальная политика советской власти на Урале и повстанческое движение 1920-1921 гг.....	207
Заключение	235
Список источников и литературы	241

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Революция 1917 г. и последовавшая за ней гражданская война разделили историю России на два принципиально разных периода. Результатом этого социально-политического кризиса стало появление на политической карте мира первого в истории социалистического государства, создатели которого попытались преодолеть многие застарелые проблемы развития человечества и построить общество всеобщей справедливости. РСФСР и ее правопреемник Советский Союз, длительное время преподносились как идеальная модель новой государственности, по примеру которых должно было развиваться все человечество. Однако в преддверии нового тысячелетия Советский Союз распался, завершив тем самым гибель всей социалистической системы.

С его исчезновением на постсоветском пространстве стали реальностью многие, ранее казавшиеся навсегда разрешенными, проблемы – межнациональные конфликты, политическая дестабилизация, экономические кризисы, инфляция, безработица, организованная преступность, детская беспризорность и безнадзорность, демографический спад и массовое обнищание населения. Последние события на Украине показали, что угроза возникновения гражданских войн на постсоветском пространстве остается актуальной. Кроме того, многие современные политические и социальные процессы удивительно напоминают события начала XX столетия. Ответы на злободневные вопросы современности могут находиться и в зоне упущенных возможностей 1917 г. и разлада в лагере социалистических сил, приведшего страну к гражданской войне.

Научная актуальность истории революции и гражданской войны в России обусловлена ключевым характером этих событий и процессов для понимания многих проблем советской истории: формирования советского политического порядка, практики властвования, места и роли насильственных методов правления, военного опыта в формировании системы управления страной и

ряда других. Центральное значение революции и гражданской войны в истории России в XX в. объясняет состояние исследования этих явлений исторической наукой.

Степень научной разработанности темы. За десятилетия исследовательской работы накоплен громадный массив опубликованных документов, воспоминаний, мемуаров, исторических исследований – монографий и статей, которые, казалось бы, не оставляют места для появления новых работ. Тем не менее это не так. При видимости фундаментальности, основная и почти необозримая масса литературы, увидевшей свет в СССР, носит однобокий характер. Она пронизана единой идеологической установкой – свержение самодержавия стало следствием целенаправленной деятельности политических партий, главенствующее место среди которых занимала РСДРП(б). Длительное время утверждалось, что именно большевики, ведомые своим лидером В.И. Лениным, реализовали на практике то, что не смогли достичь несколько поколений отечественных революционеров. Все имеющееся на сегодняшний день многообразие работ с известной долей условности можно разделить на четыре группы.

Первая включает в себя исследования, появившиеся буквально сразу же после окончания революции и гражданской войны и разрабатывавшиеся до середины 30-х гг. XX столетия. Ко второй следует отнести работы, на которые идеологическое влияние оказала укоренившаяся с созданием Краткого курса истории ВКП(б) концепция социалистической революции. Вместе с тем уже с конца 1920-х гг. личность В.И. Ленина как вождя революционных масс стала затмеваться фигурой И.В. Сталина, который постепенно превратился из второстепенного политического функционера в творца и идеолога советских побед и достижений. Именно в этот период произошла подмена понятия «Октябрьский вооруженный переворот» на эпическое «Великая Октябрьская социалистическая революция».

К работам третьего периода следует отнести изыскания советских историков, проведенные ими в постсталинский период, характеризовавшийся сменой знаковых политических фигур, оказавших влияние на развитие событий революционного времени. В это время происходит возврат к оценке роли В.И. Ленина как идеолога революции, создателя советского государства и организатора защиты социалистического Отечества, а также к признанию вклада в советское строительство его ближайших сподвижников, известных как «ленинская гвардия». После смерти Сталина произошла политическая реабилитация репрессированных в 1930-1950-е гг. участников революции и гражданской войны, введен в научный оборот ряд новых положений, раскрывавших неизбежность революции и исторической победы в гражданской войне рабочего класса, ведомого коммунистической партией.

Последняя, четвертая группа исследований возникла после начала перестройки, давшей толчок к исследованию ранее запретных тем. Одновременно был снят жесткий идеологический контроль за историческими исследованиями, открыты спецхраны библиотек и архивов, стали доступными мемуары эмигрантов – противников большевистского режима и труды зарубежных историков и советологов. Совокупность работ всех четырех периодов позволяет с достаточной полнотой раскрыть не только хронологию событий, но и понять логику принимавшихся решений и оценить их последствия.

Наличие добротных обзоров уральской историографии революции и гражданской войны позволяет применительно к советскому периоду их изучения ограничиться поворотными пунктами и наиболее важными результатами, а также существенно сократить подстрочный справочный аппарат, отослав к текстам обзоров¹. Первыми, кто заложил основы изучения

¹ Антонов А. Д. Историография Октябрьской социалистической революции и упрочения Советской власти на Урале. Март 1917 – июль 1918. Пермь, 1975; Васьковский О. А., Камынин В. Д., Щербаков Н. М. Историография социалистического строительства на Урале в переходный период. Свердловск, 1982; Васьковский О. А., Заболотный Е. Б., Камынин В. Д.

рассматриваемой проблемы применительно к Уральскому региону, были работники Уральского бюро комиссии по изучению истории Октябрьской революции и истории партии и его уральских отделений, возникших в начале 20-х гг. XX столетия. Благодаря их усилиям была проведена работа по сбору документов, рукописей, воспоминаний и других материалов, раскрывающих процесс революционных преобразований в регионе. Под руководством А.П. Таняева и Ф.П. Быстрых велась подготовка многотомного издания по истории гражданской войны на Урале, вышел ряд сборников воспоминаний и документов. Они содержали богатый эмпирический материал и раскрывали основные направления партийного, советского и хозяйственного строительства.

В рамках рассматриваемого этапа наибольший интерес представляют исследование Г.П. Рычковой, раскрывающее процесс создания отрядов уральской Красной гвардии, а также работы содержащие первые попытки осмысления роли казачества в гражданской войне. Одновременно с изучением политической истории, значительное внимание уделялось экономическим условиям, в которых вызревала революция. Центральной темой стал и процесс советского строительства в регионе. Довольно подробно была раскрыта роль Екатеринбургского Совета в решении социальных вопросов, создании органов пролетарской власти в горнозаводских округах.

Вместе с обоснованием руководящей роли партии большевиков в революционных событиях исследователи 1920-х гг. отмечали, что в ряде районов организации партии эсеров и меньшевиков играли определяющую роль. По их мнению, это объяснялось преобладанием в некоторых Советах солдат, попавших под влияние социалистов-революционеров, политической

Современная советская историография истории Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1985; Камынин В. Д. Историография истории рабочего класса Урала переходного периода. 1917-1937. Свердловск, 1987; Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале 1917-1937 гг. Свердловск, 1987; Тертышный А. Т. Историография Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны. Октябрь 1917-1918. Свердловск, 1988; Заболотный Е. Б. Российская историография революции 1917 года на Урале. Екатеринбург, 1995.

незрелостью пролетариата и отсутствием у него опыта идеологической борьбы. При этом исследователи приложили немало усилий по развенчанию утверждений о мелкобуржуазной природе уральского пролетариата и его тесных связях с аграрным сектором. Антисоветские восстания, прокатившиеся весной 1918 года по заводским поселкам, объяснялись усталостью населения от войны и перегибами местных работников при реализации продовольственной диктатуры.

Значительное внимание было уделено и вопросам военного строительства, анализу социально-экономических и политических предпосылок гражданской войны, ответственность за которую возлагалась на буржуазию и ее т.н. «союзников» – эсеров и меньшевиков. Интерес у исследователей вызывали и вопросы борьбы с «колчаковщиной», которая ознаменовала собой наиболее драматический этап вооруженного противостояния, характеризовавшийся установлением военной диктатуры. Омский режим однозначно определялся как направленная против трудящихся «черносотенная диктатура», имевшая целью возрождение монархии. В это время было заложено и ставшее на долгие годы аксиомой утверждение, что «колчаковщина» преподала трудящимся Урала жестокий урок классовой борьбы и предопределила поворот колебавшихся слоев в сторону советской власти.

Второй период отечественной и региональной историографии рассматриваемой проблемы характеризовался становлением классической концепции истории революции и гражданской войны, изложенной в «Кратком курсе истории ВКП(б)». В этом издании две главы содержали концепцию развития событий 1917-1920 гг. и оценку роли различных партий, организаций, слоев и сторон, принимавших участие в крупнейшем социальном конфликте начала столетия. Официально власти придавали важное значение историческому образованию населения, приняв постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР». Одновременно из библиотек были изъяты многочисленные работы,

принадлежавшие перу репрессированных участников социалистического строительства и некоторых исследователей.

Политические репрессии и начавшаяся Великая Отечественная война почти на два десятилетия снизили исследовательскую активность уральских историков. В предвоенные и последующие годы в свет выходили лишь исследования, посвященные национально-государственному строительству в регионе и содержавшие анализ наиболее крупных военных операций Восточного фронта, подготовленные сотрудниками военно-учебных заведений НКО СССР.

Исследования историко-партийного и гражданского характера были представлены рядом коллективных работ и трудами Г.П. Рычковой, Я.С. Юферева, поставивших своей целью воссоздание истории и деятельности уральских организаций ВКП(б). Авторы выстраивали свои работы строго в определенных официальной идеологией рамках, и их выводы не противоречили основным постулатам утвердившейся в середине 1930-х гг. концепции. Их недостатком, в сравнении с работами предшествующего периода, стало исключение из числа участников событий репрессированных и незаслуженное возвышение деятелей, находившихся в годы гражданской войны на второстепенных ролях. В конце 1930-х – начале 1950-х годов в уральских издательствах практически полностью прекратился выпуск воспоминаний и мемуарной литературы.

Новый этап, определивший бурный всплеск исторических исследований, наступил в период оттепели 50-х – начала 60-х гг. XX столетия. Смерть И.В. Сталина положила начало изменениям во внутренней политике государства. Была осуществлена перестройка системы карательных органов, проведена работа по укреплению социалистической законности, реабилитация жертв политических репрессий, что самым благоприятным образом сказалось и на состоянии исторической науки. Первые исследования этого периода были приурочены к предстоящему празднованию 40-летия Октябрьской революции и

установления Советской власти. Одновременно были предприняты усилия и по сбору и изданию воспоминаний участников революции и гражданской войны.

Исследователи постсталинского периода предприняли максимум усилий для разработки методологических вопросов истории революции и гражданской войны, в основу которой были положены труды В.И. Ленина. Одновременно критическому переосмыслению подверглись отдельные исследования предшественников за содержащиеся в них «субъективистские ошибки». В целях координации деятельности исторического сообщества, а фактически – контроля за научными изысканиями в области истории Октября, при отделении истории Академии наук СССР был образован научный совет по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции». С этого времени вырабатываемые проблемным советом подходы к освещению отечественной истории стали целенаправленно внедряться в практику научной деятельности. Направления изысканий и теоретические установки по ретроспективным оценкам противоречивых и сложных процессов, протекавших в начальный период становления советской государственности, апробировались на Всесоюзных конференциях. Тематика исследований стала рассматриваться и утверждаться научными советами институтов истории региональных отделений АН СССР, за деятельностью научного сообщества установился идеологический контроль. Издание печатных материалов без предварительной проверки Главлита не допускалось².

Другой особенностью данного периода стало расширение документальной базы, в том числе и за счет ранее закрытых источников, главным образом, личного происхождения. В панораму исторических событий вновь вернулись имена многих активных участников революционных событий, репрессированных в 1930-е годы.

² Главное управление по делам литературы и издательств, создано декретом СНК РСФСР от 6 июня 1922 г. Осуществляло контроль по линии политико-идеологической направленности, обеспечивало охрану информации военно-экономического характера и сведений, составлявших государственную тайну.

Одними из первых трудов, опиравшихся на расширенную источниковую базу, стали работы Я.С. Юферева, В.И. Ананьева, Ф.П. Быстрых, Н.К. Лисовского, И.С. Капцуговича, Е.С. Садыриной, П.И. Рощевского, П.С. Лучевникова и ряда других уральских историков. Новые исследования содержали уточненные сведения о численности партийных организаций Урала, их участии в политической жизни, расстановке классовых сил, развитии революционного процесса в деревне и в национальных районах. Повышенное внимание уделялось изучению особенностей советского и военного строительства, социально-экономическим преобразованиям.

Одновременно уральские исследователи уделили внимание и положению дел в противостоящем лагере. Острую дискуссию вызвало выяснение классовой сущности комитетов общественной безопасности. Подавляющее большинство исследователей однозначно относило КОБы к контрреволюционным организациям. В противовес им профессор Ф.С. Горовой утверждал, что комитеты общественной безопасности являлись органами революционно-демократической диктатуры, что по тем временам было проявлением немалой политической смелости и беспрецедентным шагом³. Занятая пермским историком Ф.С. Горовым позиция была подвергнута жесткой критике, однако время подтвердило его правоту и научную принципиальность⁴.

В 1960-1980-е гг. в методологическом инструментарии изучения революции и гражданской войны заметных изменений не произошло,

³ Горовой Ф. С. Комитеты общественной безопасности в период Февральской революции на Урале // На Западном Урале : сб. статей. Пермь, 1969. С. 79-84.

⁴ Баженова Т. М. Институт губернских и уездных комиссаров Временного правительства // Государственный аппарат. Историко-правовые исследования. Свердловский юридический институт. Научные труды. Вып. 44. С. 34-39; она же. Реорганизация городского самоуправления на Урале от февраля к октябрю (по материалам Пермской губернии) // Вопросы истории Урала : сб. статей. Свердловск, 1975. С. 56-59; она же. Местные органы власти и управления Временного правительства в феврале-октябре 1917 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1977. С. 12-13; Московкин В. В. Комитеты общественной безопасности на Урале и Западной Сибири // Словоцковские чтения-99 : тезисы докладов и сообщений науч.-практ. конференции. Тюмень, 1999. С.14-15; Дробышев Г. А., Попов Н. Н. К вопросу о характере деятельности комитетов общественной безопасности на Урале в 1917 г. // Третьи Татищевские чтения. Екатеринбург, 2000. С. 101-104.

увеличилась лишь численность исследователей и количество вышедших из-под их пера научных работ. Произошедшие изменения позволили ввести в научный оборот новый эмпирический материал, поставить в качестве объекта изучения не глобальные процессы, а события и явления на уровне низового звена региона. Среди работ этого времени интерес представляют исследования И.С. Капцуговича, П.С. Лучевникова, О.В. Васьковского, Г.Х. Эйхе, Н.Н. Попова, М.Д. Машина, Л.И. Футорянского, В.С. Скрובה, Я.Л. Ниренбурга, А.З. Аминова, И.Ф. Плотникова, Е.И. Дударь. Одним из последних фундаментальных исследований по истории гражданской войны стал двухтомник «Гражданская война в СССР», подготовленный в институте военной истории Министерства обороны. Заложенная в нем концепция и оценки стали эталонными для советских историков до конца существования Советского Союза.

Принципиально новый этап в исследовании исторических процессов наступил в годы перестройки и возрождения российской государственности. Устранение предварительной цензуры привело к широкому разбросу мнений и создало благоприятные условия для введения в научный оборот громадного пласта источников, скрытых в специальных хранилищах. С этого времени доступными источниками стали периодические издания небольшевистских организаций, мемуары участников белого движения, а также прежде недоступная зарубежная историческая литература. Последняя позволила увидеть иные, чем ставшие в Советском Союзе традиционными, подходы к реконструкции исторического прошлого.

Одними из первых на региональном уровне попытались переосмыслить наследие традиционной школы историки Оренбуржья, Кургана, Екатеринбурга и Челябинска – В.М. Войнов, Н.А. Чирухин, В.С. Кобзов, Е.П. Сичинский, Н.Н. Попов и Д.В. Бугров⁵. В их работах приводились не только материалы из

⁵ Войнов В. М. Правда об Оренбургском казачьем войске // Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1990. С. 206-216; он же. Офицерский корпус белых армий на востоке

фондов спецхранов, но и была предпринята попытка беспристрастного анализа протекавших на Урале процессов и оценки вклада исторических деятелей вне рамок идеологической заданности.

Существенный вклад в изучение вопросов военного строительства и вооруженного противостояния в регионе, уточнение персоналий участников белого лагеря внесли Е.В. Волков, С.И. Константинов, А.В. Ганин, В.Г. Семенов, В.А. Кузнецов, Р.А. Заец, Л.И. Футорянский, А.Л.Худобородов и ряд других исследователей⁶. Проблему социально-экономических преобразований и социальной политики в регионе активно разрабатывали А.П. Абрамовский,

страны (1918-1920 гг.) // Отечественная история. 1994. № 6. С. 51-63; Чирухин Н.А. Зауральские газеты 1918-1919 гг. о дутовщине // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Краеведческий сборник. Вып. 1. Курган, 1990. С. 39-44; он же. Атаман Дутов: штрихи к политическому портрету // История Зауралья глазами молодых. Курган, 1991. С. 25-28; Кобзов В. С., Сичинский Е. П. Государственное строительство на Урале в 1917-1921 гг. Челябинск 1997; Кобзов В. С., Семенов А. И. Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны. Челябинск, 2001; Кобзов В. С., Романов В. И. Народная милиция Урала в период Февральской революции. Челябинск., 2010; Попов Н.Н., Бугров Д.В. Время упущенных возможностей. Урал в 1917 году. Екатеринбург, 1997.

⁶ Волков Е. В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования. Челябинск, 2001; Волков Е. В. Под знаменем белого адмирала: офицерский корпус вооруженных формирований А.В. Колчака в период гражданской войны. Иркутск, 2005; Константинов С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Екатеринбург, 1997; Константинов С. И. Выступление чехословацкого корпуса: детонатор гражданской войны или возможность альтернативы? (опыт альтернативной истории // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале) : материалы регион. науч. семинара. Челябинск, 1999. С. 56-72; Константинов С. И. К вопросу о взятии г. Екатеринбурга повстанцами летом 1918 г. // Екатеринбург в прошлом и настоящем : материалы науч. конференции, посвященной 270-летию города. Екатеринбург, 1993. С. 63-64; Ганин А. В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006; Ганин А. В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX вв. (1891-1917 гг.). М., 2008; Кобзов В. С., Кузнецов В. А. Зигзаги судьбы казаков Махиных // Гостиный двор. 2000. № 9. С. 97-104; Заец А. Р. Восстание против большевиков на Южном Урале в июне 1918 г. и падение Златоустовского участка Северо-Урало-Сибирского фронта // Гражданские войны в истории человечества: общее и частное. Екатеринбург, 2004. С. 88-111; Футорянский Л. И. Казачество России в огне гражданской войны (1918-1920 гг.). Оренбург, 2003; Худобородов А.Л. Революция и гражданская война на Урале в интерпретации казаков первой волны эмиграции // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале) : материалы регион. науч. семинара. Челябинск, 1999. С. 19-25 и др.

Т.К. Махрова, О.Ю. Никонова, П.Ф. Назыров, Н.Н. Дмитриев⁷. Подполье и партизанское движение в годы гражданской войны нашли свое отображение в исследованиях А.П. Абрамовского, М.Д. Машина, И.Ф. Плотникова⁸. Повстанческое движение в уральском регионе исследовали Д.А. Сафонов, Н.С. Шибанов, В.Н. Шишкин, В.В. Московкин⁹. Значительный интерес для понимания протекавших в регионе процессов представляют исследования А.М.

⁷ Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Оренбургское казачье войско в трех веках. Челябинск, 1999; Абрамовский А. П., Буданов А. В. Горные округа Южного Урала в 1917-1918 гг. Челябинск, 2008; Махрова Т. К. Казачество Урала и власть. М., 2004; Никонова О. Ю. Социально-экономическая политика Колчаковского правительства в горнозаводской промышленности Урала // Вестник Челябинского университета. Серия 1. История. 1991. № 1. С. 55-58; она же. Социально-экономическая политика колчаковщины глазами современных исследователей // Вестник Челябинского университета. Серия 1. История. № 1(7). 1994. С. 91-95; она же. Чехословацкий корпус и правительства «демократической контрреволюции» в 1918-1919 годах // Россия и Восток: проблемы взаимодействия : тезисы докладов III Междунар. науч. конференции. Челябинск, 1995. Ч. 1. С. 57-60; Назыров П. Ф. Регулирование аграрных отношений на Урале и вопрос о частновладельческих землях в 1918-1919 годах // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII-XX веках : сб. науч. тр. Челябинск, 1997. С. 107-122; он же. Аграрная история гражданской войны (опыт локального исследования) // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX-XX веках : сб. статей. Челябинск, 2003. С. 215-219; он же. Аграрные отношения на Южном Урале в годы гражданской войны. Челябинск, 2009; Дмитриев Н. И. Белогвардейская эвакуация промышленности Южного Урала // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край : материалы науч. конференции. Челябинск, 1993. С. 49-51; он же. Экономика по Колчаку: поиск путей развития // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения. (К 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале) : материалы регион. науч. семинара (24-25 апреля 1999 г.). Челябинск, 1999. С. 131-151; он же. Златоустовский завод при белогвардейцах // Вторые Уральские военно-исторические чтения. Екатеринбург, 2000. С. 129-131.

⁸ Абрамовский А. П., Машин М. Д. Год героической борьбы. Большевистское подполье и партизанское движение в горнозаводских округах Южного Урала в период колчаковщины. Челябинск, 1990; Абрамовский А. П. Новотроицкий партизанский отряд (июнь-июль 1919 г.) // Гражданская война на Востоке России : материалы науч. Конф. (г. Челябинск). М., 2003. С. 150-152; Плотников И. Ф. Во главе революционной борьбы в тылу колчаковских войск. Сибирское (Урало-Сибирское) бюро ЦК РКП(б) в 1918-1920 гг. Свердловск, 1989.

⁹ Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1920-1921 гг. и Южный Урал. Оренбург, 1999; он же. Цвиллинг: легенда и реальность. Оренбург, 2006; Шибанов Н. С. Зеленая война. Исторические очерки. Челябинск, 1997; Шишкин В. Н. Западно-Сибирский мятеж 1921 года: некоторые проблемы изучения // Урал в прошлом и настоящем : материалы науч. конф. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 523-527; Московкин В. В. Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 году // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 46-64.

Шилкина, А.В. Егорова, Е.Г. Морозова, В.В. Московкина, А.В. Иванова и А.Т. Тертышного¹⁰.

Тема взаимодействия различных властей с отдельными категориями населения и представлявшими их институтами на Урале – духовенством, рабочими, военнопленными – также не была обойдена вниманием исследователей. В ряде работ на конкретно-историческом и обобщающем историографическом уровне показаны сложность и противоречивость этих отношений¹¹.

Под влиянием новых веяний западной историографии в последние годы начало формироваться «антропологическое» направление в историографии гражданской войны, сконцентрировавшее исследовательское внимание на изучении восприятия и поведения исторических факторов, повседневности и стратегий выживания населения в чрезвычайных условиях¹².

¹⁰ Шилкин А. М. Городское самоуправление на Южном Урале в 1917-1918 гг. Челябинск, 2004; Егоров А. В. К вопросу об эвакуации большевиков из Уфы в июле 1918 года // Башкирский край : сб. статей. Вып. 3. Уфа, 1993. С. 101-131; Морозов Е. Г. Красная гвардия и Оренбургское казачество в 1917-1918 гг. (по материалам Северо-востока губернии) // Казачество Оренбургского края XVI-XX веков. Оренбург, 1992. С. 52-54; он же. Правоохранительные органы Оренбургской губернии в 1917-1918 гг. // Россия на пути реформ: исторический опыт. Челябинск, 1996. С. 142-145; Московкин В. В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917-1921 гг.). Тюмень, 1990; он же. Принцип разделения властей и борьба большевиков за установление единовластия Советов на Урале весной 1918 г. // Разделение властей в современной России: проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2008. С. 59-64; Иванов А. В., Тертышный А. Т. Уральское крестьянство и власть в период гражданской войны (1917-1921 гг.). Опыт осмысления проблемы в отечественной историографии. Екатеринбург, 2002.

¹¹ Верещагин А. С. Отечественная историография гражданской войны на Урале (1917-1921 гг.). Уфа, 2001; Нечаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917-1922. Пермь, 2004; Поршнева О. С., Фельдман М. А. Власть и рабочие России и Урала в условиях Гражданской войны: проблемы взаимодействия. Очерки истории и историографии. Екатеринбург, 2013; Суржикова Н. В. Военный плен в российской провинции (1914-1922 гг.). М., 2014.

¹² Нарский И. В. Две трагедии в Оренбурге, или что приключилось в умах оренбуржцев за 12 лет // Оренбургское казачье войско: страницы истории XIX-XX веков : сб. науч. тр. Челябинск, 1999. С. 108-118; он же. «Пьяная» революция: население и алкоголь на Урале в 1917 году // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале)... С. 193-212; он же. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг. Челябинск, 2001; Скрипина И. В.

Определенный интерес представляют исследования зарубежных авторов. Зарубежную историографию гражданской войны в силу ее многочисленности крайне затруднительно обобщить, тем более, что подавляющее количество подобных работ подготовлено и издано на английском языке. Имеющиеся на сегодняшний день исследования следует разделить на три группы.

Первая из них принадлежала перу эмигрантов, принимавших участие в описываемых событиях на стороне противников большевиков, что отразилось на содержании их исследований. Записки эмигрантов заложили основные исследовательские традиции и заметно повлияли на формирование т. н. советологии. Эти работы издавались на русском языке и приобретались ведущими библиотеками, хранившимися их в специальных депозитариях, но они стали достоянием широкого круга российской общественности лишь в постперестроечное время¹³.

Характерной особенностью второй группы зарубежных исследований, созданных после завершения Второй мировой войны, стала более взвешенная оценка происходивших в России событий¹⁴. Не отрицая значимости российской революции для последующего мирового развития, исследователи этого периода подвергали жесткой критике советскую историческую концепцию и не признавали легитимности прихода к власти большевиков. При этом ответственность за возникновение масштабного конфликта в России они в равной степени возлагали как на царскую автократию, так и на социалистов, не сумевших создать единый блок и выработать приемлемую программу действий.

Человек в условиях Гражданской войны на Урале: Историография проблемы. Тюмень, 2003; Морозова О. Антропология Гражданской войны. Ростов-н/Д., 2012.

¹³ Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака. Белград, 1930. Т. 1. ; Белград, 1931. Т. 2; Мельгунов С. П. Красный террор в России. 1918-1923. М., 1990; Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. Пало-Альто (Калифорния), 1937. Ч. 1-5. Кн. 1-12; Бернштам М. Стороны в гражданской войне. 1917-1922 гг. М., 1992; Филимонов Б. Б. Белая армия адмирала Колчака. М., 1997 и др.

¹⁴ Карр Э. История Советской России. Т. 1-2 : Большевицкая революция. 1917-1923. М., 1990; Рабинович А. Кровавые дни. Июльское восстание 1917 года в Петрограде. М., 1992; он же. Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде. М., 1989; Pipes R. The Russian Revolution. N.Y., 1990; Пайпс Р. Русская революция. М., 2005. Т. 1-2; и др.

На наш взгляд наиболее существенным недостатком работ этого периода являлось то, что события периода гражданской войны рассматривались лишь в контексте общей истории России. В целом, все многообразие подходов и оценок западных исследователей этой группы можно выделить в два основных направления, наиболее ярко представленных с одной стороны Р. Пайпсом, с другой – Э. Карром.

Рассматривая вооруженное противостояние в России, американский исследователь Р. Пайпс придерживался крайней антикоммунистической позиции. В противовес ему Э.Х. Карр в трехтомной «Большевистской революции» достаточно полно и политически менее ангажировано проанализировал процесс создания советского государства, становление его экономической модели и международных отношений.

Следует отметить, что оба упомянутых выше исследователя специально проблему гражданской войны не поднимали, и эту задачу поставило перед собой последующее поколение специалистов по истории России. На сегодняшний день оно представлено работами Э. Модсли, Д. Футмена, Д. Брэдли, Б. Линкольна¹⁵. В частности, Эван Модсли, опираясь на новые источники, утверждал, что большевики, в отличие от белых, смогли получить поддержку подавляющей части населения, что и обеспечило им победу в гражданской войне¹⁶. Однако ни одна из отмеченных выше работ не может претендовать на полноту исследования проблемы и, тем более, на оригинальность.

В последние десятилетия появилась новая когорта исследователей, которые, в противовес традиционным подходам, попытались рассмотреть проблему через призму социального опыта, в первую очередь, менталитета различных групп населения. К их числу можно отнести О. Файджеса, исследовавшего процесс повстанческого движения в Поволжье. Анализируя на

¹⁵ Mawdsley E. The Russian Civil War. Boston, 1987; Footman D. Civil War in Russia. L., 1961; Bradley J. Civil War in Russia. 1917-1920. L., 1975; Lincoln B. Red Victory. N.Y., 1989.

¹⁶ Mawdsley E. The Russian Civil War... P. 89.

основе документов местных архивов участие крестьянства в событиях гражданской войны, он сделал вывод, что на ее начальном этапе крестьянство в большей степени опасалось реставрации прежнего строя, чем боялось большевиков. После окончательной ликвидации угрозы восстановления монархии сельское население решилось на открытые выступления против установившегося режима, чем, по его мнению, и объясняется ожесточенность и массовость антибольшевистских восстаний¹⁷.

Представляют определенный интерес и исследования, посвященные политическим противникам большевиков. Так, У. Розенберг обратился к анализу участия в революционных событиях партии кадетов, а Л. Хаймсон посвятил свою работу истории меньшевиков¹⁸. Независимо друг от друга оба исследователя негативно оценили их политическую деятельность.

С начала XXI века образовалась новая историографическая традиция рассмотрения революции и гражданской войны в России, заложенная американским историком П. Холквистом, особенно ясно проявившаяся в связи с 90-летием и 100-летием Первой мировой войны. Ее суть состояла в рассмотрении периода с 1914 по 1922 г. как единого, формативного для советской истории. Эта традиция нашла поддержку и со стороны ряда российских историков¹⁹.

Некоторые зарубежные историки стали исследовать процессы, связанные с российской революцией, на региональном уровне. Так американский исследователь Д. Рейли изучил политические институты, поведение разных

¹⁷ Figes J. Peasant Russia, Civil War. Oxford, 1989.

¹⁸ Rosenberg W. G. Liberals in the Russian Revolution. Princeton, 1974; The Mensheviks alter Oktober: Socialist Opposition and the Rise of Dictatorship. Ithaca, 1987.

¹⁹ Подробнее см.: Холквист П. Россия в эпоху насилия, 1905-1921 // Опыт мировых войн в истории России. Челябинск, 2007. С. 461-487; Посадский А. Гражданская война: новый взгляд // Исторические исследования в России пятнадцать лет спустя, М., 2001. С. 214-223; Нарский И. В. Первая мировая и Гражданская войны как учебный процесс: Военизация жизненных миров в провинциальной России (Урал в 1914-1921 гг.). Большая война в России. Социальный порядок: публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох. М., 2014. С. 179-201; Баберовски Й. Выжженная земля: Сталинское царство насилия. М., 2014. С. 35-63.

слоев общества и конструирование новой революционной культуры в Саратовской губернии, а канадский историк Н. Перейра – взаимодействие различных властей с населением в период гражданской войны в Сибири²⁰.

Оценивая зарубежную историографию в целом, следует отметить, что многие работы носили в основном общий характер, а в трудах, посвященных отдельным российским регионам, событиям, происходившим на Урале, практически не уделялось внимания.

Итак, почти за столетие изучения проблемы накоплен громадный материал, позволяющий детально исследовать начальный этап становления советской государственности, участие в политических событиях широких слоев населения, тактику и стратегию завоевания и удержания власти. Вместе с тем, несмотря на состоявшееся обсуждение проблемы, до настоящего времени на региональном уровне по вопросу о причинах гражданской войны, о ее периодизации, причинах эскалации насилия и по ряду других вопросов существует широкий разброс мнений, отягощенный советскими интерпретационными стереотипами.

Объектом исследования являются важнейшие политические и военные конфликты на Урале в 1917-1920 гг.

В качестве **предмета** выступают процесс формирования ранней советской государственности и динамика насильственных практик участников противостояния в годы революции и гражданской войны.

Целью исследования является изучение региональной специфики революции и гражданской войны на Урале. Достижение поставленной цели предполагает решения ряда задач:

– раскрыть влияние политической жизни региона начала XX в. и мировой войны на менталитет и политическое сознание население Урала;

²⁰ Рейли Д. Саратов и губерния в 1917 г.: события, партии, люди. Саратов, 1994; Рейли Д. Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове. Саратов, 1995; Raleigh D. Experiencing Russia's Civil War: Politics, Society, and Revolutionary Culture in Saratov. 1917-1922. Princeton, 2002; Перейра Н. Г. О. Сибирь: политика и общество в гражданской войне. М., 1996.

– показать политическую расстановку сил в период Февральской революции и борьбу общественных организаций и партий за влияние над армией и массами;

– раскрыть социально-экономическую политику пролетарской власти в первые месяцы и выяснить причины ее поражения летом-осенью 1918 г.;

– определить причины и инициаторов гражданской войны, проанализировать этапы вооруженного противостояния в регионе и причины поражений противостоявших лагерей;

– рассмотреть процесс создания альтернативных правительств на территории Урала и их попытки проведения самостоятельной политики;

– выяснить истоки повстанческого движения и его влияние на определение социальной политики в регионе в 1919-1921 гг.

При этом автор сознательно исключает из исследования проблему иностранной военной интервенции, т. к. она настолько сложна и противоречива, что требует специального изучения в свете ставших доступными новых документов.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию т.н. «большого Урала», включавшего в себя до 1917 г. четыре губернии – Вятскую, Пермскую, Оренбургскую и Уфимскую. Демократические преобразования, ставшие следствием падения монархии, сказались и на территориально-административном делении Урала. Из Пермской губернии в 1918 г. выделилась самостоятельная Екатеринбургская, в сентябре 1919 г. постановлением ВЦИК был образован Челябинский район с правами губернии. Таким образом, к концу рассматриваемого периода на Урале уже существовало шесть губерний: Вятская, Пермская, Екатеринбургская, Оренбургская, Уфимская и Челябинская.

Хронологические рамки определяются началом революции 1917 г. и концом крупных повстанческих акций в связи с разразившимся в 1921-1922 гг. беспрецедентным голодом, т. е. февралем 1917 – концом 1921 г.

Учитывая особенности протекания политических процессов в регионе, рассматриваемый период следует разделить на два взаимосвязанных явления – революцию и гражданскую войну. Внутри первого следует выделить события февраля-марта 1917 г., когда в регионе повсеместно шли смена прежнего аппарата управления, становление органов революционной власти и общественных формирований, и апреля-октября 1917 года, ставшие временем нарастания политического противостояния и провала попыток установления гражданского мира.

События октября 1917 – лета 1918 гг., начавшиеся со свержения Временного правительства и завершившиеся вооруженным захватом власти большевиками на Урале, следует рассматривать как начало полномасштабной гражданской войны. Именно в это время большевики от лозунгов перешли к жестким действиям, решительно пресекая любые проявления оппозиционности. Вооруженный захват власти большевиками можно рассматривать как переворот, положивший начало гражданской войне.

На лето 1918 – конец 1919 гг. приходится пик вооруженного противостояния в регионе. В это время за оружие берется сельское и городское население, происходит активизация политической оппозиции и ликвидация советской системы управления эсеро-меньшевистской коалицией. Не сумев удержать власть, умеренные социалисты уступили место сторонникам военной диктатуры. Но и эта попытка восстановить порядок в стране провалилась. Советская власть в очередной раз сумела сыграть на настроениях масс, организовала сопротивление в тылу противника и вновь вернулась на Урал.

Завершающий этап политического и вооруженного противостояния в регионе приходится на 1920 – конец 1921 гг. С осени 1919 г. открытые боевые действия с территории уральских губерний были перенесены в глубь Сибири. Однако социального мира на Урале не наступило. Уже в конце 1919 г. население в очередной раз проявило свое отношение к проводимому властями социально-экономическому курсу, следствием которого стало небывалое

обнищание населения и экономическая разруха. Особенно обострилась ситуация в начале 1921 г., когда у крестьян и казаков в счет продразверстки были изъяты и без того скудные запасы продовольствия. Начался масштабный голод, массовые выступления населения и произошел очередной виток вооруженного сопротивления. Выступления против власти приняли настолько широкий характер, что глава государства В.И. Ленин назвал «мелкобуржуазную крестьянскую стихию» силой более опасной, чем А.В. Колчак, А.И. Деникин и Н.Н. Юденич вместе взятые. Именно угроза существованию советской власти вынудила ее лидеров-коммунистов пойти на смену экономического курса, следствием которого стало установление социального мира в уральской глубинке.

Источниковая база исследования представлена широким кругом источников различного происхождения. Она включает в себя документы, как находящиеся на хранении в архивных хранилищах, так и опубликованные в сборниках справочные материалы, периодическую печать и мемуарную литературу.

Важное значение в ходе проведения исследования имели сборники документов, справочники и статистические издания, раскрывающие процесс преобразований в крае и участие в них партийных и общественных организаций, деятелей земского и городского самоуправления. Первые из таких изданий стали достоянием научной общественности уже в рамках деятельности Истпарта. Содержавшиеся в них документы отбирались по строго определенной схеме и преследовали цель обличения оппонентов и противников, что обусловило одностороннюю трактовку событий. Кроме того, последовавшие вскоре репрессии исключили из числа участников событий большую группу лиц, игравших в те годы важную роль в принятии и проведении в жизнь решений органов власти и политических сил²¹. Тем не

²¹ Гражданская война в Оренбургском крае. По воспоминаниям участников гражданской войны и документам. Чкалов, 1939; Борьба за победу Великой Октябрьской

менее сборники представляют существенный интерес и позволяют восстановить хронологию политического противостояния в регионе, понять мотивы, которыми руководствовались сторонники различных направлений революционного движения, установить причины периодически возникавших кризисных ситуаций внутри тех или иных лагерей и временных союзов.

«Политическая оттепель» 1950-1960-х гг., привела к устранению отдельных негативных моментов в исследовательской деятельности, возвратила незаслуженно изъятые из истории имена участников революции и гражданской войны²². Однако реабилитация коснулась далеко не всех – по-прежнему в числе врагов пролетариата оставались Л.Д. Троцкий и его сторонники, участники внутрипартийных оппозиций и платформ²³. Не изменилось отношение к эмигрантам и участникам повстанческого движения, большинство среди которых составляли беспартийные, а также к меньшевикам и социалистам-революционерам, которых по сложившейся традиции зачисляли в лагерь врагов Советской власти.

Кардинальные изменения наступили только с началом перестройки, когда в практику исследовательской деятельности вошли принципы политического плюрализма и были устранены прежние идеологические догмы. В этот период в число публикуемых источников широко стали включаться и документы противоположного политического лагеря, позволившие провести сравнение и уточнение уже известного материала, более детально вникнуть в происходившие процессы, уточнить цели и тактику действий непролетарских

социалистической революции на Урале. Сборник документов и материалов. Свердловск, 1947.

²² Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919 – декабрь 1920 гг.). Документы и материалы. Челябинск, 1960; Упрочение Советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы. Пермь, 1966; Революционная и трудовая летопись Южно-Уральского края. Хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала. 1682-1918. Челябинск, 1980; Революционное движение в Оренбуржье. 1905-1907 : сб. документов и материалов. Челябинск, 1982 и др.

²³ Троцкизм – враг ленинизма : сб. документов. М., 1977.

партий и движений, временных союзников большевиков²⁴. В начале нового тысячелетия в рамках программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Общественный потенциал истории», историки и архивисты Пермской, Свердловской и Челябинской областей провели громадную работу по выявлению новых документов, раскрывающих взаимоотношения общества и власти в советскую эпоху. Итогом стало издание шести томов документов и материалов, более объективно раскрывающих политические события советского периода отечественной истории, в том числе революции и гражданской войны на Урале²⁵.

Большое значение имеет использование статистических и справочных изданий, позволивших уточнить сведения о численности населения, объемах выпускавшейся промышленной и сельскохозяйственной продукции, формировании воинских частей и соединений, установить их командный состав и партийную принадлежность участников вооруженного противостояния в регионе²⁶.

Значительный интерес для исследования проблемы представляет такая разновидность источников, как мемуары и воспоминания, позволяющие увидеть исследуемые события глазами их участников, понять причины

²⁴ Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М. 1993; Челябинская область. Сборник документов и материалов. 1917-1945. Челябинск, 1998; Возвращенные имена. Биографии и документы. М., 1999 и др.

²⁵ Общество и власть. Российская провинция 1917-1985. Пермская область. Документы и материалы. Том первый. 1917-1945. Пермь, 2005; Общество и власть. Российская провинция 1917-1985. Свердловская область. Документы и материалы. Том первый. 1917-1941. Екатеринбург, 2005; Общество и власть. Российская провинция 1917-1985. Челябинская область. Документы и материалы. Том первый. 1917-1945. Челябинск, 2005.

²⁶ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.) : сб. документов : в 4-х т. М., 1972-1978. Т. I-IV; Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995; Волков Е. В., Егоров Н. Д., Купцов И. В. Белые генералы Восточного фронта гражданской войны. Биографический справочник. М., 2003; Ганин А. В., Семенов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска...; Плотников И. Ф. Гражданская война на Урале (1917-1922). Энциклопедия и библиография в 3-х ч. Екатеринбург, 2007; Бешенцев В. Г., Завершенский В. И., Козлов Ю. Я., Семенов В. Г., Шалагин А. В. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи. Челябинск, 2012.

небывалой в истории народа жестокости, с которой участники гражданской войны относились друг к другу.

С начала 1990-х гг. прошлого столетия широко стали публиковаться и воспоминания противников большевиков, которые ранее были недоступны для основной массы советских исследователей²⁷. На рубеже нового тысячелетия в стране было начато издание тематических сборников воспоминаний эмигрантов, оставивших свои личные свидетельства о русской революции и гражданской войне, поражающие своей искренностью в оценке событий²⁸.

Широко использовалась при подготовке диссертационного исследования и периодическая печать, представленная газетами различных политических партий и общественных, религиозных, кооперативных организаций и учреждений местного самоуправления²⁹.

В рассматриваемый период периодическая печать занимала особое место. В экстремальных условиях 1917-1921 гг. она была основой пропагандистских систем противостоящих социально-политических сил. Борьба за власть внутри страны носила ярко выраженный идеологический характер. По сути дела в ней решался вопрос о принципах организации будущего государства и общества.

Газеты, издававшиеся в 1917-1919 гг., отличались насыщенностью информации, содержащей оценку деятельности органов власти, политических и

²⁷ Волегов И. К. Воспоминания о ледяном походе. М., 1998; Атаман Семенов. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. М., 1999; Будберг А. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. М., 2001; Ефимов А.Г. Ижевцы и воткинцы. Борьба с большевиками. 1918-1920. М., 2008 и др.

²⁸ Соппротивление большевизму. 1917-1918 гг. / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С. В. Волкова. М., 2001; Кадеты и юнкера в белой борьбе и на чужбине / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С.В. Волкова. М., 2003; Дневники казачьих офицеров / сост., науч. ред., предисл., прил., коммент., подбор илл. П.Н. Стрелянова (Калабухова). М., 2004 и др.

²⁹ Известия Оренбургского губернского комитета общественной безопасности. 1917; Уральская жизнь. 1917; Оренбургский общественно-церковный вестник. 1917; Оренбургский казачий вестник: Независимый внепартийный республиканский орган свободного казачества. Оренбург. 1917-1919; Известия Челябинского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Челябинск, 1918; Известия Временного комитета Уфимской городской думы (Уфа). 1918; Власть народа: Газета социалистическая и демократическая. Челябинск, 1918; Рабочее утро: Орган Оренбургской организации РСДРП(м). Оренбург, 1918; Советская правда: Орган Челябинского губкома РКП и губревкома. Челябинск. 1919-1925 и др.

общественных организаций. Они отражали реакцию населения на протекавшие события, содержали сведения об открытии или приостановке периодических изданий, программных установках редакций и т. п. Материалы периодики характеризует высокая степень адекватности в силу того, что в рассматриваемый период в каждом губернском и уездном городе Урала выходило по несколько газет разных политических направлений, и в случае появления недостоверной информации в одном из изданий, в ближайших номерах газет политических оппонентов немедленно появлялось ее опровержение.

Особенно ценными представляются издания второй половины 1918 – начала 1919 годов. Политическое и вооруженное противостояние придало исключительное значение прессе как на начальном, так и на завершающем этапе гражданской войны на Урале. Однако все же наибольшей информационной насыщенностью обладают печатные издания периода, когда в антибольшевистском лагере у власти находилась т. н. «демократическая контрреволюция». На страницах изданий этого периода представители антибольшевистского лагеря излагали свои взгляды на принципы организации, структуру и функции власти, пропагандировали идеи и общественно-политические концепции, озвучивали мнения по поводу событий политического, военного и экономического характера. В связи с этим без комплексного и всестороннего анализа периодической печати невозможно реконструировать ни хронологический ряд, ни понять закономерности и особенности общественно-политических событий периода гражданской войны.

Поставленные в исследовании цель и задачи, потребовали привлечения и документов, хранящихся в региональных и центральных архивах. Основу исследования составили документы, извлеченные из 30 фондов двух центральных архивов Российской Федерации – Российский государственный военный архив (РГВА), Российский государственный военно-исторический архив» (РГВИА), а также семи республиканских и областных архивов Урала:

Центрального исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Центрального архива общественных объединений Республики Башкортостан (ЦАОО РБ), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО); Государственного архива Пермского края (ГАПО); Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО). Учитывая большое количество исследований по рассматриваемой проблеме, автор в первую очередь опирался на ранее введенные в научный оборот сведения, в случае необходимости уточняя или дополняя их отсылками к архивным источникам.

Из архивных материалов автором использовались ранее не публиковавшиеся документы белого движения, политических организаций и органов местной власти. В частности, из фондов Государственного архива Оренбургской области привлечены документы Правительства области войска Оренбургского (Ф. 1912), протоколы войсковых кругов, в первую очередь, низовых станиц, поднявших весной 1918 г. восстание против советской власти (Ф. 2418), находившиеся прежде на специальном хранении.

Обращение к документам Государственного архива Пермского края позволило уточнить многие аспекты политической жизни региона, имевшие место в начальный период Февральской революции. Они позволяют провести анализ деятельности комитетов общественной безопасности, органов власти Временного правительства, чья работа в исторической литературе советского периода преподносилась в искаженном виде. Особое значение имеет использование документов, отложившихся в делопроизводстве Пермского губернского комиссара Временного правительства (Ф. 167), позволивших раскрыть складывавшиеся отношения с солдатскими массами, политическими партиями, проследить ход революционных преобразований и государственного строительства в Вятской и Пермской губерниях.

Использовались и материалы местных музеев, в частности Троицкого краеведческого музея, в фондах которого хранится значительное количество оригинальных документов, в том числе воспоминания участников анализируемых событий, а также существующие в единственном экземпляре подборки газетных материалов, комплекты которых до нашего времени не сохранились.

Большой массив документов взят из фондов бывших партийных архивов Урала (Объединенного государственного архива Челябинской области, Центрального исторического архива общественных объединений Республики Башкортостан, Центра документации общественных организаций Свердловской области), главным образом материалы комиссий по истории Октябрьской революции и истории партии, воспоминания активных участников гражданской войны и видных деятелей революционного периода. Особый интерес представляют содержащиеся в них материалы правоохранительных и карательных органов, отслеживавших помимо прочего, и политические настроения населения городов и сел региона.

При работе с документами автор учитывал особенности каждой группы источников, связанных с их происхождением и предназначением. Сравнение документов противоположных лагерей, показывает противоречивость их свидетельств. Вместе с тем именно многообразие и неоднозначность использованных документов и материалов позволили осуществить на практике дифференцированное и системное исследование.

Методологическую основу исследования составляет теория революции П.А. Сорокина³⁰. Несмотря на то, что она была разработана 90 лет назад под непосредственным впечатлением от революции в России, теоретическая конструкция одного из самых значительных социологов XX в. по ряду причин

³⁰ См. Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. М., 1992; Сорокин. П. А. Социология революции. СПб., 2004; Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семенов В. А. Западная социология. СПб., 1997. С. 196-227; Ломоносова М. В. Социология революции П.А. Сорокина : дис. ... канд. социологич. наук. СПб., 2006.

сохраняет, на наш взгляд, актуальность по сей день и позволяет адекватно описать политические и военные конфликты в Уральском регионе. Во-первых, Сорокин сам являлся участником и свидетелем революционных событий в России и инструментализировал при создании теории личный опыт, собственные переживания и наблюдения. Субъективизм Сорокина в данном случае не помешал его исследованию, а обогатил его, поскольку социолог смог сохранить дистанцию к объекту исследования, умело комбинируя теоретическую строгость с данными личных наблюдений.

Во-вторых, теорию Сорокина отличает от других теорий революции – политических, структурных, психологических – преодоление односторонности подхода, интегративный характер и сочетание различных перспектив и факторов – политических, экономических, социальных, психологических и даже физиологических – повлиявших на вызревание революционного брожения, логику протекания революции и ее итоги.

В-третьих, теорию Сорокина отличает от других «многомерных» теорий революции – будь то теории К. Маркса³¹ или Ш. Эйзенштадта³², – описывающих преимущественно долгие революционные циклы, ее наибольшая адекватность для описания стремительных, «коротких» процессов, проходивших на протяжении 1917 – 1921 годов.

Среди положений теории революции П.А. Сорокина особое значение для данного диссертационного исследования представляют следующие. Во-первых, причинами революции являются факторы двух порядков: с одной стороны, ущемление «базовых инстинктов» значительной части или большинства населения под влиянием голода, обнищания, ограничения свободы и прочих явлений, резко ускоряемое, как правило, неудачно протекающей или проигранной войной, и с другой – дестабилизация власти, не способной

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. 2-е изд. М., 1955. Т. 4. С. 419-459; Маркс К. К критике политической экономии // Соч. 2-е изд. Т. 13. М., 1959.

³² Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999.

устранить причины недовольства, взять под контроль население, нейтрализовать революционное брожение. Во-вторых, в каждой революции за фазой стихийного выброса энергии недовольных следует фаза обуздания, когда уставшее от революции, апатичное население жаждет «сильной руки» и легко подчиняется насилию со стороны авторитарного правителя, якобы восстанавливающего порядок. В-третьих, революция не улучшает, а ухудшает положение основной массы населения, поскольку ограничивает свободу, понижает уровень жизни, «биологизирует» человеческое поведение. Достижения революции обеспечиваются слишком дорогой ценой.

Теория революции П.А. Сорокина составляет теоретическую рамку данного исследования, определяя понятийный аппарат описания явлений, сопровождавших политические и военные конфликты на Урале 1917-1921 гг.

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании научная проблема политического и военного противостояния на Урале в 1917-1921 гг. впервые рассматривается в контексте перерастания политической борьбы в вооруженное противостояние самих сторонников социалистической альтернативы. Соискателем проанализированы основные этапы противостояния политических сил Урала после падения монархии, усилия, направленные на демократические преобразования и становление новой российской государственности, показаны причины неудач и просчетов основных действовавших партий и общественных формирований, особенности восприятия текущих событий крестьянством, казачеством и рабочими, имевшими существенные отличия от пролетариата других регионов. Тем самым, на материалах одного из крупных регионов, оказавшегося в эпицентре гражданской войны, выявлены особенности захвата и удержания власти в условиях политической и экономической дестабилизации, определения политического курса и методов проведения внутренней политики, разрешения острых политических конфликтов. Полученные в процессе работы материалы

позволяют через региональную перспективу определить новые подходы, объясняющие причину небывалой по масштабам гражданской войны в России.

Практическая значимость исследования определяется возможностью уточнения ряда ставших традиционными оценок политического и военного противостояния в России. Фактологический материал и выводы могут быть использованы в работе по подготовке обобщающих исследований по истории революции и гражданской войны в России, чтении общих и специальных курсов по истории Отечества, истории Урала, истории политических партий, организации музейных экспозиций, проведении мероприятий по патриотическому воспитанию молодежи и защитников Отечества.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы отражены в двенадцати публикациях, в том числе в четырех статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК. Кроме того, они прошли апробацию в виде докладов и сообщений на шести научных конференциях: «Война и право: история и современные проблемы» (Челябинск, 2014); «Народы Южного Урала на страже Родины» (Оренбург, 2014); «Пятая региональная музейная конференция» (Челябинск, 2014); «Офицер XXI века: проблемы теории и практики обучения и воспитания» (Челябинск, 2014); «Пути повышения эффективности образовательного процесса в военных вузах России» (Сызрань, 2014); «Война и право. Бессмертный подвиг советского народа» (Челябинск, 2015).

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленной целью и задачами, включает в себя две главы, введение, заключение и список использованных источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Государственная политика конца XIX – начала XX столетий породила комплекс проблем, обострившихся в годы Первой мировой войны, что явилось основной причиной стремительного крушения монархии. С первых дней революции основной целью всех политических сил стало овладение массами и

канализация их энергии в соответствии с логикой «второй фазы революции», в терминологии П.А. Сорокина. Среди ведущих политических сил партия большевиков, чья верхушка находилась в эмиграции, оказалась на третьестепенных ролях, что предопределило курс ее лидеров на завоевание лидерства в политической жизни любыми средствами. Сумев при помощи активной агитационной, организационно-технической работы и политической демагогии обеспечить контроль над тыловыми гарнизонами и создав собственные вооруженные отряды, большевики взяли рабочие центры под свой контроль.

2. На развитие революции и гражданской войны в Уральском регионе существенное влияние оказывала местная специфика. Она заключалась в размещении на территории региона третьего по численности в России казачьего войска – Оренбургского; в своеобразии рабочего класса, сочетавшего в себе черты промышленных рабочих и крестьянства; в значительном количестве мусульман, заявивших в годы революции о стремлении к государственной обособленности.

3. Последовавший за вооруженным переворотом в столице процесс захвата власти в регионах именовался сменившимися Временное правительство большевиками «триумфальным шествием советской власти». Однако более тщательный анализ источников показывает, что никакого триумфа большевистских сил на Урале не было. Была растерянность, вялое митинговое сопротивление, разлад в социалистическом лагере. Именно эти обстоятельства и позволили сторонникам большевиков захватить власть, причем не без помощи части эсеров и меньшевиков. Провозглашая переход власти к Советам мирным путем, они в последние месяцы 1917 г. – первые месяцы 1918 г. не останавливались и перед жестким применением силы. По обвинению в «контрреволюционности» закрывались газеты, запрещалась деятельность оппозиционных партий, начались широкомасштабные ограничения демократических свобод. Предложенная сторонниками левого лагеря идея

создания «однородного социалистического правительства» была большевиками отвергнута, избранное на демократической основе Учредительное собрание было разогнано, что поставило точку на возможности разрешения конфликта мирным путем.

4. Утвердившись у власти, большевики попытались на практике реализовать свои политические обещания, однако разработанный ими комплекс мер, в основе которых лежали принципы принуждения, желаемого результата не принес. К весне 1918 г. в Уральском регионе обострилась экономическая ситуация, самым непосредственным образом повлиявшая на политические позиции крестьянства и уральских рабочих. Именно массовое недовольство населения проводившейся политикой, а не выступление чехословацких легионеров, стало главной причиной падения советской власти в регионе и начала вооруженного противостояния.

5. После краха советской власти на большей части территории Урала применение насилия не только не прекратилось, но и пережило новый виток. Наряду с большевиками, насильственную практику взяли на вооружение силы, потерпевшие в октябре 1917 г. поражение и возглавившие руководство борьбой против советской власти. Созданные противниками большевиков органы народной власти, состоявшие преимущественно из сторонников социалистической идеи, попытались выработать единый курс, но не смогли между собой договориться и, в конечном итоге, также потерпели неудачу – власть перешла в руки военных. Установилась так называемая «диктатура без диктатора». Отсутствие убедительной идеи, боязнь принятия радикальных решений и нараставшее недовольство насилием, чинившимся со стороны не подчинявшихся Омску группировок, предопределили смену настроений населения Урала и поражение Белой армии на востоке страны.

6. Умело воспользовавшись сменой политического вектора и используя просчеты правительства А.В. Колчака, большевики развернули активную пропагандистскую работу в тылу противника, в прифронтовой полосе и,

мобилизовав все свои силы и средства, сумели разгромить белую армию и вновь взяли под свой контроль Урал. Реалии военного времени не позволили советской власти перестроить свою политику, вновь нормой стали продовольственная разверстка, трудовая повинность, политическое преследование оппозиции. На Урале трагизм положения выразился в радикальной «биологизации» поведения населения вследствие резкого падения жизненного уровня, воплотившегося в небывалом по масштабам и последствиям голоде, заставившем не только крестьян, но и рабочих в очередной раз сменить отношение к «пролетарской» власти. Регион потрясла волна повстанческих выступлений, участники которых выдвинули лозунг очищения власти от коммунистов и требовали отмены продовольственной разверстки. Преодоление острого политического кризиса стало возможным только после отказа от дальнейшей реализации политики «военного коммунизма», возврата к товарно-денежным отношениям и частичной денационализации промышленности. Этот маневр позволил удержать власть, перегруппировать силы и, как показало время, вновь перейти в наступление на «мелкобуржуазную стихию», как именовалось в партийной доктрине большевиков российское крестьянство.

ГЛАВА 1. ПАРТИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ УРАЛА В 1917-1918 гг.

1.1. Политическая жизнь Урала накануне и на начальном этапе революции 1917 г.

В новый XX век Российская империя вступила с грузом застарелых проблем, тормозивших ее экономическое и политическое развитие, оставляя ее, несмотря на впечатляющие достижения пореформенного скачка, в ряду государств второго эшелона развития³³. Несмотря на стремительный рост промышленного производства, вызванный реформами 1860-1870-х гг., общее состояние экономики было неустойчивым. Урал, который с XVIII в. был промышленно-металлургическим сердцем империи, к концу XIX столетия был отмечен симптомами систематической отсталости

Большинство заводов были построены в XVIII – первой половине XIX в., в 1890-х гг. появилось всего 11 новых заводов³⁴. Подходили к концу и разведанные запасы руд, перестала отвечать изменившимся экономическим условиям традиционная транспортная система, основывавшаяся на сезонных сплавах по уральским рекам и нерентабельном гужевом транспорте. Стало очевидно, что оторванность Урала от основных центров потребления продукции его заводов, использование сплавных рек в качестве единственных артерий, серьезно ослабляют позиции уральской промышленности.

В целях устранения выявленных диспропорций и недостатков власти при поддержке частного капитала приступили к развитию в регионе железнодорожного транспорта – в 1888 г. было начато, а в 1891 г. завершено

³³ О концепции второго эшелона развития капитализма применительно к России см.: Пантин И. К., Плимак Е. Г., Хорос В. Г. Революционная традиция в России. М., 1986.

³⁴ Вяткин М. П. Горнозаводский Урал в 1900-1917 гг. М., 1965; Кашинцев Д. А. История металлургии Урала. М ; Л., 1939; Шумкин Г. Н. К вопросу об эффективности казенных горных заводов Урала в конце XIX – начале XX века // Мобилизационная модель экономики : сб. материалов II Всерос. науч. конференции. Челябинск, 2012. С. 123-135.

строительство Самаро-Уфимской, затем Челябинско-Омской дорог. Эффективной транспортной сетью были соединены Аша-Балашовский, Юрюзанский, Саткинский, Златоустовский, Кусинский заводы. Челябинск из провинциального городка превратился в «ворота Сибири»³⁵. Железнодорожная ветка соединила Пермь с Екатеринбургом, затем стальные рельсы были проложены в Сибирь через Тюмень, из Екатеринбурга товарные составы пошли в Челябинск.

Параллельно с промышленным упадком в полосу кризиса попала и социальная сфера региона. Заводские поселки, возникавшие вокруг металлургических предприятий, мало чем отличались от крестьянских деревень³⁶, рабочие уральских заводов имели приусадебные участки и огороды. Подавляющее большинство жителей, долгое время находившихся на положении посессионных рабочих, содержали различный домашний скот, имели покосы и засевали овес для кормления животных. Некоторые (к примеру, как рабочие Златоустовского горного округа) сеяли и зерновые культуры, арендуя землю у казаков близлежащих поселков Оренбургского казачьего войска. Продукты сельскохозяйственной деятельности шли на внутреннее потребление, излишки продавались, и получаемые таким образом средства позволяли в некоторой степени компенсировать упавшие доходы по основному месту занятости. О масштабах земельных владений уральских промышленников и акционеров может свидетельствовать данные по Пермской губернии, где по состоянию на 1900 г. горнозаводское землевладение составляло 6 858 790 дес. земли³⁷. Большими земельными площадями владели

³⁵ Лаптевская И. В. Роль Челябинского железнодорожного узла в развитии рыночных связей казенных заводов Южного Урала на рубеже XIX-XX вв. // Челябинску – 260 лет : тезисы докладов краевед. конференции, посвященной юбилею города. Челябинск, 1997. С. 52.

³⁶ Крупянская В. Ю., Полищук Н. С. Культура и быт горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX в.). М., 1971.

³⁷ Буранов Ю. А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861-1917). М., 1982. С. 33.

промышленники и в других губерниях Урала – Уфимской, Оренбургской и Вятской.

Традиционно невысокий уровень материального благополучия рабочих заводских поселков, которые обрели права личной свободы только в период проведения крестьянской реформы 1861 года, к началу XX столетия еще более снизился, что прямым образом сказалось на повседневном быте жителей населенных пунктов горнозаводских округов.

Уральские рабочие по своему менталитету во многом оставались крестьянами, как и прежде, отмечали все праздники, характерные для русской деревни, придерживались сельскохозяйственных обрядов. Повседневный быт в рабочих поселках был безликим, духовный мир убогим, в результате чего процветало пьянство. Как отмечает исследователь Ю.Д. Коробков, в среде уральских рабочих пьянство «...становилось не только неизменным атрибутом и отличительной чертой праздничного времяпрепровождения, но и будней ... превратилось в истинный бич рабочего населения и стало типичной чертой их повседневности»³⁸. По мере ухудшения материального положения рабочих пьянство не только не сокращалось, а наоборот, увеличивалось. Об его масштабах в рабочей среде свидетельствуют расходы на приобретение спиртного – если в 1894 г. было куплено спиртного на 14 396 066 руб., то в 1907 г. – на сумму более 22 млн руб.³⁹

Неизбежным спутником пьянства во все времена являлась преступность, проявлявшаяся в различных формах. Не все благополучно в этом отношении обстояло и в заводских поселках региона. Наиболее характерными видами преступлений были хулиганство и воровство⁴⁰. По утверждению современника описываемых событий Р. Попова, воровством занимались практически все категории работников уральских заводов. Он писал: «...воровали все: воровал

³⁸ Коробков Ю. Д. Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала (вторая половина XIX – начало XX века). М., 2003. С. 130.

³⁹ Митинский А. Н. Горнозаводский Урал. СПб., 1909. С. 109.

⁴⁰ Коробков Ю. Д. Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала... С. 132, 163.

управляющий, воровали заводские приказчики и разного рода надсмотрщики, воровал караванный, показывая утонувшими барки, которые тонули только в их карманах, воровали и рабочие ... по самому умеренному расчету, не менее 5% ежегодного производства заводов похищалось низшими служащими и рабочими»⁴¹. Пьянство, начиная от заводской администрации до высших должностных лиц царской номенклатуры включительно, стало характерной чертой повседневности части уральских рабочих, вставшей в начале XX века на путь борьбы с существующим строем. При этом политические мотивы в имевших место выступлениях носили второстепенный характер.

Не менее малоэффективным в экономическом отношении было и сельское хозяйство Урала. Подавляющую часть населения региона составляли именно сельские жители. Как свидетельствуют материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи, проходившей в 1897 г., на Урале проживало 9 915 881 человек⁴². Из них в городах и заводских поселках числилось всего около 1 млн человек (5,8%), – остальные 7,9 млн являлись сельскими жителями.

Как утверждает известный советский исследователь Е.Г. Гимпельсон, численность горнозаводских рабочих в 1914 г. составляла 124,5 тыс., в 1917 г. – уже 178,6 тыс. человек⁴³. Однако с его мнением не согласны многие уральские исследователи, и, по некоторым сведениям, в регионе численность рабочего класса колебалась в пределах от 300 до 400 тыс. человек⁴⁴. Несмотря на несколько волн мобилизаций, прокатившихся по губерниям в годы мировой

⁴¹ Попов Р. Горнозаводский Урал // Отечественные записки. 1874. № 12. С. 291.

⁴² Россия. Энциклопедический словарь. СПб., 1898. С. 77.

⁴³ Гимпельсон Е. Г. Советский рабочий класс. 1918-19120. Социально-политические изменения. М., 1974. С. 78.

⁴⁴ Заболотный Е. Б, Камынин В. Д., Тertyшный А. Т. Урал накануне великих потрясений 1917 года (историографический очерк). Екатеринбург, 1997. С. 105.

войны, количество занятых в промышленности не только не сократилось, но и увеличилось почти на 55 тыс. человек⁴⁵.

На территории Урала размещалось и одно из наиболее крупных из казачьих войск России – Оренбургское. Его численность в начале XX века составляла около 530 тыс. человек, не считая иногородних крестьян, арендовавших у казаков земельные участки⁴⁶. Наличие казачьего войска оказывало заметное влияние не только на экономическую жизнь, но и на политическую стабильность в регионе.

Несмотря на то, что посевные площади четырех губерний Урала составляли более 17 млн десятин пашни и 11 млн десятин пастбищных земель, в 1908 г. реально засевалось всего 9,4 млн десятин. В структуре посевов примерно равные доли (30%) составляли рожь и овес, и только 23% посевов занимала пшеница. Сельским хозяйством занимались крестьяне, казаки и, в незначительных масштабах, жители горнозаводских поселков. Урожайность на Урале высокой не была никогда, более того, каждые 7 лет из десятилетнего цикла, оказывались малоурожайными или засушливыми. Эта природно-географическая особенность региона регулярно приводила к дефициту хлеба и даже вспышкам голода. В 1911 г. Оренбургскую губернию охватил голод, на преодоление которого власти и общественность вынуждены были бросить немалые силы и средства. Но уже через два года ситуация выглядела совсем иначе. По сведениям современных исследователей проблемы, в 1913 г. зерновых было собрано: в Пермской губернии 98 726 тыс. пудов, в Вятской – 95 786 тыс., в Уфимской – 62 721 тыс., в Оренбургской губернии – 61 978 тыс. пудов⁴⁷. Низкая урожайность обуславливалась рядом факторов, в том числе и

⁴⁵ Рафиков И. К. К вопросу о численности рабочих Урала в 1920 г. (Итоги изучения проблемы) // Октябрь на Урале: история и современность. Индустриальное развитие Урала и борьба за ускорение научно-технического прогресса. Свердловск, 1988. С. 20-21.

⁴⁶ Кобзов В. С. Военно-административное устройство и управление Оренбургского казачьего войска во второй половине XIX – начале XX веков. Челябинск, 1996. С. 125.

⁴⁷ Семенченко И. В. Экономическая жизнь уральского земства в 1900-1918. Челябинск, 2005. С. 34.

неэффективным использованием земли, пренебрежительным отношением к агрокультуре. При этом в казачьих районах более высокие земельные нормы приводили к повышению урожайности, в том числе и за счет использования системы паров⁴⁸. Часть сельскохозяйственной продукции шла на нужды внутреннего потребления, часть на рынок, главным образом в киргиз-кайсацкие степи и горнозаводские поселки.

Нестабильность материального положения крестьян, вызывавшаяся неурожаем и примитивными методами ведения хозяйства, тяготы выкупных платежей, злоупотребления местной администрации и налоговое бремя делали повседневное существование крестьян тяжким. Однако, несмотря на тяготы своего положения, в политическом отношении они по большей части оставались инертными и не готовыми к кардинальным действиям и политическим изменениям.

События первой русской революции 1905-1907 гг. заводское и сельское население региона восприняло неоднозначно. Часть рабочих приняла участие в забастовках и политических акциях, нередко не понимая политических лозунгов, но поддерживая требования экономического характера. При этом в советской исторической литературе любое массовое выступление или акцию выдавали за проявление политической активности. При более детальном и непредвзятом отношении оказывается, что при оценке явлений историками допускались вольности. К примеру, в ряде исследований отмечалось, что в 1906 г. резко активизировалось рабочее движение в Нижне-Тагильском, Алапаевском, Богословском и Горноблагодатском горных округах Урала⁴⁹. В действительности причины дестабилизации общественного порядка в горнозаводских поселках были иными. Как сообщалось в одном из донесений руководства местной полиции: «...по сообщениям станowych приставов заводская молодежь пьянствует и безобразничает на улицах и не обращает

⁴⁸ Махрова Т. К. Казачье хозяйство Оренбургской губернии. Челябинск, 1998. С. 40.

⁴⁹ Из история Урала. Урал с древнейших времен до 1917 года : сб. документов и материалов. Свердловск, 1971. С. 273; История Урала в период капитализма. М., 1990. С. 288.

никакого внимания на полицию, которая из-за малочисленности бессильна и не в состоянии обеспечить даже собственную безопасность»⁵⁰. Имели место и стычки населения по национальному признаку. В мае 1905 г. напившиеся после получения зарплаты рабочие Луневских копей напали на рабочих-татар, которые были наняты для сезонных работ. На Катав-Ивановском заводе в октябре 1905 г. в массовых беспорядках участвовали даже пьяные женщины. «Революционеры» разгромили несколько торговых лавок, и захваченный алкоголь раздавался всем желающим бесплатно⁵¹.

При этом в регионе активно действовали и организованные группы рабочих, принимавшие участие в политических акциях. В декабре 1905 г. боевые дружины были созданы в 25 городах и заводских поселках Урала⁵². В поселке Мотовилихинского завода рабочие возвели баррикады и встретили правительственные войска выстрелами. Однако далеко не всегда размещенные на территории Урала воинские части были готовы беспрекословно исполнять приказы начальства. Когда в Оренбурге в сентябре 1905 г. прошла первая забастовка, солдаты дислоцировавшихся в городе 241-го Орского, 242-го Белебеевского резервных батальонов и 310-го Стерлитамакского пехотного полка заявляли «...что они не только не будут стрелять, но даже присоединятся к толпе, производящей беспорядки»⁵³.

Вооруженные столкновения имели место в Уфе, в поселке Чусовом, на Симском заводе, в Вятке. Уфимская группа Боевой организации народного вооружения (БОНВ) в декабре 1905 г. попыталась направить в Москву вооруженную дружину для участия в баррикадных боях. По заданию Уфимского комитета РСДРП один из руководителей местных боевиков Э.С.

⁵⁰ ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 649. Л. 22-23.

⁵¹ Там же. Л. 28.

⁵² История Урала в период капитализма... С. 293.

⁵³ Муратов Х. И. Революционное движение в русской армии в 1905-1907 гг. М., 1955. С. 259.

Кадомцев даже разработал устав Уральской боевой организации⁵⁴. При их организации был частично использован и опыт эсеров и социал-демократов Поволжья, имевших хорошо подготовленные и разделенные на роты и взвода боевые дружины⁵⁵. Однако далеко не все участники политических событий поддерживали идею вооруженной борьбы с властью. Социал-демократы-меньшевики Перми устами члена губернского комитета РСДРП(м) Патлых, предлагали перевести боевиков на общепартийную работу. В Екатеринбурге меньшевик Ротман открыто выступал против использования боевых дружин, обвиняя большевиков в стремлении «...ввергнуть страну в кровавую бойню и анархизм»⁵⁶. Однако в сложившихся условиях большевики и меньшевики не захотели пойти на компромисс, что усугубило раскол между ними.

В годы революции в регионе организационно оформились первые группы социалистов-революционеров и социал-демократов, местные организации либеральных партий.

Революционные брожения 1905-1907 гг. охватили и сельское население региона. Вспышки антиправительственных выступлений имели место в уездах Оренбургской, Уфимской, Пермской и Вятской губерний. В Пермской губернии в конце 1905 г. крестьянские волнения были зафиксированы в 44 волостях Соликамского, Оханского и Пермского уездов⁵⁷. По данным жандармских губернских управлений, только в ноябре-декабре 1905 г. волнения крестьян имели место в 62 волостях Оренбургской и Уфимской губерний. Особый накал они приобрели в Белебеевском, Стерлитамакском и

⁵⁴ Горячев Ю. Н. Руководители боевой деятельности уральских большевиков // Вклад большевиков-ленинцев в революционное движение и социалистическое строительство на Урале. Свердловск, 1989. С. 75.

⁵⁵ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX в. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 32.

⁵⁶ Горячев Ю. Н. Борьба в социал-демократических организациях Урала по вопросам боевой работы в 1905-1909 гг. // Из истории общественных и политических организаций на Урале : сб. статей. Екатеринбург, 1992. Ч. 1. С. 21-24.

⁵⁷ Адамов В. В. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопросы истории капиталистической России: Проблемы многоукладности. Свердловск, 1972. С. 256.

Уфимском уездах, где крестьяне в массовых масштабах захватывали помещичье имущество⁵⁸. Как отмечалось в официальных документах полиции, крестьяне захватывали покосы, частновладельческие и помещичьи земли, вырубали лес, забирали сельскохозяйственный инвентарь и другое имущество. Политические требования ими, как правило, не выдвигались, за исключением случаев, когда к стихийным выступлениям не присоединялись представители тех или иных организаций, преимущественно социалисты-революционеры. Тогда из простого погрома, в глазах властей волнения перерастали в политическую акцию, к примеру, как это было в селе Ромашкино Бузулукского уезда Оренбургской губернии. Земельная тяжба между крестьянами и владельцем хутора купцом Аржановым по поводу покосов в сентябре 1906 г. переросла в столкновение с казаками, исполнявшими обязанности вольнонаемной стражи. В итоге трое крестьян было убито, пятеро ранены⁵⁹. Большой общественный резонанс вызвало выступление крестьян сел Мордвиновка и Николаевка Троицкого уезда в декабре 1905 года⁶⁰.

Общественные процессы, протекавшие в анализируемый период, находились в тесной связи с деятельностью политических организаций. Это были партии социалистической, либерально-демократической и монархической ориентации, представлявшие интересы широких слоев населения – от владельцев промышленных предприятий до крестьянства включительно. Как и в стране в целом, в уральском регионе процесс организационного оформления политических сил проходил в непростых условиях⁶¹. Длительное время четкого

⁵⁸ Сергеев В. Д. А.А. Красовский: Революционеры Вятки. Киров, 1977. С. 45.

⁵⁹ Революционное движение в Оренбуржье. 1905-1907 : сб. документов и материалов. Челябинск, 1982. С. 139-142.

⁶⁰ Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917. Челябинск, 1972. С. 196.

⁶¹ Подробно о формировании и развитии многопартийности на Урале см.: Нарский И. В. Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). Челябинск, 1995. Ч. 1, 2.; Лоскутов С. А. Политические партии торгово-промышленной буржуазии на Урале. Челябинск, 1996; Сидоренко Н. С. Монархическое движение на Урале (1905 – февраль 1917 гг.). Челябинск, 2000.

политического разграничения между возникавшими организациями не существовало. В конце XIX столетия в Перми и некоторых других городах непродолжительное время существовали группы, ориентированные на платформу народников – Народное право и организация Уральского рабочего Союза. В 1895-1898 гг. в Перми, Уфе и Екатеринбурге появляются первые группы социал-демократической направленности, в начале века широкой популярностью в рабочей среде пользовался «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров». В конце 1900 г. в Вятке возник первый социал-демократический кружок, организатором которого выступил ссыльный рижанин Н.Н. Бушен. К началу следующего года он уже насчитывал более 25 членов из числа ссыльных, рабочих железнодорожных мастерских и учащихся местных гимназий и фельдшерской школы. Члены кружка изучали марксистскую литературу, печатали прокламации и издавали рукописную «Рабочую газету». Осенью 1901 г. полиция провела ряд обысков в Вятке, в связи с чем деятельность кружка приостановилась⁶².

Организационно обособленная социал-демократическая организация появилась лишь в 1904 г. на Нижне-Тагильском заводе, где прошла первая конференция Уральской организации РСДРП. Рост рядов социал-демократов и их влияния пришелся на годы революции 1905-1907 годов. Под влиянием успехов революционизировавшихся масс, буквально шаг за шагом вырывавших у власти политические и экономические уступки, в регионе действовало более 120 организаций РСДРП.

В годы революционного подъема проходило организационное становление и других политических сил, ставших ведущими политическими игроками в революции 1917 года. С 1906 г. в регионе активно действовали организации партии социалистов-революционеров и выделившиеся из нее группы народных социалистов. Под влиянием событий Первой русской

⁶² Зонов И. М. Создание Вятского социал-демократического кружка // Из истории общественных и политических организаций на Урале... Ч. 1. С. 4-5.

революции на Урале появляются организации и других политических партий – Союза 17-го Октября, Конституционно-демократической партии, Партии мирного обновления, Партии правового порядка, группы анархистов. Как реакция на растущую революционную активность в рабочей среде здесь возникают и группы монархической направленности, имевшие довольно серьезную поддержку со стороны населения. К примеру, в это время эсеры, объединенные в 174 организации, насчитывали в своих рядах 14,3 тыс. членов, а в 54 организациях Союза русского народа состояло 11,5 тыс. человек⁶³. В ряде рабочих центров монархисты имели серьезную поддержку со стороны населения. В частности, в Уфе активно действовало «Патриотическое общество рабочих и мастеровых железнодорожных мастерских», выступавшее за «...установление благополучия России, суть которых «Вера. Царь. Отечество»⁶⁴. В феврале 1906 г. во время вооруженного восстания возникло «Царско-народное общество», участники которого заявили о своем стремлении «...охранять Родину от вредных элементов». В середине октября эти два общества, насчитывавшие более 1,5 тыс. человек, объединились в Уфимский отдел Союза русского народа. Вскоре отделы Союза открылись в Бирске, Златоусте, Белебее, Уфимском, Белебеевском и Златоустовском уездах Уфимской губернии⁶⁵. Поддержка черносотенцев населением была обусловлена спецификой формирования рабочего класса. Монархические идеи, налажавшиеся на религиозность населения, в уральской глубинке были довольно прочными⁶⁶.

В предвоенные годы в регионе произошел спад революционной активности населения. В 1908-1911 гг. количество и численность организаций

⁶³ Ср. незначительные расхождения в оценке численности политических партий в работах И.В. Нарского, С.А. Лоскутова и Н.С. Сидоренко (см. выше, сноска 63).

⁶⁴ ЦДНИ РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 74. Л. 1.

⁶⁵ Лоскутов С. А. Монархисты Уфы в 1905-1906 гг. // Из истории общественных и политических организаций на Урале... Ч. 1. С. 13.

⁶⁶ Нарский И. В. Революционеры «справа»: Черносотенцы на Урале в 1905-1916 гг. (Материалы к исследованию «русскости»). Екатеринбург, 1994. С. 23.

социал-демократов сократились более чем вдвое, конституционных демократов – вчетверо, а эсеров – более чем в 30 раз. На этом фоне совершенно особенно выглядели черносотенцы, которые еще более укрепили свои позиции и сохранили своих сторонников в прежнем количестве.

Начавшаяся 1 августа 1914 г. Первая мировая война привела к кардинальным изменениям в экономике и общественной жизни Уральского региона. Вступая в войну правительственные круги рассчитывали на скоротечную и победоносную кампанию, однако реалии оказались иными. Восточно-Прусская операция осени 1914 г., на которую военные возлагали особые надежды, не только не вывела из войны Германию, но и привела к гибели XIII-го и XV-го армейских корпусов из состава армии генерала Самсонова. Потери составили огромную цифру – около 250 тыс. солдат и офицеров, только в плен попало около 70 тыс. человек, 10 генералов было убито и 13 взято в плен⁶⁷. Эта катастрофа во многом определила затяжной характер войны. Сначала иссяк наступательный порыв войск, вслед за ним русская армия стала испытывать острый недостаток в вооружении, боеприпасах, артиллерийских орудиях, пулеметах, разнообразной амуниции и снаряжении. Отечественная промышленность оказалась не в состоянии удовлетворить заявки военного министерства⁶⁸. Выход был найден в размещении военных заказов за границей и в покупке винтовок, патронов, пулеметов и прочего – у союзников и в нейтральных странах. Выполнение русских заказов требовало времени, которого у России не было. И в эти дни на помощь армии пришла российская общественность. В короткие сроки деятели Военно-промышленного комитета и только что появившихся органов земского самоуправления провели громадную работу по налаживанию на Урале выпуска необходимого для армии имущества, боеприпасов, заготовке продовольствия,

⁶⁷ Керсновский А. А. История русской армии. В 4 т. Т. 3 : 1881-1915. М., 1994. С. 194.

⁶⁸ Поршнева О. С. Вопрос о войне в фокусе общественной мысли и общественного движения на Урале в 1915-1916 гг. // Урал в прошлом и настоящем : материалы науч. конференции. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 322.

пошиву обмундирования, обуви, тулупов и выпуску изделий военного назначения. Благодаря общественности в городах стали открываться многочисленные тыловые госпитали для раненых, пункты питания для эвакуированных и беженцев, создаваться кооперативные предприятия и объединения кустарей. В июле 1915 г. участники Московского совещания кооперативных союзов и сельскохозяйственных обществ, приняли решение о создании Центрального и местных кооперативного комитетов. К концу года в стране уже действовало 4 областных, 17 губернских и более 100 уездных кооперативных комитетов, взявших на себя основную тяжесть работы по военным поставкам и регулированию действий потребительских обществ⁶⁹. Получив необходимую передышку, власти сумели перестроить на военный лад работу уральской промышленности. В результате к середине 1916 г. Урал превратился в третий по значимости (после Московского и Петроградского) центр оборонной промышленности.

Выполнение такой масштабной работы потребовало привлечения к ней специалистов различного профиля – от организаторов производства и статистиков, до агрономов и инженеров. И они появились за счет находившихся в регионе под гласным надзором полиции деятелей политических партий. Особенно большое количество осужденных за участие в событиях первой русской революции проживало в населенных пунктах Пермской губернии – Оханском, Осинском, Чердынском, Екатеринбургском и Шадринском уездах, в Челябинском и Троицком уездах Оренбургской губернии. Немало ссыльных отбывали наказание в небольших городках Вятской губернии. Имея соответствующее образование и организаторский опыт, они очень скоро заняли руководящие посты и в местном самоуправлении. Именно в возникших в годы войны подобных организациях проявили себя ставшие впоследствии крупными советскими работниками – А.П. Спундэ, Н.П.

⁶⁹ Болотова Е. Ю. Российская кооперация в годы Первой мировой войны // Социальные конфликты в истории России : материалы Всерос. науч. конференции (г. Омск, 22 октября 2004 г.). Омск, 2004. С. 36.

Брюханов, В.В. Архангельский, В.И. Хотимский, М.Х. Поляков, Т.Д. Дерibas⁷⁰. К примеру, эсер Михаил Харитонович Поляков в 1914-1915 гг. отбывал ссылку в Чердынском уезде Пермской губернии, затем работал во Всероссийском бюро Труда при Союзе Земств и Городов (Земгор), затем в заготовительном кооперативе в Челябинске. В 1919-1920 он возглавлял Челябинский губревком, в 1938 г. занимал должность Главного государственного арбитра при СНК РСФСР⁷¹.

Еще в годы мировой войны ссыльные начали работу по воссозданию партийных ячеек на местах. С начала 1915 г. в Екатеринбурге стала действовать группа эсеров из числа служащих банков, торгово-промышленных и кооперативных предприятий, самоуправления. В группу входили земец Ф.А. Блохин, журналист С.К. Тарабукин, приказчик М.С. Кожиков и инструктор «Уральского союза кооперативных артелей» И.Н. Муксунов⁷². По сведениям профессора И.В. Нарского, накануне революции 1917 г. численность активно действовавших членов партии социалистов-революционеров на Урале не превышала 100 человек⁷³. Кроме того, в 1915-1916 гг. в тыловые районы страны, в том числе и на Урал буквально хлынул поток беженцев из занятых противником западных губерний и прифронтовой полосы, с которыми в регион прибыли и бывшие функционеры СДКПиЛ, деятели БУНДа, сторонники социал-демократических учений, оказавшиеся в зоне немецкой оккупации. Поток оказался настолько большим, что власти были вынуждены открывать на

⁷⁰ Абрамовский А. А. Троицкий период жизни чекиста Т.Д. Дерibasа (на материалах ГУ ОГАЧО и Троицкого краеведческого музея) // Троицкий вестник. 2007. № 2. С. 218.

⁷¹ Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Взлет и трагедия Михаила Полякова, или следственное дело № 962916 // Челябинск неизвестный. Краеведческий сборник. Вып.3. Челябинск, 2002. С. 152-153.

⁷² Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975. С. 85.

⁷³ Нарский И. В. Русская провинциальная партийность... Челябинск, 1995. С. 35.

крупных железнодорожных узлах и станциях специальные пункты по санитарному и продовольственному обслуживанию беженцев⁷⁴.

Действовал приемный пункт беженцев и на станции Челябинск, являвшейся крупным железнодорожным узлом Урала. Через него ежедневно проходило до 600 беженцев, получавших всю необходимую помощь, в столовой ежедневно питалось до 3 тыс. человек. Работниками пункта было размещено в городе более 4 тыс. беженцев и еще около 22 тыс. отправлено на жительство в уезд⁷⁵.

В числе покинувших родные места были русскоязычные представители интеллигенции, предприниматели, рабочие и даже крестьяне, опасавшиеся возможных притеснений со стороны поляков и националистов прибалтийских губерний. Так, созданное в 1915 г. в Екатеринбурге уголовно-сыскное бюро было полностью сформировано из сотрудников эвакуированного Варшавского сыскного отделения⁷⁶. Часть беженцев до войны уже соприкасалась с политической деятельностью. С началом революции они в провинциальных городках оказались единственными, кто понимал суть происходивших событий, что невольно выдвинуло их в число лидеров местных общественных организаций⁷⁷.

В начальный период революции 1917 г. именно работники кооперативных организаций и Земгора, служащие банков и кредитных учреждений стали той силой, которая направляла революционную стихию в организованное русло, используя накопленный опыт для давления на местные органы власти Временного правительства.

⁷⁴ Павлова О. В. Размещение беженцев гражданской войны на территории Уральского региона (1918-1921 гг.) // Гражданские войны в истории человечества: общее и частное : доклады Всерос. науч. конференции (15-16 ноября 2003 г.). Екатеринбург, 2004. С. 60.

⁷⁵ Нагорная М. С. Деятельность Челябинского уездного комитета Всероссийского Земского Союза в годы Первой мировой войны // Челябинску-260 лет... С. 70.

⁷⁶ Кобзов В. С., Романов В. И. Народная милиция Урала в период Февральской революции. Челябинск : Челябинский юридический институт, 2010. С. 97.

⁷⁷ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 8640. Л. 27.

В годы мировой войны Урал стал одним из наиболее крупных центров по формированию воинских частей и подготовке резервов для действующей армии. Уральские губернии входили в состав Казанского военного округа, на территории которого дислоцировались части двух армейских корпусов – 16-го и 24-го, Оренбургское, Уральское и Астраханское казачьи войска, ряд других формирований. С объявлением мобилизации все части корпусов, за исключением резервных батальонов, вошли в состав действующей армии. С уходом кадровых частей в тылу развернулась напряженная работа по призыву запасных и новобранцев в ряды армии. Призыву подлежали рабочие (за исключением высококвалифицированных, работавших на заводах, выпускавших военную продукцию), городские жители, крестьяне и казаки. Среди мобилизованных подавляющее большинство заняли крестьяне, которых к лету 1917 г. в четырех уральских губерниях было призвано более 1 млн человек. Из них только из Уфимской губернии в 1914-1917 гг. в ряды армии было мобилизовано 322 774 чел., в Оренбургской – 143 741 человек. В процентном отношении по Оренбургской губернии запасные и новобранцы составили 11,7% населения, через призывные пункты Уфимской губернии прошло 10,6% жителей⁷⁸.

Последствия затянувшейся войны негативно сказались на состоянии промышленности и сельского хозяйства региона. Несмотря на рост производства, вызванного военными заказами, материальное положение жителей городов и рабочих поселков заметно ухудшилось. Резко выросли цены на продовольствие и товары первой необходимости, обострился топливный вопрос, инфляция «съедала» разницу между довоенной и текущей заработной платой, в результате чего антиправительственные настроения охватили буквально все слои населения региона. Отток рабочих рук из деревни привел к стагнации сельскохозяйственного производства, сокращались посевные

⁷⁸ Магомедов Р. Р., Шмакова Н. Н. Население Южного Урала в начале Первой мировой войны // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 5 (141). С. 205.

площади, поголовье крупнорогатого и мелкого скота, лошадей, изымавшихся для нужд армии.

Несмотря на обострившуюся в 1915-1916 гг. внутривосточную обстановку и рост антимонархических настроений, известие об отречении императора Николая II для российской общественности стало полной неожиданностью. Сегодня, опираясь на ставшие доступными документы спецхранов центральных и местных архивов, периодическую печать и литературное наследие участников событий с обеих сторон конфликта, можно с полной уверенностью утверждать, что падение монархии не было следствием подрывной деятельности какой-либо из политических партий, в том числе и большевистской, как это утверждалось в советской историографии⁷⁹. Об этом свидетельствуют и воспоминания Н.К. Крупской, писавшей, что находившийся в эмиграции В.И. Ленин о революции в России узнал из сообщений местных газет⁸⁰. Другой активный деятель партии большевиков, которого В.И. Ленин рассматривал как возможного своего преемника, – Н.Н. Бухарин, по горячим следам событий так оценивал произошедшее: «Катастрофически быстрое падение самодержавия застало врасплох борющиеся классы. Быстрота падения удивила не только тех, кто падал, но и тех, кто вызвал это падение»⁸¹.

Жители уральских городов о происходивших в столице событиях узнали из телеграммы, посланной Временным комитетом Государственной Думы. Первыми обнародовали известия в Перми – 1 марта 1917 г., затем 2 марта в Уфе и Оренбурге⁸². Из губернских центров телеграммы полетели в уездные города и на заводские поселки. Реакция последовала незамедлительно. Представители либеральных кругов, оказавшиеся в годы войны в органах земского

⁷⁹ Чаданова О. Октябрьская Великая социалистическая революция // Большая Советская Энциклопедия. 1-е изд. М., 1939. Т. 43. Стб. 35-75.

⁸⁰ Крупская Н. К. Воспоминания. М., 1940. С. 45.

⁸¹ Бухарин Н. Н. Классовая борьба и революция в России. Пг., 1919. С. 22.

⁸² Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985. Свердловская область. Документы и материалы. Т. 1 : 1917-1945. Екатеринбург, 2005. С. 30-31.; Кобзов В. С. Сичинский Е. П. Государственное строительство на Урале в 1917-1921 гг. Челябинск, 1997. С. 10-11.

самоуправления и различных комиссиях, работавших под эгидой Союза земств и городов, сразу же приступили к созданию органов революционно-демократической направленности. Они должны были контролировать деятельность местных органов государственной власти – губернаторов, полиции, различных комитетов и присутствий. Эти органы получили название Комитетов общественной безопасности, Гражданских комитетов, Советов общественных организаций и пр. Они создавались на основе широкой политической платформы, поэтому в их состав вошли представители различного политического спектра – от представителей средней буржуазии, придерживавшихся ценностей конституционных демократов, до социал-демократов, как меньшевиков, так и тех, кто позднее позиционировал себя сторонниками ленинского крыла, включительно. В частности, в состав Челябинского городского комитета общественной безопасности вошло несколько рабочих. В те дни это было явлением вполне обычным, однако по мере упрочения пролетарской власти, такие действия стали осуждаться и именовались, по меньшей мере, соглашательскими. Лица, выдвинутые трудовыми коллективами в комитеты, вынуждены были оправдываться, заявляя, что они «...проводили там линию большевиков»⁸³.

В подавляющем большинстве из рабочих состоял комитет общественной безопасности Надеждинского завода, созданный 7 марта 1917 г. Его члены с самого начала существования комитета провели широкие преобразования в поселке, ликвидировали царскую полицию и частную стражу, отстранили от управления заводом прежнюю администрацию, ввели 8-часовой рабочий день, добились повышения расценок и заработной платы рабочим⁸⁴. Ряд советских исследователей, в частности Ф.С. Горовой, считали КОБы органами революционно-демократической диктатуры, утверждая, что участие в их работе

⁸³ ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 166. Л. 4.

⁸⁴ Буранов Ю. А., Дзюбинский Л. И. О природе Надеждинского комитета общественной безопасности // Вопросы истории Урала : сб. статей. Вып. 3. Свердловск, 1963. С. 46-48.

отвечало специфике происходивших в стране событий. Однако такая точка зрения подверглась острой критике и получила подтверждение только в постсоветское время в исследованиях профессора Н.Н. Попова и ряда других уральских историков⁸⁵.

В состав комитетов практически повсеместно в Уральском регионе вошли представители городских дум, уездных земских управ и собраний, местных военно-промышленных комитетов, деятели просвещения и даже рабочие. Персональный состав революционных органов обсуждался на собраниях граждан, митингах, земских собраниях и совещаниях представителей социалистических организаций. Кандидатуры людей, занимавших должности в прежней царской администрации, полицейские, жандармы, тюремные стражники, владельцы предприятий и представители церкви на таких собраниях отводились и не могли принимать участия в политических мероприятиях.

Подобные органы возникали не только в городах и рабочих поселках, но и в казачьих районах Урала. В конце марта 1917 г. в станице Кардаиловской 1-го военного отдела ОКВ жителями был создан Временный станичный исполнительный комитет. Поселковые комитеты общественной безопасности действовали в поселках Чесноковском и Елшанском, в Переволоцком – гражданский комитет⁸⁶.

КОБ действовал и в Верхнеуральске – при управлении 2-го военного отдела. Его председателем являлся не кто иной, как сам атаман отдела полковник Ф.С. Луговских. 20 марта 1917 г. возник объединенный комитет общественной безопасности 2-го и 3-го военных отделов, представленных 70

⁸⁵ Попов Н. Н., Бугров Д. В. Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 году. Екатеринбург, 1997.

⁸⁶ Известия Оренбургского губернского комитета общественной безопасности. 1917. 1 апреля.

депутатами от казачьего населения. В составе комитета были созданы комиссии – по продовольствию и общественной безопасности⁸⁷.

Возникавшие по инициативе либералов гражданские комитеты брали на себя функцию поддержания на местах общественного порядка, от их деятельности зависело снабжение населения продовольствием, медикаментами, топливом. Под контроль революционных органов попал транспорт, органы охраны порядка, было сменено командование Казанского военного округа, дивизий, бригад и полков, дислоцировавшихся на территории уральских губерний.

Губернаторы и некоторые командиры запасных частей первоначально попытались противодействовать распространению информации о революционных событиях в Петрограде и отречении императора. Но эти действия были блокированы представителями общественных организаций, опиравшихся на революционно настроенных солдат. В итоге лица, представлявшие на местах царскую администрацию, попытались сгладить ситуацию, заявив о своей готовности сотрудничать с общественными организациями, как это объявил Пермский губернатор действительный статский советник М.А. Лозина-Лозинский. Он призвал население к спокойствию, пообещав: «...сделать все, чтобы Урал, питающий оборону государства, спокойно и уверенно продолжал свою работу до победного конца»⁸⁸. Однако этот маневр не удался – из столицы поступило распоряжение «...в целях обеспечения безостановочной деятельности всех правительственных и общественных учреждений устранить губернаторов и вице-губернаторов от исполнения обязанностей»⁸⁹. 6 марта 1917 г. распоряжением министра внутренних дел Временного правительства М.В. Родзянко он был смещен с поста и передал власть в руки председателя губернской земской управы Е.Д. Калугину.

⁸⁷ РГВИА. Ф. 1445. Оп. 1. Д. 19. Л. 37.

⁸⁸ Пермь от основания до наших дней. Исторические очерки. Пермь, 2000. С. 144.

⁸⁹ Оренбургский общественно-церковный вестник. 1917. 2 апреля.

Таковую же попытку предпринял и Оренбургский губернатор, являвшийся одновременно Наказным атаманом Оренбургского казачьего войска, – генерал-лейтенант М.С. Тюлин. Он отправил атаманам отделов и председателям городских дум и земских управ губернии телеграмму, в которой призывал их содействовать установлению нового порядка⁹⁰. Однако ни ему, ни уфимскому и вятскому губернаторам П.П. Башилову и Н.А. Рудневу, несмотря на запоздалое, но все же признание Временного правительства, на своих постах удержаться не удалось.

5 марта 1917 г. командующий Казанским военным округом генерал от инфантерии А.Г. Сандецкий отправил председателю Временного правительства телеграмму, в которой отмечалось: «Я и части войск округа признаем новое правительство, в частях полный порядок, спокойно продолжаем работу на благо дорогой Родины и на усиление ее боевой мощи»⁹¹. Несмотря на поддержку новой власти Сандецкий потерял свой пост, и его сменил генерал А.З. Мышлаевский. Но и последний недолго пробыл в новой должности – в июле 1917 г. округ возглавил зауряд-полковник П.А. Коровиченко.

В массовом порядке смещались со своих постов и командиры запасных частей, не признавших новую власть. В Челябинске были арестованы командир 32-й запасной пехотной бригады генерал-майор П.Н. Кареев, командир 109-го полка полковник В.И. Шейдевант, отказавшиеся подчиняться комитету общественной безопасности⁹². Сместили революционные власти Оренбурга и командира 18-й бригады генерал-лейтенанта С.Т. Погорецкого, отстранили его помощника полковника Н.Д. Терлецкого, командиров 104-го и 139-го запасных полков полковников А.П. Кирсанова⁹³ и Ф.Д. Архангельского⁹⁴. И только немногие из прежнего командного состава, признав новую власть, как

⁹⁰ РГВИА. Ф. 1445. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

⁹¹ Там же. Д. 19. Л. 9.

⁹² ОГАЧО. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.

⁹³ Известия Оренбургского губернского комитета общественной безопасности. 1917. 20 апреля.

⁹⁴ ОГАЧО. Ф. Р-321. Оп. 5. Д. 63. Л. 26.

командир 163-го полка полковник К.М. Иолшин, на некоторое время сохранили свои посты⁹⁵. Остался командовать 689-й ополченческой дружиной и полковник Н.Г. Сорочинский, позднее возглавивший Уральскую стрелковую дивизию в армии адмирала Колчака⁹⁶.

Падение старого режима привело к активизации общественного движения в регионе⁹⁷. Из подполья стали выходить немногочисленные организации социал-демократов и эсеров. Вместе с кадетами эсеры и меньшевики стали задавать тон в политической жизни Урала. Уже к концу марта 1917 г. комитеты Конституционно-демократической партии действовали практически во всех городах, в 37 отделениях партии числилось более 200 активных членов. Наиболее влиятельными кадеты были в Перми, Уфе, Челябинске, Екатеринбурге, действовали отделения партии и в рабочих поселках – Кушвинском, Каменском и Кыштымском заводах, в Ирбите и Верхотурье. Основу организаций КДП составляла либерально настроенная интеллигенция – врачи, учителя, инженеры, государственные служащие⁹⁸.

Социал-демократы меньшевистского толка насчитывали в своих рядах более 13 тыс. человек. Представители партии, такие как: И.И. Войтов, В.А. Веселовский (Вятка), Н.И. Максимов, В.Н. Мышкин (Сарапул), П.И. Денисов (Надеждинск), А.Г. Козлов (Нижний Тагил), Г.С. Кузнецов (Лысьва), П.Е. Сандаков (Красноуфимск), А.А. Шнееров и А.М. Шулов (Пермь), С.С. Самодуров (Челябинск) – пользовались доверием и широкой поддержкой в рабочей среде.⁹⁹

⁹⁵ Кобзов В. С., Сичинский Е. П. Государственное строительство на Урале в 1917-1921 гг. ... С. 13.

⁹⁶ РГВА. Ф. 40215. Оп. 1. Д. 157. Л. 361.

⁹⁷ О формировании партийно-политического ландшафта на Урале в 1917 г. см.: Огоновская И. С. Борьба политических партий на Урале за идейное влияние на массы в 1917 г. (по материалам периодической печати): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1991; Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 г. ... С. 59-66.

⁹⁸ Попов Н. Н., Бугров Д. В. Бремя упущенных возможностей... С. 47.

⁹⁹ Бугров Д. В. Некоторые аспекты истории меньшевизма на Урале в период двоевластия (март-июнь 1917 г.) // Из истории общественных и политических организаций на Урале... Ч. 1. С. 43.

Большевики в Вятской, Пермской, Уфимской и Оренбургской губерниях первоначально насчитывали не более 500 человек. Однако, выйдя из подполья, они развернули активную агитационную работу по приему новых членов. Она принесла ожидаемые результаты к середине апреля 1917 г., когда состоялась 1-я Уральская областная конференция РСДРП(б), в рядах большевиков уже числилось более 16 тыс. человек.

Наиболее многочисленными оказались социалисты-революционеры и близко примыкавшие к ним народные социалисты. В первые месяцы революции уральские эсеры переживали свой звездный час, наиболее полно выражая на тот момент интересы крестьянства, мелких предпринимателей и рабочих горнозаводских поселков. По этой причине они вместе с меньшевиками лидировали в большинстве Советов Урала. Наиболее крупными являлись организации в Перми, Екатеринбурге, Челябинске, Мотовилихе, Ижевске, Златоусте, Белорецке. Пермская организация эсеров к началу июня 1917 г. насчитывала более 3,5 тыс. членов. По некоторым данным весной 1917 г. на Урале и в Западной Сибири действовало более 48 тыс. сторонников этой партии¹⁰⁰. Эсеры выдвинули актуальные и пользовавшиеся широкой поддержкой населения требования: ликвидация самодержавия и его институтов, введение политических прав и свобод, 8-часового рабочего дня, преобразование России в Демократическую Республику. Наибольшей поддержкой со стороны населения региона пользовалась эсеровская программа передачи земли крестьянам.

Помимо Пермской, первенство социалисты-революционеры получили и в Уфимской губернии. Свою роль в этом сыграла широкая популярность в массах лидеров организации И.З. Штейнберга, А.И. Бриллиантова, А.Л. Шеломенцева, В.П. Гиневского и других героев еще не забытых населением боев с самодержавием, мастерски владевших к тому же и ораторским искусством.

¹⁰⁰ Московкин В. В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917-1921 гг.). Тюмень, 1990. С. 45.

Широкой известностью пользовались и лидеры партии – И.С. Бондарев, Л.В. Затейников и И.В. Бабушкин (Пермь), С.К. Тарабукин, В.И. Хотимский (Екатеринбург), И.З. Штейнберг, В.П. Гриневский (Уфа), Н.Ф. Барановский, Н.В. Архангельский (Оренбург), М.Х. Поляков (Челябинск).

Численность эсеров стремительно росла, что позволило им занять лидирующие позиции в различных органах. Эсерами являлись губернские комиссары Временного правительства П.Т. Саламатов и Н.В. Архангельский. Исполком Пермского губернского Совета крестьянских депутатов возглавлял С.И. Бондарев, В.И. Мухин занимал пост председателя бюро Уральского областного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. Задавали эсеры тон в уездных и городских органах местного самоуправления Оренбургской губернии. Они по праву считались «боевым авангардом трудящихся масс».

Близко к эсерам примыкали и организации Трудовой народно-социалистической партии, чьи активисты в первые недели революции сыграли заметную роль в политической жизни региона. Уфимскую организацию возглавил имевший весомый политический авторитет В.Ф. Герасимов, пользовались значительной поддержкой населения И.М. Подольский (Пермь), А.А. Стакан (Челябинск), А.М. Розов, Л.И. Тихонов, Д.К. Александров (Екатеринбург). Представители народных социалистов регулярно выезжали в заводские центры с лекциями, выступали на митингах, призывая население к национализации земли и передаче ее в общенародное пользование по трудовой норме¹⁰¹.

По утверждению профессора Н.Н. Попова, в четырех уральских губерниях к осени 1917 г. насчитывалось не менее 118 организаций большевиков, 104 – социалистов-революционеров, 66 – меньшевиков, 17 – народных социалистов. Численность уральских социалистов-революционеров составляла более 40 тыс. человек, в рядах Уральской областной организации

¹⁰¹ Программы политических партий в России. М., 1917. С. 62.

РСДРП(б) числилось более 35 тыс. человек, РСДРП меньшевиков – до 13 тыс. членов¹⁰².

Реакция населения региона на падение монархии была неоднозначной. Вопреки ставшему в советское время каноническим утверждению, что население России восторженно восприняло свершившуюся революцию, многие современные исследователи утверждают – реакция на отречение Николая II была противоречивой. Традиционно подносившаяся в недавнее время схема разделения российского общества на пролетариат и буржуазию, крестьянство и помещиков, как антагонистические классы, многого не объясняла. По такой логике в армии Колчака должны были находиться исключительно помещики и капиталисты, а в Красной – рабочие и крестьяне. Однако, как показывают тщательно скрывавшиеся в спецхранах документы, периодическая печать и эпистолярное наследие представителей «белого» лагеря, против пролетарской власти в армии Верховного правителя России сражались ижевские и воткинские рабочие, а бок о бок с ними в бой шли сибирские крестьяне¹⁰³. Аналогичная картина наблюдалась и в рядах сторонников советской власти, среди командного состава, где дворян и офицеров царской армии было ничуть не меньше, чем у их противников¹⁰⁴.

Соответственно, и реакция населения на столичные события должна была быть предельно простой. Помещики и капиталисты должны были воспринять их негативно, рабочие и крестьяне – положительно. Однако документы, а также появившиеся в последнее десятилетие прошлого века научные исследования, говорят о другом. В частности, Ю.Д. Коробков утверждает, что «...на Лысьвенском заводе часть рабочих сперва не могла поверить в известие о свержении самодержавия, а другая часть на первых порах как бы растерялась.

¹⁰² Попов Н. Н. Формирование многопартийной системы на Урале в 1917 г. // Из истории общественных и политических организаций на Урале... Ч. 1. С. 57.

¹⁰³ Ефимов А. Г. Ижевцы и воткинцы. Борьба с большевиками 1918-1920. М., 2008.

¹⁰⁴ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917-1920 гг. М., 1988.

Слишком это было неожиданно»¹⁰⁵. В то же время рабочие ряда заводов, таких как Белорецкий, Тирлянский и Чермозский, отнеслись к известию об отречении императора безразлично.

Не укладывается в схему советской историографии и реакция на происходившие события со стороны оренбургского казачества. Наказной атаман генерал-лейтенант М.С. Тюлин сразу признал новое правительство¹⁰⁶, атаман 3-го военного отдела войсковой старшина В.А. Токарев выразился еще более откровенно. На митинге по поводу введения самоуправления он заявил, что «...новые органы должны ... помочь населению выйти из того тупика, в котором его держал ненавистный старый строй на протяжении столетий»¹⁰⁷. Имели место и случаи негативного отношения к происходившим событиям. Уже находясь в эмиграции, казак Арсинского поселка 2-го военного округа полковник Г.В. Енборисов утверждал, что население было «...ошеломлено и не хотело верить случившемуся ... не знало, что делать»¹⁰⁸. Тем не менее практически во всех городах региона прошли массовые митинги и манифестации, молебны в память о павших борцах за свободу, уничтожались атрибуты царской власти, памятники императору и освобождались из тюрем заключенные. Противоречивые отклики поступали и из воинских частей.

Несмотря на противоречивое отношение к отречению императора Николая II, население региона приняло активное участие в политической жизни. Даже инертное к «политике» казачье население стало постепенно втягиваться в хитросплетения политической борьбы, невольно становясь заложником нарастающего противостояния между умеренным лагерем и леворадикальной частью революционного движения. Активизация позиций населения наиболее ярко проявилась в ходе создания Советов, как альтернативных революционных организаций.

¹⁰⁵ Коробков Ю. Д. Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала (вторая половина XIX – начало XX века)... С. 255.

¹⁰⁶ Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Оренбургское казачье войско в трех веках... С. 267.

¹⁰⁷ Махрова Т. К. Казачество Урала и власть... С. 234.

¹⁰⁸ Енборисов Г. В. От Урала до Харбина. Памятка о пережитом. Шанхай, 1931. С. 6.

Появление органов Временного правительства и в целом по стране, и в отдельных регионах было воспринято не иначе как компромисс между различными политическими силами. Никто тогда не представлял, как должно строиться сотрудничество между организованной цензовой общественностью и радикальными политическими силами, опиравшимися на поддержку широких слоев населения¹⁰⁹. Прежде царское правительство тщательно следило за тем, чтобы земства не вмешивались в течение политической жизни, и жестко пресекало даже малейшие попытки с их стороны вторгаться в запретные для них сферы. В новых условиях общественная деятельность земства активизировалась и была направлена на проведение в жизнь решений нового правительства. Большинство деятелей Временного правительства были уверены, что в сложившихся условиях только земские органы являются единственной организованной силой, которой можно было вручить на переходный период власть. В связи с чем на места смещенных губернаторов пришли именно представители земского самоуправления. В Перми – председатель губернской земской управы. Е.Д. Калугин, в Вятке – П.Т. Саламатов, в Уфимской и Оренбургской губерниях – П.Ф. Кропачевский и Н.А. Холодковский¹¹⁰, однако в связи с временным отсутствием последнего его обязанности первое время исполнял член губернской Управы В.И. Базилев¹¹¹.

Земские органы на Урале возникли разновременно. С 1870 г. земское самоуправление существовало в Пермской, с 1875 г. – в Уфимской и накануне Первой мировой войны, в 1913 г., земство было введено в Оренбургской губернии. Вследствие этого не все земства успели накопить достаточный опыт управления экономикой аграрно-промышленного региона, тем более, что их полномочия не распространялись на городское население, имевшее свои

¹⁰⁹ Гайда Ф. А. Механизм власти Временного правительства (март-апрель 1917 г.) // Отечественная история. 2001. № 2. С. 142.

¹¹⁰ Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 560; История Башкортостана в XX веке. Уфа, 2007. С. 49; Семенченко И. В. Земство на Южном Урале в 1917-1918 гг. Челябинск, 2005. С. 23.

¹¹¹ История Оренбуржья : учеб. пособие. Оренбург, 1996. С. 172.

обособленные органы самоуправления. Буквально уже первые шаги новой власти показали их однобоко аграрную ориентацию, что обусловило рост претензий со стороны деятелей городского самоуправления. Выходом стало введение института комиссаров Временного правительства, в чьи полномочия вменялся не только контроль за ходом революционных преобразований, но и координация действий органов новой власти на местах. Действовали комиссары и на уровне городского и уездного звеньев управления.

Реакция на передачу государственной власти на местах в руки деятелей земского самоуправления оказалась неоднозначной. Представители одних политических сил сразу признали этот факт и стали активно сотрудничать с ними, либо заняли выжидательную позицию, другие отнеслись однозначно критически. И потому буквально с первых дней создания вокруг комитетов общественной безопасности, земских и городских управ, а также за посты комиссаров нового правительства разгорелась острая борьба. Ее инициаторами стали представители левого крыла революционного движения – эсеры, анархисты, а также социал-демократы, не получившие достаточного представительства в новых структурах и стремившиеся размежеваться с кадетами и другими центристскими организациями, стоявшими на умеренно-либеральных позициях. Понимая, что время упущено, левые стали создавать Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, как альтернативу комитетам общественной безопасности, в которых ведущую роль играли представители умеренного крыла. Используя свое влияние в армейских гарнизонах и в заводских поселках региона, меньшевики и сторонники ленинского крыла РСДРП, а за ними и социалисты-революционеры, проводили митинги, на которых принимались решения о создании Советов. Процесс этот проходил стихийно и, вопреки утверждениям активных функционеров партии большевиков, особо никем не управлялся. Организационная структура, состав и характер деятельности Советов были неодинаковы и в первые месяцы революции определялись произвольно, в зависимости от степени популярности

той или иной партии или состава населения. Как показывает изучение разноплановых источников, на Урале, где заводчане одновременно, работая на промышленных предприятиях, не порывали связей и с землей, еще со времен Первой русской революции наибольшей поддержкой пользовалась партия социалистов-революционеров.

Более высокими, чем в сельской местности, темпами процесс создания Советов шел в заводских поселках. Лидировала в этом отношении Пермская губерния (в составе губернии на этот период находились Верхотурский, Пермский, Екатеринбургский, Соликамский, Красноуфимский, Осинский, Чердынский и Шадринский уезды). В семи уездах Пермской губернии к началу революции проживало более 60% всех рабочих, занятых на горнозаводских предприятиях региона. О темпах создания альтернативных комитетам общественной безопасности органов свидетельствуют беспристрастные цифры – за неполные три недели марта 1917 г. в Пермской губернии возникло 95 Советов, к июлю того же года уже действовало 124 городских, уездных и заводских Совета, или почти 44% от аналогичных органов Уральского региона¹¹².

В трех других губерниях Урала этот процесс шел с некоторым отставанием. В конечном итоге к середине 1917 г. было сформировано более 290 самостоятельных общественных организаций, претендовавших на властные полномочия в городах, рабочих поселках и городах. Из них около 170 Советов рабочих и солдатских депутатов действовало на территории Пермской, 60 – Вятской, более 40 – Уфимской и 20 – Оренбургской губерний. По утверждению Н.К. Лисовского, только в марте 1917 г. было создано свыше 40 Советов¹¹³. Отставание Оренбургской губернии вызывалось тем обстоятельством, что из всех четырех уральских губерний на ее территории промышленность была развита слабо. Пролетариат здесь, главным образом, был представлен рабочими

¹¹² Попов Н. Н., Бугров Д. В. Время упущенных возможностей... С. 31.

¹¹³ Лисовский Н. К. Октябрь на Южном Урале... С. 20.

предприятий перерабатывающей промышленности (мукомольные предприятия, крупорушки, скотобойни, салотопни, кожевенные мастерские) и железнодорожного транспорта.

По имеющимся в исторической литературе данным, из 145 созданных в марте-апреле 1917 г. на Урале Советов, в 116 преобладали меньшевики и эсеры и только 29 Советов были полностью под контролем большевиков (24 – в Пермской губернии, 5 – в Уфимской)¹¹⁴. В марте-июне 1917 г. 17 Советов возглавлялись представителями меньшевиков¹¹⁵.

В итоге к июлю 1917 г. большевики контролировали чуть более 12% Советов региона. Из них наиболее «большевизированным» уездом стал Екатеринбургский, где они контролировали половину работавших представительных организаций рабочих и солдатских депутатов. По мнению Н.К. Лисовского, в Белорецком, Катав-Ивановском, Саткинском, Кусинском, Юрюзанском и «...во многих других горнозаводских районах Южного Урала» Советы находились под влиянием эсеров и меньшевиков¹¹⁶. «До осени 1918 года в Сатке большевиков не было, – отмечалось в одном из воспоминаний участников тех событий, – существовали социалисты-революционеры, социал-демократы меньшевики, которые овладели всей общественностью». Совет рабочих и солдатских депутатов возглавлял эсер В.П. Пашков. По образному выражению уральских большевиков, Саткинский завод являлся «осиным гнездом эсеровщины»¹¹⁷.

В советское время широкое распространение приняла практика подтасовывания фактов, передергивания, а нередко и фальсификации. В исторической литературе, в первую очередь мемуарной, стали появляться

¹¹⁴ История Урала в период капитализма... С. 372.

¹¹⁵ Бугров Д. В. Некоторые аспекты истории меньшевизма на Урале в период двоевластия (март-июнь 1917 г.)... С. 43.

¹¹⁶ Лисовский Н. К. Октябрь на Южном Урале (Борьба за установление и упрочение Советской власти на Южном Урале в 1917-1918 гг.). Челябинск, 1957. С. 43.

¹¹⁷ Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Саткинский завод «Магnezит» в 1917-1918 годах // Очерки истории горнозаводского Урала. Челябинск, 1996. С. 30.

утверждения о лидирующей роли большевиков в процессе создания Советов в период Февральской революции.

В действительности, завоевание большинства в Советах было одной из основных задач большевиков. Ради ее достижения они нередко шли, как это было в Уфе, Златоусте, Челябинске и некоторых других городах региона, на создание объединенных с меньшевиками партийных организаций. Н.К. Лисовский так объяснял сложившееся положение: «У многих руководящих работников южноуральских партийных организаций не было тогда четкой линии по важнейшим вопросам развития революции. Этим воспользовались оппортунистские элементы, пробравшиеся в руководящие партийные органы Уфимской и Златоустовской организаций (Преображенский в Златоусте, Эльцин в Уфе). Оппортунисты под прикрытием «левых фраз» проводили центристскую политику, призывали к объединению большевиков с меньшевиками»¹¹⁸. Хотя в сложившихся условиях революционный лагерь должен был не разъединяться, а наоборот, максимально сплачиваться в целях защиты завоеваний демократии. Как КОБы, так и Советы в тот период представляли интересы широких слоев населения, поэтому совместными усилиями было проще нейтрализовать сторонников старого режима и укрепить новую власть.

Положительная практика такого сотрудничества в регионе имела. К примеру, решение о смещении прежней царской администрации в Перми было принято на совместном заседании Совета и КОБа, при прямой поддержке комитетов общественной безопасности. Советы возникли в Надеждинском и Саткинском заводских поселках. Заместитель председателя Челябинского комитета общественной безопасности эсер П.Н. Дорохов одновременно являлся и председателем городского Совета рабочих и солдатских депутатов¹¹⁹. Однако совместные действия широкого распространения в регионе все же не имели. Не

¹¹⁸ Лисовский Н. К. Октябрь на Южном Урале... С. 23.

¹¹⁹ Кобзов В. С., Сичинский Е. П. Государственное строительство на Урале в 1917-1921 гг. ... С. 14.

получив в комитетах сколько-нибудь серьезного представительства (к примеру, на съезде деятелей комитетов общественной безопасности Екатеринбургского уезда большевики получили смехотворное количество голосов – всего 7 из 95 присутствующих делегатов), именно большевики в конце марта 1917 г. попытались установить контроль над работой КОБов. Когда же это не удалось – взяли курс на их ликвидацию, в чем им невольно помогло и Временное правительство.

Если рассмотреть деятельность общественных организаций, как КОБов, так и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, через призму участия в решении вопросов экономической жизни в регионе, то следует признать их неэффективность. Повседневные вопросы городской жизни решали правительственные органы и местное самоуправление, влияние в которых принадлежало представителям умеренного крыла.

Несмотря на столь впечатляющие показатели, удельный вес Советов горнозаводских поселков Урала по численности и степени влияния на население все же уступал остальной территории региона. Рабочие заводских поселков и других промышленных предприятий Урала к началу 1917 г. насчитывали в своих рядах чуть более полумиллиона, в то время, как численность сельского населения региона превышала 10 млн человек.

Крестьянство было по своему политическому развитию еще более отсталым, чем рабочие горнозаводских предприятий. Подавляющее большинство сельских жителей не интересовались происходившими в стране событиями, не ориентировались в хитросплетениях политических лозунгов и программ, и не выдвигали никаких требований, кроме передачи земли в их исключительную собственность. В связи с этим процесс образования Советов в сельской местности шел гораздо медленнее. Крестьянам и казакам приходилось разъяснять суть происходивших событий, цели и программы тех или иных политических партий, их отношение к острейшему для России земельному вопросу.

К лету 1917 г. интересы сельского населения представляли чуть более 70 Советов крестьянских депутатов и 21 уездный Совет, работавший на смешанной основе. Влияние в них большевиков было минимальным, в силу того, что социал-демократы в деревне практически были неизвестны и не могли предложить крестьянам, в отличие от эсеров, ничего привлекательного. Эсеры, в массовом порядке после событий 1905 г. сославшиеся в глухие районы Урала, сумели там создать прочную базу для работы своей партии. Их Крестьянский Союз длительное время пользовался безраздельной поддержкой сельского населения. Продолжая сложившуюся традицию, уральские эсеры в период Февральского этапа революции попытались подменить Советы местными организациями Всероссийского Крестьянского Союза. 22 марта 1917 г. в Екатеринбурге состоялся первый на Урале крестьянский съезд, представлявший интересы жителей Красноуфимского, Ирбитского, Камышловского, Верхотурского и Екатеринбургского уездов¹²⁰. Чуть позже возникает Вятский губернский временный комитет Крестьянского Союза, вслед за ним аналогичные комитеты в Оханском, Сарапульском, Ижевском, Кунгурском и Чердынском уездах. Однако эта попытка успехом не увенчалась и уже с апреля 1917 г. не получившие поддержки населения Союзы стали массово переименовываться в Советы крестьянских депутатов. Темпы создания Советов в сельской местности постепенно нарастали. Если в апреле 1917 г. на Урале возникло 6 Советов крестьянских депутатов, то в мае – 19, в июне – еще 29. Губернские съезды крестьянских депутатов, состоявшиеся в мае-июне, высказались за безусловное создание подобных органов в деревне. К началу июля 1917 г. в 13 из 31 уездных центров региона действовали Советы крестьянских депутатов, в 4 – объединенные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹²¹.

¹²⁰ Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале... С. 88.

¹²¹ Обухов Л. А. Советское строительство на Урале в период от февраля к октябрю 1917 г. // Из истории общественных и политических организаций на Урале... Ч. 1. С. 50.

В целях расширения своего влияния большевики стали практиковать объединение зыбких Советов солдатских депутатов, с аналогичными органами рабочего и крестьянского населения. Особую значимость слияние Советов имело именно для большевиков, т. к. поддерживавшие их солдаты периодически отправлялись на фронт, а с их уходом позиции ленинцев ослаблялись.

Итак, упадок уральской промышленности, ставший следствием развития капиталистических отношений, привел к активизации протестных настроений населения региона и бурному росту организаций, заявлявших о стремлениях взять на себя защиту его интересов. Обострила ситуацию и Первая мировая война, обусловившая не только рост промышленного производства, но и падение жизненного уровня жителей городов по причине инфляции и снижения объемов невоенного производства. После падения монархии местные представители крупных политических партий и движений стремились взять под свой контроль положение в регионе, что вызвало оживленную межпартийную конкуренцию, на протяжении 1917 г. приобретающую характер непримиримого противостояния, сначала политического, а затем и военного.

1.2. Борьба политических партий и движений за влияние на армию и самодеятельные вооруженные формирования

Одним из полей противоборства между политическими партиями на Урале, с началом Первой мировой войны стала борьба за влияние на тыловые части императорской армии. Масштабы призыва в армию в годы мировой войны оказались беспрецедентными – под ружье было поставлено около 16 млн человек, из них на Урале первоначальную военную подготовку прошло более 700 тыс. запасных и новобранцев¹²². Несоразмерно высокими, в сравнении с убылью личного состава в войнах предшествующего века, оказались и безвозвратные потери русской армии. Отечественные специалисты военной истории длительное время не могли назвать точную и документально обоснованную цифру потерь, которая в разных исследованиях варьировалась в пределах от 511 тыс. до 1,2 млн погибших и умерших от ран. Только в 2001 г. коллективом авторов под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева были обнародованы результаты многолетней исследовательской работы в архивах Российской Федерации. Установлено, что безвозвратные потери русской армии составили 2 254 369 человек, из них убито и умерло от ран – 1 890 369, умерло от болезней, в плену и в результате других причин еще 364 000 человек¹²³. О том, насколько высокой была убыль в частях действующей армии, говорят такие данные – ушедшая на фронт с Урала 49-я пехотная дивизия (193-й, 194-й, 195-й, 196-й пехотные полки и 49-я артиллерийская бригада) за годы войны 12 раз поменяла свой состав¹²⁴. Не меньшие потери понесла и 48-я дивизия, входившая вместе с 49-й пехотной дивизией в состав 24-го армейского корпуса.

¹²² Попов Н. Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях. Саратов, 1983. С. 11-12.

¹²³ Федосеев С. А. «Пушечное мясо» Первой мировой. Пехота в бою. М., 2009. С. 326.

¹²⁴ Кобзов В. С., Романов В. И. Народная милиция Урала в период Февральской революции... С. 33.

На территории Казанского военного округа в годы войны было сформировано управление 4-й армии и комплектовались личным составом Сибирские и Туркестанские стрелковые полки¹²⁵.

В годы Первой мировой войны произошли качественные изменения и в офицерском корпусе русской армии, вызванные высокими потерями среди командного состава, особенно в звене рота-батальон-полк. Показателем уровня потерь может служить пример 37-го Екатеринбургского пехотного полка, в котором за 3,5 года войны несколько раз полностью обновился личный состав, и сменилось четыре полковых командира¹²⁶. И этот пример не исключение, высокие потери несли практически все находившиеся на фронте части. По утверждению российского историка С.В. Волкова, в 1914-1917 гг. убыль офицерского состава, включая военных чиновников, составила 71 298 человек¹²⁷. Историческая комиссия генерала Кривошеева приводит несколько иные цифры потерь командного состава – 51 399 человек, включая и небоевые потери¹²⁸. К 1917 г. в некоторых пехотных полках оставалось всего по 2-3 офицера довоенного времени, остальные являлись выпускниками военных училищ ускоренной подготовки и многочисленных школ прапорщиков, готовивших офицеров в течение трех месяцев. Количество таких школ в годы войны неуклонно возрастало – в 1914 г. их было 13, через два года – уже 38 школ. Только три выпуска 1916 г. одновременно дали армии 50 350 младших офицеров¹²⁹. Одна из таких школ – Оренбургская школа прапорщиков пехоты – размещалась на территории Урала и успела сделать несколько полнокровных выпусков.

¹²⁵ Кобзов В. С., Семенов В. Г. Казанский военный округ и его командование в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. (По материалам окружных приказов) // Военный научно-практический вестник. 2014. № 1. С. 88.

¹²⁶ Скробов В. С. Урал в период Первой мировой и Гражданской войн (военно-историографический опыт) // Гражданские войны в истории человечества: общее и частное : доклады Всерос. науч. конференции (15-16 сентября 2003 г.). Екатеринбург, 2004. С. 301.

¹²⁷ Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 91.

¹²⁸ Федосеев С. А. «Пушечное мясо» Первой мировой. Пехота в бою... С. 326.

¹²⁹ Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 31.

Высокая убыль командного состава заставила власти пойти на вынужденный шаг – более широкую, чем в пореформенный период, демократизацию офицерского корпуса. В годы мировой войны офицерские погоны смогли получить лица, окончившие полный курс классической гимназии, недоучившиеся студенты высших учебных заведений и отличившиеся в боях унтер-офицеры, пройдя краткосрочное обучение в школах прапорщиков. В боевых частях Оренбургского и Уральского казачьих войск офицерами становились и полные Георгиевские кавалеры, которые в чин прапорщика производились в соответствии со статутом Георгиевского креста. Как правило, в приказах о производстве в офицерский чин Георгиевских кавалеров из числа казаков отмечалось основание – «за боевые заслуги» или «за отличие»¹³⁰.

Подготовка резервов для действующей армии на Урале велась первоначально в 28 запасных батальонах, переформированных в конце 1916 г. в запасные полки¹³¹. Запасные войска Казанского округа были сведены в три пехотные дивизии, Ополченческий корпус, три запасные артиллерийские бригады и два пулеметных полка. На территории Урала запасные части располагались в 38 гарнизонах и насчитывали около 210 тыс. человек (25 полков в составе четырех бригад)¹³². Подготовка командных кадров велась в Казанском пехотном и Оренбургском казачьем военных училищах и открытой в 1916 г. Оренбургской школе прапорщиков¹³³.

Территориально запасные пехотные части размещались следующим образом: в Перми и его округе находилось управление 17-й запасной пехотной бригады (107-й, 123-й, 162-й и 157-й зпп); в Екатеринбурге – штаб 47-й запасной бригады и 108-й, 126-й, 139-й (Шадринск) и 149-й зпп; в Челябинске –

¹³⁰ Приказы по Оренбургскому казачьему войску. 1917. 7 июня. № 237.

¹³¹ Приказы по Казанскому военному округу за 1916 г. Казань, 1917. С. 346.

¹³² Попов Н. Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях... С. 94.

¹³³ Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала... С. 31.

управление 32-й бригады и два полка – 109-й и 163-й (124-й полк стоял на квартирах в г. Камышлове, 131-й в – Троицке); управление 18-й запасной пехотной бригады дислоцировалось в Оренбурге, там же стояли 104-й, 105-й и 238-й пехотные полки (246-й в Кустанае). В Уфе находились казармы 103-го и 127-го запасного пехотного полков. В Вятке в составе 4-го запасного пулеметного полка обучение проходили пулеметчики. Кроме того, в регионе размещались 270-я, 273-я, 278-я, 279-я, 567-я, 569-я, 573-я, 695-я, 696-я, 698-я, 699-я, 719-я и 720-я пешие дружины 45-й, 47-й и 56-й бригад 3-го корпуса Государственного ополчения¹³⁴. За годы войны через запасные части прошло более 700 тыс. уральских новобранцев¹³⁵.

Свои запасные части имело и Оренбургское казачье войско. Подготовка резервов сосредотачивалась в трех запасных сотнях, а с 1917 г. – в шести запасных казачьих полках и трех запасных артиллерийских дивизионах, дислоцировавшихся в Оренбурге, Верхнеуральске и Троицке¹³⁶.

Мобилизованные проходили ускоренный курс обучения и в составе маршевых рот отправлялись на фронт для пополнения полков и дивизий, несших большие потери. В связи с тем, что в большинстве городов отсутствовали специальные помещения для хранения оружия и снаряжения, казармы, солдаты запасных частей нередко размещались в мало приспособленных зданиях и на квартирах обывателей. Скопление запасных в городах оказывало на них негативное влияние, солдаты не были изолированы от контактов с рабочими, многие из которых не скрывали своего негативного отношения к войне и вели антивоенную пропаганду. Отрицательно на настроениях мобилизованных сказывались и многочисленные просчеты в организации обучения – не хватало оружия, практически не проводились боевые стрельбы, нарушались

¹³⁴ Приказы по Казанскому военному округу за 1916 г. ... С. 359.

¹³⁵ Кобзов В. С., Романов В. И. Народная милиция Урала в период Февральской революции... С. 121-122.

¹³⁶ Семенов В. Г. Оренбургское казачье войско в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. Оренбург, 2010. С. 57.

установленные нормы снабжения амуницией и питания¹³⁷. Не отвечал требованиям и командный состав запасных частей – подавляющее большинство офицеров было произведено в годы войны из числа отличившихся унтер-офицеров или окончивших ускоренные школы прапорщиков, имея за плечами несколько курсов высших учебных заведений. Студенческий и окопный нигилизм к власти они перенесли и на армейское командование, неприязненно относясь к тыловым чиновникам.

К концу 1916 г. подавляющее большинство командного состава запасных частей являлись как раз офицерами военного времени. Как показывают немногочисленные сохранившиеся документы делопроизводства запасных частей, в частности 163-го полка, из 203 офицеров, числившихся по списку на 1 января 1917 г., были: 191 прапорщик, пять подпоручиков, четыре поручика, один капитан, один подполковник и один полковник – К.М. Иолшин, который командовал полком¹³⁸. Роты запасных полков насчитывали в своем составе более 250 человек при 12 офицерах, как правило, прапорщиках. Во главе рот находились подпоручики, поручики из числа находившихся на излечении раненых командовали батальонами, капитан или подполковник заведовал полковым хозяйством или являлся помощником командира полка. Периодически младшие офицеры с маршевыми подразделениями выбывали на фронт, на их место поступала новая группа выпускников школ военного времени с тем чтобы, сформировав и обучив пополнение, с ними же и убыть в действующую армию.

Именно с бывшими студентами, познавшими в период учебы азбуку политических учений, прошедшими фронт заслуженными унтерами и вчерашними гимназистами в офицерскую среду стали проникать прежде чуждые ей политические идеи. Буквально на глазах рушились веками

¹³⁷ Романов В. И. Армейские гарнизоны Урала в революционных событиях первой половины 1917 года // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 20. 2007. № 11. С. 60.

¹³⁸ РГВИА. Ф. 1445. Оп. 1. Д. 9. Л. 34.

формировавшиеся устои кодекса офицерской чести и стена, прежде разделявшая офицеров и нижние чины на две неравные группы. Офицеры военного времени не только не чурались солдат, но и были вынуждены с ними разделять незамысловатый быт, преодолевать многочисленные трудности.

В числе мобилизованных в армию оказывались рабочие, участники революционных событий 1905-1907 гг., а также лица, подвергавшиеся преследованиям по политическим или антирелигиозным мотивам. Были среди них и офицеры, идейные сторонники социалистов-революционеров, социал-демократов и конституционных демократов. Такие военнослужащие по заданию своих организаций, либо по собственной инициативе, начинали работу по привлечению в ряды организаций новых членов из числа нижних чинов.

По утверждению советских исследователей, антивоенная работа в гарнизонах Урала опиралась на традиции, заложенные представителями левого крыла российского революционного движения еще со времен Первой русской революции, и способствовала «повышению революционной сознательности рекрутируемой в армию молодежи и целенаправленно подготавливала из них будущих военных революционеров»¹³⁹.

Эта концепция на региональном уровне получила свое развернутое обоснование в работе Н.Н. Попова, на долгие годы задав тон исследованиям по истории революционных событий на Урале¹⁴⁰. Профессор Н.Н. Попов провел вызывающую искреннее уважение кропотливую исследовательскую работу, ввел в научный оборот значительное количество новых документов и фактов, ранее игнорировавшихся советскими историками. Его безусловной заслугой является установление численности личного состава запасных частей, их дислокации, участие солдат и офицеров в политической жизни Урала. Однако один из своих основных выводов по рассматриваемой проблеме – вывод об

¹³⁹ Гоголев И. Б. Агитационно-пропагандистская работа социал-демократов и социалистов-революционеров среди новобранцев в 1905 г. // Из истории общественных и политических организаций на Урале... Ч. 1. С. 10-11.

¹⁴⁰ Попов Н. Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях... С. 132.

исключительной роли большевистской партии в антивоенной работе в запасных частях региона – исследователь в конце 90-х годов пересмотрел, признав, что большевики в 1917 году «...прервали демократическое развитие страны»¹⁴¹.

Тем не менее антивоенная пропаганда в регионе велась, и в том числе большевиками, через легальные общественные организации – комитет помощи беженцев, кооперативные потребительские общества, Союз печатников. Результатом этой деятельности, по утверждению О.С. Поршневой, стал срыв кампании по проведению займа на нужды войны, бойкот печатниками Екатеринбурга выборов в военно-промышленный комитет¹⁴². Кроме того, антивоенную деятельность в тыловых гарнизонах вели и призванные в ряды армии члены социалистических партий. Среди них были младшие офицеры П.М. Быков, И.П. Павлов, М.С. Юрьев, М.Г. Крымов, Ф.Т. Розенгауз, Ф.Л. Мазур и многие другие, сыгравшие заметную роль в политических событиях 1917-1918 годов¹⁴³. Под влиянием внутривойсковых событий солдатская масса восприняла развернувшиеся в конце февраля события как некое чудо, посланное им для избавления от тягот фронтовой жизни¹⁴⁴.

Наличие на территории региона большого количества запасных частей, оказавшихся в условиях революции практически единственной силой, способной реально влиять на развитие событий, предопределило со стороны основных политических сил и коалиций на несколько месяцев вперед активную и последовательную борьбу за влияние на армию. В частности, в мае 1917 г. находившиеся под влиянием социалистов-революционеров солдаты Екатеринбургского гарнизона потребовали реорганизации городского Совета, в

¹⁴¹ Попов Н. Н., Бугров Д. В. Бремя упущенных возможностей... С. 120.

¹⁴² Поршнева О. С. Антивоенное движение в г. Екатеринбурге в период Первой мировой войны // Екатеринбург в прошлом и настоящем : материалы науч. конференции, посвященной 270-летию города. Екатеринбург, 1993. С. 55.

¹⁴³ Попов Н. Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях... С. 156.

¹⁴⁴ Платонов Д. С. Русская армия накануне Февральской революции в оценке историков Русского Зарубежья // Вопросы истории. 2014. № 10. С. 163.

результате чего неожиданно для большевиков лидерство в Совете перешло к эсерам и меньшевикам¹⁴⁵. Этот случай заставил большевиков уделить агитационной работе в армейских частях еще больше внимания.

Как уже отмечалось, наиболее крупные воинские гарнизоны размещались в Вятке, Перми, Екатеринбурге, Челябинске, Оренбурге, Златоусте, Елабуге, Ирбите, Камышловe, Кунгуре, Сарапуле, Тюмени, Троицке, Шадринске. По данным профессора В.С. Скробова, только Екатеринбургский гарнизон в конце 1916 г. насчитывал в своем составе около 41 тыс. солдат, Пермский – 30 тысяч¹⁴⁶. В небольшом уездном городе Челябинске при численности населения в 60 тыс. человек гарнизон (два пехотных полка и две ополченческие дружины и ряд более мелких частей) в начале 1917 г. состоял из 24 тыс. солдат и офицеров¹⁴⁷.

Временное правительство в первые дни революции ликвидировало политическую и общую полицию, передав вопросы обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью в компетенцию местного самоуправления. В разных местах региона стали появляться создаваемые вместо полиции формирования, носившие название рабочей или фабрично-заводской милиции, в некоторых городах они именовались гражданской или народной милицией. На службу в новые формирования категорически было запрещено принимать бывших сотрудников царских карательных органов, поэтому они очень скоро оказались заполненными добровольцами из числа учащейся молодежи, лицами, уволенными из армии по состоянию здоровья, посланцами общественных организаций и профессиональных союзов¹⁴⁸. В политическом отношении новая милиция была лояльной революционным

¹⁴⁵ Уральская жизнь. 1917. 7 июня.

¹⁴⁶ Скробов В. С. Урал в период Первой мировой и Гражданской войн (военно-историографический опыт... С. 301.

¹⁴⁷ Революционная и трудовая летопись Южноуральского края. Хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала. 1682-1918. Челябинск, 1980. С. 353.

¹⁴⁸ Кобзов В. С., Романов В. И. Народная милиция Урала в период Февральской революции... С. 59.

властям, но в профессиональном отношении оказалась полностью непригодной. В ущерб основному своему предназначению – борьбе с проявлениями всех видов преступности, главной заботой милиционеров стал контроль за соблюдением постановлений Временного правительства и охрана политических прав и свобод граждан.

Политические реалии, наступившие с началом революции, показали, насколько мощной силой в сложившихся условиях является армия. Сторонники Временного правительства, опираясь на солдат и офицеров местных гарнизонов, которых командование прежде стремилось не допускать к участию в политической жизни общества, отстраняли отказавшихся признать новую власть чиновников, разоружили местные жандармские команды и царскую полицию. Противостоять решительно настроенным вооруженным людям в городах Урала не было не только сил, но и не оказалось желающих. Имевшие место отдельные попытки неподчинения, как это было в Челябинске, Оренбурге и некоторых других городах, были незамедлительно пресечены¹⁴⁹. В отдельных городах и уездах прошла волна арестов чиновников прежней администрации и политических оппонентов, имевших неосторожность высказать свое сочувствие ликвидированному режиму, либо заявивших о стремлении соблюдать принесенную императору присягу. Явление приняло настолько широкий размах, что вынудило новую администрацию активно вмешаться в набиравший силу процесс. Оренбургский губернский комиссар Временного правительства Н.А. Холодковский, обеспокоенный участвовавшими сообщениями об арестах, в середине марта 1917 г. был вынужден направить в уезды специальную телеграмму, содержащую запрет на необоснованные и несанкционированные комитетами общественной безопасности аресты бывших

¹⁴⁹ ОГАЧО. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.

царских чиновников¹⁵⁰. Аналогичные шаги предпринял и правительственный комиссар Пермской губернии А.Е. Ширяев¹⁵¹.

Одним из проявлений демократизации армии в начальный период революции стало создание в запасных частях специальных военных комитетов, которые были призваны привлечь солдат и унтер-офицеров к управлению военными делами. С первых дней революции в бригадах, полках, батальонах и ротах стали возникать соответствующие выборные комитеты, тон в работе которых задавали представители левого крыла революционного движения. В одном из наиболее крупных гарнизонов Урала – Челябинском, уже 4 марта 1917 г. состоялось собрание военнослужащих, на котором было принято решение направить делегатов в городской совет от каждой роты, отозвав при этом своих представителей из Комитета общественной безопасности. Однако руководству Совета взять гарнизон под свой полный контроль не удалось. По инициативе социалистов-революционеров буквально на следующий день был образован независимый орган – гарнизонный комитет, в который в полном составе вошли полковые комитеты 109-го и 163-го полков, ополченческой дружины и по два делегата от запасных казачьих сотен. Возглавил комитет прапорщик В.И. Зарубин, а товарищем (заместителем) стал прапорщик К.П. Гребнев, секретарем – рядовой А.С. Баев¹⁵². Особенностью нового органа стало то, что он был объявлен «высшей военной властью в городе», без разрешения которой «...ни одна организация не имеет права привлекать солдат гарнизона для решения своих задач»¹⁵³.

Первоначально такие комитеты, как считает один из исследователей проблемы В.В. Московкин, играли позитивную роль, однако в условиях разрушения прежнего аппарата управления, слабости местных органов

¹⁵⁰ Известия Оренбургского губернского комитета общественной безопасности. 1917. 1 апреля.

¹⁵¹ ГАСО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 16. Л. 4.

¹⁵² Союзная мысль. 1917. 23 июля.

¹⁵³ Кобзов В. С., Сичинский Е. П. Государственное строительство на Урале в 1917-1921 гг. ... С. 15.

Временного правительства, создались особенно благоприятные условия для активизации вольности¹⁵⁴. Примером тому может служить имевший место 12 сентября 1917 г. масштабный погром в Уфе. Толпа разгромила несколько десятков магазинов и складов, расхитив в первую очередь товары первой необходимости – табак, чай, мануфактуру. Созданный для борьбы с погромщиками революционный штаб, в который вошли губернский комиссар В.Ф. Герасимов, начальник гарнизона Кекушев, товарищ председателя исполкома Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов большевик А.И. Свидерский и представитель военной секции поручик А.К. Евлампиев, оказался бессильным прекратить бесчинства, ограничившись лишь изданием нескольких «грозных» распоряжений. При этом военная секция или не смогла, или не захотела взять на себя ответственность по подавлению погрома. Более того, в рядах погромщиков, грабивших «буржуев», оказалось немало и солдат местного гарнизона¹⁵⁵.

Дестабилизации положения способствовала слабость созданной вместо царской полиции народной милиции Временного правительства, а также проведенная амнистия заключенных. В этих условиях политизация армии привела к резкому падению воинской дисциплины, вседозволенности, росту дезертирства и преступности. Вполне обычным явлением, как утверждает профессор И.В. Нарский, в Вятской губернии стали социальные конфликты с участием солдат запасных частей¹⁵⁶. В одной из деревень Пермской губернии массовые беспорядки на почве пьянства во время сельскохозяйственных работ устроила и команда 108-го запасного пехотного полка¹⁵⁷.

¹⁵⁴ Московкин В. В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917-1921 гг.)... С. 53.

¹⁵⁵ Алдашов А. Н. Позиция уфимских организаций общероссийских политических партий по отношению к уфимскому погрому 12 сентября 1917 года // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). Челябинск, 1998. С. 81-82.

¹⁵⁶ Нарский И. В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг. ... С. 188.

¹⁵⁷ ГАПО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 7. Л. 34.

С другой стороны, дезорганизация и усиливавшийся хаос в городах и селах региона привели к активизации преступного мира, получившего возможность безнаказанно реализовывать свои устремления. Обострение криминогенной обстановки вынудило власти привлекать к борьбе с преступностью личный состав гарнизонов, что в свою очередь нередко вызывало недовольство солдат¹⁵⁸. В частности, в середине мая 1917 г. председатель исполкома Екатеринбургского комитета общественной безопасности обратился к начальнику гарнизона с просьбой выделить войска для «охраны города от преступного элемента»¹⁵⁹. И такие обращения местных властей редкостью не являлись.

Помня о событиях революции 1905-1907 гг., левые прекрасно понимали, какие преимущества дает контроль над армией – вооруженной, сплоченной присягой силой, готовой при умелом руководстве к решительным действиям. Не менее важной задачей текущего момента было и создание собственных вооруженных формирований, таких, какие действовали при партийных организациях. В годы первой революции на Урале боевиками был осуществлен ряд экспроприаций, целью которых было изъятие денежных средств и ценностей для нужд партийной работы. Кроме того, участники вооруженных формирований занимались изготовлением и транспортировкой оружия, вели борьбу с негласной агентурой полиции, выполняли общепартийную работу. Отказываться от проверенных и оправдавших себя форм борьбы с властью большевики не хотели. Поэтому, несмотря на формальный запрет V съездом РСДРП экспроприаций и взятый курс на создание партийной милиции, посредством которой предполагалось военное обучение членов партии, уральские большевики в 1908 г. все же провели ряд громких акций, после чего полиция ликвидировала боевую организацию¹⁶⁰.

¹⁵⁸ ГАПО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 16. Л. 89.

¹⁵⁹ ГАСО. Ф. 1573. Оп. 1. Д. 37. Л. 148-148 об.

¹⁶⁰ Горячев Ю. Н. Борьба в социал-демократических организациях Урала по вопросам боевой работы в 1905-1909 гг ... С. 21.

Из всех политических партий опыт военной работы до 1917 г. имели лишь большевики, преследовавшие цель превращения империалистической войны в революционную. Представители других партий поддерживали правительство и делали все возможное для укрепления боеспособности русской армии, со всеми переживая горечь понесенных ею потерь. Разобщенность находившихся в подполье партийных групп и их малочисленность заставили уральских большевиков в первой половине 1917 г. пойти на создание объединенных партийных организаций, включавших в себя наряду с большевиками и меньшевиков. Однако этот альянс просуществовал недолго, и уже осенью произошло идейное размежевание в рядах таких организаций РСДРП. Меньшевики отрицали наличие в стране сложившихся предпосылок для социалистической революции и считали единственной допустимой формой противостояния в демократических условиях борьбу парламентскую, возлагая особые надежды на Учредительное собрание¹⁶¹. В отношении войны они по-прежнему находились на оборонческих позициях, считая, что армия должна защищать завоевания революции от внешних угроз, в частности от Германии.

Кардинально расходились с большевиками по ряду вопросов и уральские социалисты-революционеры. Как и у большевиков, программной целью эсеров являлось достижение социализма, рассматриваемого ими как обобществление собственности, уничтожение классов и эксплуатации, социализации земли, что было наиболее близко уральскому крестьянству. По вопросу войны эсеры находились на позициях революционного оборончества, считая, что с войной можно покончить лишь посредством революций в воюющих странах. Не совпадали взгляды временных союзников и по вопросу об Учредительном собрании. Большевики пошли на выборы по партийным спискам с одной целью – показать его реакционность в сравнении со II съездом Советов. Значительная

¹⁶¹ Сергеева Е. Б. Меньшевики Урала в 1917-1918 годах // Из истории общественных и политических организаций на Урале... Ч. 1. С. 16.

же часть эсеров возлагала на собрание большие надежды, расценивая его как «институт народного правительства» или «форму народовластия»¹⁶².

Однако уже во второй половине 1917 г. в недрах партии социалистов-революционеров обозначилась группа, разделявшая взгляды большевиков на текущие события. Организационно она обособилась в организацию левых эсеров осенью 1917 года. По многим вопросам в конце 1917 – начале 1918 гг. левые эсеры Урала часто оказывались на сходных с большевиками позициях, но все же они не встали на марксистскую платформу, продолжая отвергать диктатуру пролетариата, как неосуществимую в аграрной стране¹⁶³.

Принципиальные расхождения между ведущими социалистическими партиями привели к тому, что в тыловых гарнизонах Казанского военного округа антивоенную агитацию вели преимущественно большевики: среди солдат Оренбурга – П.А. Кобозев, в Челябинске – Д.В. Колющенко, в Уфе – В.А. Арцыбушев, в Лысьвенском гарнизоне – С.А. Новоселов и А.А. Кузьмин, в Екатеринбурге – И.М. Малышев и Л.И. Вайнер.

В условиях, когда большевики оказались на ролях второго плана, они параллельно с борьбой за лидерство в Советах, поставили цель установления контроля над армией и использования ее в целях вооруженного захвата власти. В целях привлечения солдат запасных частей на свою сторону, большевики в угоду им призывали к прекращению войны, надеясь в нужный момент опереться на поддержку армии. По призыву большевиков революционно настроенные солдаты и офицеры направляли своих представителей и в городские Советы, в структуре которых создавались военные секции для решения возникавших в армейской среде вопросов. В связи с этим большевики в первую очередь пытались в состав военных секций проводить своих

¹⁶² Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета второго созыва. М., 1918. С. 178.

¹⁶³ Токарев А. И. Недолгий союз: к истории коалиционного правительства большевиков и левых эсеров // Вестник Челябинского университета. Серия 1. История. 1992. № 2. С. 15.

представителей и в военной сфере делали упор на работу с беспартийными, придумав для них специальный термин «сочувствующий».

Одновременно с ведением агитационной работы в армейских частях, левые силы в 1917 г. попытались реанимировать неплохо зарекомендовавшие себя в годы первой русской революции отряды фабрично-заводской милиции, заводские и партийные военизированные дружины – Боевые отряды народного вооружения, уделив последним самое пристальное внимание. У истоков создания отрядов народного вооружения стоял член РСДРП с 1901 г., бывший офицер уфимец Э.С. Кадомцев¹⁶⁴. В зоне действия штаба БОНВ оказалась территория Среднего и Южного Урала, а его отряды, в отличие от Красной гвардии, подчинялись не местным Советам, а находились в ведении городских партийных организаций и Уральского областного комитета РСДРП. Боевые дружины создавались исключительно из членов партии и действовали в обстановке жесткой дисциплины и конспирации. Прием в ряды организации осуществлялся только при условии поручительства не менее чем двух действующих боевиков.

В соответствии со стоявшими задачами отряды народного вооружения подразделялись на три уровня, каждый из которых имел специфические задачи и внутреннюю структуру. Одни обучали кадры, другие сосредотачивались на решении боевых задач, третьи обеспечивали внутреннюю безопасность и использовались для выполнения особых заданий – экспроприаций, ликвидации агентов охраны, предателей, уличенных в контактах с полицией.

В начале революции 1917 г. принципы создания и деятельность боевых отрядов народного вооружения существенно изменились. Был разработан и принят новый устав, по которому упростились условия приема в ряды БОНВ, изменилась внутренняя структура, и они стали постепенно сближаться по форме и задачам с отрядами Красной гвардии. Этим формированиям в

¹⁶⁴ Кашиц В. Сыновья революционной эпохи // Борцы за народное счастье / сост. Б. А. Кузнецов. Уфа, 1977. С. 119.

непосредственную обязанность вменялось «...непосредственное осуществление на местах проведения в жизнь законов, декретов и распоряжений» власти. В структуре БОНВ была введена новая – четвертая – ступень (дружина), выполнявшая функции самообороны, обеспечения общественной безопасности и жизнедеятельности (обеспечение продовольствием, контроль за санитарным состоянием), поддержания порядка в заводских поселениях. Боевиками могли стать уже все желающие в возрасте от 16 до 55 лет, получившие рекомендацию от заводских Советов, профсоюзных комитетов или местных партийных организаций¹⁶⁵. В рядах БОНВ прошли политическую закалку Т.С. Кривов, П.И. Зенцов, Ф.И. Локацков, М.И. Ефремов и многие другие, известные на Урале деятели советского государства.

Единой точки зрения на проблему партийных дружин в лагере левых сил не существовало. В частности, уральские меньшевики, как и в годы первой русской революции, отрицали необходимость создания специальных формирований, призывая рабочих воздержаться от вооруженных акций и сосредоточить свое внимание на работе представительных органов и выборах в Учредительное собрание. Высказались меньшевики против формирования отрядов и на Московском совещании в сентябре 1917 г., когда решался вопрос о создании Центрального штаба Красной гвардии. Представители меньшевиков заявили, что при наличии революционной армии нет необходимости в создании параллельных структур, передаче оружия от солдат рабочим, что может посеять между ними рознь¹⁶⁶. Не поддерживали курс на вооруженный захват власти левыми силами и социалисты-революционеры.

Однако, как показало время, в новых условиях Боевые отряды себя не проявили, а сам факт их создания вызывал резкое неприятие со стороны не только умеренных, но и левого крыла революционного движения. По этой

¹⁶⁵ Румянцев Е. Д. Боевые организации народного вооружения на Урале в 1905-1918 гг. // Из истории общественных и политических организаций на Урале... Ч. 1. С. 29.

¹⁶⁶ Из истории московской рабочей Красной гвардии. Материалы и документы. М., 1930. С.20.

причине в 1917 г. наибольшее распространение в регионе получила Красная гвардия, ставшая наиболее массовым партийным формированием большевиков и их политических союзников.

Впервые вопрос о создании отрядов Красной гвардии был рассмотрен на заседании Бюро ЦК РСДРП(б) в конце марта 1917 г. На нем было принято решение о необходимости всеобщего вооружения народа и повсеместного создания партийных отрядов. Апрельская Всероссийская конференция РСДРП(б) подтвердила ранее принятое решение, отметив, что вооруженная сила в лице Красной гвардии необходима пролетариату, чтобы парализовать силы буржуазии и мирным путем осуществить переход к социалистической революции. В действительности, как показали дальнейшие события, большевики видели в отрядах Красной гвардии силу, способную обеспечить им в случае необходимости вооруженный захват власти.

В июне 1917 г. одними из первых на Урале приступили к формированию красногвардейских дружин в Челябинске. Специальная комиссия под руководством большевика Е.Л. Васенко начала запись добровольцев. К концу месяца в отряде уже числилось более 200 человек. В июле отряды Красной гвардии общей численностью более 600 человек имелись в железнодорожных мастерских (руководитель В.И. Евтеев), на заводе «В.Г. Столль и К^о» (Г. Сутягин и М. Меховов), на кожевенном заводе (Д.М. Криводанов) и челябинских копиях (Р. Протасов)¹⁶⁷. Осенью 1917 г. в боевых отрядах Аша-Балашовского, Симского и Миньярского заводов состояло более 1200 человек¹⁶⁸. В июле под началом большевика И. Пастухова началась запись в Красную гвардию на Ижевском заводе, аналогичные формирования появились в железнодорожных мастерских Златоуста и Троицка, в цехах Симского и Миньярского заводов. В Златоусте отряды Красной гвардии были сформированы в крупносортном, точильном и снарядном цехах механического

¹⁶⁷ Борьба за власть Советов на Южном Урале. Челябинск, 1957. С. 68.

¹⁶⁸ Лисовский Н. К. Октябрь на Южном Урале (Борьба за установление и упрочение Советской власти на Южном Урале в 1917-1918 гг.)... С. 82.

завода¹⁶⁹. Общее руководство красногвардейцами осуществляли В.Д. Ковшов, М.И. Карьков и Ф.А. Копанев.

Работу по формированию вооруженных отрядов, вызывавшую у политических оппонентов тревогу, большевики объясняли просто – отряды Красной гвардии, по их заявлениям, предназначались для охраны рабочих демонстраций и митингов от возможных попыток буржуазии лишить пролетариат возможности открыто выражать свою политическую позицию по текущим вопросам. Кроме того, летом-осенью 1917 г. регион при бездействии народной милиции Временного правительства буквально захлестнул вал уголовной преступности¹⁷⁰. В принятом челябинскими большевиками 13 сентября 1917 г. «Положении о Красной гвардии» отмечалось, что она «...учреждается для защиты завоеваний революции и охраны порядка наряду с милицией и войсками, а также для усиления охраны заводов от злоумышленных покушений»¹⁷¹.

Июльские события в Петрограде и роль в них большевиков вызвали негативную реакцию в регионе. Попытку захвата власти большевиками осудил ряд Советов региона, в том числе Уфимский губернский совет¹⁷². Уральские кадеты поддержали требование своего ЦК об аресте Ленина и запрещении деятельности РСДРП(б)¹⁷³. С этого времени большевики несколько снизили свою активность, но события августа-сентября 1917 г., получившие название «корниловского мятежа», окончательно развязали руки ленинцам и они бесповоротно взяли курс на вооруженное восстание.

Для борьбы с возможными сторонниками генерала Л.Г. Корнилова, на Урале был предпринят ряд решительных мер. Правительственный комиссар

¹⁶⁹ Абрамовский А. П., Морозов Е. Г. Особенности формирования Красной гвардии в 1917-1918 годах // Вестник Челябинского университета. Серия 1. История. 1992. № 2. С. 25.

¹⁷⁰ Кобзов В. С., Махрова Т. К. Криминогенная обстановка в Оренбургской губернии в конце XIX-начале XX веков // Силовые структуры России: страницы истории : сб. статей. Иркутск, 2007. С. 90-92.

¹⁷¹ Борьба за власть Советов на Южном Урале... С. 152.

¹⁷² История Великой Октябрьской социалистической революции, М., 1967. С. 107.

¹⁷³ Заря народоправства (Камышлов). 1917. 13 июля.

Пермской губернии Б.А. Турчевич 30 августа 1917 г. направил в уезды и города телеграмму в которой предписывалось: «...принять все необходимые меры к охране завоеваний революции от преступных посягательств на нее в полном согласии с воинскими частями и демократическими организациями. Комиссары должны противостоять выступлениям контрреволюции и беспорядкам несознательных масс. Во имя спасения Родины решительными мерами должны быть подавлены все попытки ослабить силы народа в его борьбе за свободу»¹⁷⁴.

Реальных действий для поддержки Корнилова на Урале предпринято не было. В Екатеринбурге и Вятке в августе-сентябре 1917 г. появились лишь воззвания с призывом поддержать Корнилова, а отдельные офицеры пермского гарнизона заявляли: «Мы пойдем за тем, кто даст дисциплину, будь то царь или Корнилов». Офицерское собрание Златоустовского гарнизона приняло резолюцию, в которой отмечалось, что необходима твердая власть для восстановления боеспособности армии и водворения порядка в тылу¹⁷⁵. Попытался использовать для «наведения порядка» имевшуюся в его распоряжении мусульманскую роту командир 163-го запасного пехотного полка полковник К.М. Иолшин, который вскоре был вынужден бежать из города¹⁷⁶.

На попытку установления жесткого политического режима общественные организации Урала отреагировали однозначно. В первую очередь был создан ряд коалиционных органов, взявших на себя контроль над ситуацией на местах. Курганский Совет своим решением образовал Комитет революционной демократии, в Шадринске возник Чрезвычайный штаб. Губернский штаб по борьбе с «корниловщиной» создали в Уфе, в Оренбургской губернии повсеместно создавались комитеты спасения революции. Органы по борьбе с корниловским выступлением имели широкую политическую основу, при этом

¹⁷⁴ ГАПО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 3. Л. 12.

¹⁷⁵ Попов Н. Н., Бугров Д. В. Бремя упущенных возможностей... С. 80.

¹⁷⁶ Кобзов В. С., Романов В. И. Народная милиция Урала в период Февральской революции... С. 139.

большевики в создаваемых органах имели незначительное представительство – в состав штаба в Шадринске входило два, а в Уфе – всего один большевик. Аналогичное положение сложилось и в Челябинске, несмотря на то, что в городе было сильным влияние организации РСДРП(б). Городской комитет спасения революции возглавил большевик С.М. Цвиллинг, членами его стали начальник гарнизона кадет полковник Д.И. Вержейский, председатель городского Совета меньшевик М.А. Шмотин, председатель военной секции Совета социалист-революционер прапорщик В.А. Плескачевский и уездный комиссар эсер А.И. Кожеуров¹⁷⁷.

В это период практически повсеместно были проведены превентивные аресты возможных сторонников военной диктатуры, в запасные части направлялись специальные уполномоченные, чьей задачей являлось отслеживание настроений в военной среде. Был наложен запрет на деятельность организаций правого толка. В сложившихся условиях исполком Уралсовета, помимо прочего, своим решением установил режим прослушивания телефонных линий и контроль над работой телеграфа в Нижнем Тагиле, Шадринске, Перми и Екатеринбурге¹⁷⁸. Исполком Пермского окружного Совета рабочих и солдатских депутатов обратился с призывом к рабочим «...произвести половинное отчисление однодневного заработка» для борьбы с контрреволюцией¹⁷⁹.

Сложившуюся ситуацию в своих целях использовали и большевики. Сделав надлежащие выводы из июльского провала, они открыто обвинили меньшевиков и эсеров в союзе с буржуазией, развернули работу по разъяснению своей программы радикальных преобразований, в основе которой лежали простые и понятные для всех лозунги прекращения войны, передачи заводов и земли в руки «трудового народа». Одновременно накапливались и

¹⁷⁷ Кобзов В. С., Сичинский Е. П. Государственное строительство на Урале в 1917-1921 гг. ... С. 27.

¹⁷⁸ ГАПО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 16. Л. 15-16.

¹⁷⁹ Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985. Свердловская область. Документы и материалы...Т. 1. 1917-1941. С. 56.

силы для будущих схваток за власть. Отозванный на работу в Екатеринбург С.М. Цвиллинг, открыто призвал местные организации партии вооружаться. 8 сентября 1917 г. он писал своим челябинским коллегам: «Немедленно организовывайте Красную гвардию из рабочих и приступайте к обучению ее военному строю и стрельбе из винтовок... К обучению в качестве инструкторов привлекайте наших партийных товарищей – офицеров и унтер-офицеров... Делайте это возможно скорее, и срок обучения чтобы был возможно короче»¹⁸⁰.

В начале сентября работу по созданию отрядов Красной гвардии признал «важнейшим вопросом данного момента» Екатеринбургский комитет РСДРП(б), являвшийся партийным центром большевиков Урала. По его решению красногвардейские дружины были созданы на химическом заводе, в железнодорожных мастерских, на заводе Ятеса в Екатеринбурге, на Верхне-Уфалейском, Верхне-Исетском и ряде других заводов¹⁸¹. Необходимость создания Красной гвардии была признана конференцией большевиков Лысьвенского железодельного и снарядного цехов, Усть-Катавского, Богоявленского, Симского и Ижевского заводов. Рабочие Ижевского оружейного завода передали для вооружения красногвардейцев более 4 тыс. винтовок. Причем на самом Ижевском заводе (Сарапульский уезд Вятской губернии) красногвардейский отряд насчитывал в своих рядах более 500 человек¹⁸².

По некоторым сведениям, накануне октябрьских событий численность красногвардейцев на Урале превышала 8 тыс. человек¹⁸³. В соответствии с решением III Уральской областной конференции РСДРП(б) организация Красной гвардии получила единую структуру. В Екатеринбурге действовал областной штаб Красной гвардии, в Уфе, Челябинске и Златоусте – окружные

¹⁸⁰ Революционная и трудовая летопись Южноуральского края... С. 371.

¹⁸¹ Цыпкин Г. А., Цыпкина Р. Г. Красная гвардия – ударная сила пролетариата в Октябрьской революции. М., 1977. С. 84-85.

¹⁸² Минц И. И. История великого Октября. М., 1978. Т. 2. С. 1129.

¹⁸³ Цыпкин Г. А., Цыпкина Р. Г. Красная гвардия – ударная сила пролетариата в Октябрьской революции... С. 115.

штабы¹⁸⁴. Кроме того, осенью 1917 г. в ряде городов на волне антикорниловских настроений к руководству Советами пришли большевики, еще с большей активностью приступившие к формированию вооруженных отрядов. Под влиянием антивоенной агитации большевиков солдаты 124-го запасного пехотного полка, дислоцировавшегося в Екатеринбурге, в сентябре 1917 г. отказались выступить на фронт¹⁸⁵. Военнослужащие 32-й запасной пехотной бригады, два полка которой находились в Челябинске, не только не препятствовали формированию отрядов Красной гвардии, но и выделяли инструкторов для военного обучения и передавали дружинникам оружие. В начале сентября вспыхнули беспорядки в Бузулукском гарнизоне, состоявшем из 170-го и 244-го запасных пехотных полках. Солдаты арестовали начальника гарнизона полковника Серова, председателя Совета солдатских депутатов и ряд начальствующих лиц. Как впоследствии вспоминал один из активных деятелей КОМУча П.Д. Климущкин, в Бузулук была отправлена рота солдат, которая встретив жесткий отпор, применила оружие, «...убив несколько человек, но под напором толпы, состоявшей из солдат местного гарнизона, вынуждена была отступить и возвратиться в Самару за подкреплением»¹⁸⁶.

Для ликвидации инцидента Оренбургский Совет рабочих и солдатских депутатов направил группу известных в социал-демократических кругах деятелей. В их числе оказались лидеры местных меньшевиков Ф.А. Семенов-Булкин и А.Г. Иванов, эсеры Фридман и Черняков. Самарский губернский «Комитет спасения революции» командировал в Бузулук не менее представительную делегацию из своего состава – товарища председателя эсера Б.К. Фортунатова, военного комиссара подпоручика Светлаева и члена комитета Прохорова. Кроме того, вблизи от города были размещены четыре

¹⁸⁴ Лисовский Н. К. Октябрь на Южном Урале (Борьба за установление и упрочение Советской власти на Южном Урале в 1917-1918 гг.)... С. 111.

¹⁸⁵ Поршнева О. С. Антивоенное движение в г. Екатеринбурге в период Первой мировой войны... С. 56.

¹⁸⁶ Кабытов П. С., Курсков Н. А. Вторая русская революция: Борьба за демократию на Средней Волге в исследованиях, документах и материалах (1917-1918 гг.). Самара, 2004. С. 172.

роты солдат, две легкие артиллерийские батареи и конный отряд – всего более тысячи человек. Получивший такую поддержку Бузулукский Совет солдатских депутатов выразил поддержку начальнику гарнизона, освободил арестованных и создал следственную комиссию для выяснения причин и виновных в подстрекательстве. Зачинщики бунта рядовые Минеев, Корсаков и еще ряд солдат местного гарнизона были под охраной отправлены в Оренбург¹⁸⁷.

Как показывают материалы, именно на осень 1917 г. приходится увеличение количества пролетарских вооруженных формирований на Урале. Если в июле-августе 1917 г. в четырех уральских губерниях было создано всего пять таких отрядов, то после подавления корниловского выступления – 38¹⁸⁸. Временное правительство и его органы на местах с тревогой наблюдали за процессом вооружения рабочих, однако уже не контролировали обстановку и не могли влиять на протекавшие процессы. В начале октября 1917 г. в губернские центры Урала поступила телеграмма Временного правительства, в которой говорилось: «Все ухудшающееся внутреннее положение страны побуждает обратиться к комиссарам с призывом приложить усилия для того, чтобы сплотить здоровые элементы населения в целях борьбы с развивающейся анархией, которая неудержимо ведет страну к гибели. Без активного содействия населения, правительство и его органы на местах бессильны сохранить порядок и предупреждать производимые повсюду насилия ... предлагаем поставить этот вопрос на обсуждение во всех общественных организациях и, прежде всего, в образованных на основе всеобщего избирательного права»¹⁸⁹.

В атмосфере усиливавшейся анархии с каждым днем возрастал контингент лиц, выдвижение которых на политическую арену было связано с дестабилизацией политической ситуации в регионе. В Ижевске, Вятке и Оренбурге были зафиксированы случаи отстранения офицеров от исполнения

¹⁸⁷ Муратов Х. И. Революционное движение в русской армии в 1917 г. М, 1958. С. 193.

¹⁸⁸ Цыпкин Г. А., Цыпкина Р. Г. Красная гвардия – ударная сила пролетариата в Октябрьской революции... С. 110.

¹⁸⁹ ГАПО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 8. Л. 4-6.

возложенных на них обязанностей и даже арестов, имели место и случаи физического насилия над неугодными представителями командного состава¹⁹⁰. Усиливалось разложение армии, падала дисциплина в частях, росло дезертирство. Огромное влияние на солдат тыловых гарнизонов оказывали прибывавшие с фронта агитаторы, настраивавшие солдат на борьбу с офицерством и буржуазией. Солдаты, в свою очередь, требовали прекращения войны и демобилизации. Большевики в этих условиях не скупилась на обещания, выбив тем самым у Временного правительства опору в виде армии. Солдатам уральских гарнизонов это было на руку – в случае укрепления государственной власти им бы пришлось отвечать за нарушения дисциплины, дезертирство и совершенные преступления против имущества граждан. Поэтому военнослужащие осенью 1917 г. оказались в рядах наиболее активных и последовательных сторонников большевиков¹⁹¹.

Плачевно для большевиков завершились выборы в Учредительное собрание, проходившие на Урале осенью 1917 г. За эсеров в четырех уральских губерниях в целом проголосовало 62%, за большевиков – 12% и за кадетов только 5% от внесенных в списки избирателей. В Екатеринбурге, где влияние ленинцев было традиционно высоким и на близлежащих крупных заводах за большевиков проголосовало 56,5% избирателей. В сельской глубинке эсеры лидировали безраздельно – здесь за них проголосовало до 77% избирателей, а в Перми и того больше – 88,8%. В конечном итоге от Пермской губернии в Учредительное собрание было избрано 10 эсеров, пять большевиков, два кадета и один делегат от мусульманского населения¹⁹².

По Оренбургскому избирательному округу, где электорат на треть был представлен казаками, в Учредительное собрание прошло 11 депутатов, в том

¹⁹⁰ Попов Н. Н., Бугров Д. В. Бремя упущенных возможностей... С. 90.

¹⁹¹ Абрамовский А. П., Морозов Е. Г. Особенности формирования Красной гвардии в 1917-1918 годах... С. 25.

¹⁹² Кононенко А. А. Политические партии на Урале в 1917 году // История советской России: новые идеи, суждения : тезисы докладов Второй республик. науч. конференции. Тюмень, 1993. Ч. 1. С. 13.

числе: казаки Г.Г. Богданов, А.И. Дутов, А.И. Кривошеков, В.В. Матушкин; большевики А.А. Коростелев, С.М. Цвиллинг, С.Е. Чуцкаев; эсеры М.Х. Поляков и Сорокин; башкирские федералисты Манатов и Фахретдинов¹⁹³.

Потерпев поражение на выборах в Учредительное собрание и тем самым потеряв возможность легально прийти к власти, большевики, в том числе и уральские, взяли курс на вооруженный захват власти, формируя для этого специальные вооруженные отряды и привлекая солдат тыловых гарнизонов, не желавших отправляться на фронт. Успех действий заговорщиков зависел от реального соотношения политических сил в тех или иных районах Урала. Первыми на известия из Петрограда отреагировали большевики Екатеринбурга.

Опираясь на поддержку левых эсеров, Екатеринбургский Совет при помощи отрядов Красной гвардии и солдат местного гарнизона взял под свой контроль телеграф, почту, вокзал и другие ключевые пункты города. В ответ городские служащие объявили забастовку, которую поддержала часть рабочих, интеллигенция и офицеры гарнизона. 28 октября из состава Екатеринбургского совета вышли левые эсеры и потребовали организовать временный орган власти из представителей всех партий социалистической направленности. Большевики под давлением обстоятельств вынужденно согласились выполнить этот ультиматум. Следствием компромисса стало создание коалиционного революционного комитета, в состав которого вошли представители большевиков, левых эсеров и беспартийные демократы. В противовес ревкому правые эсеры, меньшевики и народные социалисты образовали «Комитет спасения Родины и революции».

Умеренные социалисты торжествовали недолго – 21 ноября 1917 г. власть в Екатеринбурге вновь перешла в руки большевистского Совета. В начале

¹⁹³ Челябинская область. Энциклопедия. Челябинск, 2006. Т. 6. С. 815.

декабря Екатеринбургский гарнизон сдал оружие и его личный состав был демобилизован¹⁹⁴.

Участники собрания общественных организаций Пермской губернии 26 октября 1917 г. осудили захват власти большевиками. Под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию» для поддержания порядка был создан революционный комитет из эсеров, меньшевиков и большевиков¹⁹⁵. Последние уже через четыре дня вышли из состава коалиционного органа. Не имея возможности добиться большинства в Пермском совете, большевики добились его слияния с Советами Балашихи и Мотовилихинского завода. Только 16 декабря 1917 г. на Пермском губернском съезде рабочих и солдатских депутатов вопрос о власти был решен в пользу большевиков. Опираясь на отряд матросов Павлова и солдат 17-го Сибирского стрелкового полка, посланных из Петрограда, они сумели взять положение в губернии под свой контроль¹⁹⁶. Таким образом, в Перми никакого вооруженного выступления не было и власть в руки большевиков их оппоненты передали бескровно. В течение нескольких недель пермские большевики сумели создать несколько крупных отрядов, способных решать стоявшие задачи. В частности, в середине февраля 1918 г. красногвардейский отряд из рабочих Лысьвенского завода был направлен «для подавления контрреволюционного очага в Соликамский уезд»¹⁹⁷. Вслед за ним отправились красногвардейцы Кизела и Перми.

Еще более слабыми оказались большевики Вятской губернии. Они не имели серьезного влияния в общественных организациях, поэтому в ответ на Петроградские события исполком Вятского совета передал власть губернскому земскому собранию и совету при губернском комиссаре Временного

¹⁹⁴ Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985. Свердловская область. Документы и материалы... Т. 1. 1917-1941. С. 72.

¹⁹⁵ Упрочение Советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы. Пермь : Пермское книжное изд-во, 1966. С. 53.

¹⁹⁶ Соловьев М. Д. Пермские рабочие в боях за родной Урал // В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале. Свердловск, 1959. С. 180.

¹⁹⁷ Упрочение советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы... С. 72.

правительства, вскоре переименованному в Верховный совет по управлению губернией¹⁹⁸. Большевики смогли восстановить свое положение только после прибытия в город Северного летучего отряда под командованием «мичмана» С.Д. Павлова.

В Уфе восприняли известие о перевороте восторженно и приняли резолюцию в его поддержку. В состав созданного губернского ревкома вошли большевики А.Д. Цюрюпа, А.И. Свицерский, А.А. Юрьев, Н.П. Брюханов, А.К. Евлампиев и левые эсеры И.З. Штейнберг и А.И. Бриллиантов¹⁹⁹. Меньшевики и правые эсеры отказались признать этот орган, вынудив уфимских большевиков пойти на создание однородного социалистического органа – губернский комитет общественных организаций.²⁰⁰ Только 2 декабря 1917 г. на совместном заседании губернского Совета рабочих и солдатских депутатов и делегатов съезда крестьянских депутатов было достигнуто решение о передаче всей власти в руки Советов.

Упорная борьба за власть развернулась в Оренбургской губернии. Получив известие о вооруженном перевороте в Петрограде, Войсковой атаман Оренбургского казачьего войска полковник А.И. Дутов 26 октября 1917 г. издал приказ, в котором захват власти большевиками назвал «...преступным и совершенно недопустимым»²⁰¹. В этот же день губернский комиссар подпоручик Н.В. Архангельский провел совещание, на котором представители местных государственных и общественных организаций санкционировали передачу власти в губернии Войсковому атаману. На заседании Оренбургского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов большевики попытались объявить о переходе власти к Советам. Однако большинство их не поддержало,

¹⁹⁸ Московкин В. В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917-1921 гг.) ... С. 78.

¹⁹⁹ История Башкортостана в XX веке... С. 52.

²⁰⁰ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 – июнь 1918 г). Уфа, 1957. С. 56.

²⁰¹ Оренбургский казачий вестник. 1917. 27 октября.

признав тем самым легитимность Войскового атамана²⁰². В начале ноября был создан и губернский «Комитет спасения родины и революции», были арестованы лидеры большевиков А.А. Коростелев, В.И. Мискинов, С.А. Кичигин, И.Г. Лобов, С.М. Цвиллинг²⁰³. В ответ на этот шаг властей рабочие объявили забастовку и обратились за помощью в Москву. По указанию председателя СНК В.И. Ленина к Оренбургу были стянуты вооруженные отряды из Петрограда, Перми, Екатеринбургa, Мотовилихи, Уфы и Омска. 18 января 1918 г. наступавшими со стороны Бузулука красногвардейскими отрядами город был взят, а части войскового атамана А.И. Дутова двумя колоннами покинули город²⁰⁴.

По пути в Оренбург красногвардейские отряды установили советскую власть и в Челябинске, являвшемся важным транспортным узлом и соединявшим центр страны с Сибирью и Дальним Востоком.

Таким образом, в течение октября 1917 – начала января 1918 г. большевики и их союзники – левые эсеры и меньшевики-интернационалисты установили пролетарскую власть повсеместно на Урале. В период, получивший название «Триумфальное шествие советской власти», численность партийных дружин на Урале возросла многократно. Опираясь на них, местные большевики перенесли центр тяжести работы в сельскую местность. В числе организаторов отрядов Красной гвардии и БОНВ этого периода были меньшевик-интернационалист М.Н. Петров (Курган), левые эсеры Н.А. Андауров (Белорецк) и А.П. Гордеев (с. Ногуши), анархист И. Забегин (Троицк). В Белорецке левые эсеры имели самостоятельные дружины, а в Златоустовском

²⁰² Войнов В. М. Оренбургское казачье войско в годы революции и гражданской войны (октябрь 1917-1919 гг.) // Оренбургское казачье войско. Исторические очерки : сб. науч. тр. Челябинск, 1994. С. 74.

²⁰³ Муратов Х. И. Революционное движение в русской армии в 1917 г. ... С. 358.

²⁰⁴ Яконовский Е. Пугачевские дороги // Сопrotивление большевизму. 1917-1918 гг. М., 2001. С. 288.

езде – составляли основу волостных боевых отрядов народного вооружения²⁰⁵. До середины 1918 г. многие большевики были убеждены, что экономически слабая советская Россия не в состоянии содержать регулярную армию, поэтому к маю только в Уфимской губернии было создано 78 БОНВ общей численностью в 12 тыс. человек²⁰⁶.

Работа по формированию отрядов Красной гвардии с переходом власти в руки Советов, не завершилась. В марте 1918 г. Пермский Совет принял новую инструкцию по военному обучению рабочих, которые в любой момент могли быть отправлены для подавления антисоветских выступлений²⁰⁷.

Как известно, власть взять непросто, но еще сложнее ее удержать. Не доверяя прежней армии, новая власть провела демобилизацию личного состава ненадежных частей, а оставшиеся через военную секцию ВЦИК были подчинены Рабоче-крестьянскому правительству²⁰⁸. В новой армии вводилось широкое самоуправление, выборность командного состава. Проведение преобразований требовало времени, которого у большевиков в то время не было. Необходимо было в сжатые сроки упрочить свое положение, сделав возврат к прежнему порядку невозможным. В это время большевики искренне верили, что они смогут решить все злободневные проблемы при помощи тех же добровольческих формирований. Поэтому, опираясь на красногвардейские отряды, пролетарская власть продолжила свое продвижение в уральскую глубинку²⁰⁹.

Успешному решению этой задачи способствовало то обстоятельство, что с конца 1917 г. местные большевистские организации вели работу и по

²⁰⁵ Абрамовский А. П., Морозов Е. Г. Особенности формирования Красной гвардии в 1917-1918 годах... С. 26.

²⁰⁶ Дубленных В. В. Вопросы военного строительства в Советской России в 1918-1919 гг. // Вторые Уральские военно-исторические чтения : материалы регион. науч. конференции. Екатеринбург, 2000. С. 134.

²⁰⁷ ГАПО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

²⁰⁸ Муратов Х. И. Революционное движение в русской армии в 1917 г. ... С. 303.

²⁰⁹ Морозов Е. Г. Красная гвардия и Оренбургское казачество в 1917-1918 гг. (по материалам Северо-востока губернии) // Казачество Оренбургского края XVI-XX веков : программа и материалы регион. науч. конференции. Оренбург, 1992. С. 53-54.

формированию отрядов Красной гвардии в сельской местности. Возникавшие в волостях региона формирования имели произвольную структуру и названия: «крестьянские дружины», «боевые дружины», «добровольные дружины», «боевые отряды»²¹⁰. Тем не менее именно они сыграли решающую роль в установлении и упрочении советской власти в первой половине 1918 г. и стали основой для пополнения вооруженных сил пролетарского государства. По утверждению Е.Г. Морозова, к лету 1918 г. в четырех уральских губерниях таких отрядов было сформировано не менее 200. Особенностью отрядов сельской Красной гвардии было выполнение милиционных функций. Красногвардейцы, вооруженные в основном охотничьим оружием, обеспечивали поддержание общественного порядка в селах, боролись с самогоноварением и спекуляцией. Численность таких отрядов колебалась от 20 до 100 человек и их руководителями, как правило, выступали бывшие фронтовики.

Существенную помощь в создании отрядов сельской Красной гвардии оказали рабочие Симского, Кыштымского и Сергинско-Уфалейского горных округов. В Уфимской губернии в работе по созданию сельской гвардии приняли участие и левые эсеры, в ряде волостей действовали боевые отряды народного вооружения, подчинявшиеся губернскому штабу БОНВ²¹¹.

Весной 1918 г. началось создание вооруженных отрядов и на территории Оренбургского казачьего войска. Подобные крупные отряды возникли в селе Красноярском, в Чумляке, Мишкино, Леузинской, Ярославской и ряде других волостей. В конце 1917 – начале 1918 г. только в одном Челябинском уезде Оренбургской губернии численность вооруженных боевиков колебалась в

²¹⁰ Наволокина Т. Н. К вопросу о борьбе большевиков Урала за создание сельской Красной гвардии (октябрь 1917 – май 1918 гг.) // В.И. Ленин и революционно-преобразующая деятельность большевистских организаций Урала. Свердловск, 1990. С. 31.

²¹¹ Морозов Е. Г. Красная гвардия в уральской деревне в 1917-1918 годах // История советской России: новые идеи, суждения... Ч. 1. С. 23-24.

пределах 1500-1700 человек²¹². Именно эти красногвардейские дружины в дальнейшем составили основу частей, поддержавших самарский отряд Блюхера и отряд Павлова, ликвидировавшие центры казачьего сопротивления – Троицк и Верхнеуральск²¹³.

Таким образом, несмотря на свою малочисленность, уральские большевики в обстановке институционального хаоса сумели временно взять под контроль ситуацию в регионе, получили поддержку солдатской массы и, опираясь на созданные вооруженные формирования, захватить власть. В этом немалую помощь им оказала и часть представителей социалистических партий в лице левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов. Способствовали изменению политической обстановки разобщенность сил революционного лагеря и откровенная слабость институтов Временного правительства и бездеятельность его органов на местах.

²¹² Морозов Е. Г. Красная гвардия Челябинского уезда в 1917-1918 гг. // Оренбургскому краю – 250 лет : материалы юбилейной науч. конференции, посвященной 250-летию Оренбургской губернии и 60-летию Оренбургской области. Оренбург, 1994. С. 71.

²¹³ ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 231. Л. 227.

1.3. Социальная и экономическая политика большевиков в первые месяцы советской власти

Как показывают ставшие доступными в постперестроечный период документы, никакого триумфального шествия советской власти по стране и, в частности на Урале, в действительности не было. Большевикам далеко не сразу удалось взять под свой контроль местные Советы и, несмотря на достигнутое большинство, они с трудом проводили необходимые решения, часто вступая в конфликты с временными попутчиками – левыми эсерами и меньшевиками-интернационалистами. Причиной возникавших конфликтов стала реализация ленинцами своей социальной и экономической политики, а также внешнеполитические инициативы СНК и его органов на местах.

Провозгласив на II Всероссийском съезде Советов популистские лозунги: мир – народам, земля – крестьянам, фабрики – рабочим, большевики, стремясь заручиться поддержкой широких слоев населения, сразу же приступили к их реализации на практике. Однако то, что в теории казалось простым и понятным, на деле вызвало критическое отношение не только со стороны правого лагеря и центристов, но и бывших союзников по борьбе с монархией. Серьезные разногласия в среде социалистов вызвала позиция большевиков по вопросу о войне и их заявление об одностороннем выходе из числа воюющих стран, демобилизации армии, а также поспешные действия в аграрном вопросе, являвшемся для России многовековой проблемой. Не приняли социалисты и идею диктатуры пролетариата. Заявление о сепаратном мире и роспуске армии прибавили новой власти авторитета в солдатских массах, надеявшихся по возвращении домой получить все обещанные блага в полном объеме. Наиболее ярко показал настроения солдатской массы бывший Верховный Главнокомандующий генерал А.А. Брусилов. В своих воспоминаниях он писал: «Я видел, что ни одна партия не обещает народу того, что сулят большевики: немедленно мир и немедленно дележ земли. Для меня было очевидно, что вся

солдатская масса обязательно встанет за большевиков и всякая попытка диктатуры только облегчит их торжество»²¹⁴.

Выборы в Учредительное собрание создали условия для демократического развития страны, разрешения назревших проблем мирным путем. В этот период в целях сохранения завоеваний российской революции в очередной раз встал вопрос о необходимости создания однородного социалистического правительства. Впервые идея формирования правительства из представителей партий социалистической направленности возникла в период борьбы с т. н. «корниловщиной», когда быстрая победа над правыми показала, какие потенциальные возможности заключаются в совместных действиях сил социалистического лагеря. Затем ее озвучил лидер меньшевиков Ю. Мартов на заседании II Всероссийского съезда Советов. Создания «однородного социалистического правительства» потребовало и руководство Всероссийского профсоюза железнодорожников (Викжель).

Получила поддержку эта идея и в рядах социалистов Урала. 29 октября 1917 г. участники собрания Екатеринбургской организации ПСР постановили, что «власть в центре и на местах должна принадлежать однородной социалистической власти», и сумели добиться передачи на время власти из рук Совета к революционному комитету, в состав которого помимо большевиков вошли эсеры, бундовцы и меньшевики²¹⁵. Подобная ситуация сложилась и в Уфе, где власть от Совета перешла к коалиционному ревкому, аналогичные органы возникли в Глазове, Мензелинске, Шадринске, Кунгуре, Челябинске и других уездных городах Урала.

²¹⁴ Брусилов А. А. Мои воспоминания. М., 1946. С. 246. В 2000 г. более полные мемуары Брусилова были переизданы, из них была убрана правка советских цензоров и оказалось, что в действительности генерал так писал о времени развала русской армии: «Солдаты желали лишь одного – мира, чтобы отправиться домой, ограбить помещиков и жить свободно, не платя ни налогов, ни податей, не признавая никакого начальства. Вся солдатская масса потому и ударилась в большевизм, что только именно в этом состоит программа большевистской партии» // Брусилов А. А. Мои воспоминания. М., 2000. С. 243.

²¹⁵ Обухов Л. А. Идея «однородного социалистического правительства» и попытки ее реализации на Урале // История советской России: новые идеи, суждения... Ч. 1. С. 22-23.

Однако, укрепив свои позиции, большевики отказались делить власть с другими партиями, взяв курс на разрыв отношений с социалистами. Именно этот шаг стал одной из причин обострения отношений внутри социалистического лагеря и в конечном итоге привел к полномасштабной гражданской войне. Хотя следует отметить, что и внутри РКП(б) единства по вопросу о единовластию не было. Ряд лидеров, в частности Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев, допускали участие большевистской фракции в Учредительном собрании в качестве оппозиции и считали, что, опираясь на Советы, они смогут претворить свои программные установки в жизнь.

Еще более накалил политическую обстановку роспуск Учредительного собрания. Взяв на себя в октябре 1917 г. ответственность за судьбу России, социал-демократы ленинцы сформировали, как и их предшественники, правительство, назвав его «Временным Рабоче-Крестьянским». Срок его полномочий заканчивался началом работы Учредительного собрания.

Итоги избирательной кампании показали, что получившие большинство мандатов правые эсеры и меньшевики, не говоря уже о делегатах от партии Народной свободы, навряд ли поддержат взятый ленинцами курс во внутренней и внешней политике. Эсеры в ходе избирательной кампании получили 40% голосов избирателей, меньшевики 2,3%, кадеты – 4,7%, большевики 23,9%. (итого 70,9% делегатов). Про оставшиеся 29,1% делегатов Учредительного собрания в советской литературе туманно сообщалось, что остальные голоса были поданы «за другие мелкобуржуазные и буржуазные партии и группы». Мандат участия в работе Учредительного собрания от имени населения уральских губерний получили 34 эсера, 11 большевиков, 2 кадеты и 1 народный социалист²¹⁶. При этом следует иметь в виду, что в ряде мест, в частности на

²¹⁶ Попов Н. Н., Бугров Д. В. Время упущенных возможностей... С. 110.

Верхнетурунском, Верхне-Уфалейском, Миньярском, Симском и Усть-Катавском заводах большевики получили от 70 до 90% голосов избирателей²¹⁷.

В конечном итоге опасения большевиков полностью подтвердились. 5 января 1918 г. (н.ст.) председатель ВЦИК Я.М. Свердлов внес на обсуждение собравшихся «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и принятые в ноябре-декабре 1917 г. декреты. Не получив поддержки своих инициатив, большевики при помощи вооруженных матросов уже в конце первого дня работы закрыли заседание, не пропустив на следующий день делегатов в Таврический дворец. 7 января 1918 г. по докладу В.И. Ленина участники III-го Всероссийского съезда Советов одобрили принятый ВЦИК декрет о роспуске Учредительного собрания. Когда же со стороны общественности последовали протесты и рабочие Петрограда вышли на многолюдную демонстрацию, новая власть без колебаний применила оружие, по сути, повторив январские 1905 г. действия царской власти.

Разгон Учредительного собрания привел к краху идеи коалиции социалистов с большевиками и с этого времени лозунг «Вся власть Учредительному собранию» стал орудием борьбы с советской властью. Известие о разгоне Учредительного собрания привело к всплеску антибольшевистских настроений. В частности, социалисты Чердыни (Пермская губ.) провели многолюдный митинг в защиту Учредительного собрания, резолюции о поддержке предпарламента приняли меньшевики и кадеты²¹⁸. Однако правым эсерам и меньшевикам Урала не удалось объединить вокруг себя силы, способные отрешить большевиков от власти мирным путем. Акции протеста состоялись в Перми, Кургане, Шадринске, Златоусте, Белорецке и Лысьве, но за их участниками не стояло сколько-нибудь организованной силы и

²¹⁷ Московкин В. В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917-1921 гг.)... С. 92.

²¹⁸ Костокрызов П. И. Октябрьский переворот и начальный этап антибольшевистского сопротивления на Урале (октябрь 1917 – март 1918 г.) // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале)... С. 37.

поэтому большого резонанса они не получили. Не получила практического воплощения и резолюция, принятая делегатами IV съезда крестьянских депутатов Пермской губернии, проходившего во второй половине января 1918 г. Меншевикско-эсеровская фракция выступила против признания декрета ВЦИК о роспуске Учредительного собрания и обвинила большевиков и левых эсеров в узурпации власти²¹⁹. По мнению В.В. Московкина, разгон Учредительного собрания привел к окончательному разрешению кризисной ситуации конца 1917 года в пользу большевиков, надежды на мирное разрешение вопроса окончательно рухнули²²⁰.

Используя свои вооруженные отряды, в первую очередь Красную гвардию, местные большевики сумели блокировать выступления своих оппонентов и даже получили поддержку со стороны части рабочих и крестьянства региона, не разбиравшихся в хитросплетениях политической риторики. В частности, делегаты-казаки II Челябинского уездного съезда крестьянских депутатов от имени жителей станиц 4-го округа в начале февраля 1918 г. огласили заявление, в котором отмечалось: «Рассматривая роспуск Учредительного собрания как свершившийся факт и надеясь, что наша самобытность и наши исторические права будут сохранены... мы будем голосовать за лозунг «Вся власть Советам рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов»²²¹. Занимаясь вопросами политической стратегии, большевики в то же время не упускали из поля своего внимания и вопросы тактики, получившие свое проявление в работе по реализации представлений о путях построения бесклассового общества.

²¹⁹ Андреев Н. В. Тактика левого блока на пермских губернских съездах Советов весной 1918 г. // Из истории общественных и политических организаций на Урале... Ч. 1. С. 82.

²²⁰ Московкин В. В. Принцип разделения властей и борьба большевиков за установление единовластия Советов на Урале весной 1918 г. // Разделение властей в современной России: проблемы и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции (21-22 ноября 2008). Тюмень, 2008. С. 62.

²²¹ Известия Челябинского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 19 февраля.

В ряду этих действий была и работа по ликвидации органов управления Временного правительства. В числе одних из первых своих шагов большевики Уфы распустили городскую думу, которая осудила восстание в Петрограде и руководство РСДРП(б). Вслед за ней прекратили работу выборные органы городского самоуправления Оренбурга²²². На заседании Оренбургского Совета рабочих депутатов А.А. Коростелев предложил создать вместо городской думы отдел при «высшем Совете местного хозяйства». Большевики отказались направить в этот отдел своих представителей, поэтому отдел коммунального хозяйства создан не был, и функции думы перешли к Совету рабочих депутатов²²³.

13 марта 1918 г. в Челябинске прошло заседание исполкома городского и уездного Совета, на котором была решена судьба местного самоуправления. По решению Совдепа с 1 апреля прекращали свою деятельность уездная земская управа и городская дума. Вместо городской управы был образован отдел коммунального хозяйства, который возглавили большевики В.А. Аннельский, С.Р. Варавин и левый эсер В.К. Шинкарев²²⁴. 25 февраля 1918 г. была распущена Екатеринбургская городская дума, а управа передала дела городскому Совету²²⁵.

В марте-апреле 1918 г. ликвидация органов самоуправления прошла повсеместно в Пермской, Оренбургской и Уфимской губерниях. Гласные городских и уездных представительных органов, значительная часть из которых принадлежала к социалистам умеренного толка, за редким исключением не противодействовали большевикам и левым эсерам²²⁶.

²²² Шилкин А. М. Большевицкая революция и судьба городских дум Оренбурга и Уфы // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале»... С. 43.

²²³ Шилкин А. М. Городское самоуправление на Южном Урале в 1917-1918 гг. Челябинск, 2004. С. 146.

²²⁴ Известия Челябинского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 16 февраля.

²²⁵ Упрочение советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы... С. 75.

²²⁶ Шилкин А. М. Городское самоуправление на Южном Урале в 1917-1918 гг. ... С. 156.

Одновременно с ликвидацией органов местного самоуправления проходила и «чистка» Советов, откуда изгонялись противники диктатуры пролетариата.

Еще более драматично развивались события в Оренбургской губернии. Вытеснив из города верные атаману Дутову силы, большевики приступили к жесткой зачистке своих оппонентов. Были проведены многочисленные аресты «врагов», в ряды которых зачислялись без разбора все «бывшие». На состоятельных граждан налагались контрибуции (буржуазия Оренбурга должна была заплатить 10 млн, Троицка – 3 млн рублей). Только в один день в Оренбурге было арестовано более 100 офицеров, часть из которых позднее была расстреляна²²⁷. Контрибуции на казачье население налагали и прибывшие на помощь местным большевикам красногвардейские отряды. Отряд Блюхера, наступавший в январе 1918 г. на центр 3-го военного отдела Оренбургского казачьего войска город Троицк, наложил контрибуцию в сумме 75 тыс. рублей на казаков Кичигинской и 50 тыс. руб. на жителей Нижне-Увельской станицы²²⁸.

В марте 1918 г. в Оренбурге состоялся 1-й губернский съезд Советов, положивший начало кровавому противостоянию казаков и пролетарской власти. Выступление председателя губернского ВРК С.М. Цвиллинга носило ярко выраженный провокационный характер. Потеряв чувство реальности от легко одержанной победы, большевики повели с казачьими делегатами жесткий и бескомпромиссный диалог и приняли решение распустить Совет казачьих депутатов 1-го округа. С.М. Цвиллинг, отвечая на вполне обоснованные претензии казаков, считавших, что на казачьей территории, где нет ни рабочих, ни крестьян, новые органы власти должны именоваться Советами казачьих депутатов, заявил: «...кто не с нами – тот против нас... Нам нужно

²²⁷ Борисов В. Г. Факты и мифы из жизни С.М. Цвиллинга // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале»... С. 201.

²²⁸ Революционная и трудовая летопись Южноуральского края... С. 396.

окончательно договориться, или идете вместе с нами, или берете винтовки и сражаетесь» (в стенограмме отмечено: речь т. Цвиллинга встречена громом аплодисментов)²²⁹.

Казачьему населению, составлявшему 40% населения Оренбургской губернии и компактно проживавшему на территории 5 уездов, было отказано в праве иметь свое самоуправление, и даже там, где казаки пошли навстречу пролетарской власти, они получили резкий отпор – большевики отказались признать пусть немногочисленные, но все же созданные по инициативе местного населения Советы казачьих депутатов, в частности Оренбургский и Троицкий окружные советы.

Не менее трагично развивались события и на остальной территории региона. Октябрьский вооруженный переворот не признали и владельцы заводов Богословского, Горноблагодатского, Кыштымского, Нижне-Тагильского, Сергинского, Уфалейского, Симского и Сысертского горных округов. Отказались уральские промышленники контактировать и с созданными новой властью органами рабочего контроля, вмешивавшимися в производственную деятельность и нарушавшими своими некомпетентными действиями финансирование, а также снабжение заводов сырьем, материалами и топливом.

В ответ большевики начали жесткую кампанию, именовавшуюся в советской историографии как «красногвардейская атака на капитал». Уже в декабре 1917 г. были национализированы заводы Симского и Богословского горных округов²³⁰. В январе 1918 г. на собрании рабочих было принято решение о передаче в государственную собственность Лысьвенского горного округа, включавшего в себя Лысьвенский железодельный завод и фабрику металлических изделий в Пермском уезде, Бисерский, Кусье-Александровский и Теплогорский чугунолитейные заводы, железные рудники, ряд золотых и

²²⁹ Известия Оренбургского Военно-революционного комитета. 1918. 24 марта.

²³⁰ Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 – июль 1918 гг.) : сб. документов. Свердловск, 1958. С. 56.

платиновых приисков²³¹. Темпы национализации были высокими: к июлю 1918 г. в руки государства перешло 25 из 34 горных округов региона или более 4,3 тыс. объектов – 76 металлургических заводов (85% от всех действующих заводов), более 200 рудников, около 20 пароходств («Камво», «Вятско-Волжское», «Русь», «Меркурий» и др.), местные филиалы Государственного банка и 50 частных коммерческих финансовых учреждений. В регионе процесс национализации затянулся на длительное время: с января (Уфа и Челябинск), до октября-ноября 1918 г. (Вятская губерния). Такие высокие темпы, по мнению профессора А.П. Абрамовского, стали возможными, «...благодаря высокой организованности и решительным революционным действиям рабочего класса, возглавляемого большевиками»²³².

Одновременно с национализацией в регионе шел и процесс оформления органов рабочего управления. В ноябре 1917 г. вместо Екатеринбургского бюро Совета съездов горнопромышленников и горного управления возникло Уральское заводское совещание, затем – Областное правление национализированных предприятий Урала. Его компетенции распространялась на Вятскую, Пермскую, Оренбургскую, Уфимскую, прилегающие районы Тобольской губернии и Тургайской области. Возглавил правление большевик А.А. Кузьмин²³³. В ноябре 1917 – марте 1918 гг. в органы управления промышленностью входили и союзники большевиков, в частности, левый эсер С.М. Стрижов и меньшевик А.М. Маслов.²³⁴

При этом следует отметить, что в первые месяцы с пролетарской властью сотрудничала только незначительная часть эсеров и меньшевиков. Подавляющее большинство социалистов негативно отнеслось к

²³¹ Упрочение советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы... С. 228.

²³² Абрамовский А. П. Первые социалистические преобразования в промышленности горнозаводского Урала : учеб. пособие к спецкурсу. Челябинск, 1981. С. 8-9.

²³³ Абрамовский А. П. Областное правление национализированных предприятий Урала и Высший совет народного хозяйства: сотрудничество и борьба // История России: новые идеи, суждения... Ч. 1. С. 27.

²³⁴ Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 – июль 1918 гг.)... С. 66, 67, 88.

проводившемуся большевиками экономическому курсу. В начале декабря 1917 г. на экстренном съезде объединенной организации РСДРП по вопросу о вводимшемся советским правительством рабочем контроле была принята резолюция, требовавшая решительной борьбы против его введения. В ней отмечалось, что рабочий контроль для борьбы с хозяйственной разрухой не пригоден, т. к. он неизбежно приведет к конфликтам между владельцами, инженерно-техническим персоналом и рабочими, отстранению собственников от руководства предприятиями. Решения съезда получили в среде уральских меньшевиков полную поддержку. Уральский областной комитет РСДРП(м) заявил, что «экономическая политика «новой власти, именуемая рабочей и социалистической» в действительности свелась к демагогической проповеди захвата промышленных предприятий под громким названием «рабочего контроля» и уравнительному распределению потребительских благ путем захватов, обысков и реквизиций»²³⁵. Противники начавшегося эксперимента одними заявлениями не ограничивались. По получении известия о национализации Богословского горного округа меньшевики создали стачечный комитет и отказались вступать «в деловые отношения с большевиками». Не поддержали идею национализации и делегаты областной конференции профсоюза технических организаций Урала. В принятом решении отмечалось, что проводимая большевиками политика «в момент острой промышленной разрухи, является симптомом дальнейшего развала промышленности, и поэтому ни один техник или инженер не должен работать на национализированных предприятиях»²³⁶.

В конце ноября 1917 г. в Симском горном округе (Уфимская губерния) состоялась конференция по вопросу о проведении в жизнь декретов о рабочем контроле и земле, участие в работе которой приняли члены окружного Совета

²³⁵ Уральская рабочая газета. 1918. 18 января.

²³⁶ Абрамовский А. П. Мелкобуржуазные партии Урала – противники социально-экономических преобразований в горнозаводской промышленности (октябрь 1917 – май 1918 гг.) // Очерки истории горнозаводского Урала : межвуз. сб. науч. тр. Челябинск, 1998. С. 17.

рабочих и солдатских депутатов, члены исполкомов Советов и фабрично-заводских комитетов Аша-Балашовского, Миньярского и Симского заводов, а также управляющие заводами. Глава горного округа Н.М. Бухтеев отказался исполнять декреты, заявив, что в противном случае собственники заводов прекратят перевод денежных средств на предприятия, что вскоре и произошло²³⁷.

Тем не менее, несмотря на занятую заводской администрацией и оппонентами большевиков позицию, в регионе с января 1918 г. повсеместно возникали коллегиальные органы рабочего управления – деловые советы, на две трети состоявшие из рабочих и на одну треть – из техников, инженеров и конторских служащих. По некоторым данным к середине 1918 г. на Урале было создано 118 окружных и заводских деловых советов²³⁸. Одновременно действовали и фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы), осуществлявшие контрольные функции на национализированных предприятиях.

Некомпетентное вмешательство в деятельность промышленных предприятий, увольнение части инженерного состава, техников и, особо нелюбимых пролетариатом, мастеров, которых вывозили под улюлюканье толпы на тачках, очень скоро привело к катастрофическим последствиям. Этот факт признавали и лидеры большевиков. В мае 1918 г. председатель ВЦСПС М.П. Томский отмечал, что «падение производства дошло до такой роковой черты, за которой грозит полнейшее разложение и крах»²³⁹.

Свою роль сыграл и отказ служащих Государственного банка и других финансовых органов признать легитимность действий новых органов управления. Если в Вятской и Пермской губерниях контроль за деятельностью финансовых органов большевикам удалось установить без особого труда, то в Оренбургской и Уфимской им пришлось столкнуться с немалыми проблемами.

²³⁷ Абрамовский А. П., Буданов А. В. Горные округа Южного Урала в 1917-1918 гг. Челябинск, 2008. С. 97.

²³⁸ История народного хозяйства Урала (1917-1945). Свердловск, 1988. Ч. 1. С. 26.

²³⁹ Цит. по: Плотников И. Ф. О истоках и характере политики военного коммунизма // История советской России: новые идеи, суждения... Ч. 1. С. 45.

О стремлении «дать отпор большевикам и защитить народные капиталы», заявили сотрудники Челябинского филиала госбанка и союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ²⁴⁰. Аналогичную позицию заняли служащие Уфимского отделения Госбанка и губернский революционный комитет был вынужден пойти на заключение со стачечным комитетом компромиссного соглашения. Назначенные в банк комиссары не должны были вмешиваться в деятельность финансовых учреждений и могли лишь осуществлять контроль над проводимыми операциями с денежными счетами²⁴¹. Забастовщиков поддержала и уфимская организация социал-демократов меньшевиков²⁴².

Нормальный ритм работы промышленных предприятий был нарушен, возникли проблемы с финансированием, своевременными выплатами заработной платы. В конечном итоге 16 из 106 заводов встали уже в феврале 1918 г., остальные по причине срывов в поставках сырья и топлива, работали с перебоями. Производительность труда резко упала, сократились объемы выпускаемой продукции.

Отрицательно на результатах деятельности промышленных предприятий сказался и поспешный перевод их с выпуска военной продукции на мирную. Примером непродуманности действий новой власти в этом направлении может служить Златоустовский завод, являвшийся единственным в России предприятием, производившим холодное оружие. В годы мировой войны номенклатура выпускаемой продукции существенно расширилась, и в его цехах производились артиллерийские снаряды, саперный инструмент, походные кухни, стальные нагрудники и другое военное имущество. Только в 1917 г. на заводе было произведено 13 77,3 тыс. снарядов, 296,9 тыс. единиц холодного оружия, 1 808,6 ед. шанцевого инструмента. Увеличение объемов выпуска военной продукции повлекло за собой и рост численности занятых рабочих.

²⁴⁰ ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 326. Л. 179.

²⁴¹ Абрамовский А. П. Мелкобуржуазные партии Урала – противники социально-экономических преобразований в горнозаводской промышленности (октябрь 1917 – май 1918 гг.)... С. 23.

²⁴² Голос рабочего (Уфа). 1918. 27 марта.

Если в 1914 году их количество составляло 9 157 чел., то в 1917 – уже 16 772 человек²⁴³. С переходом 6 декабря 1917 г. завода под контроль Делового совета, его производство было переориентировано на выпуск промышленного оборудования – золотопромывочных, горных, подъемных и торфяных машин. Оборудование, находившееся в оружейном и снарядном цехах, было перераспределено по другим производствам, и налаживавшийся годами технологический процесс был полностью нарушен. Прекращение финансирования, топливный кризис и нарушения работы транспорта – все привело к полной остановке завода уже в начале марта 1918 года.

В начале 1918 г. начались сбои в работе национализированного железнодорожного и речного транспорта. Одной из причин остановки подвижного состава, наряду с предельным износом оборудования, был все тот же топливный кризис. На уральских железных дорогах числилось до 31% неисправных паровозов и около 10% вагонов, катастрофически не хватало комплектующих для ремонта путевого хозяйства²⁴⁴. Пытаясь решить возникшую проблему, управление национализированной промышленности отдало распоряжение переоборудовать топки и печи с каменного угля на древесное топливо и торф. Для его заготовки рабочие после окончания смены вынуждены были еще несколько часов трудиться на лесных делянках.

Однако ни перевод металлургического производства на древесный уголь, ни увеличение добычи торфа в Вятской, Пермской и Уфимской губерниях, проблемы не решили.

В рабочей среде, на заводах и на транспорте, стали проявляться первые ростки недовольства новой властью, сложившимся положением, однако большевики не обратили на это достаточного внимания. В этом ими была допущена серьезная ошибка, обошедшаяся впоследствии дорого. Как

²⁴³ Дмитриев Н. И. Златоустовский завод при белогвардейцах // Вторые Уральские военно-исторические чтения... С. 129.

²⁴⁴ Абрамовский А. П., Буданов А. В. Горные округа Южного Урала в 1917-1918 гг. ... С. 193.

совершенно справедливо отмечает один из ведущих специалистов по данной проблеме Ю.Д. Коробков: «Своя власть в представлениях рабочих должна была, прежде всего, заниматься решением их проблем, причем немедленно, в максимально сжатые сроки, в полном соответствии с установкой национального характера на получение всего и сразу. Иначе даже сформированная самими массами она становилась чужой, доверие к ней падало, что на поведенческом уровне выражалось в отходе масс от политики, уходе в личную жизнь, абсентеизме, росте социальной апатии и девиантном поведении»²⁴⁵.

Параллельно с преобразованиями в промышленности новая власть развернула в деревне работу по разъяснению Декрета о земле. В числе первых ее шагов стала конфискация и национализация земель у помещиков и владельцев горных заводов. Органами, посредством которых решался аграрный вопрос на Урале, стали крестьянские комитеты и земельные отделы местных Советов. В соответствии с принятым ВЦИК 27 февраля 1918 г. Основным законом о социализации земли большевики проводили в сельской местности политику уравнительного землепользования, при этом оказывая приоритетную поддержку сельскохозяйственным коммунаам, товариществам и артелям.

В основе наделения землей была положена т. н. потребительно-трудова́я норма, размер которой не должен был превышать трудоспособности каждого отдельного хозяйства. Проведение аграрных преобразований требовало большой подготовительной работы, поэтому весной 1918 г. земля распределялась на временных основаниях, часто применялась уравниловка, в первую очередь наделы нарезались коллективным хозяйствам, создававшимся на базе бывших помещичьих имений. В числе первых подобных хозяйств в начале ноября 1917 г. сельскохозяйственная коммуна возникла в деревне Воровья Оханского уезда Пермской губернии, вслед за тем коллективные

²⁴⁵ Коробков Ю. Д. Отношение уральских рабочих к власти в конце XIX – начале XX вв. // Урал в контексте российской модернизации : сб. науч. статей. Челябинск, 2005. С. 393.

хозяйства появились в Вятской и Уфимской губерниях. Всего к осени 1918 г. в районах, контролируемых советской властью, действовало 189 коммун и артелей²⁴⁶. При этом ставка на создание крупных социалистических хозяйств себя не оправдала. Как отмечают в своем исследовании А.В. Иванов и А.Т. Тертышный, в Уфимской губернии, где имений было намного больше, чем в других регионах Урала, весной 1918 г. бывшие помещичьи земли были розданы крестьянам, а инвентарь продан с торгов²⁴⁷. Для пресечения принявших массовый характер порубок казенных лесов, самовольных захватов земель и погромов частновладельческих имений, большевики использовали отряды Красной гвардии и БОНВ, сменившие прежнюю милицию Временного правительства²⁴⁸.

Особенно остро земельный вопрос стоял в казачьих районах Урала. Казаки имели значительно большие земельные наделы, чем крестьяне. По принятой правительством норме каждый достигший 17-летнего возраста казак получал земельный пай в размере 30 десятин, из них 24 десятины пашни и не менее 6 десятин под покосы²⁴⁹. В отдельных районах, где качество земли было невысоким, паевые наделы могли увеличиваться до 45 и более десятин. По данным Всероссийской земельной переписи 1917 г. средний казачий надел составлял от 18 до 48 десятин²⁵⁰.

В семьях, имевших не выделившихся в самостоятельные хозяйства сыновей, общий размер земельного надела мог достигать 120 и более десятин. Еще более значительные наделы имели казачьи офицеры. Поэтому большая

²⁴⁶ История народного хозяйства Урала (1917-1945)... Ч. 1. С. 35.

²⁴⁷ Иванов А. В., Тертышный А. Т. Уральское крестьянство и власть в период гражданской войны (1917-1921 гг.). Опыт осмысления проблемы в отечественной историографии. Екатеринбург, 2002. С. 52.

²⁴⁸ Морозов Е. Г. Правоохранительные органы Оренбургской губернии в 1917-1918 гг. // Россия на пути реформ: исторический опыт. Тезисы докладов и выступлений республиканской научно-теоретической конференции «Россия на пути реформ: децентрализация и политика регионов. Челябинск, 1996. С. 145.

²⁴⁹ Махрова Т. К. Казачье хозяйство Оренбургской губернии. Челябинск, 1998. С. 16.

²⁵⁰ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 147. Л. 110.

часть земли казаками не обрабатывалась и, по возможности, сдавалась в аренду.

Основными арендаторами казачьих земель являлись иногородние крестьяне, получившие возможность селиться в станичных юртах только с конца XIX века. Низкий спрос и большие предложения на сдаваемую казаками в аренду землю, определили низкие размеры годовой арендной платы, не превышавшей накануне мировой войны трех рублей за десятину²⁵¹.

В конце XIX – начале XX вв. в отдельных станицах Оренбургского казачьего войска стал наблюдаться т.н. «земельный голод» – в связи с ростом численности войскового сословия, запасные фонды были исчерпаны. Свою роль в этом сыграла и проводившаяся властями политика – вблизи станиц, особенно в районе Оренбурга, Орска, Верхнеуральска, Троицка и Челябинска, лучшие участки переходили в собственность казачьих офицеров²⁵². Это обстоятельство заставило казаков обратить внимание на земельный вопрос. Первый Войсковой круг, проходивший в апреле 1917 г., принял решение о конфискации офицерских и церковных земель и передаче их в общий войсковой фонд для наделения малоземельных жителей²⁵³.

И хотя проблему пришлого населения можно было решить без особых проблем – они арендовали участки, в основном, на офицерских наделах, большевики открыто стали заявлять о необходимости изъятия «излишков» у основной массы казачества. Отказав казакам в праве на самоуправление и обнаружив намерения изъять часть наделов, большевики своими руками подвигли казачество на сопротивление новому режиму. Казачество безосновательно огульно обвиняли в контрреволюции, что вынудило оппонентов большевиков выступить в его защиту. «Мы всегда протестовали и будем протестовать против огульного зачисления казачества в лагерь контрреволюции, – говорилось в принятом оренбургскими меньшевиками

²⁵¹ Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Оренбургское казачье войско в трех веках... С. 265.

²⁵² Махрова Т. К. Казачье хозяйство Оренбургской губернии... С. 19.

²⁵³ ГАОО. Ф. 1912. Оп. 1. Д. 7. Л. 60.

заявлении, – оно не более контрреволюционно, чем всякое крестьянство, то самое трудовое крестьянство, на которое рассчитывали опереться большевики»²⁵⁴.

Большевики придерживались тактики постепенного углубления социалистических преобразований в деревне. Первоначально они настроили крестьян против помещиков, затем – против т. н. кулаков, позднее, объявив о союзе с бедняками, со всей силой обрушились на средние слои деревни, занимавшие выжидательные позиции. Такое лавирование позволяло им сохранять свое влияние в уральской деревне и в конечном итоге добиться поставленной цели – ликвидации «мелкобуржуазной крестьянской стихии».

Проведение аграрных преобразований самым непосредственным образом коснулось и интересов промышленников, и населения поселков горнозаводской зоны Урала. Реализация Декрета о земле угрожала владельцам заводов потерей обширных земельных и лесных угодий, принадлежавших горным округам. Кроме того, в отличие от рабочих, трудившихся на предприятиях центрального и южного промышленных районов, уральские, как уже отмечалось, в большинстве случаев имели свои хозяйства, приусадебные участки, содержали домашних животных и птицу. На большинстве заводов в весенне-осенний период рабочие часть своего времени уделяли сельскохозяйственным работам – сеяли и убирали зерновые, занимались заготовкой кормов для стойлового содержания скота. На эту особенность особо обращает внимание Б.Н. Миронов, отмечавший, что: «крестьянское происхождение рабочих обнаруживается во всем: в организации рабочих коллективов, в обычаях и ритуалах, в неуважении к собственности, в отношении к буржуазии как к паразитам, в монархических симпатиях, в склонности к стихийным разрушительным бунтам, в негативном отношении к интеллигенции и либеральному движению»²⁵⁵.

²⁵⁴ Рабочее утро (Оренбург). 1918. 11 июля.

²⁵⁵ Миронов Б. Н. Социальная история России (XVIII-XX вв.) // Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб, 1999. С. 343.

Завершить земельную реформу в 1918 г. большевикам не удалось. Роспуск земских и городских органов местного самоуправления сопровождался ликвидацией созданных при их участии кооперативных товариществ и других учреждений, осуществлявших в годы мировой войны работу по обеспечению населения продовольствием и товарами первой необходимости. Создать взамен ликвидированных реально действующие структуры, они не смогли и не успели.

Примером организации продовольственного дела может служить уездный Челябинск, где до конца 1917 г. вопросами снабжения продовольствием населения занимались созданные городской Думой продовольственный комитет и постоянно действовавшая продовольственная управа. Именно она контролировала нормированное распределение товаров и продуктов, а также цены на них. В свою очередь, за деятельностью продовольственной управы следили выборные квартальные старосты и общегородской комитет квартальных старост, что исключало возможность каких-либо махинаций со стороны служащих управы²⁵⁶. В конце марта 1918 г. в Челябинске была ликвидирована городская Управа, в апреле распущен продовольственный комитет и продовольственная управа, вместо него создан комиссариат продовольствия во главе с большевиком А.С. Баевым. С этого времени даже выдававшиеся по карточкам товары стало невозможно получить без помощи нарядов милиции²⁵⁷. Провал заготовительной кампании вызвал острый продовольственный кризис, в условиях которого позиции большевиков стали ослабевать. Они оказались перед выбором – либо продолжить начатый эксперимент в экономике или вернуться к рыночной модели, что незамедлительно могло привести к потере поддержки со стороны рабочих и утрате политической власти. Весной 1918 г. новая власть официально установила объемы хлебов, которые крестьяне могли оставлять для внутреннего потребления, а оставшееся запасы зерновых, объявленные

²⁵⁶ ОГАЧО. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

²⁵⁷ Скориков А. И. К вопросу об организации продовольственного дела в Челябинске в 1917-1919 гг. // Гражданская война на востоке России... С. 123.

излишками, подлежали сдаче продовольственным отрядам. Уральский областной Совет в марте 1918 г. постановил, что крестьяне имеют право оставлять для себя по 10 пудов на едока, остальной же хлеб подлежал сдаче и распределению между бедняками внутри уезда и вывозился в города и рабочие поселки. Тем самым власть пыталась заручиться поддержкой люмпенизированной части уральской деревни и взяла курс на социальный раскол в деревне и обострение противоречий между различными категориями крестьянства²⁵⁸.

Отрицательную роль в обострении продовольственного вопроса сыграла и проведенная национализация, под которую попала не только крупная и средняя, но и мелкая промышленность региона. Национализация банковского дела нарушила отработанный механизм финансирования кооперации и мелких предприятий, привела к разорению большинства из ранее успешно работавших кооперативов и кустарных мастерских. В итоге к весне 1918 г. в губерниях Урала сложился экономический кризис – предприятия одно за другим останавливались из-за нехватки сырья и топлива, рабочие не получали заработной платы и не могли обеспечить свои семьи даже минимумом необходимого.

Выход из создавшегося положения предложили уфимские большевики, одними из первых на Урале приступившие к созданию специальных отрядов по заготовке продовольствия. Их инициатива вскоре получила законодательное закрепление со стороны центральных органов советской власти. 9 мая 1918 г. ВЦИК РСФСР своим декретом подтвердил введенную еще Временным правительством государственную монополию хлебной торговли, предоставив Советам на местах право безвозмездного изъятия незаявленного к сдаче продовольствия. Чуть позже – 27 мая 1918 г. принято решение о создании при местных продовольственных комитетах продовольственных отрядов. Понимая,

²⁵⁸ Иванов А. В., Тертышный А. Т. Уральское крестьянство и власть в период гражданской войны (1917-1921 гг.). Опыт осмысления проблемы в отечественной историографии... С. 55.

что крестьянство добровольно на их исполнение не пойдет, власть решила опереться на поддержку «деревенского пролетариата» и 11 июня 1918 г. был принят Декрет о комитетах бедноты, 3 августа 1918 г. – о привлечении к заготовкам продовольствия рабочих промышленных предприятий и транспорта.

Такие отряды направлялись в сельскую местность для заготовки хлеба и другого необходимого для рабочих продовольствия. Первое время за сдаваемый хлеб работники продовольственных комитетов рассчитывались деньгами по установленным еще в 1916 г. твердым расценкам. Однако к июню 1918 г. государственные расценки выросли всего в 4,4 раза, тогда как на свободном рынке в 15,4 раза, что сделало сдачу хлеба для крестьян невыгодной²⁵⁹. Союзники – левые эсеры – нередко выступали против негибкой политики большевиков в организации продовольственного дела. Принимая во внимание растущее недовольство крестьян, Малмыжский и Сарапульский уездные Советы (Пермская губ.) в марте 1918 г. пошли на беспрецедентный шаг – отказались от фиксированных цен на продовольствие. Под давлением эсеров в апреле 1918 г. и II съезд Советов Вятской губернии вынужден был повысить закупочные цены на продовольствие. Аналогичное решение приняли и делегаты II Красноуфимского съезда рабочих и крестьянских депутатов²⁶⁰.

В создавшихся условиях большевики, в соответствии со своими представлениями о путях построения бесклассового общества, пошли на свертывание товарно-денежных отношений и стали внедрять в расчетах между городом и деревней прямой товарообмен. Сельскохозяйственная продукция менялась на необходимые для крестьян промышленные товары, продотряды половину собранного продовольствия передавали местным органам, оставшуюся половину отправляли на свои предприятия. Когда же старые товарные запасы иссякли, то большевики стали выдавать сельским жителям расписки, гарантировавшие расчеты в отдаленной перспективе, что вызвало

²⁵⁹ Анишев А. Очерки истории гражданской войны. 1917-1920. М., 1925. С. 187.

²⁶⁰ Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале... С. 150.

естественное сопротивление со стороны крестьян и жесткие ответные действия продотрядовцев. Уральское крестьянство, в своем большинстве поддержавшее в конце 1917 г. большевиков, к лету 1918 г. уже занимало противоположную позицию. Одними из причин смены политической ориентации крестьянства стали его несогласие с проводившимся в начале 1918 г. курсом на кардинальное переустройство села и поспешные действия новой власти, полностью игнорировавшей сложившиеся социальные отношения в уральской деревне²⁶¹.

Особенно бесцеремонно и жестко «посланцы промышленных центров и рабочих поселков» обращались с казачьим населением. В начале 1918 г. на войсковой территории хозяйничало несколько десятков таких отрядов. Делегатами I Оренбургского губернского съезда Советов они были названы «бандой хулиганов»²⁶². Посылаемые в Оренбуржье отряды по оценкам самих же большевиков не соответствовали своему назначению, так как среди них царила полная деморализация. «Жлобинский отряд в количестве 500 человек, – отмечалось в сводке Московского комитета РКП(б), – берет контрибуцию с казаков и делит ее между собою»²⁶³.

Размах бесчинств принял настолько большие масштабы, что Оренбургский губисполком был вынужден даже издать специальный приказ, запрещавший самовольные реквизиции и изъятия у населения продовольствия. Успокаивая население, власти через местную печать официально уведомили, что конфискаций хлеба, скота и продовольствия у казачьего населения не будет и все необходимое будет приобретаться за деньги по реально сложившимся ценам «по обоюдному согласию»²⁶⁴. Хотя в действительности набиравшие силу насильственные действия были вполне осознанными. Как считает А.Ю.

²⁶¹ Семьянинов В. С. Крестьянство Южного Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны: историография проблемы // Актуальные проблемы социально-политической истории советского общества: вопросы историографии : межвуз. науч. сб. Уфа, 1991. С. 9.

²⁶² Махрова Т. К. Казачество Урала и власть... С. 251.

²⁶³ Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 1 : 1917-1918. М., 1990. С. 187.

²⁶⁴ ГАОО. Ф. 2418. Оп. 1. Д. 26. Л. 24.

Давыдов, и мы с ним полностью согласны, «...при проведении в первые месяцы 1918 года т. н. товарообменной кампании новая власть преследовала цель не только раздобыть продукты, но и по-марксистски подтолкнуть бедноту к наступлению на состоятельных односельчан»²⁶⁵.

Однако новая власть не контролировала ситуацию в регионе, и продотряды и дальше продолжали изымать у населения все, что им было доступно. В конечном итоге чинимое насилие вынудило население дать продотрядовцам отпор. Убедительным свидетельством крестьянского недовольства продовольственной политикой большевиков стала волна крестьянских волнений и мятежей, прокатившаяся по всему Уралу²⁶⁶. Весной на Южном Урале было зафиксировано более 30 крестьянских выступлений, направленных против присылаемых в регион отрядов. Наиболее резонансными из них стали выступления крестьян в селах Месягутово, Верхние Киги и Дуване Златоустовского уезда Уфимской губернии. Крестьяне разгромили присланные из уездного центра отряды, которыми руководил член уездного исполкома левый эсер Н.В. Рудаков²⁶⁷. Прибывшие на подавление Месягутовского восстания челябинские красногвардейцы арестовали членов Златоустовского городского Совета, состоявшего из меньшевиков и правых эсеров, и создали вместо него большевистский горуездный исполком²⁶⁸. 17 марта 1918 г. в исполком вошло 14 большевиков и 9 левых социалистов-революционеров²⁶⁹.

Аналогичные выступления имели место в Кургане и ряде волостей Екатеринбургского уезда. В марте 1918 г. казаки в Ветлянском поселке

²⁶⁵ Давыдов А. Ю. Проигранная война «красных»; нелегальная экономика 1917-1920 гг. // Вопросы истории. 2013. № 11. С. 17.

²⁶⁶ Иванов А. В., Тертышный А. Т. Уральское крестьянство и власть в период гражданской войны (1917-1921 гг.). Опыт осмысления проблемы в отечественной историографии... С. 56.

²⁶⁷ Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Продразверстка в Челябинской губернии (август 1919 – март 1921 гг.) // Оренбургское казачье войско: поиски, находки, открытия : сб. науч. статей. Челябинск, 1999. С. 41.

²⁶⁸ Назыров П. Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы гражданской войны. Челябинск, 2009. С. 33.

²⁶⁹ Вперед (Уфа). 1918. 2 апр.

разгромили отряд председателя Илецкого Совета П.А. Персиянова, а 2 апреля в станице Изобильной – отряд председателя Оренбургского губисполкома С.М. Цвиллинга численностью более 800 человек²⁷⁰. 4 апреля отряд войскового старшины Н.В. Лукина совершил нападение на Оренбург, где находилось более 5 тыс. красногвардейцев. В ходе боя было убито 129 человек, в том числе и мирные жители²⁷¹.

Одними реквизициями действия красногвардейских отрядов в рассматриваемый период не ограничивались. В ответ на уничтожение красногвардейских отрядов и нападение на Оренбург, советскими войсками в течение апреля 1918 г. было сожжено 19 казачьих станиц, сгорело 3 872 усадьбы, в том числе 3285 жилых строений²⁷². Причем против безоружного населения использовалось не только стрелковое оружие, но и артиллерия. Как отмечает профессор И.В. Нарский, «красный» и «белый» террор стал обычным явлением «...жестокость практиковалась всеми сменявшими друг друга режимами»²⁷³.

После этих событий против пролетарской власти поднялись казаки низовых станиц 1-го округа Оренбургского казачьего войска, создавшие в станице Кардаиловской штаб повстанческих отрядов²⁷⁴. Как отмечал один из лидеров оренбургских казаков генерал-майор И.Г. Акулинин: «Неумелая и жестокая политика большевиков, их ничем не прикрытая ненависть к казакам, надругательства над казачьими святынями и особенно кровавые расправы, реквизиции, контрибуции и разбои в станицах – все это открыло глаза казакам на сущность советской власти и заставило их взяться за оружие»²⁷⁵.

²⁷⁰ Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск, 1983. С. 59; Сафонов Д. А. Цвиллинг: легенда и реальность. Оренбург, 2006. С. 71-73.

²⁷¹ Гражданская война в Оренбургском крае : сб. документов. Чкалов, 1939. С. 140.

²⁷² ГАОО. Ф. 1912. Оп. 2. Д. 33. Л. 56.

²⁷³ Нарский И. В. Формы насилия и стратегия выживания на Урале в 1917-1922 гг. // Гражданская война на востоке России... С. 129.

²⁷⁴ ГАОО. Ф. 1912. Оп. 1. Д. 7. Л. 14.

²⁷⁵ Акулинин И. Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917-1920. Шанхай, 1937. С. 83.

В середине июня 1918 г. началось восстание крестьян в Бирском и Уфимском уездах Уфимской и Красноуфимском и Шадринском Пермской губерний. Восставших поддержали рабочие Кусинского и Саткинского заводов, численность повстанцев достигала 5 тыс. человек²⁷⁶. Ликвидировать восстание большевики уже не успели – военно-политическая обстановка изменилась и уже сами большевики вынуждены были скрываться от своих противников.

Другой острой проблемой в конце 1917 – начале 1918 г. стал вопрос о дальнейшем участии России в мировой войне. Принятый II съездом Советов Декрет о мире и начавшиеся переговоры о выходе России из войны путем заключения сепаратного мира с Германией привели к острым столкновениям не только в лагере социалистов, но и внутри самой партии большевиков. Ожесточенная политическая и идейная борьба разгорелась в начале 1918 г. не только в центре, но и в лагере революционных сил Урала по вопросу об условиях его заключения²⁷⁷. В ходе нее наметилось несколько взаимоисключающих позиций. Подавляющая часть большевистских организаций поддержала курс ЦК РСДРП(б) и сторонников председателя Совнаркома В.И. Ленина на немедленное заключение сепаратного мира, часть колебалась. Некоторые организации высказались решительно против заключения мира с кайзеровской Германией, считая ближайшей задачей текущего момента организацию социалистической революции в странах Тройственного союза. Левые эсеры предлагали начать против «германского империализма гражданскую войну и организовать сопротивление партизанское». Уральские правые эсеры выступили против подписания сепаратного договора и требовали передачи власти в руки Учредительного собрания²⁷⁸. Сходную позицию занимали и члены объединенных организаций РСДРП. Меншевики-интернационалисты предлагали сформировать

²⁷⁶ Назыров П. Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы гражданской войны... С. 35.

²⁷⁷ Макаренко П. В. Большевики и Брестский мир // Вопросы истории. 2010. № 3. С. 8-9.

²⁷⁸ Вятская мысль. 1917. 16 дек.

правительство народного доверия, под эгидой которого следовало организовать сопротивление продвижению германских войск.

Категорически против заключения Брестского договора выступали и перешедшие на нелегальное положение члены партии Народной свободы (кадеты), часть интеллигенции, торгово-промышленные слои и рабочие ряда предприятий региона, считавшие заключение мирного договора позором и предательством памяти погибших на фронте²⁷⁹. Поддержали большевиков лишь немногие Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В частности, резолюцию с признанием позиции ЦК РКП(б) приняла Челябинская организация²⁸⁰. По утверждению В.М. Кружинова, во время работы VII съезда РКП(б) члены 32 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Урала высказались за продолжение войны и только 21 Совета – за заключение мира на разработанных большевиками условиях²⁸¹. «В феврале 1918 г., – отмечает современный исследователь О.С. Поршнева, – Уральский облисполком Советов, Пермский, Вятский и Уфимский губернские и многочисленные уездные, городские и волостные Советы, собрания и митинги региона приняли резолюции о недопустимости заключения Брестского мира»²⁸².

Борьба вокруг вопроса о заключении сепаратного мира консолидировала социалистов, расширила базу и укрепила позиции противников большевиков и эти обстоятельства стали одной из причин развертывания в России широкомасштабной гражданской войны.

Другим направлением социальной политики победившей партии, предопределившим в конечном итоге падение советской власти весной-летом 1918 г., стала практика преследования своих бывших противников и

²⁷⁹ Поршнева О. С. Война и мир? Идеиная борьба вокруг Брестского мира в ноябре 1917 – марте 1918 гг. (на материалах Урала) // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале)... С. 49.

²⁸⁰ Борьба за Советскую власть на Южном Урале : сб. документов. Челябинск, 1957. С. 402.

²⁸¹ Кружинов В. М. Брестский мир и большевистские организации Урала // История России: новые идеи, суждения... С. 58.

²⁸² Поршнева О. С. Война и мир?... С. 51.

оппонентов. По мере упрочения своего положения в регионе, уральские большевики при молчаливом согласии временных попутчиков – меньшевиков-интернационалистов и левых эсеров – начали устранение из органов государственной власти и местного управления бывших царских чиновников и офицеров, отказавшихся служить им банковских и конторских служащих, сотрудников милиции Временного правительства. Находившиеся на территории Урала воинские части были демобилизованы, народная милиция и уголовно-сыскные бюро распущены и заменены отрядами Красной гвардии, а затем формировавшимися на временной основе подразделениями Рабоче-крестьянской милиции. Состоявшие на службе Временного правительства сотрудники увольнялись без предоставления пенсий, каких-либо выплат и уж тем более без права заниматься профессиональной деятельностью в формирующихся советских структурах управления. В отношении некоторых из них возбуждалось уголовное преследование. В частности, в начале марта 1918 г. революционным трибуналом «за контрреволюционные действия» был осужден к тюремному заключению председатель городской Управы Оренбурга эсер В.Ф. Барановский²⁸³. В центре 3-го округа – Троицке были расстреляны полковник К.Т. Кузнецов, войсковой старшина А.Н. Половников, есаул А.М. Нагаев, подъесаул П.В. Токарев, сотники А.М. Дерягин, И. Кожевников и еще более 20 офицеров²⁸⁴.

Уволенными от службы оказались избранные на сходах и окружных съездах работники органов казачьего самоуправления. При этом абсолютно в одинаковых условиях оказались представители выборных органов, как имевшие офицерские чины, так и рядовые казаки.

Обрушились репрессии и на возвращавшихся с фронта офицеров. На железнодорожных станциях размещались красногвардейские отряды, которые разоружали проходившие эшелоны, в первую очередь казачьи полки и батареи.

²⁸³ Шилкин А. М. Городское самоуправление на Южном Урале в 1917-1918 гг. ... С. 147.

²⁸⁴ Кобзов В. С. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска в 1918-1919 гг. // Гражданская война на востоке России... С. 70; РГВА. Ф. 40327. Оп. 1. Д. 16. Л. 135.

Не редкими были и случаи расправ, особенно с офицерами. На вокзале разъезда № 18 Самаро-Оренбургской железной дороги был убит генерал П.В. Хлебников, возвращавшийся с фронта к семье²⁸⁵. Причем местные власти не только не препятствовали зверским расправам, но и поощряли их. Только в Оренбурге в течение двух месяцев на глазах близких было убито более 40 офицеров, в их числе оказались и находившиеся в отставке престарелые люди – генерал-лейтенант Ш.А. Кочуров²⁸⁶, бывший командир 12-го казачьего полка полковник М.Ф. Доможиров, полковник А.М. Нагаев, есаул Г.М. Нагаев.

7 апреля 1918 г. в городе было расстреляно 6 офицеров 2-й Оренбургской военной гимназии, в том числе ее директор генерал-майор А.К. Ахматов, отставные генерал-майор Ф.С. Воробьев, полковник А.Н. Полозов и войсковой старшина Никитин. Всего по свидетельству местных эсеров на городском кладбище Оренбурга меньше, чем за полгода нахождения у власти большевиков было захоронено около 400 расстрелянных офицеров и чиновников²⁸⁷. В станице Верхнеозерной красногвардейцы публично расстреляли двоих сыновей генерала Михайлова, только за то, что они отказались снять погоны²⁸⁸.

Применяли жестокость красногвардейцы и к мирному населению. Один из активных участников большевистской организации Оренбурга А.А. Коростелев признавался: «...после насильственной смерти Цвиллинга Оренбургская советская власть вынуждена была создать ряд карательных экспедиций, во время которых было уничтожено 11 станиц, наиболее выдающихся по своей контрреволюционности»²⁸⁹. В апреле 1918 г. на территории 1-го округа Оренбургского казачьего войска прошли акции

²⁸⁵ Ганин А. В., Семенов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891-1945. Биографический справочник. М., 2007. С. 49.

²⁸⁶ Кобзов В. С. Варна сквозь призму времен. Екатеринбург, 2013. С. 155.

²⁸⁷ Сафонов Д. А. Легенда о «казачьем мятеже» // 1743. Историко-литературный альманах (Оренбург). 2000. № 1. С. 57.

²⁸⁸ Оренбургский казачий вестник. 1918. 26 сентября.

²⁸⁹ ГАОО. Ф. 2837. Оп. 1. Д. 40. Л. 47.

устрашения, в ходе которых погибло несколько десятков жителей Донецкой²⁹⁰ и Павловской станиц, некоторых из которых живыми бросали в горящие дома²⁹¹. На жителей Григорьевской, Прохладной и Угольной станиц была наложена контрибуция в сумме 560 тыс. рублей деньгами, 5 тыс. пудов хлеба, кроме того, казаки должны были предоставить красногвардейцам лошадей, «скот, мясо и другие сельскохозяйственные товары»²⁹².

Впрочем, не отличались гуманностью и противники «пролетарской» власти. Принимавший участие в работе Оренбургского губернского съезда работников земельных комитетов троичанин В.Е. Голощапов, возвращаясь домой, в районе станицы Донецкой был захвачен казачьим патрулем и доставлен в штаб повстанцев. «Когда меня ввели во двор я увидел массу человеческих трупов и следующие потрясшие душу зрелища: били какого-то солдата чем попало, забили до смерти и бросили в кучу трупов; затем принялись избивать мальчика, ломали ему руки и ноги, наконец пробили череп и бросили в ту же кучу трупов»²⁹³.

На оставшихся в городе промышленников, купцов и состоятельных граждан новая власть накладывала контрибуции. Один из лидеров новой власти, А.А. Коростелев, впоследствии так описывал происходившие в Оренбурге события: «Вслед за военным разоружением необходимо было произвести экономическое разоружение буржуазии. Ревком, образованный под председательством С.М. Цвиллинга, решает получить пятимиллионную контрибуцию. Цвиллинг вызвал меня в Центральную гостиницу... Уже на лестнице в вестибюле я увидел не совсем обычную картину. Охрана из матросов то и дело пропускала в зал гостиницы группы хорошо одетой публики. ...В обширной светлой зале гостиницы я нашел человек пятьдесят местной буржуазии, которые стояли кучками, сидели в одиночку, бродили,

²⁹⁰ ОГАЧО. Ф. Р-596. Оп. 1. Д. 279. Л. 12.

²⁹¹ Оренбургский казачий вестник. 1918. 1 декабря.

²⁹² Рабочее утро (Оренбург). 1918. 30 июля.

²⁹³ Известия Оренбургского Военно-революционного комитета. 1918. 31 января.

явно в подавленном состоянии. Навстречу мне шел Самуил Моисеевич. Шутя он бросил: «Смотри-ка, какой улов-то у нас. Откупаются, хотя и неохотно. Ну, да некуда им деться... Вот с этого миллиончик возьмем», – показал глазами на старика-торговца, известного богача Деева»²⁹⁴.

Возлагать вину за взятый курс по обложению контрибуциями местных имущих слоев только на местных большевиков было бы несправедливо. Набиравшая силу практика была предписана сверху. 25 февраля 1918 г. в Оренбургский военно-революционный комитет поступила телеграмма народного комиссара внутренних дел Г.И. Петровского, в которой предписывалось принять «...самые строгие меры к имущественному обложению буржуазии налогом»²⁹⁵. Чуть позже из центра пришло новое, более жесткое указание, гласившее: «Приступите немедленно к беспощадному обложению имущественных классов. Примите все меры принуждения для поступления налогов. От центра средств не ждите»²⁹⁶.

Под репрессии новой власти попали и бывшие соратники большевиков по борьбе с монархией. Объявив всех, кто не был согласен с теорией и практикой большевистской партии, новая власть приступила к планомерному и беспощадному их устранению, используя политические методы и уголовное преследование. Первыми попали под запрет местные организации партий правой направленности и центристы – «Союза 17-го Октября», партии Народной свободы (конституционные демократы), народные социалисты, не говоря уже о монархистах²⁹⁷, которых в первую очередь смело с исторической арены ветром революции 1917. Кадеты, имевшие в программе пункт о введении 8-часового рабочего дня и последовательно добивавшиеся введения

²⁹⁴ Коростелев А. А. Мои встречи с Цвиллингом // За власть Советов: Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. Чкалов, 1957. С. 64.

²⁹⁵ ГАОО. Ф. 2418. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

²⁹⁶ Цит по. Абрамовский А. А., Кобзов В. С. Оренбургское казачье войско в трех веках... С. 294.

²⁹⁷ Сидоренко Н. С. Монархизм на Урале в 1907 – феврале 1917 года // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале»... С. 121.

политических прав и свобод в России, были объявлены «партией врагов народа». В конце ноября 1917 г. В.И. Ленин подписал декрет «Об аресте вождей гражданской войны против революции», по которому руководители партии кадетов подлежали аресту и преданию суду революционного трибунала²⁹⁸. К участникам политической оппозиции широко применялись меры уголовного преследования. Как отмечает один из исследователей советского уголовного судопроизводства А.А. Абрамовский, врагами революции объявлялись все, кто был замечен «в каком-либо сопротивлении великому делу мира, делу передачи земли крестьянам, делу обеспечения рабочего контроля за производством и распределением продуктов»²⁹⁹.

В соответствии с Декретом о печати, был закрыт ряд центральных и местных газет: «Известия Уфимского губернского комиссариата», «Уфимская жизнь», «Народная свобода», «Вятская речь», «Зауральский край»³⁰⁰. В Челябинске прекратился выпуск газет «Народная свобода» и «Союзная мысль», в Троицке – «Казачья мысль», в Златоусте – «Социалист-революционер». В Оренбурге были запрещены газеты «Рабочее Утро», «Рабочая Заря», «Южный Урал», «Оренбургский казачий вестник» и «Казачья правда»³⁰¹. «Контрреволюция широко использовала для борьбы с Советской властью буржуазную и меньшевистскую печать, – отмечал профессор Н.К. Лисовский, – на страницах многих газет и журналов... печатались ложные и провокационные материалы, направленные против Советской власти и большевиков. Эсеровско-кадетские газеты открыто призывали к контрреволюционному восстанию и свержению власти Советов... в борьбе с контрреволюционной печатью большевики опирались на массы»³⁰².

²⁹⁸ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 162.

²⁹⁹ Абрамовский А. А. Становление советской судебной системы и уголовного судопроизводства (октябрь 1917 – июнь 1918 гг.). М., 2004. С. 210.

³⁰⁰ Московкин В. В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917-1921 гг.)... С. 91.

³⁰¹ Махрова Т. К. Казачество Урала и власть... С. 267.

³⁰² Лисовский Н. К. Октябрь на Южном Урале... С. 144-145.

Местные социалисты, не говоря уже о либералах, не располагали ни необходимыми силами, ни волей для оказания сопротивления. Они фактически капитулировали. В газетах стали появляться публичные заявления о прекращении членства в той или иной партии, что, по мнению социалистов, должно было оградить их от преследований со стороны большевиков. Примером такого поведения может служить обширное заявление «бывшего первого председателя Челябинского комитета народно-социалистической партии и делегата Всероссийского съезда С. Антипина, помещенное в еще выходившей газете «Союзная мысль». Оправдывая свой шаг, Антипин писал: «...Мой выход из партии созрел не теперь. Решил выйти из партии с того момента, когда в июне месяце на I Всероссийском съезде лидер народных социалистов Мякотин заявил: «Мы не революционеры, а государственники-эволюционеры»... Действительно тактика партии народных социалистов была все время настолько неверной и оппортунистической, что я ...выхожу из нее, хотя уже давно уже не принимал в ней никакого участия»³⁰³.

К лету 1918 г. на территории Урала практически повсеместно прекратили легальную работу и отошли от активной деятельности все политические организации социалистической направленности. Формально числясь еще союзниками, левые эсеры в июле 1918 г. предприняли попытку проведения публичной акции, свидетельствовавшей об их расхождении с большевиками. В Москве и Ярославле прошли выступления левых эсеров, которое большевики объявили «мятежом». К лету 1918 г. значительная часть рабочих и крестьян уже не видели в пролетарском режиме народной власти, поэтому без их поддержки выступление не могло бы состояться. Однако эту сторону проблемы, советские историки тщательно замалчивали, показывая только

³⁰³ Союзная мысль. 1917. 19 декабря.

имевшие место в первые дни репрессии в отношении советского руководства³⁰⁴.

По утверждению пермского историка И.С. Капцуговича, на Урале только немногие эсеровские организации решились на публичное выражение своей позиции. Вятский комитет ПЛСР в ответ на события в центре страны выпустил воззвание с призывом свержения установившейся власти. Попытку собрать свою дружину предприняли пермские левые эсеры, но были разоружены. 9 июля 1918 г. Уральский областной Совет принял постановление о беспощадной борьбе с эсеровским выступлением, названным «контрреволюционным». Сторонникам партии, не желавшим подчиняться большевистской власти, было предложено «покинуть все ответственные советские посты»³⁰⁵.

На этом краткий период сотрудничества большевиков с другими левыми социалистами завершился. Разногласия по вопросам теории социализма и тактики его построения (определение движущих сил революции, отношение к соблюдению политических прав и свобод, отрицание диктатуры пролетариата и несогласие с осуществлявшейся продовольственной политикой), неизбежно привели к разрыву оказавшегося временным союза.

С этого времени курс во внутренней политике был взят на формирование однопартийной диктатуры, очень дорого обошедшейся стране и ее народу.

Причинами поражения антибольшевистской оппозиции стала в первую очередь ее неорганизованность, раздробленность и нерешительность в вопросе применения насилия. Проводившиеся эпизодически со стороны умеренных социалистов политические акции являлись лишь ответной реакцией на действия новой власти и не носили системного характера. Не нашлось и политической силы, способной поднять население на сопротивление и координировать действия противников большевиков. Исключение составляет лишь казачество, стихийно выступившее против советской власти и создавшее

³⁰⁴ Колодич Б. Н. Июльское 1918 года антибольшевистское восстание в Ярославле: политико-историческое осмысление // Ярославское восстание. Июль 1918. М., 1998. С. 20-21.

³⁰⁵ Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале... С. 150-151.

единый центр в низовых станицах Оренбургского казачьего войска. Но и участники казачьего восстания не пошли на создание единого лагеря со своими потенциальными союзниками, не смогли расширить свою сферу влияния, ограничив территорию военных действий весной 1918 г. границами войска.

Оттолкнул участников антибольшевистского движения и политический сепаратизм казаков, объявивших от безысходности о своем стремлении создать особую «казачью федерацию Юго-Востока России». Да и в самом казачестве шел процесс глубокого размежевания, действия Войскового правительства, его призывы подняться на борьбу с советской властью не находили широкой поддержки в станицах и поселках войска.

Захватив власть, Ленин и его сторонники, несмотря на отсутствие объективных предпосылок для построения социализма и низкий уровень политической культуры населения России, попытались коренным образом изменить политические и экономические отношения в стране. Они приступили к реализации на практике теоретических измышлений своего лидера.

Проводившаяся «пролетарской» властью социальная и экономическая политика в равной степени затронула интересы как рабочих, крестьян и казаков, так и городских жителей. В результате существенно были ограничены предоставленные им революцией права, снизились реальный уровень жизни и защищенность населения от посягательств со стороны разного рода криминальных элементов.

Во всей своей очевидности проявилась и ошибочность занятой большевиками позиции в вопросе продолжения мировой войны. Разрекламированного ими мира без аннексий и контрибуций не получилось. Очень скоро противник увидел свое превосходство над деморализованной и разложившейся под воздействием антивоенной пропаганды и обещаний скоро мира, русской армией. Армия полностью потеряла боеспособность, и немцы начали продвижение в глубь страны, встречая сопротивление только со стороны частей, оказавшегося на их пути Чехословацкого корпуса. Это

позволило германской стороне добиться согласия советского правительства на возмещение материальных расходов, понесенных Германией в годы мировой войны. В результате Советская республика отправляла бывшему противнику продовольствие и топливо, сырье и денежные средства в золотом исчислении (контрибуция), хотя собственное население уже подходило к черте голода. Немцы оставили за собой (аннексировали) и занятые территории – Польшу, Прибалтику, Украину и часть Белоруссии.

Мировая война без учета мнения большевиков завершилась к тому моменту, когда они начали вооруженный захват власти в России – в начале ноября 1918 г. В странах Антанты национальные правительства приступили к демобилизации армий и разработке плана послевоенного устройства мира. В советской России из огня мировой войны большевики, как и обещали в августе 1914 г., разожгли пожар братоубийственной гражданской. Для измученного тяготами военного времени населения долгожданного мира так и не наступило. Прибывшие с фронта наслаждались отдыхом недолго – вскоре они попали под молот мобилизаций, проводившихся обеими противоборствующими сторонами. Воевавшие против иноземцев – немцев и австрийцев, солдаты бывшей императорской армии стали стрелять в своих соотечественников.

Понесенные Россией многомиллионные расходы и людские потери были принесены в жертву иллюзорным планам ортодоксальных марксистов, наивно полагавшим, что коммунистическое общество можно создать при помощи насилия (диктатуры). Все это привело широкие слои к разочарованию в возможностях новой власти реализовать свои лозунги на практике и обусловило быстрое падение советского режима летом – осенью 1918 г. на Урале и в ряде других регионов России.

Таким образом, экономическая и социальная напряженность в поздней Российской империи в целом и в Уральском регионе в частности, усугубленные Первой мировой войной, привели, в соответствии с теорией П.А. Сорокина, к ситуации резкого ухудшения положения населения и стремительной

дестабилизации власти. На Урал революция была доставлена извне, из столиц бывшей империи, но ряд местных особенностей сказался на специфике ее протекания.

Особенности уральского рабочего, сочетавшего образ жизни крестьянина и заводского трудящегося; замкнутый характер горнозаводских округов, функционировавших как крупные вотчинные землевладения; затишье партийно-политической жизни в регионе после выборов в Государственную думу 1912 г.; слабая политическая дифференциация социалистического движения и обилие объединенных организаций большевиков и меньшевиков; полиэтничный состав населения и широкая палитра представлявших его организаций – все это усиливало институциональный хаос в регионе, дезориентацию населения и драматичное развитие событий в 1917 г.

Логично, что так называемое «триумфальное шествие Советской власти» на Урале, вопреки утверждениям советской историографии, отсутствовало, замененное широкой палитрой импровизаций, с помощью которых большевикам удавалось добиться временных и весьма непрочных побед. Политика насильственного осуществления примитивно понятых социальных и экономических программ, террор в адрес инакомыслящих или подозреваемых в инакомыслии приводили к поступательному ухудшению жизни населения, к «биологизации», в терминологии П.А. Сорокина, его поведения и скорому крушению советской власти.

ГЛАВА 2. ВООРУЖЕННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В РЕГИОНЕ

В 1918-1921 гг.

2.1. Боевые действия на Урале в 1918-1919 гг.

Вооруженное противостояние в регионе началось сразу же после переворота в Петрограде. Войсковой атаман Оренбургского казачьего войска не признал новую власть и оказал ей активное сопротивление. «Дутовский мятеж» вызвал панику в стане большевиков. Войскового атамана обвинили в совместном с Антантой заговоре, в котором казачеству отводилась роль «могильщика революции». Советские газеты писали, что, перерезав Транссибирскую магистраль, Дутов остановил поток сибирского хлеба, крайне необходимого рабочим центральных губерний, надеясь «костлявой рукой голода задушить молодую советскую республику». Этот тезис укоренился в советской исторической литературе на долгие десятилетия. Численность «дутовских сил» только в районе Оренбурга определялась не менее чем в 7 тыс. человек³⁰⁶.

В действительности казаки не контролировали не только Транссибирскую магистраль, но и положение вблизи самого Оренбурга. «Челябинская пробка» образовалась по вине местных большевиков, не сумевших удержать взятую власть. После того, как маршевый отряд казаков 3-го округа подьесаула Н.Н. Титова предъявил ультиматум Челябинскому Совету о передаче местному самоуправлению незаконно взятой власти, в городе вновь приступила к работе дума. Причем сразу же распространились небылицы о 11-тысячном отряде казаков, стянутом к городу и о стремлении «офицерско-кулацкой» верхушки учинить расправу над большевиками³⁰⁷. Однако все это потребовалось лишь для того, чтобы оправдать допущенную трусость. Имея в своем подчинении

³⁰⁶ Соловьев М. Д. Пермские рабочие в боях за родной Урал // В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале. Свердловск, 1959. С. 179.

³⁰⁷ Лучевников П. С. Гражданская война на Южном Урале. 1918-1919 гг. Челябинск, 1958. С. 18.

крупный красногвардейский отряд и полностью распропагандированных солдат двух запасных пехотных полков – 109-го и 163-го, челябинские большевики поспешно сдали власть и обратились за помощью в центр. При этом исследователи советского периода по-разному оценивали сложившуюся ситуацию и нередко противоречили друг другу. В частности, П.С. Лучевников писал, что на тот момент в Челябинске «...имелись незначительные советские силы. Отряды Красной гвардии насчитывали всего до 500 человек. В городе находились 109-й и 163-й регулярные полки, но часть солдат занимала выжидательные позиции, командование гарнизона во главе с полковником Сорочинским было настроено враждебно»³⁰⁸. Другой известный исследователь, Н.К. Лисовский, отмечал, что «...челябинские большевики приняли меры к укреплению и вооружению красногвардейских отрядов. В городе в это время насчитывалось свыше 600 вооруженных красногвардейцев-рабочих. Большинство солдат военного гарнизона были на стороне большевиков. Красногвардейские отряды и революционные солдаты заняли важнейшие участки обороны на подступах к городу. Но силы контрреволюции значительно превосходили силы Челябинского Совета»³⁰⁹. И это при том, что в действительности сводный маршевый отряд подьесаула Титова состоял всего из 400 молодых казаков, прошедших ускоренную подготовку в 3-м Оренбургском запасном казачьем полку³¹⁰.

По распоряжению СНК в ноябре 1917 г. к Челябинску были стянуты крупные силы: Сводный отряд и артиллерийская батарея из Самары под командованием полковника Еся (впоследствии его стали именовать «блехеровским», хотя младший унтер-офицер В.К. Блехер в тот период был всего лишь комиссаром артиллерийской батареи), Екатеринбургский отряд, Вятская и Пермская дружины рабочих, боевики из Омска и «Северный летучий

³⁰⁸ Лучевников П. С. Гражданская война на Южном Урале... С. 18.

³⁰⁹ Лисовский Н. К. Октябрь на Южном Урале... С. 94.

³¹⁰ Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Кто же ты, есаул Титов? // Исчезнувшие имена : сб. ст. и материалов. Челябинск, 1993. С. 34.

отряд» (1 тыс. солдат 17-го Сибирского стрелкового полка и 600 моряков Балтийского флота) под руководством «мичмана» С.Д. Павлова – всего более 2,5 тыс. человек. Им без труда удалось взять под контроль город, и пресловутая «челябинская пробка» была ликвидирована. При этом никаких «дутовских» частей в городе обнаружить не удалось.

22 декабря 1917 г. по приказу Полевого штаба по борьбе с контрреволюцией, сводные части двинулись на центр 3-го округа Оренбургского казачьего войска – Троицк. Отряды в эшелонах продвигались по линии железной дороги Полетаево-Троицк, жестко подавляя даже малейшие попытки оказания сопротивления со стороны казаков. Созданные ими наспех и плохо вооруженные дружины самообороны сдержать продвижение мощной группировки войск не могли. 25 декабря красногвардейцы вошли в Троицк.

В период пребывания в Троицке разрозненные отряды были переформированы в регулярные части Красной армии. Солдаты 17-го Сибирского стрелкового полка остались в городе для поддержания порядка, матросы во главе с Павловым через Самару отправились в Бузулук, где влились в состав группы войск чрезвычайного комиссара по Оренбургской губернии П.А. Кобозева. Сюда же прибыл ударный батальон Красной гвардии и затребованный из Мотовилихи отряд в 200 человек под командованием А.Л. Борчанинова³¹¹. 18 января 1918 г. после продолжительных боев советские войска взяли Оренбург. Немногочисленный отряд войскового атамана, численностью чуть более 400 человек, состоявший в своем большинстве из учащейся молодежи местных военно-учебных заведений и прибывших из Петрограда и Москвы офицеров, покинул город³¹².

Из Троицка на борьбу с дутовцами были направлены группа А. Генгросса (1-й Пермский советский полк и группа В.К. Блюхера), а также отряды красных

³¹¹ Соловьев М. Д. Пермские рабочие в боях за родной Урал... С. 183.

³¹² Ганин А. В. Оренбургское казачье войско в гражданской войне и эмиграции. 1917-1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2006. № 8. С. 25.

казаков И.Д. и Н.Д. Кашириных³¹³. Одновременно в район Верхнеуральска из Уфы были послан отряд М.С. Кадомцева. Как докладывал Екатеринбургскому военному комиссару Ф.И. Голощекину В.К. Блюхер, под Верхнеуральском находилось «...2000 человек при 4-х орудиях и 40 пулеметах»³¹⁴. Несколько позже прибыл отряд М.В. Калмыкова, включавший дружины Богоявленского и Авзяно-Петровского заводов³¹⁵. Противостоявший им отряд войскового атамана А.И. Дутова, хотя и увеличился до 700 человек, но так и не получил серьезной поддержки со стороны казаков 2-го округа. Под давлением превосходящих сил противника он был вынужден покинуть город и отступил в Тургайскую степь.

Имевшие место еще до революции расхождения внутри РСДРП по вопросам теории и практики построения социализма еще более обострились в период, когда большевикам удалось взять власть в свои руки и они приступили к воплощению в жизнь теоретических воззрений своих идеологов. Нетерпимость к иному мнению, экстремизм в теории и практике, политическая нетерпимость, легкость, с какой большевики попирали политические права и свободы других, непродуманные эксперименты в экономике и непопулярная позиция по вопросу заключения сепаратного мира с Германией – привели к вспышке вооруженного противостояния в регионе. Свою роль сыграла и проводившаяся аграрная политика, ориентированная исключительно на так называемые бедняцкие слои, по сути дела, сельский люмпен-пролетариат. Уральские крестьяне не успели ощутить практические результаты начавшейся земельной реформы, в то время как большевики уже насильно стали выкачивать из села продукцию сельского хозяйства не только на невыгодных крестьянам условиях, но и зачастую безвозмездно.

³¹³ Булучевский Н. В. Из истории родного края. Каргалы начинались с Полтавки. Челябинск, 2000. С. 44.

³¹⁴ В.К. Блюхер на фронтах гражданской войны // Исторический архив. 1958. № 1. С. 79.

³¹⁵ Алексеев Д. Г., Голубых М. Д., Калмыков В. М. Комкор М.В. Калмыков : документальная повесть. Уфа, 1988. С. 14.

Изменились и настроения рабочих, ожидавших от национализации буквально молочных рек. Разрушение сложившихся экономических связей и отношений привело уральскую промышленность и транспорт на грань краха. Таким образом, к весне 1918 г. рабочие оказались в еще худшем экономическом положении, чем при Временном правительстве, что не замедлило сказаться на их политических позициях.

Кроме того, в рядах самого рабочего класса Урала за годы Первой мировой войны и революции прошли существенные изменения. В отношении занятых на производстве оборонной продукции квалифицированных рабочих казенных заводов действовали отсрочки от призыва на фронт, существовала система социальной защиты, они получали более высокую заработную плату и солидные премиальные³¹⁶. На частных предприятиях ситуация была иной, кроме того, на акционерные и частновладельческие предприятия приходилась подавляющая часть новых вливаний работников, использовался подневольный труд военнопленных. На основании сопоставления социального статуса квалифицированных рабочих и их материального положения с положением прочих категорий рабочих профессор М.А. Фельдман сделал обоснованный вывод о существовании в рабочей среде региона существенных противоречий, обусловивших «непростые отношения между рабочими различных ведомств»³¹⁷.

К весне 1918 г. влияние большевиков в Уральском регионе стало стремительно ослабевать. Свидетельством падения доверия к большевистской партии служат многочисленные факты переизбрания Советов, сокращения ее сторонников в депутатском корпусе. В частности, в марте уфимские эсеры и меньшевики начали кампанию по перевыборам местного Совета. Особую активность в начавшейся кампании приняли рабочие-железнодорожники. В

³¹⁶ Адамов В. В. Рабочие Урала накануне Октябрьской революции // Пролетариат России на пути к Октябрю 1917 г. Одесса, 1967. Ч. 2. С. 164.

³¹⁷ Фельдман М. А. Рабочие Урала в преддверии и в годы революции и гражданской войны: приобретения и потери // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения... С. 159.

результате большевики потерпели сокрушительное поражение, но, ссылаясь на формальные нарушения положения о выборах, рабочая секция Уфимского Совета не признала их легитимности³¹⁸. Аналогичные события имели место и в Вятке. Рабочие станции Вятка-2 отозвали из Совета большевиков, включая председателя исполкома Лялетина и секретаря Горбушина, и на их места делегировали 11 меньшевиков и эсеров. Однако, как и в Уфе, местный Совет перевыборы не признал³¹⁹.

Начавшиеся ранней весной крестьянские восстания и выступления казаков в ряде районов Уфимской и Оренбургской губерний, к лету 1918 г. перекинулись на другие территории Урала и были поддержаны рабочими заводских поселков. В апреле 1918 г. большевикам Уфимской губернии и красногвардейцам Челябинска удалось подавить восстание крестьян в Златоустовском уезде. Однако мир в крестьянских районах горнозаводской зоны Урала сохранялся недолго. К началу июня восстания против «пролетарской» власти вспыхнули в Свято-Троицкой волости Уфимского уезда, Ново-Троицкой Бирского уезда, в Усть-Икинской, Айлинской, Месягутовской, Кигинской, Емашинской, Белокатайской и некоторых других волостях Златоустовского уезда³²⁰. 11 июня 1918 г. селах Анзяк, Озерское, Сикияз и Рухтино крестьяне разогнали Советы и учинили самосуд над не успевшими скрыться активистами.³²¹ Присланный из Месягутово отряд БОНВ, состоявший из большевиков и левых эсеров, был разгромлен, и восставшие создали «штаб по борьбе с большевиками»³²².

³¹⁸ Аминев З. А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917-1919 гг.). Уфа, 1966. С. 235.

³¹⁹ Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии. Документы и материалы. Киров, 1957. С. 296.

³²⁰ Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале... С. 155.

³²¹ Окунцов Ю. П. Златоуст – Челябинский фронт. Июнь 1918 г. // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале»... С. 36.

³²² Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973. С. 89.

Участники стихийных восстаний создавали вооруженные чем попало отряды и изгоняли большевиков из местных органов власти, заполняя Советы своими представителями. Для восстановления положения в Златоустовский уезд из Уфы, Усть-Катавского, Миньярского и Юрюзанского заводов были направлены отряды с артиллерией. Однако, узнав, что силы восставших достигают 5 тыс. человек и к ним присоединяются рабочие, большинство отрядов вернулось назад³²³. Оставшиеся отряды буквально предали «огню и мечу» восставшие волости. Как утверждает современный исследователь А.В. Егоров, только одним Мурзаларским отрядом красных в деревне Ильтаевой было расстреляно 20 человек, в Ахуновой – 5, в Мечетлиной – 36, в Мунаевой – 200, в Аркауле – 200, в Кусяляре – 6, а всего до 500 человек³²⁴. На подавление выступления рабочих Кусинского завода большевики направили отряд в 500 бойцов при 8 пулеметах. 23 июня после недельной осады им удалось взять завод и подавить восстание³²⁵.

В июле волна крестьянских восстаний прошла по Осинскому, Красноуфимскому и Кунгурскому уездам Пермской губернии. Антисоветские выступления имели место в некоторых районах Вятской губернии, заселенных бывшими государственными крестьянами. Кроме того, восстания были зафиксированы в Кунгурском, Глазовском, Малмыжском и Сарапульском уездах. К недовольству продовольственной диктатурой пролетарской власти добавилась и сопротивление проведению мобилизаций в Красную армию.

Поддержали крестьянские выступления и рабочие горных заводов, имевшие свои хозяйства и также пострадавшие от действий советской власти, приведших к заметному падению уровня их материального благополучия.

К моменту подавления основных очагов восстания в Златоустовском уезде внезапно для большевиков восстали рабочие Саткинского

³²³ Социалист-революционер (Златоуст). 1918. 10 июля.

³²⁴ Егоров А. В. К вопросу об эвакуации большевиков из Уфы в июле 1918 года // Башкирский край : сб. статей. Вып. 3. Уфа, 1993. С. 109.

³²⁵ Аникеев А. З. За власть Советов // В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале... С. 42.

чугунолитейного завода. Восстание началось ночью 18 июня 1918 г. и охватило все прилегающие селения. В городе был создан штаб, руководивший борьбой с красногвардейскими отрядами.

Антисоветские выступления прошли в Невьянске, на Кусинском, Кушвинском, Шайтанском, Юговском и Руднянском заводах. «Рабочие, спровоцированные меньшевиками и правыми эсерами, озлобленные ухудшением продовольственного положения и раздраженные неумелой постановкой целого ряда вопросов, связанных с национализацией уральской промышленности, – сообщал в РВСР командующий Урало-Сибирским фронтом, – подняли восстания против советской власти ... повсеместно идут бои с советским войсками»³²⁶. Совместные действия сельского населения и жителей рабочих поселков представляли серьезную угрозу для большевиков и рушили их основной тезис о единстве цели и задач рабочего класса и беднейшего крестьянства в пролетарской революции. Официально такие выступления ими именовались «кулацкими» и «контрреволюционными». Такие случаи, как в Невьянске, где инициаторами восстания стали офицеры и солдаты находившегося там автомобильного отряда, были единичными. Однако и к ним примкнули рабочие авторемонтных мастерских, механического завода, горожане и крестьяне округа – по разным данным от 800 до 2 тыс. человек. Восстание распространилось на Верх-Нейвинский завод, Шайтанку, Руднянку и восставшие на захваченном бронепоезде попытались штурмовать Нижний Тагил.³²⁷

Попытки ликвидации очагов восстаний силами Красной гвардии и отрядов Боевого вооружения, успеха не принесли.

Весомую роль в эскалации гражданской войны сыграл и Чехословацкий корпус, в силу ряда обстоятельств оказавшийся в Поволжье и на Урале.

³²⁶ Кобзов В. С., Сичинский Е. П. Государственное строительство на Урале в 1917-1921 гг. ... С. 58-59.

³²⁷ Костогрызов П. И. Невьянское антибольшевистское восстание (июнь 1918 г.) // Вторые Уральские военно-исторические чтения... С. 143.

Созданный в годы мировой войны отдельный Чехословацкий корпус из пленных и перебежчиков Австро-Венгерской армии и добровольцев Ставка планировала использовать в составе Русской армии. Он состоял из двух дивизий запасной бригады и артиллерийского дивизиона общей численностью более 42 тыс. человек³²⁸. Большевицкий переворот и выход страны из числа воюющих держав изменил первоначальные планы, и его нахождение в России стало бессмысленным. Тем не менее, оказавшись в условиях развала старой армии единственным боеспособным соединением, корпус сдержал наступление германской армии на Украине. Во время переговоров в Брест-Литовске германская делегация выдвинула требование о передаче солдат и офицеров корпуса в руки немецких властей. В условиях военного времени это для перебежчиков из австро-венгерской армии означало верную смерть³²⁹. Опасаясь международного осуждения, большевицкое правительство на такой шаг пойти не решилось и, по согласованию с Верховным советом Антанты, начало переброску чехословацких войск во Владивосток. Предполагалось, что, прибыв во Францию, чехи продолжат боевые действия в составе французской армии вместо разложившихся под действием революционной пропаганды русских особых пехотных бригад.

Внутренняя военно-политическая ситуация в стране складывалась не в пользу новой власти. В ряде регионов полыхали крестьянские восстания, в рядах армии царило полное разложение, имевшиеся отряды Красной гвардии в военном отношении серьезной силы не представляли и для развязывания гражданской войны не подходили. Красногвардейцы и боевики не горели желанием воевать с согражданами, отличавшимися от них лишь политическими симпатиями (в большинстве неосознанными). Привлекавшиеся для подавления восстаний отряды из иностранцев – китайцев и венгров – хотя и хорошо себя

³²⁸ Веселы И. Чехи и словаки в революционной России. 1917-1920 гг. М., 1965. С. 36-37.

³²⁹ Белоусова О. А. Чехословацкая «одиссея» в Сибири (по материалам периодической печати и воспоминаниям современников) // История Белой Сибири : материалы Междунар. науч. конференции (7-8 февраля 2005 г.). Кемерово, 2005. С. 41.

зарекомендовали, но были малочисленными. Предпринимались попытки создания мусульманских частей, но успеха они не имели. Поэтому в планы большевиков не входило выпускать из страны хотя и славянское, но все же иностранное, вооруженное и хорошо подготовленное воинское соединение, планируя его использовать для борьбы со своими внутренними противниками, набравшими силу.

Выполняя взятые на себя обязательства, Советское правительство начало перебрасывать полки корпуса на Дальний Восток по Транссибирской железнодорожной магистрали. Одновременно с переброской войск председатель РВСР Л.Д. Троцкий секретными телеграммами предписывал местным властям под любыми предлогами чехов не пропускать и предпринимать меры по их привлечению на сторону советской власти. В результате, к маю 1918 г. 63 эшелона корпуса оказались растянутыми по линии дороги от Пензы до Владивостока и находились в стратегически важных районах. Между командованием корпуса, в большинстве своем состоявшим из офицеров русской армии, и местными властями стали возникать острые конфликты, один из которых имел место на станции Челябинск. Именно он стал своеобразной «последней каплей» и чехи в конце мая 1918 г. предприняли вооруженное выступление. Решение о нем было достигнуто в апреле 1918 г. на совещании во французском посольстве в Москве³³⁰. Первоначально целью было создание условий для беспрепятственного проезда во Владивосток, затем по указанию Верховного совета Антанты они стали оказывать вооруженную поддержку местным социалистам. Таким образом, рядовой и младший командный состав корпуса оказался вовлеченным в российский внутривластный конфликт помимо своей воли, и соединение стало грозной силой в руках антибольшевистских сил Поволжья, Урала и Сибири. Старший и высший командный состав, представленный кадровыми офицерами русской

³³⁰ Константинов С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Екатеринбург, 1997. С. 66-67.

армии, был настроен по отношению к действующей власти резко негативно. Свою роль в формировании антибольшевистских настроений сыграли проводившаяся большевиками социальная политика, жестокость в отношении офицеров и членов их семей, заключение ими позорного Брестского мира. Командующий корпусом генерал-лейтенант В.Н. Шокоров, начальник штаба генерал-лейтенант М.К. Дитерихс, командиры полков осознанно пошли на втягивание личного состава Чехословацкого корпуса во внутривойсковые проблемы, надеясь при его помощи устранить крайне левых от власти и сформировать на широкой демократической основе новые политические структуры. Причем намерений о восстановлении монархии, даже в реформированном виде, в их среде не высказывалось.

Чехословацкие части были сведены в четыре группы. Поволжская группа (1-я дивизия) под командованием С. Чечека размещалась в районе Тамбов – Пенза. В ее состав входили 1-й, 4-й и 1-й запасной полки, 1-я артиллерийская бригада общей численностью 8 тыс. человек. Челябинская группа подполковника С.Н. Войцеховского состояла из 2-го, 3-го и запасного полков, батальона 6-го полка, ударной роты, артиллерийской батареи и бронепоезда (около 9 тыс. бойцов). Сибирская группа (2-я дивизия) под командованием Р. Гайды располагалась в эшелонах от Кургана до Иркутска и насчитывала более 11 тыс. человек. Владивостокская группа под командованием М.К. Дитерихса насчитывала в своих рядах 14 тыс. бойцов³³¹.

Лидеры оппозиционных большевикам политических партий и групп сами по себе были не организованны и психологически не готовы к силовому противостоянию, поэтому выступление корпуса восприняли как реальный шанс взять власть. Стремившиеся исключить противодействие в продвижении эшелонов, чехи повсеместно разоружали являвшиеся опорой советской власти красногвардейские отряды, обеспечивая себя одновременно и крайне

³³¹ Скробов В. С. Мятежный корпус // Вестник Челябинского Университета. Серия 1. История. 1993. № 1. С. 34.

дефицитным оружием. В частности, только в «красных казармах» Челябинска они изъяли «...6-7 тыс. винтовок, 5 пулеметов и 20 пушек, большое количество боеприпасов и другое военное имущество»³³². При этом красногвардейцы не оказали им ни малейшего противодействия. Используя наступивший паралич власти, противники большевиков стали проводить собрания и сходы жителей, от имени которых приступали к ликвидации местных Советов и арестам их активистов.

Как ни странно, большевики в зоне Транссибирской железной дороги без особого сопротивления сдали власть. «Граждане! 27 мая произошло вооруженное выступление чехословаков с целью обеспечить себе свободу проезда во Владивосток, а оттуда во Францию, – сообщалось в местной прессе Челябинска, – действия советской власти во внутренней жизни города и уезда остаются ... в законной силе»³³³. По воспоминаниям участников тех событий, в Челябинске советские и партийные работники ожидали переворот и даже создали специальный «штаб», но его члены во время выступления чехов в панике покинули город.

Воспользовавшись сложившейся ситуацией, местные социалисты стали создавать вместо Советов альтернативные органы власти. В разных районах Урала они именовались по-разному. Это были Коалиционные комитеты народной власти, комитеты гражданской власти, «временные организационные комитеты», разного рода комиссии.

Находившиеся на территории Поволжья и Урала члены разогнанного большевиками Учредительного собрания создали структуры, взявшие на себя функцию органов государственной и местной власти на востоке страны. В Самаре во главе с эсером В.К. Вольским возник Самарский комитет членов Учредительного собрания (Комуч) распространивший свою власть на Самарскую, Симбирскую, Казанскую, Уфимскую и часть Саратовской

³³² Лучевников П. С. Гражданская война на Южном Урале. 1918-1919 гг. ... С. 30.

³³³ Трудовая мысль (Челябинск). 1918. 30 мая.

губерний. Комуч отменил все декреты советской власти, восстановил демократические свободы, частное предпринимательство, признал возникшие к тому времени национальные правительства. В Екатеринбурге образовалось Временное правительство Урала, в Омске – Временное Сибирское правительство.

Руководимые русскими офицерами чехословацкие отряды создали единый антибольшевистский фронт. Одна часть войск челябинской группы под командованием подполковника С.Н. Войцеховского начала наступление вдоль железной дороги Челябинск – Кыштым – Екатеринбург, другая – в направлении на Златоуст и Уфу, третья на восток – Курган, Омск. Возникавшие в период свержения советской власти новые органы в числе своих первых шагов стали создавать добровольческие части для борьбы с большевиками. В их формировании активное участие приняли и рабочие Урала. Они по собственной инициативе брались за оружие и участвовали в изгнании отрядов Красной гвардии из своих поселков и городов. Еще до подхода совместных русско-чехословацких отрядов советскую власть ликвидировали рабочие Саткинского завода³³⁴.

В Самаре под руководством полковника Н.А. Галкина начался процесс формирования вооруженных отрядов, получивших название «Народной армии». В ее ряды первоначально записывались добровольцы с политическими взглядами от кадетов до эсеров включительно, затем была объявлена мобилизация жителей 1897-1898 гг. рождения. При этом на партийную принадлежность добровольцев никакого внимания не обращалось. Более того, как отмечал один из лидеров антибольшевистского движения в Поволжье П.Л. Климушкин: «...Народная армия создавалась в первую очередь для борьбы с большевиками. В основу ее построения был положен ряд жестких принципов: армия должна быть беспартийной и служить не отдельным партиям, а всему

³³⁴ Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Саткинский завод «Магнезит» в 1917-1918 годах // Очерки истории горнозаводского Урала... С. 44.

народу; военнослужащие разделяются на начальников и подчиненных ... вне службы – они равноправные граждане»³³⁵. Однако на практике эти принципы соблюдались далеко не всегда. Об этом свидетельствовал генерал К.В. Сахаров, писавший: «Офицеры Народной армии высказывали недовольство отношением к ним и их полкам Самарского правительства, что опять развели политику, партийную работу, скрытых комиссаров ... начали чехословаков втягивать во внутреннюю политику, проводя среди них то же, что Керенский проводил в 1917 г. в Русской армии для ее развала. Мы не хотим воевать за эсеров, говорили офицеры, мы готовы драться и отдать жизнь только за Россию»³³⁶.

Первые четыре батальона формировались в губернском центре – Самаре, по одному – в Ставрополе, Сызрани, Бугуруслане и Бузулуке. К середине августа в рядах Народной армии находилось уже более 21 тыс. бойцов, в том числе около 10 тыс. добровольцев.

Создание добровольческих частей в июне 1918 г. началось и в районе Челябинска. В советской исторической литературе этот процесс описывался так: «Подняв мятеж они [*чехи – И.Ш.*] вооружили старую полицию, раздавали оружие городской буржуазии... Сюда же с получением известия о мятеже прибыли отряды казаков-дутовцев, кулаков, боровшихся с Советской властью. Активными пособниками белочехов в их антисоветской деятельности в Челябинске оказались местные меньшевики и эсеры»³³⁷. В действительности чехословаки не имели никакого отношения к формированию частей Народной армии. В Челябинске 1 июня 1918 г. был создан Военный совет при начальнике местного гарнизона полковнике Н.Г. Сорочинском, приступивший к созданию отрядов для борьбы с большевиками. В состав совета вошли социалисты братья

³³⁵ Кабытов П. С, Курсков Н. А. Вторая русская революция: Борьба за демократию на Средней Волге в исследованиях, документах и материалах... С. 318.

³³⁶ Сахаров К. В. Белая Сибирь (внутренняя война 1918-1922 гг.). Мюнхен, 1923. С. 11-12.

³³⁷ Лучевников П. С. Гражданская война на Южном Урале. 1918-1919 гг. ... С. 30.

Г.А. и Н.А. Арнольдовы, Л.С. Славин, Л.П. Понькин, Л.П. Хлопов и А.П. Шахматов³³⁸.

В частности, в Кундравинской станице стихийно возникла т. н. «военная комиссия» под председательством бывшего члена Государственной думы П.Ф. Вопилова, которая обратилась к казакам с призывом выступить против большевиков³³⁹. В короткие сроки только в этой станице было образовано два добровольческих конных полка общей численностью в 1 200 человек. Как позднее вспоминал активный участник тех событий подьесаул А.В Зуев: «...люди толпами стекались в центр формирования... Население приняло на себя тяжесть довольствования всей этой массы. Каждый поселок и станица по нарядам доставляли хлеб и другие продукты для строевых частей»³⁴⁰. Отдельные сотни и отряды из числа казаков были сформированы в станицах Бобровской, Каракульской, Кичигинской, Кособродской, Кочкарской, Ключевской, Петровской и других. Казаки Бобровской, Каракульской и Ключевской станиц создали отряд в 150 конных и 200 пеших казаков.

Посланные в район Верхнеуральска красные части оказались в тяжелом положении. В своем сообщении Екатеринбургскому военному комиссару Ш.И. Голощекину В.К. Блюхер отмечал, что «...население станиц Аннинской, Еленинской, Великопетровской, Нагайбацкой настроено контрреволюционно» и его отряд, наступавший на Верхнеуральск, встречало враждебно³⁴¹.

Казаки трех военных отделов только в начале июня сформировали Татищевский, Донецкий и Рассыпинский отряды, 6-й, 1-й и 2-й Кундравинские, Уйский, Петропавловский и Чебаркульский добровольческие казачьи полки³⁴².

³³⁸ ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 138. Л. 10.

³³⁹ Акулинин И. Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917-1920... С. 80.

³⁴⁰ Зуев А. В. Оренбургские казаки в борьбе с большевизмом. 1918-1922. Очерки. Харбин, 1937. С. 12.

³⁴¹ РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 630. Л. 26.

³⁴² Абрамовский А. П., Кузнецов В. А. Политическая обстановка в станицах Оренбургского войска в период «триумфального шествия» Советской власти // Опыт мировых войн в истории России : сб. статей. Челябинск, 2007. С. 528.

13 июля 1919 г. войсковой атаман А.И. Дутов выехал в Самару, откуда возвратился в качестве «главноуполномоченного комитета Учредительного собрания». Самарцы передали казакам необходимые денежные средства, два транспорта с винтовками, пулеметами, снарядами и патронами³⁴³. С его прибытием из Самары подразделения Народной армии стали формироваться и в самом Оренбурге³⁴⁴.

Участники состоявшейся 17 июля 1918 г. рабочей конференции, поддержали действия войскового атамана полковника А.И. Дутова. В принятой резолюции отмечалось, что «...большевистская власть пала вследствие своей неспособности удовлетворить насущие потребности рабочего класса и демократии. Своей политикой террора, гражданской войны и насильственного введения социализма она лишь усугубила экономическую разруху, разложение рабочего класса и ослабила демократию»³⁴⁵. Рабочие сформировали несколько отрядов, о боевом духе которых А.И. Дутов отозвался очень высоко, отметив, что они сражаются лучше казачьих частей³⁴⁶.

Добровольческие подразделения создавались и в Челябинске, оказавшемся в зоне влияния Временного Сибирского правительства. 4 июля 1918 г. в городе был размещен штаб сформированного Уральского корпуса, в состав которого передавались созданные на территории Пермской, Оренбургской губерний и Тургайской области добровольческие отряды. Командиром корпуса и начальником штаба были утверждены оренбургские казаки генерал-лейтенант М.В. Ханжин и полковник Генерального штаба Н.Т. Сукин. Сформированные в первые дни после взятия власти отряды составили отдельную Челябинскую дивизию, переименованную 17 июля 1918 г. в 1-ю Уральскую пехотную. В ее составе находились 1-й Народный, 2-й, 3-й и 4-й

³⁴³ Войнов В. М. Оренбургское казачье войско в годы революции и гражданской войны (октябрь 1917-1919 гг.) ... С. 87.

³⁴⁴ Углицкий К. (Рязанов Н.Ф.) К истории дутовщины // Вестник просвещенца. 1928. № 7-8. С. 53.

³⁴⁵ Рабочее Утро (Оренбург). 1918. 6 июля.

³⁴⁶ Там же. 1918. 10 июля.

пехотные полки и Уральский сводный артиллерийский дивизион³⁴⁷. Чуть позже на территории Екатеринбургского, Шадринского, Камышловского и Красноуфимского уездов развернулась работа по формированию 2-й Уральской пехотной дивизии (5-й, 6-й, 7-й и 8-й Уральские пехотные полки)³⁴⁸.

Выступление чехов и свержение советской власти в полосе Транссибирской магистрали благоприятно сказалось и на положении под Оренбургом. Не смирившиеся с вступлением в Оренбург большевиков и проводимой ими в течение первой половины 1918 г. политикой, казаки 34 «низовых» станиц Оренбургского казачьего войска весной организовали несколько «партизанских» отрядов общей численностью более 7 тыс. человек под началом войскового старшины Г.И. Красноярцева. Они вели боевые действия в направлении Оренбурга и, несмотря на численное превосходство советских войск и нехватку вооружения, в июле 1918 г. самостоятельно взяли город. 7 июля 1918 г. в город из Тургая прибыл отряд войскового атамана А.И. Дутова, встреченный повстанцами противоречиво. Часть казаков изъявила полное подчинение избранному на Круге атаману, некоторые посчитали его трусом. В частности, командир 4-го Левобережного полка, сформированного из казаков низовых станиц, подьесаул Ф.А. Богданов прямо обвинил Дутова в предательстве интересов казачества и заявил, что он и его казаки сражались не за атамана и войсковое правительство, а за поруганную честь казачества³⁴⁹.

Под напором наступавших частей Народной армии и чехословацких батальонов, остатки красногвардейских отрядов медленно отступали в направлении Екатеринбурга и Уфы. В значительной части населенных пунктов, в том числе и заводских поселках, население встречало их как освободителей. Рабочие Саткинского завода создали штаб, который координировал действия восставших в городе и его округе. С подходом к городу отрядов чехов и

³⁴⁷ РГВА. Ф. 39514. Оп. 1. Д. 58. Л. 205.

³⁴⁸ Каревский А. А. К истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства: формирование 3-го Уральского корпуса летом-осенью 1919 г. // Гражданская война на Востоке России : материалы науч. конференции (г. Челябинск). М., 2003. С. 109.

³⁴⁹ Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Оренбургское казачье войско в трех веках... С. 301.

казаков, они вместе с ними начали активные действия против войск 3-й советской армии³⁵⁰.

29 мая 1918 г. антисоветское восстание вспыхнуло в поселке Миасского завода, организованное подпольной офицерской организацией во главе с поручиком П. Обуховым. Восставшие организовали Временный военный комитет и сформировали несколько отрядов, которые изгнали из поселка сторонников советской власти. Подошедший из Челябинска 2-й полк 1-й чехословацкой дивизии вошел в поселок без боя и был встречен колокольным звоном³⁵¹. Отряд советских войск под командованием военного комиссара Златоустовского уезда Н.М. Хлебникова попытался взять поселок Миасского завода, но не смог преодолеть сопротивление рабочих. Командование созданного Златоустовского фронта (командующий И.М. Малышев) направило в район Миасса несколько отрядов при поддержке двух бронепоездов «Грозный» и «Миньярский». В конце мая 1918 г. силы большевиков на этом участке составляли 2 тыс. штыков и 16 пулеметов³⁵². В июле численность советских войск возросла. Красные имели на Златоустовском направлении уже 3,3 тыс. стрелков, сотню кавалеристов, 54 пулемета и три орудия³⁵³. Противостоявшие им чехи, казаки и повстанцы – около 1 000 штыков, 500 сабель, 8 пулеметов и четыре артиллерийских орудия³⁵⁴. Всего к концу июня 1918 г. Северо-Урало-Сибирский фронт насчитывал 14 890 бойцов, которые имели в своем распоряжении 250 пулеметов и 32 орудия³⁵⁵.

³⁵⁰ Социалист-революционер (Златоуст).1918. 19 июля.

³⁵¹ Заец А. Р. Восстания против большевиков на Южном Урале в июне 1918 г. и падение Златоустовского участка Северо-Урало-Сибирского фронта // Гражданские войны в истории человечества: общее и частное : доклады Всерос. научной конференции (15-16 ноября 2003 года). Екатеринбург, 2004. С. 89.

³⁵² Заец А. Р. Бой за Миасс 1 июня 1918 г. // История Белой Сибири... С. 53.

³⁵³ Директивы командования фронтов Красной армии (1917-1922) : сб. документов : в 4 т. М., 1969. Т. 4. С. 31.

³⁵⁴ Заец А. Р. Восстания против большевиков на Южном Урале в июне 1918 г. и падение Златоустовского участка Северо-Урало-Сибирского фронта... С. 105.

³⁵⁵ Лучевников П. С. Гражданская война на Южном Урале. 1918-1919 гг. ... С. 47.

На Златоуст-Челябинском участке, по мнению Ю.П. Окунцова, началась «странная война». Никакой линии фронта там не существовало, и боевые действия велись исключительно вдоль линии железной дороги, хотя противники большевиков могли разгромить врага, пройдя по горным дорогам в район, где не было советских войск. Но этого они не сделали³⁵⁶.

С мнением Ю.П. Окунцова согласиться трудно. Странного в боевых действиях под Златоустом ничего не было. В условиях острого политического противостояния противники с обеих сторон позиционной войны не вели, в чем и заключалась особенность гражданской войны в России. Все свои силы противоборствующие стороны располагали как раз вдоль транспортных магистралей, что обеспечивало им высокие темпы продвижения, переброску резервов, своевременный подвоз боеприпасов и продовольствия³⁵⁷. Кроме того, обходные маневры всегда имели место. В частности, из деревни Куваши «...местные жители вывели Горличку [*капитан, командир чехословацкого отряда, наступавшего на Златоуст – И.Ш.*] по древней Казанской тропе, через хребет Уреньгу, в деревню Веселовка южнее Златоуста. Из Веселовки чехи 31 мая вышли в Миасс. ...Пока проходило накапливание сил в Бердяуше, 29 мая подпольная офицерская организация Миасса ... подняла восстание»³⁵⁸.

Несмотря на свое численное превосходство, части Красной армии были деморализованы и отступили по направлению к Уфе. Златоуст был взят без сопротивления. Большевики заранее начали эвакуацию, забрали денежные средства из казначейства, архивы, заложников из числа эсеро-меньшевистских лидеров и, оставив в больнице раненых красногвардейцев, спешно покинули город³⁵⁹. По Самаро-Златоустовской железной дороге эшелоны легионеров без

³⁵⁶ Окунцов Ю. П. Златоуст-Челябинский фронт. Июнь 1918 г. ... С. 35.

³⁵⁷ Кобзов В. С. Первая мировая и гражданская войны – общее и особенное // Проблемы войны и мира : сб. науч. статей. Челябинск, 1998. С. 78.

³⁵⁸ Заец А. Р. Бой за Миасс 1 июня 1918 г. ... С. 51.

³⁵⁹ Окунцов Ю. П. Златоуст-Челябинский фронт. Июнь 1918 г. ... С. 37.

боев прошли до Усть-Катава и 4 июля 1918 г. штурмом взяли заводской поселок³⁶⁰.

Задолго до приближения частей Народной армии к Уфе, еще 18 июня 1918 г. местные коммунисты приняли решение об оставлении города и взятии заложников для обеспечения безопасности при отступлении. Реально вместо намеченных 200 им удалось арестовать всего 98 человек. Среди них оказались: лидер уфимских кадетов П. Толстой, председатель губкома правых эсеров С. Тарновский, председатель Союза торговли и предпринимательства Н. Кришин, депутат Учредительного собрания Ш. Манатов и другие известные в городе люди. «Многие из намеченных к аресту успели покинуть город, – вспоминал позднее Ш. Манатов, – поэтому власти в число заложников включили около 30 уголовников, трех офицеров и 60 рядовых солдат Чехословацкого корпуса»³⁶¹.

1 июля 1918 г. ранее принятое решение было подтверждено. По мнению членов Уфимского губисполкома, большевики боя дать «...не могут, т. к. наличные коммунистические силы составляют всего 170-180 человек», поэтому они приступили к эвакуации города. Увидев, во что это превращается, рабочие-железнодорожники под руководством А. Шеломенцева стали создавать вооруженные отряды для охраны города, а затем они арестовывали не успевших покинуть город сторонников большевиков³⁶².

Одновременно с наступлением на уфимском направлении, чехи и казацкие отряды начали продвижение в сторону Троицка и Екатеринбурга. Они успешно наступали вдоль железнодорожной ветки Челябинск – Екатеринбург, сбивая заслоны красных частей. Отступавшие к Екатеринбургу отряды были слабо организованы и вели неэффективную борьбу. Хотя позднее победители приписывали себе несуществующие заслуги и завышали потери своего противника. В частности, красный комбриг из бывших прапорщиков военного

³⁶⁰ Искра И. (Скрябинский И. А.) С верой в победу // Авангард (Усть-Катав). 1958. 23 февраля.

³⁶¹ Прикамье (Сарапул). 1918. № 7.

³⁶² Егоров А. В. К вопросу об эвакуации большевиков из Уфы в июле 1918 года... С. 124.

времени И. Онуфриев, в своих воспоминаниях писал, что только в районе деревни Голубинка его отряд уничтожил около 400 оренбургских казаков (численность казачьего полка по довоенным штатам не превышала 850 человек). Кроме того, автор воспоминаний является одним из немногих, кто свидетельствовал о том, что «...противник в районе Малого Куяша обстреливал нас зажигательными и химическими снарядами»³⁶³. Если первое утверждение является вымыслом автора, то факт использования белыми химических снарядов (684 единиц) на основе изучения фондов Российского государственного военного архива, подтверждает А.В. Ганин³⁶⁴.

Обращение к документам РГВА, где отложилось делопроизводство частей Белой армии, показывает, что в дни боев под вышеуказанной деревней общие потери составили всего 6 человек убитыми и 14 ранеными³⁶⁵.

29 июня 1918 г. воинские подразделения группы полковника Н.Г. Сорочинского (4,5 тыс. бойцов) и чехословаки (около 1 тыс. чел.) подошли к Екатеринбургу, однако этих сил для занятия города оказалось недостаточно. 8 июля 1918 г. полковник С.Н. Войцеховский отдал приказ о наступлении на город. Оно велось по трем направлениям с запада на восток вдоль железной дороги Бердяш – Нязепетровск – Кузино, Челябинск – Уфалей – Екатеринбург и тракта Челябинск – Куяш – Екатеринбург. Общая численность наступавшей группировки составляла 4 тыс. штыков, 1360 сабель, 20 пулеметов и 10 орудий³⁶⁶. Одновременно на подступах к городу оказались и малочисленные формирования Сибирского Степного корпуса. Однако решающую роль во взятии города сыграли повстанческие отряды. Шадринцы обошли город с востока, с юго-востока двигались повстанцы Курганского уезда, со стороны

³⁶³ Онуфриев И. Гражданская война на Урале. Воспоминания бывшего комбрига. Свердловск, 1925. С. 32.

³⁶⁴ Ганин А. В. Оренбургские казаки и чехословаки на Урале летом 1918 года // Белая армия. Белое дело (Екатеринбург). 2002. № 11. С. 19.

³⁶⁵ РГВА. Ф. 40327. Оп. 1. Д. 459. Л. 56.

³⁶⁶ Комендровский И. Н. Борьба за Екатеринбург. Июль 1918 г. // История Белой Сибири... С. 58-59.

Красноуфимска красногвардейским отрядам противостояли восставшие Нижне-Сергинского и Нязе-Петровского заводов. Екатеринбург оказался в кольце окружения и, когда в нем вспыхнуло восстание, части Сорочинского и Войцеховского ворвались в город³⁶⁷. Свою роль в поражении советских войск в районе Екатеринбурга сыграл переход на сторону белых командующего 3-й советской армией бывшего подполковника Б.П. Богословского³⁶⁸.

В самый напряженный для отступавших красных частей период боев на Пермском направлении, 7 августа 1918 г. восстание подняли кадровые рабочие Ижевска. Во главе восстания оказался «Союз фронтовиков», в свое время резко выступивший против разгона Учредительного собрания и проводившейся большевиками экономической политики. «Граждане крестьяне! Долго издевавшаяся над рабочими и крестьянами большевистская власть, волею восставших рабочих ижевских заводов – сметена в один день, – отмечалось в изданном восставшими обращении, – отдельные большевистские банды, не устояв в открытом бою, разбежались по окрестностям Ижевска, где, если их оставить в покое, они займутся разбоем сел и деревень. Кроме того, по окрестностям рассыпаны и продолжают оперировать продовольственные отряды большевиков, стараясь вывезти отобранный у крестьян хлеб. Как против тех, так и против других необходима энергичная борьба»³⁶⁹.

Рабочие ижевских заводов, в том числе и оружейного, первыми на Урале выдвинули лозунг «За советскую власть без большевиков». «Положение в Воткинске под игом большевистской власти, – писал один из руководителей восстания А.Г. Ефимов, – создалось такое же, как и в Ижевске. Те же преследования со стороны комиссаров – обыски, аресты, пытки в Чека»³⁷⁰. Через две недели пламя выступления перекинулось на рабочий Воткинск, затем

³⁶⁷ Константинов С. И. К вопросу о взятии г. Екатеринбурга повстанцами летом 1918 г. // Екатеринбург в прошлом и настоящем : материалы науч. конференции, посвященной 270-летию города. Екатеринбург, 1993. С. 63-64.

³⁶⁸ Комендровский И. Н. Борьба за Екатеринбург. Июль 1918 г. ... С. 61.

³⁶⁹ Цит. по: Ижевско-Воткинское восстание. 1918 г. Газеты восстания. М., 2000. С. 32.

³⁷⁰ Ефимов А. Г. Ижевцы и воткинцы. Борьба с большевиками. 1918-1920. М., 2008. С. 58.

Сарапул. 30 августа 1918 г. повстанцы создали свое правительство – «Комитет членов Учредительного собрания Прикамского края» и приступили к формированию подразделений Народной армии. Восставшими были созданы три «армии» – Ижевская, Воткинская и Сарапульская, из которых позднее возникли две дивизии. Общая численность формирований повстанцев составила, по утверждению Д.А. Лобанова, 35 тыс. штыков и сабель³⁷¹. На вооружении восставших находилось около 100 пулеметов и 25 артиллерийских орудий. К началу сентября повстанцы контролировали часть территории Вятской и Пермской губерний с населением почти в 1 млн человек³⁷².

Таким образом, на востоке России разгорелась полномасштабная гражданская война, к которой призывали большевики еще в начале мировой войны. В августовские дни 1914 г. их лидеры-эмигранты полагали, что уставший от войны народ выступит именно против монархии, и они легко смогут взять власть и реализуют на практике свои утопические планы. На первом этапе так и произошло, но отрезвление наступило очень быстро. Испытав на себе все прелести большевистского понимания социалистической модели общества, широкие слои населения выступили как раз против инициаторов вселенского пожара, что вынудило последних защищаться. При этом провозглашенный большевиками принцип строительства вооруженных сил на основе добровольчества рухнул так же, как рухнули и прочие их теоретические представления. После длительного обсуждения возможных путей построения пролетарской армии 15 января 1918 г. появился декрет о создании РККА и учреждении при Наркомате по военным делам Всероссийской коллегии по организации и формированию Рабоче-крестьянской Красной армии. Приказами Высшего военного совета от 31 марта и 4 мая 1918

³⁷¹ Лобанов Д. А. Народная армия Прикамского комитета членов Учредительного собрания // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале»... Челябинск, 1998. С. 55.

³⁷² Каревский А. А. К истории антибольшевистского восстания в Ижевске и Воткинске: вооруженные формирования Прикамья летом-осенью 1918 г. // Ижевско-Воткинское восстание. 1918 г. М., 2000. С. 8.

г. вводилась система военно-окружного управления. В числе созданных округов был и Уральский, существовавший с марта 1918 по октябрь 1919 года³⁷³. 13 июня было подписано постановление об учреждении Революционного военного совета (РВС), в обязанность которого вменялось руководство военными действиями по ликвидации «белочешского мятежа»³⁷⁴.

Новым органом в течение лета 1918 г. была проведена большая работа по реформированию действовавших в Поволжье и на Урале разрозненных отрядов. В конечном итоге в течение июня-июля 1918 г. они были сведены в пять армий. Из отрядов, действовавших в районе Пензы и Самары, образована 1-я армия (командующий А.И. Харченко, с 28 июня – М.Н. Тухачевский). Действовавшие в районе Оренбурга и Уфы отряды были объединены во 2-ю армию (командармы В.В. Яковлев, с 26 июня – Ф.Е. Махин, с 18 июля – К.Н. Блохин, с 3 сентября – И.Ф. Максимов). В 3-ю армию вошли отряды, находившиеся в районе Глазова, Вятки, Перми и Екатеринбурга (командующие Р.И. Берзин, с 17 июня – врио И.Т. Смилга, с 20 июля – Б.П. Богословский). Находившиеся в районе Саратова части вошли в 4-ю армию (командармы А.А. Ржевский, с 10 сентября – Т.С. Хвесин). Расположенные под Казанью войска образовали 5-ю армию под командованием П.А. Славена³⁷⁵.

Советским войскам первоначально противостояли разрозненные отряды, но уже вскоре власти приступили к созданию регулярных вооруженных сил на контролируемом пространстве. Постановлением Временного Сибирского правительства в зоне его действия предусматривалось создание 5 армейских округов³⁷⁶. В Челябинске на основе действовавших на территории Пермской, Оренбургской губерний и Тургайской области отрядов в начале июля 1918 г. началось формирование 3-го Уральского корпуса (6 и 7-я Уральские дивизии горных стрелков, 2 и 3-я Оренбургская казачьи дивизии, Уральская кадровая

³⁷³ Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия. М., 1987. С. 297.

³⁷⁴ Декреты Советской власти... Т. 2. С. 429-430.

³⁷⁵ Скробов В. С. Мятежный корпус... С. 38.

³⁷⁶ Константинов С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Екатеринбург, 1997. С. 138.

бригада, ряд полков и сотен). Одновременно были созданы Средне-Сибирский корпус (Томская, Алтайская и Енисейская губернии), Степной корпус (Акмолинская и Семипалатинская области и казачьи районы Алтайской губернии)³⁷⁷.

Эти три корпуса составили Отдельную Западно-Сибирскую армию (с 27 июня 1918 г. – Сибирская). Временное Сибирское правительство работу по созданию регулярной армии продолжило, и к началу октября 1918 г в составе Сибирской армии находились уже пять корпусов: 1-й Среднесибирский, 2-й Степной, 3-й Уральский армейский, 4-й Восточно-Сибирский и 5-й Приамурский корпуса³⁷⁸. Из действовавших в районе Оренбурга частей 17 октября 1918 г. была сформирована Юго-Западная армия под командованием генерал-лейтенанта А.И. Дутова, в декабре разделенная на две – Отдельную Оренбургскую и Уральскую армии. Эффективность действий казачьих корпусов снижалась низким удельным весом в их рядах пехоты, поэтому в декабре 1918 г. они были усилены 4-м армейским корпусом полковника А.С. Бакича. Казачьи полки действовали преимущественно на Бузулукском, Ташкентском (Илецком) и Орском направлениях.

С переформированием Юго-Западной армии действовавший в его составе 1-й Оренбургский казачий корпус был передан в состав Отдельной Оренбургской армии, и в начале февраля 1919 г. началось формирование 2-го Оренбургского казачьего корпуса. В состав 2-го корпуса генерал-майора В.Н. Шишкина вошли 4-я и 5-я казачьи дивизии.

Степень успешности боевых действий противоборствующих сторон зависела не только от боевой выучки и дисциплинированности личного состава вооруженных формирований, но и от уровня подготовленности их командных кадров. Этот вопрос на протяжении всего периода изучения гражданской войны находился в центре внимания исследователей. Советские историки не отрицали

³⁷⁷ Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 475.

³⁷⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР... С. 544.

факт привлечения большого количества офицеров на командные должности в Красную армию, однако в своих выводах акцентировали внимание на вкладе в победу советской власти лишь краскомов из рабочей и крестьянской среды³⁷⁹. Однако проведенное в начале перестройки исследование А.Г. Кавтарадзе, показало, что данное утверждение чересчур категорично. По его подсчетам, к концу гражданской войны в Красной армии служило около 75 тыс. военных специалистов – бывших генералов и офицеров старой армии, в том числе 12 тыс. белых офицеров, попавших в плен или добровольно перешедших на сторону большевистской власти³⁸⁰. Исследование поднятой Кавтарадзе проблемы продолжил В.М. Войнов³⁸¹.

Современные исследователи отмечают большую насыщенность офицерскими кадрами именно войска противников большевиков, что и естественно. Мировая война внесла существенные изменения в ряды офицерского корпуса русской армии. Они напрямую отразились и на качественном составе командного состава антибольшевистских формирований. В прежде изолированную от политики офицерскую корпорацию стали проникать сторонники различных политических учений, что, по утверждению профессора Е.В. Волкова, в годы гражданской войны обусловило политический плюрализм, появление в его рядах сторонников различных идей – от монархических до социалистических³⁸². Многие выходцы из низов по окончании школ прапорщиков, надели золотые погоны. Вместе с ними они получили шанс «выйти в люди», реально дослужившись к октябрю 1917 г. до немислимого в мирное время чина капитана. Большевики, отменив чины и звания, разрушили их надежды. По этой причине многие из офицеров военного

³⁷⁹ Гражданская война в СССР. В 2 т. Т. 2. Решающие победы Красной армии. Крах империалистической интервенции (март 1919 – октябрь 1922 г.). М., 1986. С. 391.

³⁸⁰ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республике Советов. 1917-1920 гг. ... С. 222.

³⁸¹ Войнов В. М. Офицерский корпус белых армий на востоке страны (1918-1920 гг.) // Отечественная история. 1994. № 6. С. 51-63.

³⁸² Волков Е. В. Под знаменем белого адмирала: Офицерский корпус вооруженных формирований А.В. Колчака в период гражданской войны. Иркутск, 2005. С. 222.

времени вступали в ряды их противников. Как показывают исследования Е.В. Волкова, еще более блестящие перспективы продвижения по лестнице чинов у них появились в годы гражданской войны³⁸³. Подобные изменения коснулись и офицерского состава казачьих формирований, при этом в Уральском казачьем войске сторонников политических партий оказался минимум – сказалась специфика его функционирования и религиозные предпочтения уральцев. Будучи в своей основе старообрядцами, они конфликтовали с официальными властями с момента возникновения до ликвидации войска³⁸⁴. В Оренбургском казачьем войске уже в начале революции началось политическое размежевание. Часть офицеров, таких, например, как есаул А.Г. Нагаев, подъесаулы Н.Д. и И.Д. Каширины, встала под красные знамена. Некоторые, например, Ф.Е. Махин, записались в эсеры, значительная группа попыталась создать свою «Казачью демократическую партию», впрочем, безуспешно³⁸⁵. Осенью 1918 г. подавляющая часть офицеров-оренбуржцев – 609 человек, числилась в списках действовавших против большевиков частей³⁸⁶.

Значительно меньше военспецов находилось в рядах советских войск. По утверждению Е.В. Волкова, весной-летом 1919 г. в трех дивизиях 5-й армии насчитывалось всего 288 бывших офицеров³⁸⁷.

Офицеры в рядах Красной армии, в большинстве случаев, чувствовали себя инородным телом, не были защищены от произвола со стороны подчиненных и находились под постоянным контролем политических комиссаров, имевших право отменять их приказы. Не только рядовая масса, но и высшие власти открыто не доверяли «бывшим», особенно после череды переходов командующих войсковыми соединениями на сторону их врагов. В

³⁸³ Волков Е. В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования. Челябинск, 2001. С. 282-323.

³⁸⁴ Махрова Т. К. Казачество Урала и власть... С. 331.

³⁸⁵ Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Казачья демократическая партия // Казачество на государственной службе : материалы у научной конференции. Екатеринбург, 1993. С. 88-89.

³⁸⁶ Ганин А. В. Оренбургское казачье войско в гражданской войне и эмиграции. 1917-1945 гг... С. 25.

³⁸⁷ Волков Е. В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования... С. 52.

конце июня 1918 г. командующий 2-й армией Восточного фронта бывший подполковник эсер Ф.Е. Махин неожиданно перешел на сторону Самарского правительства³⁸⁸. Его примеру через две недели последовал и преемник на посту командующего той же армией А.И. Харченко³⁸⁹. Еще большее недоумение в рядах красных войск вызвало бегство к противнику бывшего командующего, а затем комиссара все той же армии, члена РСДРП с 1906 г. легендарного К.А. Мячина (он же В.В. Яковлев)³⁹⁰. Его фигура была окутана ореолом героизма – в годы Первой русской революции он являлся руководителем уфимских боевиков, затем совершил знаменитый «миасский экс», осуществлял охрану арестованной царской семьи.

Как уже отмечалось, в начале обороны Екатеринбурга изменил принесенной советской власти присяге и командующий 3-й армией, бывший подполковник Генерального штаба эсер Б.П. Богословский, заявивший: «Я не намерен служить этим мерзавцам...». В армии Временного Сибирского правительства он стал начальником штаба Сибирской армии, был произведен в чин генерал-майора³⁹¹.

«Изменником делу пролетариата» стал и командующий Восточным фронтом (с 13 июня по 10 июля 1918 г.) бывший подполковник царской армии левый эсер М.А. Муравьев. Поддержав левозсеровское выступление в Москве, он поднял в Симбирске мятеж, арестовал ряд советских и партийных функционеров и объявил «революционную войну» Германии.

³⁸⁸ Егоров А. В. К вопросу об эвакуации большевиков из Уфы в июле 1918 года... С. 112.

³⁸⁹ Кобзов В. С. Командный состав антибольшевистских формирований востока России в годы гражданской войны // *Офицер XXI века: Проблемы теории и практики обучения и воспитания : материалы ежегодной межвуз. науч. конференции* (г. Челябинск, 20 мая 2014 г.). Челябинск, 2014. С. 8.

³⁹⁰ Лешкин Н. Последний рейс Романовых. Миасские экссы // *Рифей. Уральский краеведческий сборник*. Челябинск, 1989. С. 82.

³⁹¹ Каминский В. В. Почему генштаба полковник Б.П. Богословский не захотел командовать 3-й армией «красного» Восточного фронта (июль 1918 г.)? // *История Белой Сибири...* С. 99.

Как справедливо отмечает Е.В. Волков, в условиях гражданской войны, когда офицерам некогда единой русской армии пришлось сражаться с соотечественниками, их патриотизм претерпел серьезные изменения³⁹².

Созданные в течение июня-июля 1918 г. пять советских армий составили Восточный фронт, которому была поставлена задача вести оборонительные бои с чехами и частями Народной армии Комуча. В его рядах насчитывалось свыше 37 тыс. штыков и сабель, 174 орудия, 621 пулемет, три бронепоезда и 27 самолетов. Противник к тому времени был объединен в три оперативные группировки – казачью (разрозненные подразделения оренбургских и уральских казаков), Поволжскую группу (чехи и части Народной армии) и Прикамско-Екатеринбургскую группу войск, насчитывавшие 17 тыс. штыков и сабель, около сотни орудий, свыше 350 пулеметов, 3 бронепоезда и несколько самолетов³⁹³.

Чехи и словаки к тому времени уже устали от боевых действий и мечтали о соединении с сибирской группировкой с тем, чтобы «...поскорее выбраться из России на восток, а оттуда на западный фронт»³⁹⁴. Командование Восточного фронта в августе 1918 г. с учетом изменившейся позиции чехов и словаков разработало стратегический план: одновременными ударами на Казань, Симбирск, Сызрань и Самару разгромить Поволжскую группу и затем перейти к освобождению всего Среднего Поволжья и Урала. Задуманное контрнаступление первоначально успехом не увенчалось, но оно задержало продвижение антибольшевистских сил и дало время для перегруппировки войск. В сентябре части 5-й, 4-й и 1-й армий Восточного фронта вновь перешли в наступление и заняли Казань, Симбирск, Вольск, Хвалынский, Самару. Особенно беспокоило советское руководство восстание в Прикамье. В начале октября советская 2-я армия заняла район Агрыз-Сарапул и на контролируемой

³⁹² Волков Е. В. Под знаменем белого адмирала... С. 222.

³⁹³ Гражданская война и военная интервенция в СССР... С. 383.

³⁹⁴ Кабытов П. С, Курсков Н. А. Вторая русская революция: Борьба за демократию на Средней Волге в исследованиях, документах и материалах... С. 338.

восставшими территории начались напряженные бои. Несмотря на упорное сопротивление повстанцев, 11 ноября 1918 г. красные взяли Ижевск, 12 ноября вошли в Воткинск. Части восставших удалось вырваться из окружения и они составили в армии адмирала Колчака ядро Воткинской пехотной дивизии и Ижевской бригады. В дальнейшем эти подразделения были переформированы и составили Прикамский корпус, отличавшийся в боях особой стойкостью (Ижевская дивизия В.М. Молчанова и Воткинская под командованием Г.Н. Юрьева)³⁹⁵.

В результате успешных действий армий Советской республики на центральном направлении была занята территория Среднего Поволжья и Прикамье. 3-я армия Восточного фронта вышла на оперативный простор и получила задачу продвигаться в направлении Красноуфимск – Екатеринбург.

Изменение осенью 1918 г. политической обстановки на контролируемом антибольшевистскими силами востоке отразилось и на ходе вооруженного противостояния в России. Установление в контролируемом районе военной диктатуры А.В. Колчака привело к временному успеху на Восточном фронте, на северном фланге, где войска Сибирской армии Р. Гайды взяли Кунгур и Пермь. На южном фланге успех сопутствовал красным войскам. В декабре 1918 г. 4-я армия вошла в Стерлитамак, 5-я – в Уфу. Развивая успех, полки 1-й и 4-й армий Восточного фронта в январе-феврале 1919 г. освободили Оренбург и Уральск и соединились с частями Туркестанской армии, отрезав Отдельные Оренбургскую и Уральскую армии от основных сил Колчака³⁹⁶. В районе Оренбурга была образована Оренбургская группа советских войск (два стрелковых полка и кавбригада) под командованием М.В. Великанова, которая в течение почти трех месяцев сковывала значительные силы противника. Уже в ходе обороны города из числа рабочих и крестьян прилегающих волостей было сформировано еще 5 пехотных полков. Бойцы группы смогли удержать город в

³⁹⁵ Ефимов А. Г. Ижевцы и воткинцы. Борьба с большевиками. 1918-1920... С. 30-31.

³⁹⁶ Айрапетян Г. А. Легендарный Гай. М., 1965. С. 84.

своих руках до подхода основных сил Красной армии³⁹⁷. В Оренбургской операции отличилась 24-я Железная стрелковая дивизия 4-й армии. 22 февраля она овладела важным стратегическим пунктом на территории Оренбургской губернии – городом Орском и после пополнения в первой половине марта 1919 г. начала наступление на Верхнеуральск и Троицк³⁹⁸.

Успехи и неудачи обеих противостоявших сторон во многом зависели от проводившейся политики на местах. С началом вооруженного конфликта общей для них стала проблема увеличения количества и численности своих войск. Первоначально части формировались исключительно из добровольцев, но по мере расширения зоны вооруженного конфликта и боевых потерь, добровольческих частей стало недостаточно для борьбы с сильным противником. Пришедшие на смену большевикам власти с момента перехода на мобилизационный принцип комплектования своих армий сразу же столкнулись с нежеланием основной массы населения участвовать в братоубийственной гражданской войне. Реакцией на введение большевиками мобилизационного принципа стали многочисленные восстания в рабочих поселках и сельской местности, ускорившие падение советской власти. С аналогичной проблемой вскоре столкнулись и их противники. С объявлением мобилизации Комучем, отношение к нему со стороны рабочих и крестьян заметно изменилось. По свидетельству П.Б. Климущкина, жители пяти из 47 волостей Самарского уезда отказались высылать мобилизованных. Крестьяне Николаевского уезда, – отмечал он, – «...настроены враждебно. Из 12 310 человек, подлежащих призыву, ... явилось только 6325 человек... Бузулукский уезд, ... обязательный призыв вызвал у населения враждебное настроение ... в Сызранском уезде в одних местах явилось 100%, в других – 10% подлежащих мобилизации... Уфимская губерния – подавляющее большинство населения в

³⁹⁷ Воробьев В.Ф. Оборона Оренбурга (апрель-май 1918 г.). М., 1938. С.64.

³⁹⁸ Павлов И.Н. Легендарная Железная. Боевой путь мотострелковой Самаро-Ульяновской, Бердичевской Железной ордена Октябрьской революции трижды Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии. М., 1987. С.36

лице русских, башкир и татар, ... измученное насилием большевиков, радостно встретило известие о падении большевистской власти ... но к мобилизации отнеслось наоборот»³⁹⁹.

Как отмечает Г.А. Трукан, формируя демократическую государственную систему, деятели Комуца не гнушались и применением репрессий в отношении лиц, оказывавших сопротивление проводимым ими мероприятиям. В одном случае против отказавшихся от вступления в Народную армию крестьян была использована даже артиллерия⁴⁰⁰.

Еще большее недовольство населения контролируемых белыми районов вызвало решение Сибирского правительства о предоставлении командующим армиями в зоне их ответственности права проведения мобилизаций и призыва для пополнения действующих частей по своему усмотрению⁴⁰¹. Естественной реакцией населения стало уклонение от призыва в ряды действующих войск, выражавшееся в уходе в леса, дезертирстве и открытом сопротивлении в форме партизанского движения, имевшего место в обоих противоборствующих лагерях.

С приходом к власти адмирала А.В. Колчака проводившаяся его правительством внутренняя политика, в первую очередь в земельном вопросе, репрессии в отношении социалистов, мобилизации в армию, самовольные реквизиции командованием частей лошадей, скота и продовольствия оттолкнули от него большую часть населения Урала и привели к росту просоветских симпатий. Практика самовольных реквизиций приняла настолько широкий характер, что начальник Оренбургского военного округа генерал А.И. Дутов вынужден был издать приказ, по которому реквизиции объявлялись преступлением уголовного характера и предусматривалось наказание виновных

³⁹⁹ Кабытов П. С, Курсков Н. А. Вторая русская революция: Борьба за демократию на Средней Волге в исследованиях, документах и материалах... С. 326-327.

⁴⁰⁰ Трукан Г. А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000. С. 36.

⁴⁰¹ Константинов С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны... С. 149.

по законам военного времени⁴⁰². Все это напрямую сказалось на политических настроениях населения региона. Крестьяне и рабочие, осенью 1918 г. поднимавшие восстания против большевистской власти, наивно полагали, что она учла преподнесенный ей урок и сделала соответствующие выводы. Не прибавляла авторитета сибирской власти и череда военных неудач.

Начавшееся удачно мартовское наступление против 2-й советской армии привело к взятию Ижевска и Воткинска, затем на центральном направлении войска адмирала Колчака, вновь овладев Уфой, Белебеем, Бугульмой и Бугурусланом, разрезали Восточный фронт на две части. Туркестанская и 4-я армии оказались отесненными к югу и были изолированы от основных сил Советской республики. На этом успешная часть операции завершилась. Казалось, что советские войска исчерпали свой потенциал. Тем не менее в сложившихся условиях высшее военное командование Советской республики пошло на кардинальные действия. Оно разделило войска Восточного фронта на две группы – Южную (1-я, 4-я, 5-я и Туркестанская армии) и Северную (2-я и 3-я армии), провело необходимую подготовку и, пополнив полки личным составом, отдало приказ о переходе войск Восточного фронта в контрнаступление. В конце апреля 1919 г. войска Южной группы М.В. Фрунзе успешно провели Белебеевскую, Бугурусланскую и Уфимскую операции, заняв важные в стратегическом отношении районы Южного Урала. Одновременно Северная группа заняла Прикамье, вынудив своего противника сдать крайне необходимые для него оружейные предприятия Ижевска и Воткинска.

Достигнутые Красной армией успехи создали благоприятные условия для перехода в наступление по всей 1800-километровой линии Восточного фронта. Основные силы фронта – 2-я, 3-я и 5-я армии наступали в центре (вдоль Транссибирской магистрали) и на северном крыле. Южная группа в составе 1-й и 4-й армий сковывала силы оренбургских и уральских казаков и прикрывала наступающие армии от флангового удара. Противостоящие им четыре

⁴⁰² Волков Е. В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования... С. 199.

группировки белых: Уральская и Оренбургская (Южная) казачьи, Западная и Сибирская армии – под давлением превосходящих сил медленно сдавали свои позиции. Попытка остановить советские войска на рубеже рек Уфа – Кама и силами казачьих формирований выйти на соединение с деникинскими войсками в районе Царицина, успехом не увенчалась. Главный удар советское командование нанесло 5-й армией в направлении Златоуст – Челябинск, 2-й и 3-й армиями – на Кунгур – Екатеринбург. В его итоге 2-я и 3-я армии провели успешные Пермскую и Екатеринбургскую операции, расчленив силы Колчака на две части. Пермь, Кунгур, Красноуфимск, Екатеринбург и другие города Среднего Урала вновь водрузили там красные флаги. Остатки Сибирской армии генерала Р. Гайды отступили в направлении Челябинска, Северная группа А.Н. Пепеляева – на Верхотурье⁴⁰³.

После завершения Екатеринбургской операции 2-я советская армия Восточного фронта была расформирована.

Наиболее напряженные бои разгорелись на центральном направлении. Части 5-й армии М.Н. Тухачевского наступали вдоль Транссибирской магистрали, один за другим занимая города и рабочие поселки Южного Урала. Успешная Златоустовская операция (24 июня – 13 июля 1919 г.) привела к серьезному поражению Западной армии и выходу советских войск на оперативный простор. Одновременно на южном крыле фронта части 25-й стрелковой дивизии деблокировали Уральск⁴⁰⁴.

В самый разгар советского наступления белое командование предприняло попытку реорганизации своих вооруженных сил. Все действовавшие против частей красного Восточного фронта войска были сведены в три армии – 1-ю, 2-ю и 3-ю. Усилив войска личным составом, Ставка разработала план проведения Челябинской операции. Планировалось втянуть наиболее боеспособные дивизии 5-й армии красных – 26-ю и 27-ю стрелковые – в Челябинск и затем

⁴⁰³ Уральская историческая энциклопедия... С. 191.

⁴⁰⁴ Машин М. Д. Оренбургское и Уральское казачество в годы гражданской войны. Саратов, 1984. С. 134.

уничтожить их фланговыми ударами. Однако этим планам не суждено было осуществиться. Полки 5-й армии 24 июля 1919 г. после упорных боев взяли Челябинск, 4 августа вошли в Троицк и рассекли группировку белых войск на две изолированные части⁴⁰⁵.

Решающую роль в Челябинской операции сыграли рабочие угольных копей, завода «В.Г. Столль и К^о» и железнодорожники Челябинско-Омской дороги, внезапно ударившие в тыл перешедшим в контрнаступление частям 3-й армии⁴⁰⁶. Участник тех событий Н.В. Краснопольский писал: «...рабочие шли в бой с пением Интернационала, в бою вели себя стойко и напористо»⁴⁰⁷.

За прошедшие со времени падения советской власти несколько месяцев в настроениях населения Уральского региона произошли существенные изменения. Рабочие тех же заводов, которые осенью 1918 г. поддержали восставших крестьян, летом 1919 г. искренне приветствовали приход Красной армии. Как свидетельствуют отчеты местных ревкомов, в Уфимской губернии население оказывало частям Красной армии разнообразную помощь, в том числе продовольствием. В уездном Стерлитамаке в ряды 5-й армии добровольно записалось более 500 человек. В Бирске и Мензелинске – 910 добровольцев⁴⁰⁸. 1 июля 1919 г. более тысячи рабочих Аша-Балашовского, Миньярского и Симского заводов пополнили ряды 3-й бригады 26-й стрелковой дивизии⁴⁰⁹. Добровольно вступило в Красную армию несколько сотен рабочих Катав-Ивановского и Юрюзанского заводов, 1 400 человек влилось в 35-ю стрелковую дивизию в Кыштыме⁴¹⁰. Эти пополнения позволили восполнить понесенные в ходе наступления потери в живой силе и добиться численного превосходства над частями белых.

⁴⁰⁵ Краткий очерк истории Челябинской области. Челябинск, 1965. С. 279.

⁴⁰⁶ Очерки истории Челябинской организации КПСС. Челябинск, 1977. С. 121.

⁴⁰⁷ Краснопольский Н. В. В боях за освобождение Челябинска (Из воспоминаний батареяца). Челябинск, 1959. С. 19.

⁴⁰⁸ Сайранов Х. С. Дружба рождалась в борьбе. М., 1959. С. 333.

⁴⁰⁹ ОГАЧО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 342. Л. 110.

⁴¹⁰ Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919 – декабрь 1920 гг.). Документы и материалы. Челябинск, 1960. С. 559.

Потерпев под Челябинском сокрушительное поражение, остатки армии адмирала А.В. Колчака стали отступать по двум направлениям. Оказавшиеся в конце июля 1919 г. на линии Аргаяш – Челябинск – Полетаево полки 3-й армии белых и приданные ей казачьи подразделения, вели арьергардные бои и отходили в глубь Сибири по Транссибирской магистрали. Находившиеся в районе Орск – Карталы – Троицк части бывшей Южной (Оренбургской) армии вместе с 4-м армейским корпусом генерал-майора А.С. Бакича прорывались в направлении Кустанай – Атбасар – Акмолинск. В этот период началась массовая сдача оренбургских казаков в плен⁴¹¹.

Остатки 1-го Оренбургского казачьего корпуса генерал-майора И.Г. Акулинина отступили на территорию Уральского казачьего войска и вместе с его частями отступали через станцию Мугоджарскую и Челкар к Аральскому морю⁴¹². После двухмесячного похода из 15 тыс. казаков до форта Александровского дошло не более 3 тыс. человек, остальные погибли от морозов, голода и тифа. Две трети из оставшихся в живых получили обморожение разной степени⁴¹³.

Пиком агонии белого движения на Урале стали бои в районе Кургана. Несмотря на отчаянное сопротивление, 13 августа 1919 г. части кавбригады Н.Д. Томина взяли Курган⁴¹⁴. Предпринятая белыми в период с 20 августа по 4 ноября 1919 г. Тобольско-Петропавловская наступательная операция ожидаемого успеха не принесла. Она оказалась последней в ряду войсковых операций белых, когда остатки колчаковских войск должны были перехватить инициативу в свои руки, «но подверглись окончательному разгрому»⁴¹⁵. Потеряв в ходе операции около 50% личного состава, части белых отступили к

⁴¹¹ Тимошков С. Разгром Южной армии Колчака (август-сентябрь 1919 г.) // Военно-исторический журнал. 1940. № 3. С. 47.

⁴¹² Акулинин И. Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками... С. 147.

⁴¹³ Ганин А. В. Оренбургские казаки в Восточном Прикаспии осенью 1919-весной 1920 г. // Новый часовой (Санкт-Петербург). 2002. № 13-14. С. 378.

⁴¹⁴ Юрин Ю. В. Герой гражданской войны Н.Д. Тomin // Краеведческие записки. Вып. 2. Челябинск, 1962. С. 114.

⁴¹⁵ Воробьев В. Ф. Тобольско-Петропавловская операция. М., 1939. С. 87.

Омску⁴¹⁶. С этого момента их отступление превратилось в неконтролируемое бегство.

Проводившая большевиками в первые месяцы установления советской власти социально-экономическая политика, известная как «военный коммунизм», неминуемо привела к краху левого блока и вспышке вооруженного противостояния в регионе. Ведя борьбу с монархией, социал-демократы большевистского толка первоначально расходились со своими соратниками лишь только по вопросам теории. Эти расхождения при желании можно было легко преодолеть, тем более, что практика всегда корректирует теорию, заставляя идеологов по ходу развития событий вносить изменения в тактику и стратегию политической деятельности. Однако в случае с большевиками все произошло не по законам здравого смысла. Оторванность от реальной жизни находившихся в эмиграции лидеров, все более проявлявшаяся косность мышления и боязнь признания собственных заблуждений – все это привело сторонников теории Ленина не только к организационному обособлению, но и к непримиримому противостоянию с остальными сторонниками социалистической идеи.

Однако и сменившим на Урале большевиков новым правителям также не удалось серьезно и надолго закрепиться. «Болезни» 1917 г. – организационный хаос, эскалация насилия, ухудшение жизненного уровня и «биологизация» поведения населения – приобрели в 1918-1919 гг. хронический характер. Подвижные линии фронтов боевых действий, отсутствие ясных границ между фронтом и тылом, частая смена власти и преобладание милитаризированных практик управления содействовали ускоренному вызреванию фазы апатии и усталости населения, в очередной раз сменившей фазу надежд на перемены и революционной эйфории.

⁴¹⁶ Янгужов З.Ш. От Волги до Тихого. Владивосток, 1988. С. 86.

2.2. Социально-экономическая и политическая обстановка на территории «белого» Урала

Как уже отмечалось, свержение советской власти в значительной части Уральского региона население встретило если не восторженно, то, по крайней мере, сочувственно. Проводившаяся ею социальная и экономическая политика вызвала недовольство как крестьян и казаков, так и значительной части рабочих и городских жителей. Большевистский эксперимент первых месяцев существования советской власти привел к заметному снижению уровня жизни и правовой защищенности населения. Сепаратный мир с Германией усилил разочарование широких слоев населения в возможностях новой власти реализовать свои обещания на практике. Все это обусловило быстрое падение советского режима летом-осенью 1918 г.

Не теряли надежды на возможность создания власти на основах широкого политического представительства и загнанные на нелегальное положение бывшие союзники по революционной борьбе. В сложившихся условиях они заметно изменили отношение к представителям центристского направления. Как вариант не исключали возможности участия в политической жизни и прежних своих оппонентов из числа умеренных демократов и среднего слоя промышленников. Вместе с тем в качестве неперемennого условия такого союза социалисты выдвигали требование, помимо признания центристами широких политических свобод и необходимости решения рабочего вопроса, национализации крупной промышленности и проведения коренных преобразований в аграрном секторе⁴¹⁷. И хотя эсеро-меньшевистско-кадетский блок складывался сложно, участникам альянса все же удалось преодолеть острые разногласия по двум наиболее острым проблемам – денационализации промышленности и земельному вопросу. В конечном итоге летом-осенью 1918

⁴¹⁷ Колчаковщина на Урале (1918-1919 гг.) : сб. документов и материалов / под ред. А.П. Таняева. Свердловск, 1929. С. 9.

г. на Урале сложился временный союз антибольшевистских сил, взявший на себя всю тяжесть работы по созданию альтернативных Советам органов власти.

Воспользовавшись выступлением солдат Чехословацкого корпуса и растерянностью местных лидеров пролетарской власти, их противники на стихийных митингах стали призывать население к созданию демократических органов власти. Не случайно, что даже в советской исторической литературе время с июня по октябрь 1918 г. именовалось не иначе, как период «демократической контрреволюции».

Характерным примером стихийности процесса демократизации жизни в Уральском регионе может служить уездный Челябинск, где эсеры, меньшевики, народные социалисты по собственной инициативе создали структуры гражданского и военного управления. Проведение этой работы облегчалось наличием в городе и его округе казачьего населения, отличавшегося от прочего военизированным бытом и имевшего эффективную систему управления. На проходившем в конце мая 1918 г. сходе казаков Челябинской станицы активисты казачьей демократической и трудовой народно-социалистической партий Л.А. Шахматов и Н.А. Арнольдов добились принятия решения об аресте членов городского Совета и создании вместо него Коалиционного комитета народной власти⁴¹⁸. Комитет призвал население города и уезда «...организовать перевыборы как волостных народных управ, так равно уездных и городских самоуправлений на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования»⁴¹⁹. В число членов комитета вошли представители от всех действовавших в городе фабзавкомов, политических партий и организаций, рабочие и служащие мукомольных и чаеразвесочных предприятий, кожевники, железнодорожники. Председателем исполкома ККНВ стал член РСДРП с 1904 г. С.С. Самодуров, его заместителями эсер А.А. Ампилогов и кадет П.М.

⁴¹⁸ ОГАЧО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 24. Л. 8.

⁴¹⁹ Там же. Ф. 596. Оп. 1. Д. 138. Л. 10.

Андреев, секретарем – народный социалист Г.А. Носков⁴²⁰. В числе первых своих мероприятий коалиционный комитет восстановил городскую Думу и уездную земскую Управу.

В губернском Оренбурге альтернативные органы власти стали создаваться после вступления в город «партизанских» отрядов низовых станиц. Местная общественность с ликованием встретила казаков и сразу же приступила к ликвидации большевистского наследия. Буквально на второй день меньшевиками и эсерами по согласованию с Самарой был создан Комитет уполномоченных от членов Учредительного собрания. Возглавили Комитет депутат Учредительного собрания Г.Г. Богданов, уполномоченный от Комуча П.В. Богданович и секретарь Васильченков. Управление делами Комитета предписало всем упраздняемым организациям советской власти в недельный срок передать дела новым структурам⁴²¹. Юрисдикция Комитета распространялась на территорию Оренбургской губернии, казачьего войска и Тургайскую область. В соответствии с вышедшими вскоре «Временными правилами о губернских уполномоченных Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания» губернские уполномоченные становились высшими представителями Комуча на местах.

С первого дня вступления казаков в городе была возобновлена работа городского самоуправления во главе с эсером В.Ф. Барановским. Вскоре в Оренбурге прошли новые выборы в городскую Думу, на которых в состав гласных прошло 50 меньшевиков, на второе место вышли эсеры, а кадеты оказались оттесненными на третий план⁴²².

⁴²⁰ Кобзов В. С. Сичинский Е. П. Государственное строительство на Урале в 1917-1921 гг. ... С. 67.

⁴²¹ Сичинский Е. П. Формирование органов власти в Оренбургской губернии в период «демократической контрреволюции» // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале»... С. 93.

⁴²² Футорянский Л. И. Деятельность Оренбургской городской думы во второй половине 1918 года // История советской России: новые идеи, суждения... С. 43.

Территория Оренбургской губернии стала «яблоком раздора» между различными правительствами, возникшими после свержения советской власти. В обстановке наступившего паралича власти члены Челябинского комитета Народной власти взяли ориентацию на Омск, где утвердилось Сибирское правительство. Их примеру последовали и новые органы Златоустовского уезда Уфимской губернии. Юго-западная часть губернии оказалась в зоне влияния Комуча – в чем определяющую роль сыграла близость к Самаре и оказанная казачьим повстанцам весной-летом 1918 г. помощь финансами и оружием. Неожиданно на часть территории заявило претензии и созданное Правительство Башкурдистана, которое, не дожидаясь созыва Учредительного собрания, приступило к замене земских органов на традиционное кантональное управление. В Челябинске и уезде также действовала другая влиятельная татаро-башкирская организация – Национальный мусульманский совет (Шуро), однако против присоединения к кантональному правительству З.В. Тогана (Ахмед-Заки Валидов) выступил ряд волостных управ Яланского и Аргаяшского кантонов⁴²³. Валидов еще 15 ноября 1917 г. объявил об автономии Башкортостана в границах Малой Башкирии, куда им были отнесены башкиры Оренбургской, отчасти Уфимской, Пермской и Самарской губерний. В новых условиях он попытался реализовать т. н. «Большой проект», по которому к вышеназванным территориям должны были частично присоединить земли Екатеринбургского, Шадринского, Красноуфимского и все уезды Уфимской губернии⁴²⁴.

Не осталась в стороне и Алаш-Орда, объявившая своей Тургайскую область. Определенные претензии заявило и Временное областное правительство Урала, претендовавшее на роль политического центра всего

⁴²³ Назыров П. Ф. Кантональное движение и земельный вопрос в Зауральской Башкирии (1917-1919 гг.) // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале»... С. 111.

⁴²⁴ Касимов С. Ф. А.З. Валидов и его проекты Автономии Башкортостана // История края и судьбы людей : Тезисы докладов и сообщений Второй науч.-краевед. конференции. Уфа, 1994. С. 130-131.

Урала. Создавшееся положение вынудило правительство Оренбургского казачьего войска созвать в октябре 1918 г. Чрезвычайный войсковой круг, на котором казачьи земли были объявлены «автономной частью Российской республики» и стали именоваться «Областью Войска Оренбургского»⁴²⁵. Однако казачья автономия, – как вполне справедливо отмечает профессор Д.А. Сафонов, – «...не устраивала никого. Белое движение выступало за «единую и неделимую Россию», поэтому Колчак в итоге согласился передать атаманам полномочия только для решения вопросов внутреннего управления»⁴²⁶.

В отличие от Оренбурга, возникший 5 июля 1918 г. Временный комитет Уфимской городской думы во главе с председателем городского комитета правых эсеров В.П. Гиневским отказался признать институт губернских уполномоченных. В состав комитета вошли кадеты – их представлял руководитель местной организации Ю.Ю. Блюменталь, народные социалисты и меньшевики, в лице их руководителей Ф.З. Чембулова и И.А. Ахтямова. Уфимцы разработали свою модель органа власти переходного периода, включив в состав комитета различные советы и комиссии, создаваемые на основе представительства от заинтересованных организаций. Появились комиссии правительственных учреждений, продовольственная, по проверке арестов, по промышленности, информационный отдел и др.⁴²⁷ Комитет объявил о восстановлении городского и земского самоуправления. В Бирске возник Объединенный городской и земский комитет, на Катав-Ивановском заводе – Временный военно-революционный комитет.

Противостояние уфимских и самарских социалистов продолжалось в течении трех недель и завершилось 24 июля 1918 г. упразднением Временного комитета и назначением В.П. Гиневского губернским уполномоченным

⁴²⁵ ГАОО. Ф. 1912. Оп. 2. Д. 84. Л. 6-7.

⁴²⁶ Сафонов Д. А. «Автономизм» и Оренбургское казачье войско // Жизнь, отданная науке : тезисы докладов Межвуз. науч. чтений, посвященных памяти профессора В.Ф. Мамонова. Челябинск, 2002. С. 170.

⁴²⁷ Известия Временного комитета Уфимской городской думы (Уфа). 1918. 21 июля.

Комуча. Таким образом, с 25 июля вся территория Уфимской губернии (кроме Златоустовского уезда) оказалась в сфере влияния Самарского правительства⁴²⁸.

Аналогично развивались события и в Екатеринбургской губернии, выделившейся в самостоятельную территориально-административную единицу в январе 1918 года⁴²⁹. С уходом из губернского центра советских войск в Екатеринбурге был создан Временный комитет народной власти. В его состав вошли член Учредительного собрания А.А. Кукушкин, видный деятель ПСР Д.Г. Чернобаев, представители от Пермского комитета партии социалистов-революционеров И.С. Кожухов и И.Г. Александров. Несколько позже в него были делегированы меньшевики и народные социалисты Н.В. Асейкин, П.В. Мурашев и представители от социалистических организаций умеренного толка⁴³⁰. В обращении к населению, члены комитета отмечали, что он стоит на защите завоеваний революции и Учредительного собрания и «всеми имеющимися в его распоряжении средствами будет оберегать интересы труда и революционные завоевания трудящихся»⁴³¹. Оставив за собой политическую власть, хозяйственные функции комитет возложил на органы самоуправления, передав им и полномочия по решению продовольственного вопроса и восстановлению работы промышленных предприятий.

В эти дни в политических кругах Екатеринбурга зрела и мысль о создании независимого от Омска и Самары правительства. Лидер кадетов Л.А. Кроль четко выразил набиравшую силу тенденцию на обособление следующими словами: «Отдавать освобожденный горнозаводский Урал той или

⁴²⁸ Казанчиев А. Д. Временный комитет Уфимской городской думы в июле 1918 года // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале»... С. 41.

⁴²⁹ В состав Екатеринбургской губернии вошло 10 уездов – Надеждинский, Алапаевский, Каменский, Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский, Нижне-Тагильский, и Шадринский // Уральская историческая энциклопедия... С. 191.

⁴³⁰ Народная газета (Шадринск). 1918. 6 августа.

⁴³¹ Кобзов В. С. Сичинский Е. П. Государственное строительство на Урале в 1917-1921 гг. ... С. 77.

другой стороне, это значит толкать его на большевизм»⁴³². 19 августа 1918 г. в Екатеринбурге было объявлено о создании Временного областного правительства Урала, заявившего права на всю полноту власти на территории Вятской, Пермской и Оренбургской губерний. Одной из причин возникновения Уральского правительства было стремление местной элиты не допустить «перевеса» Омска, получившего поддержку правительства Оренбургского казачьего войска, на предстоящем Государственном совещании в Уфе⁴³³. Екатеринбургцы вынашивали идею создания Уральской области, в состав которой должна была войти территории «...всего Уральского хребта, начиная с севера и до конца южных отрогов, включая восточный и западный склоны»⁴³⁴. Срок действия его полномочий заканчивался с началом работы Учредительного собрания второго созыва. По мнению А.А. Коробкина, не последнюю роль в его создании сыграла занятая командованием Чехословацкого корпуса позиция⁴³⁵.

Возглавил областное правительство кадет П.В. Иванов, занимавший в годы мировой войны заместителя уполномоченного министра земледелия по мукомолью Урало-Сибирского района⁴³⁶. Правительство состояло из 7 министерств во главе с управляющими из числа кадетов и социалистов. Представители партии «Народной свободы» преобладали в ВОПУ, определяя направленность его решений⁴³⁷. Уральцы предприняли попытку создания собственных вооруженных сил, но получили отпор со стороны начальника

⁴³² Силинг Р. Временное областное правительство Урала. Краткий очерк // Уральский коммунист. 1929. № 9. С. 24.

⁴³³ Плешкевич Е. А. Структура органов государственной власти и управления Временного областного правительства Урала (август-ноябрь 1918 г.) // Гражданская война на Востоке России... С. 63.

⁴³⁴ Доклад о границах территории Уральской области (Документы Временного областного правительства Урала) // Уральский областник. Историко-литературный журнал. 1991. № 1. С. 82.

⁴³⁵ Коробкин А. А. К вопросу о роли Чехословацкого корпуса в образовании Временного областного правительства Урала // Вторые Уральские военно-исторические чтения... С. 145.

⁴³⁶ Сичинский Е. П. К биографии П.В. Иванова, председателя Временного областного правительства Урала // Екатеринбург в прошлом и настоящем... С. 65.

⁴³⁷ Васильченко С. П. Временное областное правительство Урала // История Советской России: новые идеи, суждения... С. 63.

Екатеринбургского гарнизона генерал-лейтенанта В.В. Голицына⁴³⁸. В городе, как и в Поволжье и большинстве районов Урала, создавались части Народной армии. В Екатеринбурге, кроме прочих, в ее ряды записалось более 150 учащихся местной торговой школы, горного и реального училищ, гимназии и студентов горного института. Сведенные в «студенческую» роту они были зачислены в ряды 25-го Екатеринбургского полка горных стрелков⁴³⁹.

Работа правительства проходила в сложных условиях, ему приходилось лавировать между Омском и Самарой, устранять возникавшие острые противоречия в социальной сфере, насильно проталкивать разрешение аграрного вопроса. На подведомственной ему территории был восстановлен институт губернских комиссаров (официально – уполномоченные), действовавшие на основании «Временного положения...» от 19 сентября 1917 года. В Камышловое уполномоченным стал А.П. Чечеткин, в Красноуфимском – В.Н. Козьминых, в Кунгуре – А.В. Челноков, Ирбите – И.Г. Морозов, в Екатеринбургском уезде обязанности комиссара исполнял Г.Н. Малоземов⁴⁴⁰.

18 июля 1918 г. Временное Сибирское правительство постановило образовать Челябинский округ в составе Златоустовского, Троицкого и Челябинского уездов. К нему по мере освобождения, планировалось присоединить территории Верхнеуральского, Екатеринбургского и других уездов Пермской и Оренбургской губерний⁴⁴¹. Для управления новым административным образованием был создан Комиссариат Приуралья во главе с П.П. Масловым⁴⁴². Попала под влияние Омска и часть территории Пермской губернии – Ирбитский, Камышловский и Шадринский уезды, что привело к

⁴³⁸ Власть народа (Челябинск). 1918. 20 июля.

⁴³⁹ Кручинин А. М. Студенческая рота (из истории белого движения в Екатеринбурге в 1918-1919 гг.) // Вторые Уральские военно-исторические чтения... С. 146-147.

⁴⁴⁰ ГАПО. Ф. 81. Оп.1. Д. 1. Л. 43.

⁴⁴¹ Назыров П. Ф. Приуральский край в условиях «демократической контрреволюции» // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край... С. 112.

⁴⁴² Власть народа (Челябинск). 1918. 24 июля.

обострению отношений между двумя ведущими центрами антибольшевистского движения.

По аналогичному сценарию строились отношения уральских областников и с Комучем, претендовавшим на статус центральной власти⁴⁴³. Самарские политики отказались признать Урал в качестве федеративной части будущей Российской республики и видели в нем всего лишь автономную область. Уральские политики стойчески отстаивали идею создания Уральской области, утверждая, что возрождение российской государственности должно идти «снизу», по частям, по мере ликвидации советской власти»⁴⁴⁴.

Ситуация политического разброда и неопределенности заставила антибольшевистский альянс пойти на компромисс в вопросе образования единой власти в Урало-Сибирско-Поволжском регионе. 23 сентября 1918 г. на Уфимском государственном совещании было принято решение о создании Временного Всероссийского правительства (Уфимская директория), которое объявлялось «единственным носителем верховной власти на всем пространстве Государства Российского». На этом этапе борьба между Комучем и Сибирским правительством за статус общероссийского, закончилась победой Сибири. Сибирская областная дума и местные правительства распускались, государство вновь стало рассматриваться как унитарное⁴⁴⁵. Однако и Директория оказалась нежизнеспособным образованием. Политический сепаратизм продолжал набирать обороты и переезд правительства из Уфы в столицу Сибири – Омск, остроты вопроса так и не разрешил⁴⁴⁶.

Одновременно с работой по восстановлению системы управления, деятели «демократической контрреволюции» начали возрождение

⁴⁴³ Трукан Г. А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000. С. 33.

⁴⁴⁴ Сичинский Е. П. Идеи Уральского областничества в годы гражданской войны // Россия и Восток: проблемы взаимодействия : тезисы докладов III Международной научной конференции. Челябинск, 1995. Ч. 1.

⁴⁴⁵ Плешкевич Е. А. Идеи федерализма на Урале в годы гражданской войны сквозь призму федеративного строительства в России // Жизнь, отданная науке... С. 181.

⁴⁴⁶ Казанчиев А. Д. Взаимоотношения антибольшевистских правительств на территории Урало-Поволжья // Урал в прошлом и настоящем... С. 433.

распущенных при советской власти административных органов – прокуратуры, судов и милиции. Не смогли они удержаться и от соблазна сведения счетов со своими противниками, повсеместно приступив к арестам не успевших скрыться большевиков и левых эсеров. В городах прошла волна арестов активистов советской власти, политическим преследованиям подверглись и лица, участвовавшие в работе советских учреждений. Часть из них позднее была освобождена, многие заключены в тюрьмы.

В условиях паралича правоохранительной системы и политического хаоса работу по преследованию большевиков взяли на себя стихийно возникавшие следственные комиссии. В Миассе и Златоусте членов следственных комиссий избрали на совместном заседании местных фабзавкомов и комитетов народной власти. В Екатеринбурге следственная комиссия была создана приказом начальника гарнизона, в Челябинске – по решению уездного земского съезда⁴⁴⁷. В уездном Троицке для расследования «деятельности служащих и рабочих Троицкой железной дороги и выяснения причастности служащих к большевистскому движению» 10 августа 1918 г. была образована следственная комиссия в составе товарища прокурора М.Н. Нелидова, юрисконсульта управления дороги М.И. Роецкого, Н.И. Рябцева, П.И. Галактионова и А.В. Иванова⁴⁴⁸. Структура и функции следственных комиссий были упорядочены лишь постановлением Временного Сибирского правительства от 20 июля 1918 г., в связи с чем прежние комиссии были распущены, и власти попытались придать их деятельности хотя бы видимость законности. В соответствии с постановлением основным предназначением комиссий являлось преследование активных участников антигосударственного переворота осени 1917 г. или уголовников, совершивших преступления против личности или имущества граждан. В действительности же преследованиям

⁴⁴⁷ Баканова А. А. Деятельность следственных комиссий Временного Сибирского правительства // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале»... С. 35.

⁴⁴⁸ Утро Сибири (Челябинск). 1918. 28 августа.

подвергались не только активисты советской власти, но и наемные служащие различных учреждений. В том же Челябинске этот процесс принял такой размах, что исполком Коалиционного комитета народной власти был вынужден выразить протест против арестов и потребовал от начальника гарнизона «немедленно прекратить произвольные аресты и обыски»⁴⁴⁹. Против бесконтрольного преследования высказались и участники проходившего в городе съезда профсоюзных организаций⁴⁵⁰.

В Челябинске в начале июня 1918 г. были убиты известные деятели пролетарской власти большевики Е.Л. Васенко, Д.В. Колющенко, Ш.И. Гоziозский, В.И. Могильников, левый эсер П.Н. Тряскин, бывший прапорщик беспартийный М.А. Болейко⁴⁵¹. После освобождения города в 1919 г. все члены Челябинской следственной комиссии были объявлены в розыск как активные участники «белогвардейского движения»⁴⁵². О том, какая судьба ожидала задержанных членов следственных комиссий, может служить пример П.П. Вопилова, арестованного в Сибири и доставленного в Челябинск. На заседании Челябинской губчека 14 января 1921 г. рассматривалось дело по обвинению «...гр. Вопилова Павла Петровича в службе председателем следственной комиссии белых». Решением коллегии принято считать «...факт виновности Вопилова П.П. вполне доказанным и применить к нему высшую меру наказания – расстрел»⁴⁵³.

Правительство Колчака приняло решение «Об учреждении Чрезвычайной следственной комиссии для установления и расследования преступных деяний, совершенных представителями советской власти и ее приверженцами» только в конце мая 1919 г. и к полномасштабной работе приступить не успело⁴⁵⁴.

⁴⁴⁹ Власть народа (Челябинск). 1918. 4 июня.

⁴⁵⁰ Кобзов В. С., Сичинский Е. П. Государственное строительство на Урале в 1917-1921 гг. ... С. 68.

⁴⁵¹ Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. 1917-1977... С. 40.

⁴⁵² ОГАЧО. Ф. Р-287. Оп. 1. Д. 42. Л. 120.

⁴⁵³ Там же. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

⁴⁵⁴ Балмасов С. С. Красный террор на востоке России в 1918-1922 гг. М., 2006. С. 50.

Начались проблемы и внутри лагеря пришедших к власти демократов. Социалисты очень скоро и сами почувствовали начавшиеся притеснения по политическим мотивам. Их союзники – центристы и представители правого крыла российского политического фронта, начали травлю социалистов. Одной из первых причин разногласий стал отказ меньшевиков и эсеров от радикальных шагов по вопросу отмены принятых большевиками ряда декретов. Они полагали, что те решения, которые затрагивают интересы народа, необходимо на время сохранить⁴⁵⁵. Эта позиция вызвала резкий отпор со стороны кадетов. Как следствие, в Челябинске решением командира 1-й Уральской стрелковой дивизии была закрыта газета «Власть народа». Были арестованы журналисты эсеры С.Д. Антипин, В.А. Гутковский и один из организаторов свержения советской власти в Челябинске, народный социалист Н.А. Арнольдов.

Аналогичные события имели место и в других городах региона. В частности, лидер оренбургских меньшевиков Ф.А. Семенов, уже в начале августа признался: «...мы полагали, что вступление новой власти даст населению свободное самоуправление. Наши надежды не оправдались»⁴⁵⁶. Войсковой атаман А.И. Дутов назвал самарцев «полубольшевиками» и резко сменил политические ориентиры, выжидая удобного момента, чтобы разорвать с ними отношения. При этом Дутов, назначенный Особоуполномоченным по Оренбургской губернии и командующим войсками Оренбургского военного округа, не отказался от чина генерал-майора, которым по решению Комуча он был удостоен за взятие Орска⁴⁵⁷. С приходом к власти адмирала Колчака ситуация в корне изменилась, и Дутов первым из командующих армиями

⁴⁵⁵ Колчаковщина на Урале (1918-1919 гг.)... С. 4.

⁴⁵⁶ Рабочее утро (Оренбург). 1918. 12 августа.

⁴⁵⁷ Александр Ильич Дутов – Войсковой атаман Оренбургского казачьего войска, генерал-лейтенант. Краткая биография, выборки из печати, статьи и проч., относящиеся к деятельности войскового атамана.. Составлено, согласно пожеланий, выраженных депутатами 3-го Чрезвычайного Войскового Круга войска Оренбургского, партизанами отряда Атамана Дутова. БМ, бг. С. 15.

востока страны признал переворот. Как отмечал профессор И.Ф. Плотников, «...это существенным образом повлияло на расклад сил как на фронте, так и на Урале и в Сибири в целом. Верховный главнокомандующий, член Директории, генерал-лейтенант В.Г. Болдырев, находившийся на фронте, отказался от организации выступления против адмирала Колчака и прибыл по его приказу в Омск»⁴⁵⁸. Признание диктатуры Колчака обошлось войсковому атаману дорого – в декабре 1918 г. председатель Башкирского Шуро А.З. Валидов, член Комуча В. Чайкин, командующий Актюбинской группой войск полковник Ф.Е. Махин, атаман 1-го округа К.Л. Каргин и еще несколько офицеров предприняли попытку организации военного заговора против Дутова⁴⁵⁹.

В октябре 1918 г., после избрания городским головой Оренбурга, Ф.А. Семенов обратился к атаману А.И. Дутову с протестом против участвовавших случаев проведения в городе смертных казней и введенной жесткой цензуры. В ответ Дутов заявил, что аресты и казни будут продолжаться, а меньшевистская газета «Рабочая Заря» будет закрыта, если не сменит оппозиционного тона.⁴⁶⁰

Осенью 1918 года экономика региона находилась в плачевном состоянии – заводы не работали, не функционировали финансовые учреждения, транспорт стоял, наступил топливный коллапс. Уровень производства при большевиках только за пять месяцев 1918 г. резко упал. Как утверждает Н.И. Дмитриев, – если в 1914 г. среднемесячная выплавка чугуна на заводах Урала составляла 4437 тыс. пудов, в 1917 г. – 36560 тыс. пудов, то в январе-мае 1918 г. она упала до 2372 тыс. пудов. И такое положение было характерно и для других отраслей экономики. В частности, за январь-май 1918 г. производительность на Транссибирской железнодорожной магистрали в сравнении с уровнем 1916 г.

⁴⁵⁸ Плотников И. Ф. К характеру взаимоотношений атамана А.И. Дутова и Верховного правителя А.В. Колчака // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край... С. 6.

⁴⁵⁹ Войнов В. М. Валидов и Дутов // История края и судьбы людей... С. 134.

⁴⁶⁰ Футорянский Л. И. Казачество России в огне гражданской войны (1918-1920 гг.). Оренбург, 2003. С. 267.

упала в 4 раза⁴⁶¹. Вызванную непродуманной политикой ситуацию усугубило и преднамеренное уничтожение большевиками имущества и подвижного состава при отступлении. К примеру, уходя из Уфы в 1918 г., красногвардейцы вывозили все, что было возможно вывести, остальное уничтожалось или выводилось из строя. «Так, с паровозов были сняты и увезены важные детали, в результате чего было испорчено до 60 машин. Были срезаны все телефонные трубки ... часть аппаратов была вывезена, другая разбита... Большевистские спецотряды, израсходовав все взрывчатые материалы ... пускали с разгона целые поезда на взорванные пути»⁴⁶².

При отступлении красногвардейцы стремились в первую очередь вывести из строя транспортные коммуникации, вдоль которых, как правило, осуществлялось продвижение частей противника. Практически все мосты на Пермской и Самаро-Златоустовской железных дорогах и значительная часть путевого хозяйства были выведены из строя. Кроме того, красными партизанами уже с лета 1918 г. на занятой антибольшевистскими силами территории стали проводиться на железных дорогах диверсии, приводившие к серьезным затруднениям при переброске войск и хозяйственных грузов из Сибири в Поволжье⁴⁶³.

При подходе к Златоусту отрядов чехов и казаков члены Делового совета Златоустовского завода в конце июня 1918 г. бежали, «прихватив с собой из заводской кассы 200 тыс. рублей»⁴⁶⁴.

В связи с этим другим важным направлением деятельности антибольшевистских сил стала работа по возрождению экономики, выразившаяся в денационализации промышленности, транспорта и банков.

⁴⁶¹ Дмитриев Н. И. Экономика по Колчаку; поиск путей развития // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения. (К 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале)... С. 135.

⁴⁶² Егоров А. В. К вопросу об эвакуации большевиков из Уфы в июле 1918 года... С. 119.

⁴⁶³ Дмитриев Н. И. Экономика по Колчаку: поиск путей развития... С. 140-141.

⁴⁶⁴ Дмитриев Н. И. Златоустовский завод при белогвардейцах // Вторые Уральские военно-исторические чтения... С. 129.

Первыми об этом заявили в Самаре и Омске, в августе 1918 г. аналогичное решение приняло и Временное областное правительство Урала. Поддержало начавшуюся работу и правительство адмирала Колчака, где была даже введена специальная должность уполномоченного.

Реализация на практике принятых решений серьезно затруднялась рядом факторов, в числе которых было отсутствие нормативно-правовых актов, нехватка денежных средств для приведения предприятий в рабочее состояние, отсутствие на месте членов правлений, акционеров и прежних владельцев. Промышленники не спешили подавать заявления о начале процедуры возврата промышленных предприятий. Так, например, крупнейший уральский заводчик В.А. Поклевский-Козелл, временно от денационализации отказался⁴⁶⁵. По этой причине большинство крупных предприятий на неопределенный срок были оставлены в ведении государственных органов и это решение полностью поддержали члены Уральского промышленного комитета и Главное управление горных дел Урала. Кроме того, ВОПУ расставляло приоритеты в экономике таким образом, что интересы государства ставились выше корпоративных, допуская в отдельных случаях возможность передачи предприятий во временную собственность государства. Поэтому в руки прежних собственников осенью 1918 – весной 1919 гг. перешла в основном мелкая промышленность, а также подвижной состав транспорта.

Существовали противоречия между Омском, Самарой и Екатеринбургом и по вопросу проведения самой процедуры возврата предприятий их прежним владельцам. Как отмечает один из исследователей проблемы О.Ю. Никонова, – процедура денационализации, утвержденная Комучем, «...могла бы привести в ужас любого буржуа. В качестве обязательных условий возвращений завода или фабрики ... выступали согласие хозяина на заключение коллективного договора между администрацией и работниками, ... признание долга

⁴⁶⁵ Кобзов В. С., Сичинский Е. П. Государственное строительство на Урале в 1917-1921 гг. ... С. 87.

предприятия, ... участие рабочего комитета в процедуре увольнения рабочих и служащих, в разработке правил внутреннего распорядка, ... в определении минимума производительности труда». В случае несогласия владельца с этими условиями, ему угрожал секвестр⁴⁶⁶.

Выявились серьезные расхождения временных союзников и по вопросу социальной политики. Социалисты считали, что возрождение России возможно лишь при условии достижения гражданского мира, преодоления классовых противоречий и сохранения демократических завоеваний Февральской революции. Буржуазия же не собиралась себе в ущерб считаться с интересами рабочих и крестьян. Это окончательно раскололо прежде единый антибольшевистский лагерь.

Предложенная социал-демократами программа внешне выглядела привлекательно. Она сохраняла 8-часовой рабочий день, гарантировала сокращение безработицы, введение страхового законодательства, регулирования процесса установления заработной платы, охрану интересов трудящихся при увольнении. Областники выступали за создание примирительных камер и обещали всестороннюю поддержку профессиональным союзам. Предполагалось введение на предприятиях ограничений на прибыль промышленников.

Однако на практике все выглядело иначе. В декабре 1918 г., при установленной минимальной зарплате в 175 руб., рабочие Златоустовского завода получали по 50-60 руб. в месяц, в то время как цены на продовольствие выросли на 40%⁴⁶⁷. Снижение размера заработной платы, регулярные задержки в ее выдаче привели к росту увольнений рабочих и обострению социальной ситуации в городе. Увеличивала рост безработицы и частая остановка предприятий по причине сырьевого голода. К примеру, в начале 1919 г. по

⁴⁶⁶ Никонова О. Ю. Социально-экономическая программа «демократической контрреволюции» (июнь-ноябрь 1918 года) // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII-XX веках : сб. науч. тр. Челябинск, 1997. С. 148-149.

⁴⁶⁷ Дмитриев Н. И. Златоустовский завод при белогвардейцах... С. 131.

причине остановки работ на Соймановском руднике, под угрозой увольнения оказалось 2 тыс. рабочих и 300 служащих⁴⁶⁸. Перебои приводили к росту напряжения в рабочей среде. Так, одна из Златоустовских газет сообщала, что рабочие постоянно обращаются в редакцию с жалобами на неправомерные действия заводской администрации, требуют «увеличения оплаты труда и проведения в жизнь тарифного договора»⁴⁶⁹. Осенью 1918 г. бастовали шахтеры Челябинских копей, рабочие Сергинско-Уфалейского округа. В декабре 1918 – январе 1919 г. против снижения расценок и задержек в выплатах протестовали рабочие Верх-Исетского, Богословского, Белорецкого, Невьянского, Николо-Павдинского и Симского округов⁴⁷⁰.

Надзор за исполнением постановлений об охране труда и страховании рабочих был возложен на главное управление труда Временного областного правительства Урала во главе с меньшевиком П.В. Мурашевым. Пока линия боев проходила близко от заводов, промышленники не решались ущемлять интересы рабочих, но с октября 1918 г. был зафиксирован рост нарушений установленных правил, и к началу следующего года было зафиксировано более сотни конфликтов между рабочими и владельцами предприятий⁴⁷¹.

Обострилось в горнозаводской зоне и продовольственное положение. Из Кизела сообщали, что «...недостаток продовольствия в округе принял чрезвычайно острую форму ... все запасы на мельнице и в магазинах совершенно истощились»⁴⁷².

«Говорильня», к которой, по мнению рабочих, свелась вся деятельность социалистов, не решила проблему ликвидации безработицы, возраставшей по

⁴⁶⁸ Никонова О. Ю. Социально-экономическая политика Колчаковского правительства в горнозаводской промышленности Урала // Вестник Челябинского университета. Серия 1. История. 1991. № 1. С. 57.

⁴⁶⁹ Златоустовская жизнь. 1918. 12 июля.

⁴⁷⁰ Никонова О. Ю. Чехословацкий корпус и правительства «демократической контрреволюции» в 1918-1919 годах // Россия и Восток: проблемы взаимодействия... С. 59.

⁴⁷¹ Дмитриев Н. И. К вопросу о социальной защите рабочих при Временном областном правительстве Урала // Из истории общественных и политических организаций на Урале. Екатеринбург, 1992. Ч. 1. С. 85.

⁴⁷² Упрочение советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы... С. 195.

мере остановки предприятий. Рабочих заводских поселков, для которых труд на предприятии являлся единственным источником получения средств для существования, перестали их поддерживать.

С рядом серьезных проблем, вызванных спецификой региона, социалисты столкнулись и при решении аграрного вопроса. На Урале, как уже отмечалось, наряду с помещичьим имениями существовали и крупные земельные и лесные владения горнозаводчиков. Кроме того, на юго-востоке региона находились земли третьего по численности казачьего войска России – Оренбургского, имевшего также специфику в землепользовании. Крестьяне настаивали на сохранении изменений, введенных при советской власти, в том числе и передачу земли из собственности заводчиков жителям прилегающей сельской округи. В свою очередь горнопромышленники требовали возврата своих прежних владений. Их поддержали участники I Уральского торгово-промышленного съезда, принявшие резолюцию о необходимости восстановления частной собственности на землю⁴⁷³.

Одним из первых шагов новых властей стало восстановление земельных органов, возникших еще при Временном правительстве. В ряде уездов региона прошли крестьянские съезды: в Кургане 12-15 июня, в Челябинске – 28 июня – 9 июля, в Златоустовском уезде – 6-9 августа 1918 г. Их участники рассмотрели наиболее важные вопросы аграрной политики в сложившихся условиях. В соответствии с настроениями крестьянства стали создаваться земельные отделы и комитеты, приступившие поздней осенью 1918 г. к работе. Кустанайский, Златоустовский и Челябинский земельные отделы возникли в конце октября, Троицкий и Екатеринбургский – в ноябре, Уральский – в декабре 1918 г. (уже после омского переворота)⁴⁷⁴. Однако сколько-нибудь заметного влияния на решение аграрного вопроса они так и не оказали.

⁴⁷³ Колчаковщина на Урале (1918-1919 гг.)... С. 55.

⁴⁷⁴ Назыров П. Ф. Регулирование аграрных отношений на Урале и вопрос о частновладельческих землях в 1918-1919 годах // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII-XX веках... С. 116.

Решение о возврате имений со всем движимым и недвижимым имуществом их прежним владельцам приняло и Временное Сибирское правительство. Как отмечает один из ведущих специалистов по аграрной истории региона П.Ф. Назыров, этот шаг вызвал бурную реакцию с обеих сторон, – бывшие владельцы стали сгонять крестьян с занятых ими частновладельческих земель, устанавливали повышенную арендную плату, а крестьяне в отместку приступили к погромам и уничтожению помещичьего имущества⁴⁷⁵.

Опасаясь негативной реакции крестьянства, Уральское правительство не согласилось с такой постановкой вопроса, в результате чего потеряло поддержку предпринимателей, которые в свое время способствовали его появлению. 25 июля 1918 г. в Омске было принято «Временное положение об учреждениях, ведающими земельными делами в Сибири», по которому все земли сельскохозяйственного назначения, перешедшие к крестьянам и частновладельческие земли, передавались в ведение земского самоуправления⁴⁷⁶.

Уральские социалисты в новых условиях попытались найти выход из создавшегося положения, переадресовав право решение аграрного вопроса предстоящему государственному совещанию в Челябинске. Вынуждены были смягчить свою позицию и кадеты, внесшие предложение об установлении особой платы в пользу государства за земли, перешедшие к крестьянам во время революции. В конечном итоге возобладало мнение о необходимости передачи права разрешения аграрного вопроса в компетенцию Учредительного собрания. До того времени социалисты «оставляли сельскохозяйственные земли в руках их фактических пользователей».

⁴⁷⁵ Назыров П. Ф. Аграрная история гражданской войны (опыт локального исследования) // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX-XX веках : сб. статей. Челябинск, 2003. С. 210.

⁴⁷⁶ Назыров П. Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы гражданской войны. Челябинск, 2009. С. 59.

Крестьянство Урала на сельских сходах повсеместно требовало от новых властей отменить хлебную монополию и введенный большевиками запрет на свободную торговлю. В этом вопросе уральские социалисты заняли половинчатую позицию – запрет на торговлю продовольствием отменили, продовольственное снабжение городов и рабочих поселков передали кооперативам и частникам. При этом правительство сохраняло за собой право регулирования продовольственного рынка.

Не менее напряженная обстановка сложилась и в казачьих станицах. Земля являлась неотчуждаемой собственностью войска, за пользование которой казаки были обязаны на определенных условиях нести военную службу в течение 12 лет – 4 года состояли на действительной и еще 8 лет находились «на льготе» (в запасе). Революция 1917 г. привела к ликвидации феодальных пережитков в войсковых общинах, и казаки стали нести военную службу на общих с прочим населением основаниях⁴⁷⁷. Однако Временное правительство в казачьем вопросе не решилось пойти до конца и передать войсковые земли в частную собственность, переадресовав его решение на усмотрение Учредительного собрания.

На Первом войсковом круге в апреле 1917 г. казаки приняли решение о конфискации крупных офицерских, частновладельческих и церковных участков. Монастырские и церковные земли предназначались «для наделения прибывающих лиц»⁴⁷⁸. На этом они посчитали земельный вопрос исчерпанным. Однако с приходом большевиков он вновь обострился, и на войсковые земли заявили претензии иногородние крестьяне, прежде арендовавшие участки у казаков. Для установления мира на войсковой территории также требовалось внесение ясности в вопросы землепользования, их юридическое закрепление.

⁴⁷⁷ Кобзов В. С. Военное строительство в Оренбургском казачьем войске в 1917-1919 годах // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII-XX веках... С. 68.

⁴⁷⁸ Футорянский Л. И. Продовольственная политика Оренбургского ВРК и осуществление Декрета о земле в Оренбуржье // Крестьянство и казачество Южного Урала в трех веках : программа и материалы. Оренбург, 1996. С. 6.

В сентябре 1918 г. войсковым правительством была провозглашена собственность войска на все земли в границах казачьей территории. При этом, признавалось право на землю за иногородними, проживавшими постоянно на собственных землях (бывшие частновладельческие и офицерские) и войсковых запасных, но только «при условии их вступления в войсковое сословие»⁴⁷⁹.

Царившая на востоке страны политическая неразбериха, острые противоречия между самопровозглашенными правительствами и возникшие внутри антибольшевистского лагеря противоречия, недовольство широких слоев населения нерешительностью властей в вопросах реализации экономической и социальной политики – все это подготовило основу для смены власти. 18 ноября 1918 г. в Омске произошел политический переворот, разделивший историю антибольшевистского движения на два противоположных этапа.

Новая власть попыталась выстроить еще более жесткую административную систему, в рамках которой были возрождены традиционные сельские институты: волостные правления, сельские старосты, земские волостные собрания. Заявило Омское правительство и о своем стремлении продолжить начатую работу по аграрному вопросу, приняв меры к разработке собственной программы, с тем, чтобы сделать ее более привлекательной для уральского и сибирского крестьянства. Главной целью правительства являлось не проведение аграрной реформы в полном объеме, а ее перенос на более дальнюю перспективу и стабилизация хозяйственных отношений на селе, которая бы позволила военному режиму опереться в борьбе с советскими войсками на людские и хозяйственные ресурсы деревни⁴⁸⁰.

Приняв на себя звание Верховного правителя России, Колчак пошел на свертывание демократии в различных сферах общественной жизни, на

⁴⁷⁹ Назыров П. Ф. Проведение аграрной реформы в Оренбургском казачьем войске (1917-1919 гг.) // Россия и Восток: проблемы взаимодействия... С. 124.

⁴⁸⁰ Назыров П. Ф. Регулирование аграрных отношений на Урале и вопрос о частновладельческих землях в 1918-1919 годах... С. 117.

подконтрольной территории вводилась предварительная цензура, ряд газет был закрыт, в частности челябинская «Власть народа» и екатеринбургская «Урал». 30 ноября 1918 г. Верховным правителем был подписан приказ об аресте всех членов бывшего Комуча, уполномоченных ведомствами и других «антигосударственных элементов» в Уфимском районе, «пытающихся поднять восстание против государственной власти»⁴⁸¹. Сторонники Комуча попытались организовать сопротивление военному перевороту, даже обращались за поддержкой к чехам и словакам, но помощи не получили. 2 декабря 1918 г. ряд членов Совета, управляющих ведомствами Комуча, были арестованы⁴⁸².

Традиционно в отечественной литературе облик адмирала А.В.Колчака исключительно связывался с понятиями «диктатор» и «душитель демократии». Однако его характеристики политически нейтральными лицами были несколько иными. К примеру, бывший акцизный чиновник К.Н. Теплоухов оставил такое впечатление о Верховным правителе, прибывшим в Челябинск: «...Колчак своей деловитостью и простотой произвел очень приятное впечатление не только на буржуев, но и на всех. Сказал довольно длинную речь: говорил ясно, просто, определенно – без напыщенных крикливых фраз и обещаний ... не скрывал трудности своего положения... Даже не говорил о борьбе с красными и просил помочь ему успокоить хоть немного страну, чтобы созвать Учредительное собрание, которое и решит все»⁴⁸³.

Омский переворот вызвал резко негативную оценку и раскол в лагере социалистов, как в центре, так и на Урале. 5 декабря 1918 г. в Екатеринбурге состоялось тайное заседание оставшихся на свободе членов Учредительного собрания и ЦК ПСР. После острых дебатов они приняли решение прекратить вооруженную борьбу с большевиками и направить все усилия на ликвидацию «колчаковщины». Перейдя на нелегальное положение, эсеры объявили о своем

⁴⁸¹ Добровольский А. В. Съезд членов Учредительного собрания // История Белой Сибири... С. 213.

⁴⁸² Уфимская жизнь. 1918. 10 декабря.

⁴⁸³ Теплоухов К. Н. Челябинские хроники. 1899-1924. Челябинск, 2001. С. 331.

возврате к оправдавшей себя в борьбе с самодержавием тактике террора. В состав созданного руководящего центра вошли известные на Урале деятели – В.К. Вольский, В.М. Чернов, П.Д. Климушкин, М.А. Веденяпин и еще пять человек⁴⁸⁴. Однако, уже 10 декабря 1918 г. ЦК партии пересмотрело это решение и официально провозгласило борьбу на два фронта – как против «сибирской реакции», так и против большевистской диктатуры. С этим решением согласились далеко не все уральские организации. В частности, 30 декабря 1918 г. на совместном заседании избежавших ареста членов Учредительного собрания и представителей Уфимской организации ПСР, было выработано решение о целесообразности заключения перемирия и даже избрана делегация ведения переговоров с большевиками. Эсерами было подготовлено и воззвание к солдатам белой армии «обратить оружие против диктатуры Колчака»⁴⁸⁵.

О своем непризнании Колчака заявило Уральское областное бюро ПСР, Екатеринбургские комитеты ПСР и РСДРП(м), Пермская организация меньшевиков. При этом часть правых социалистов-революционеров вошла в состав омского «Блока общественных и социалистических объединений», поддержавшего переворот, и даже принимала участие в работе Омского правительства⁴⁸⁶.

Репрессии в отношении социалистов приняли еще больший размах в новом, 1919 году. В связи с политической неблагонадежностью в Тобольскую губернию были высланы председатель челябинской городской думы Ф.Т. Розенгауз, городской голова Волков, гласные Белавенцев и Введенский, принимавшие в июне 1918 г. активное участие в свержении советской власти⁴⁸⁷.

⁴⁸⁴ Добровольский А. В. Эсеры Сибири во власти и оппозиции (1917-1923 гг.). Новосибирск, 2002. С. 202.

⁴⁸⁵ Гужвенко Г. И. Башкирия в борьбе за Октябрь. Краткий исторический очерк. Уфа, 1941. С. 61.

⁴⁸⁶ Кузьмин В. Л. Подпольная деятельность сибирских и дальневосточных эсеров в 1919-1920 гг. // История Белой Сибири... С. 220.

⁴⁸⁷ Заря народоправства (Камышлов). 1919. 31 марта.

В отдаленные волости Пермской губернии сослали редактора камышловской газеты «Заря народовластия» Беляева и сотрудника газеты «Горный край» Поленова. В Омской тюрьме вместе с группой правых эсеров был расстрелян редактор газеты «Власть народа» Е. Маевский (В.А. Гутовский).

Однако сколько-нибудь серьезных последствий для омского режима все эти протесты и громкие резолюции не имели. Москва категорически отвергла все предложения эсеров о совместной борьбе против военной диктатуры, и большевистские подпольные организации получили указание не идти ни на какие контакты с меньшевиками и эсерами.

Не поддержало в этой ситуации социалистов и население региона, уставшее от хаоса и неопределенности. Многие, особенно крестьянство, традиционно тяготевшее к сильной власти, способной защитить население от насилия и навести порядок, на первом этапе активно вступали в ряды Сибирской армии. В конечном итоге армия Верховного правителя в подавляющем большинстве состояла из уральских и сибирских крестьян и в меньшей части – из казаков и рабочих.

Режим, претендовавший на власть в общероссийском масштабе, не смог выдвинуть сколько-нибудь приемлемой для всех участников антибольшевистского движения перспективной программы, обосновать экономический курс и политическую доктрину, способные сплотить вокруг фигуры Верховного правителя широкие слои населения. Лозунг «Единой и неделимой России» как противовес интернациональным устремлениям большевиков серьезной поддержки не получил. Один из современников так охарактеризовал попытку сформулировать национально-государственную идею: «...одного противопоставления национализма интернационализму недостаточно, чтобы поднять дух населения против большевиков»⁴⁸⁸.

⁴⁸⁸ Шевелев Д. Н. К вопросу о качестве и эффективности колчаковской пропаганды // История белой Сибири... С. 172.

Омское правительство попыталось оздоровить экономику региона посредством повышения производительности труда, о чем было указано в принятых «Основах социальной политики министерства труда», но эта попытка на практике привела лишь к усилению эксплуатации рабочих. Положительные моменты введения сдельной системы оплаты труда нивелировались частыми простоями производства из-за нехватки сырья и топлива. Более того, в начале января 1919 г. решением Промышленного комитета горнозаводчики получили право в случае длительных перебоев в работе предприятий не оплачивать рабочим даже минимальные тарифные ставки⁴⁸⁹.

Пришедший в условиях жесточайшего экономического кризиса режим сумел только частично восстановить разрушенные связи между отдельными территориями, сформулировать новые приоритеты, выработать общие контуры программы экономического возрождения и ему не хватило времени для реализации их на практике⁴⁹⁰. В июне 1919 г. управляющий Пермской губернии доносил в Омск о катастрофическом расстройстве уральских заводов. В губернии действовал лишь каждый пятый завод, количество неисправных паровозов составляло 75%, «...производство железа и стали не превышало 9% от довоенного уровня, чугуна – 14%»⁴⁹¹.

Кроме того, принявшие в районах боевых действий массовый характер реквизиции лошадей, скота, хлеба и другого продовольствия, мобилизация крестьян со своим транспортом для перевозки войск и военных грузов, вызвали у населения прифронтовых районов резкий всплеск антиколчаковских настроений и рост симпатий к наступавшим красным, в приходе которых население уже видело избавление от воцарившегося беззакония. В дневнике одного из участников боев на стороне белых отмечалось: «...населению много

⁴⁸⁹ Никонова О. Ю. Социально-экономическая политика колчаковского правительства в горнозаводской промышленности Урала... С. 56.

⁴⁹⁰ Дмитриев Н. И. Экономика по Колчаку: поиск путей развития... С. 149.

⁴⁹¹ Нарский И. В. Уральская промышленность в 1917-1922 гг.: социалистический эксперимент или консервация «оригинального строя»? // Промышленность Урала в XIX-XX веках : сб. науч. тр. М., 2002. С. 161.

бед пришлось пережить от бегущей разбитой армии. Долго они будут вспоминать с проклятьем своих разорителей... Расхищены наполовину и более скирды сена, выбиты все огороды, с которых собрано все произраставшее: картофель, капуста, подсолнечник, табак; имущество: самовары, обувь, сбруя. Все время бродили вокруг своих усадеб опечаленные жители и робко упрашивали: «Ребята, друзья, не теребите сено, не трогайте картошку, лучше спросите, сам дам или дайте деньги»⁴⁹².

В советской исторической литературе прочно укоренилось мнение, что, несмотря на обрушившиеся репрессии, первыми на занятых контрреволюцией территориях борьбу с установившимся режимом начали профессиональные союзы⁴⁹³. Н.К. Лисовский утверждал, что только в Челябинском уезде было в ответ арестовано более 100 работников профсоюзов⁴⁹⁴. Однако, как и многие другие, утверждение о «лавине репрессий против профсоюзов» кажется слишком преувеличенными. Одной из первых среди историков Урала на эту проблему обратила внимание О.Ю. Никонова, вполне справедливо отмечавшая, что «...вряд ли можно в полной мере принять вывод о разгоне легальных профессиональных организаций Урала»⁴⁹⁵. В действительности репрессии против сторонников большевиков, в том числе и среди профсоюзных деятелей имели место, однако неопровержимым является и факт проведения 29 июня 1918 г. в Екатеринбурге профсоюзной конференции, на которой было создано Временное центральное бюро профсоюзов Урала под председательством меньшевика Н.А. Вепринцева. В работе легальных профсоюзов принимали участие большевики-подпольщики Д. Кудрявцев, П. Пospelов, Г. Полещук и П.

⁴⁹² Головин Леонтий. Связанная совесть. Фрагмент дневника // Гостиный двор. Литературно-художественный и общественно-политический альманах. Оренбург : Уральский рабочий, 2003. С. 207.

⁴⁹³ Скорынин М. П. Современная историография деятельности профсоюзов Урала в период колчаковщины // Историография гражданской войны на Урале : тезисы межвуз. науч. конференции. Челябинск, 1985. С. 59.

⁴⁹⁴ Лисовский Н. К. Разгром дутовщины. 1917-1919 гг. М., 1964. С. 90.

⁴⁹⁵ Никонова О. Ю. Социально-экономическая политика колчаковщины глазами современных исследователей // Вестник Челябинского университета. Серия 1. История. 1994. № 1 (7). С. 95.

Черепанов⁴⁹⁶. (Поспелов впоследствии стал секретарем ЦК КПСС и одним из ведущих идеологов партии)

Как показывают немногочисленные сохранившиеся документы и периодическая печать, профессиональные союзы в промышленных центрах региона действовали до конца существования антибольшевистских режимов, в той или иной степени влияя на их социальную политику. Исчерпав легальные формы борьбы с «колчаковщиной», как утверждали исследователи советского периода, – трудящиеся региона перешли к подпольной деятельности, направленной на ее свержение.

Организаторами и руководителями подпольного движения, как утверждалось в советской историографии, были исключительно большевики, оно носило массовый характер, и подпольщики внесли существенный вклад в разгром противника. Данная тема в 1960-е–1990-е гг. являлась предметом специального исследования целой группы уральских историков, ведущую роль среди которых играл И.Ф. Плотников. За прошедшие годы были исследованы, казалось бы, все аспекты проблемы, с опорой на воспоминания участников движения была восстановлена полная картина и последовательность событий. Однако снятие в годы перестройки жесткого идеологического контроля над историко-партийной тематикой, доступ к фондам спецхранов и периодике непролетарских изданий, появившиеся в последние годы новые работы, поставили ряд вопросов, не укладывающиеся в схему сложившихся стереотипов и потребовали более глубокого изучения проблемы действий подпольщиков и красных партизан, оперировавших в тылу колчаковских войск.

Начало подпольному движению положило прошедшее в июле 1918 г. в Тюмени совещание партийных работников, обсудивших вопрос об организации сопротивления на занятой антибольшевистскими силами территории Урала. Его участники приняли решение о создании Сибирского организационного

⁴⁹⁶ Абрамовский А. П. Подпольная конференция челябинских большевиков в период колчаковщины // Вопросы истории Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале. Челябинск, 1965. С. 85-94.

бюро РКП(б). С занятием города чехословацкими легионерами и частями армии бюро перебралось в Омск. Именно по инициативе членов оргбюро в столице Сибири прошла первая подпольная партийная конференция, участие в работе которой приняли и представители Екатеринбургa, Челябинска и ряда других рабочих центров. Участники конференции приняли резолюцию о необходимости разворачивания сопротивления в тылу противника, недопустимости сотрудничества с правосоциалистическими партиями. Делегаты сформировали Сибирский областной комитет РКП(б), ставший на некоторое время руководящим центром большевистского подполья в Урало-Сибирском регионе. В декабре 1918 г. его функции перешли в ведение Сибирского (Урало-Сибирского) бюро, созданного на правах отдела ЦК РКП(б)⁴⁹⁷.

Сиббюро взяло на себя общее руководство урало-сибирским подпольем, осуществляло сбор политической информации о положении в тылу противника, обеспечивало переброску через линию фронта своих организаторов и снабжало подпольщиков финансовыми средствами. Отделения Сиббюро ЦК были созданы и работали при штабах 3-й и 5-й армий. В январе 1919 г. подобное подразделение под руководством большевика Н.И. Уфимцева приступило к работе и в Вятке. Весной 1919 г. Сибирским бюро в крупные центры подпольного движения была направлена группа посланцев, имевших широкие полномочия. Только из Вятки на Средний Урал было направлено «в качестве резидентов, постоянных работников, связных и членов разведывательных групп более 40 работников с большим партийным стажем, в том числе П.И. Смирнов, М.П. Туркин, А.Ф. Фадеев⁴⁹⁸. В Челябинск убыл З.И. Лобков, в Златоуст направили А.И. Антонова и И.С. Белостоцкого, в район Кыштыма – Г.Л. Гудырева, в Симский горный округ – К.М. Туманова. В районе Екатеринбургa

⁴⁹⁷ Плотников И. Ф. Во главе революционной борьбы в тылу колчаковских войск. Сибирское (Урало-Сибирское) бюро ЦК РКП(б) в 1918-1920 гг. Свердловск, 1989. С. 25.

⁴⁹⁸ Плотников И. Ф. Средний Урал в годы гражданской войны (1918-1920).. Свердловск, 1990. С. 34.

действовали посланцы центра А.Ф. Ивакин, В.А. Воробьев и Ф.Г. Коркодинов, на заводах Пермской губернии группа под руководством В.А. Иванова и А.Ф. Фадеева. В Вятке работой по созданию подполья руководили политработники 29-й и 30-й стрелковых дивизий под руководством А.А. Ляка и С.А. Килина⁴⁹⁹. Сложная военная обстановка по всей линии боев вносила свои коррективы в планы советского руководства и из направленных Сиббюро в тыл противника 563 человек, линию фронта смогло перейти всего 229 посланцев.

Наибольшую, по утверждениям советских исследователей, активность подпольщики проявили в Челябинске, Троицке и некоторых других рабочих центрах Урала. В Челябинске, как принято считать, подполье возникло в конце августа 1918 г. и у его истоков стояли Д.В. Кудрявцев, С.А. Кривая и С.М. Рогозинский, установившие связь с Сибирским бюро ЦК РКП(б). В декабре 1918 г. в городе был создан подпольный горком, организовавший работу по сбору оружия, ведению пропаганды и подготовке к вооруженному восстанию против колчаковского режима, которое предполагалось поднять при подходе частей Красной армии. Контрразведка Западной армии нанесла упреждающий удар и арестовала наиболее активную часть подполья. Поводом послужила экспроприация, «спровоцированная проникшими в подпольную организацию бывшими эсерами Ядренниковым и Гиацинтовым», служившими в колчаковской милиции. Арестованные участники экска, на допросе выдали 18 участников подполья, те, в свою очередь, дали показания на известных им лиц. В итоге было арестовано 66 участников городской организации⁵⁰⁰. По приговору военно-полевого суда Западной армии 32 подпольщика были

⁴⁹⁹ Плотников И. Ф. Во главе революционной борьбы в тылу колчаковских войск. Сибирское (Урало-Сибирское) бюро ЦК РКП (б) в 1918-1920 гг. ... С. 42.

⁵⁰⁰ Абрамовский А. П., Машин М. Д. Челябинское большевистское подполье в период колчаковщины : метод. рекомендации в помощь учителям и учащимся школ и профессионально-технических училищ, преподавателям и студентам вузов. Челябинск, 1989. С. 58-59.

приговорены к смертной казни, двое оправданы, остальные осуждены на различные сроки каторжных работ⁵⁰¹.

Разгром челябинского подполья привел к разгрому и Екатеринбургской организации. В марте 1919 г. в городе был арестован 21 подпольщик. В апреле по приговору военного суда смертной казни было подвергнуто более десяти активных участников сопротивления⁵⁰².

Крупной считалась и Троицкая организация, возникшая в феврале 1919 г. в депо Троицкой железной дороги. Ее создателем явился направленный из Челябинска Н.С. Полухин⁵⁰³. Позднее подпольная организация увеличилась за счет вхождения в нее новой группы участников, часть из которых работала в городской милиции и даже смогла проникнуть в ряды уголовного розыска, работавшего в тесном контакте с контрразведкой. Подпольщики через П. Коптякова установили связь с находившимися в Меновом дворе политическими заключенными⁵⁰⁴. Прибыв на Меновой двор, переодетый в офицерский мундир подпольщик Лапшин якобы сумел забрать у охранников 20 винтовок, 21 саблю и 3 ящика патронов⁵⁰⁵. Однако рассекреченные в 1990-е гг. документы «Особой папки» Челябинского обкома ВКП (б) свидетельствуют об обратном. В частности, П. Коптяков на допросе в качестве свидетеля по делу П. Жибуры, обвиняемого в связях с колчаковцами, показал, что никакой организации в Троицке в действительности не существовало, и они с И.Н. Вишняковым придумали ее для того, чтобы оправдать свою службу в колчаковской милиции⁵⁰⁶.

В сохранившихся воспоминаниях «участников подполья» отмечалось, что они весной 1919 г. развернули агитационную работу в формирующихся в

⁵⁰¹ ОГАЧО. Ф. 3298. Оп. 1. Д. 74. Л. 1.

⁵⁰² Лучевников П. С. Гражданская война на Южном Урале... С. 126.

⁵⁰³ ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 231. Л. 22.

⁵⁰⁴ Лучевников П. С. Гражданская война на Южном Урале... С. 135.

⁵⁰⁵ Абрамовский А. П., Машин М. Д. Из истории большевистского подполья и партизанского движения в Троицком уезде // Из истории Южного Урала и Зауралья. Вып. IV. Челябинск, 1969. С. 85.

⁵⁰⁶ ОГАЧО. Ф. К-288. Оп. 3. Д. 1657. Л. 91.

городе частях колчаковской армии, сорвали несколько мобилизаций, добывали оружие и провели ряд экспроприаций для пополнения партийной кассы⁵⁰⁷. Из числа дезертиров и уклонявшихся от службы подпольщики в июне 1919 г. создали Новотроицкий партизанский отряд, достигший численности в 550 человек. Бойцы отряда вступили в бои с колчаковскими частями, один из которых в районе Троицка, продолжался с «7 часов утра до 8 часов вечера», в его ходе партизаны потеряли 38 человек убитыми и 16 ранеными. «Большие потери, – писал профессор А.П. Абрамовский, – понесли и белогвардейцы»⁵⁰⁸.

Однако журналы боевых действий колчаковских частей, находившихся в районе Троицка, никаких серьезных столкновений в те дни не зафиксировали.

Тем не менее, партизанское движение имело большое значение для приближения победы большевиков в гражданской войне. По мнению профессора И.Ф. Плотникова, построенному, правда, возможно, на преувеличенных данных, на Урале и в Сибири против колчаковских войск действовала «армия» партизан совокупной численностью более 190 тыс. человек⁵⁰⁹.

В сентябре 1918 г. подпольный комитет во главе с рабочим М.И. Яковлевым возник и в Симском горном округе, военный штаб возглавил М.А. Масленников. Как принято считать, миньярские большевики, скрывавшиеся в уральской тайге, создали «лесной партком» и подпольную организацию, которая позднее установила связь с 5-й армией Восточного фронта. В конце февраля 1919 г. командование армией перебросило через линию фронта отряд во главе с К.М. Тумановым, сыгравший во время советского контрнаступления заметную роль в освобождении округа от колчаковских войск.

⁵⁰⁷ Шамшурин И. С. История зарождения Троицкой подпольной большевистской организации (1918-1919) : неопубликованная рукопись. Архив Троицкого городского музея. С. 85.

⁵⁰⁸ Абрамовский А. П. Новотроицкий партизанский отряд (июнь-июль 1919 г.) // Гражданская война на Востоке России... С. 152.

⁵⁰⁹ Люди большевистского подполья. Урала и Сибири. 1918-1919. М., 1988. С. 11.

Не остались в стороне и рабочие Уфимской губернии. В Златоусте организатором подпольной организации стал рабочий В.Н. Теплоухов. Подпольщики вели пропагандистскую работу среди населения города и уезда, а с прибытием посланца Сиббюро ЦК А.И. Антонова подпольщики перешли к более активным действиям, был создан военный штаб, готовивший восстание. Златоустовским подпольщикам, как и челябинцам, не повезло – на их след вышла контрразведка, и более 40 активных участников было арестовано. 18 из них позднее были расстреляны.

По утверждению историков советского периода, нелегальные организации большевиков действовали в Кыштыме, на Саткинском металлургическом заводе, в Уфалее. Возникали партизанские отряды и в сельской местности. В частности, в районе деревни Александровки действовал отряд под командованием Л. Закаляпина. По утверждению исследователей, они установили связь с Тирлянским отрядом и «...производили взрывы мостов на Белорецкой железной дороге, выводили из строя телефонную и телеграфную линии»⁵¹⁰. Следы большевистских организаций некоторые исследователи находили даже в казачьих частях Отдельной Оренбургской армии, хотя, на наш взгляд, их принадлежность к коммунистической партии и организованному ею сопротивлению сомнительна⁵¹¹. Все эти факты стали известными исключительно со слов их участников уже после окончания гражданской войны, когда «подпольщиками» быть стало не только безопасно, но и престижно.

При приближении частей Красной армии подпольщики и партизаны принимали меры к срыву эвакуации заводского оборудования, имущества учреждений, разоружали отставшие мелкие подразделения белых, взрывали мосты и железнодорожные пути, вносили панику в стан противника.

⁵¹⁰ Абрамовский А. П., Машин М. Д. Год героической борьбы. Большевистское подполье и партизанское движение в горнозаводских округах Южного Урала в период колчаковщины. Челябинск, 1990. С. 53.

⁵¹¹ Машин М. Д. Оренбургское и уральское казачество в годы гражданской войны... С. 104.

Утверждается, что действия только челябинских подпольщиков позволили захватить на станции 32 паровоза, бронепоезд и более 3 тыс. вагонов⁵¹². В ряде случаев подпольные комитеты стали организаторами создания отрядов из рабочих и крестьян, которые в ходе боев за населенные пункты оказывали решающее влияние на исход боев.

С началом контрнаступления советского Восточного фронта колчаковское правительство столкнулось с не менее сложной, чем возрождение экономики, проблемой – как быть с важными, главным образом работавшими на военные нужды, предприятиями. И одновременно с попытками достижения перелома в боевых действиях, в целях предотвращения укрепления боеспособности Красной армии, власти приступили к эвакуации из прифронтной полосы в Сибирь промышленных заведений. Эта работа началась в середине мая 1919 г. и проводилась безо всякого плана. Только в конце июля – сентябре при министерстве путей сообщения был создан специальный орган, разработавший соответствующие мероприятия. В первую очередь в тыл отправлялось имущество и современное оборудование военных предприятий, инженерно-технический персонал и квалифицированные рабочие. Эвакуация затронула восемь наиболее важных заводов: из Златоустовского горного округа было вывезено от 15 до 64% от состава служащих и 13% рабочих, с Челябинских угольных копей около 42% инженеров и техников. Из цехов Симского завода было вывезено 75% оборудования, чуть меньше из Саткинского и Усть-Катавского вагоностроительного и паровозоремонтного предприятий⁵¹³. Только из Златоустовского механического завода, производившего холодное оружие и артиллерийские снаряды, в Сибирь было отправлено 200 вагонов с заводским имуществом, 1 041 рабочий и 662

⁵¹² Очерки истории Челябинской организации КПСС... С. 121.

⁵¹³ Дмитриев Н. И. Белогвардейская эвакуация промышленности Южного Урала // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край... С. 50.

служащих⁵¹⁴. При этом следует отметить, что большинство техников и рабочих убывали в эвакуацию добровольно.

В советской историографии сложился другой взгляд на эту проблему. В воспоминаниях, собранных в 1920-е гг. уральским Истпартом, отмечался принудительный характер вывоза специалистов. «Жизнь в Златоусте делалась все лихорадочнее, – свидетельствовал рабочий Трегубенков, – белогвардейцы разбрасывали, расклеивали по заводу объявления, в которых угрожающе предлагали рабочим завода, особенно квалифицированным, готовиться к эвакуации. Разбирались ценные станки и машины для отправки в Сибирь. С большой болью смотрели на это кадровые рабочие, которым был дорог этот один из лучших заводов на Урале»⁵¹⁵.

В докладе правления Челябинских угольных копей, датированном 1919 г., отмечалось: «...район оставлен в ужасном состоянии. Из магазинов и конских дворов вывезено все имущество, в том числе сбруя, экипажи. Полностью эвакуировано маркшейдерское бюро с планами подземных, открытых и разведочных работ, изъяты съемочный и чертежный инструмент, все финансово-счетные книги и документы из главных контор. На электростанции многие машины демонтированы, измерительные приборы вырваны»⁵¹⁶.

После занятия Урала, на головы тех, кто принимал участие в эвакуации предприятий в Сибирь, были обрушены политические и уголовные репрессии. В частности, в Челябинске от службы на железной дороге первоначально были отстранены «...те, под руководством которых происходила эвакуация ст. Челябинск, как то: заведующие цехами, бригадиры, служащие, десятники и рабочие». Вторым шагом стало возбуждение против них расследования Транспортной ЧК⁵¹⁷.

⁵¹⁴ Дмитриев Н. И. Златоустовский завод при белогвардейцах... С. 131.

⁵¹⁵ ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 335. Л. 45.

⁵¹⁶ Цит. по: Лапин В. Е. Челябинские каменноугольные копи в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) // Троицкий вестник. 2007. № 2. С. 192.

⁵¹⁷ ОГАЧО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

Практически стояли и все предприятия Курганского уезда, где, по сообщению председателя уездного ревкома «...приняты все меры к ремонту мукомольных мельниц, с которых белыми увезены золотники от паровых машин и сильно пострадавший машиностроительный завод Балакшина, до основания вывезенный при отступлении»⁵¹⁸.

Там, где по каким-либо причинам не представлялось возможности эвакуировать оборудование, колчаковцы по примеру большевиков выводили из строя или уничтожали станки и механизмы. При приближении Красной армии к Ижевскому оружейному заводу, часть невывезенного оборудования самими рабочими была приведена в негодность⁵¹⁹. По данным Челябинского губсовнархоза, белыми полностью были выведены из строя Карабашский медеплавильный, Кыштымский электролитный и механический заводы, Материальный ущерб только по трем этим заводам составил 586 000 руб. золотом⁵²⁰. «Разрушенная промышленность, – подтверждал сложившееся положение председатель Златоустовского уездного ревкома В.П. Сулимов, – представляла собой печальную картину. Восстановить ее без возвращения оборудования и персонала, от технического до рабочего, вывезенного Колчаком в Сибирь, не было никакой возможности»⁵²¹.

События политической жизни 1918-1919 гг. в оказавшихся под властью противников большевиков районах Урала показали, что правые социалисты и меньшевики не отказались от своей идеи создания однородного социалистического правительства. Они с кадетами в очередной раз попытались осуществить на практике свои представления о пути развития русской революции, но предложенная ими программа, которая постоянно корректировалась под давлением справа, не смогла, несмотря на свою

⁵¹⁸ Там же. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 33. Л. 357.

⁵¹⁹ Чураков Д. О. Противоборство в руководстве ижевских повстанцев: к вопросу о причинах поражения Прикамской Народной армии // Ижевско-Воткинское восстание. 1918 г. М., 2000. С. 15.

⁵²⁰ ОГАЧО. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 3. Л. 34.

⁵²¹ Там же. Ф. 496. Оп. 1. Д. 342. Л. 110.

привлекательность, удовлетворить ни один из социальных слоев российского общества. В условиях политической дестабилизации и экономического кризиса население утратило веру в правительства, которые ничего не могли решить, и связывало надежды на установление более сильной власти, способной обеспечить порядок и оградить от произвола.

Ошибкой правительства Колчака было преследование уральских социалистов. Оно своими непродуманными действиями подтолкнуло противников большевиков к очередному альянсу с ними и развалило хрупкий лагерь антибольшевистских сил.

Свою роль сыграло и развернувшееся подпольное и партизанское движение на территории антибольшевистских правительств. Подпольное движение за линией Восточного фронта прошло длительный и сложный путь развития. Началось оно с деятельности разрозненных групп, небольших организаций и отдельных коммунистов. Часть из кадров будущего подполья специально была оставлена в тылу, другие оказались в силу обстоятельств. Со временем неорганизованное движение превратилось в мощную организацию во главе с единым руководящим органом – Сиббюро ЦК РКП (б) и подчиненными ему областными и городскими комитетами. Главным результатом работы большевистского подполья стало развертывание повстанческого движения.

Итак, сменившие большевиков на Урале в 1918 г. социалисты и либералы, как и в 1917 г., не смогли договориться между собой, в результате чего их сменила военная диктатура. Однако и она оказалась недолговечной. Победы противников советской власти в 1918 г. оказались столь же хрупкими и иллюзорными, как до этого – триумф большевиков, причем по тем же самым причинам: из-за импровизированных и непоследовательных преобразований со стороны действовавших параллельно гражданских и военных, регулярных и чрезвычайных институтов власти; из-за нарастания практики насилия и террора; из-за поступательного разочарования разуверившегося населения, переживавшего новый виток изменения жизни к худшему.

2.3. Экономическая и социальная политика советской власти на Урале и повстанческое движение 1920-1921 гг.

Весной 1919 г. началось наступление советских войск на Урал. Не дожидаясь полного занятия восточных районов, советское руководство приступило к восстановлению прежней системы управления. Большевики не были уверены в лояльности населения занимаемых территорий, особенно жителей казачьих земель. В связи с этим, учитывая печальный урок весны-лета 1918 г., Урало-Сибирское бюро ЦК РКП(б) стало инициатором создания в структуре политотделов армий и дивизий Красной армии специальных подразделений по работе с местным населением. Они получили название «крестьянских» отделов, т. к. преимущественно ориентировались на работу с сельскими жителями, составлявшими подавляющее большинство населения региона. На сотрудников таких отделов и секций возлагалась непосредственная работа по возрождению партийных, молодежных и профсоюзных ячеек, опираясь на актив которых инструкторы-организаторы в дальнейшем приступали к восстановлению советских учреждений⁵²².

Этой работе придавалось первостепенное значение. На должности инструкторов-организаторов политотделов дивизий и полков назначались, как правило, лица из числа местного партийного актива, ушедшие после антибольшевистского переворота с отрядами Красной гвардии. Практиковалось и откомандирование из действующих частей участников большевистского подполья, по заданию своих организаций перешедших линию фронта для связи с советским центром. Имели место и факты демобилизации из армии значительного количества бойцов и командиров для нужд советской работы, как это было, к примеру, в случае с полками Особой кавалерийской бригады И. Каширина. Несмотря на острую нехватку в 5-й армии кавалерийских частей,

⁵²² Кривошеенкова Е. Ф. Участие коммунистов армий Восточного фронта в работе среди населения прифронтовой полосы в 1919-1920 гг. // Партия в период строительства коммунизма и социализма. М., 1977. С. 61.

полк имени Степана Разина расформировали, бойцов демобилизовали и отправили в казачьи районы для организации работы советских учреждений⁵²³.

Неоднозначность политической обстановки в занимаемых Красной армией районах вынудила большевиков восстанавливать органы советской власти не в виде закрепленных в Конституции представительных Советов, а в форме чрезвычайных органов – революционных комитетов. Это позволяло не допускать во власть нелояльные элементы и заполнять советские учреждения проверенными работниками. Единого правового акта по созданию ревкомов не существовало, поэтому в первой половине 1919 г. партийные работники руководствовались преимущественно локальными – приказами и инструкциями армейских и дивизионных политотделов⁵²⁴. Как показывает анализ выявленных в архивах регламентирующих документов, они были неполными и зачастую противоречивыми. Накопленный опыт получил свое обобщение и законодательное закрепление лишь осенью 1919 года, с изданием ВЦИК «Положения о революционных комитетах»⁵²⁵.

Непосредственно формированием персонального состава ревкомов в полосе действия частей Восточного фронта занимались политотделы 1-й, 3-й, 5-й армий и Южной группы под командованием М.В. Фрунзе. Общее руководство осуществляло Урало-Сибирское бюро ЦК РКП(б), оказывавшее помощь местным организациям инструктивной и агитационной литературой и направлявшее на места своих сотрудников. Для подготовки инструкторов-организаторов Урало-Сибирское бюро организовало и специальные краткосрочные курсы⁵²⁶.

⁵²³ Челябинская губерния в период военного коммунизма. Документы и материалы. Челябинск, 1961. С. 134-135.

⁵²⁴ РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 910. Л. 44; Ф. 185. Оп. 2. Д. 570 (1). Л. 39-40; ОГАЧО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 6; Ф. Р-542. Оп. 1. Д. 8.

⁵²⁵ О революционных комитетах : положение ВЦИК от 24 октября 1919 г. // Декреты Советской власти. М., 1973. Т. 6. С. 225-228.

⁵²⁶ ЦГАООРБ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 65. Л. 1.

Ревкомы создавались сотрудниками политотделов частей Красной армии для «...упорной обороны, установления революционного порядка в местностях, освобождаемых от противника, в прифронтовой полосе и в тылу»⁵²⁷. В их состав входили местные жители из числа членов РКП(б) или сочувствующих. Полномочия революционных комитетов были довольно обширными – они решали задачи от организационных и военных, до административных и хозяйственных, включительно. В их обязанности входило оказание помощи частям Красной армии в снабжении продовольствием, расквартировании войск и проведении мобилизаций, ревкомы обеспечивали контроль на подведомственной территории, принимали меры по налаживанию работы отраслей хозяйства, транспорта, по необходимости боролись с т. н. «политическим бандитизмом»⁵²⁸. Однако все же основной задачей сотрудников революционных комитетов являлось проведение выборов в местные Советы.

Первые революционные комитеты в регионе возникли весной 1919 г, когда в ходе наступления 5-й армии Восточного фронта были заняты Белебеевский и Бирский уезды Уфимской губернии. По подсчетам уральских исследователей, к июлю 1919 г. в губернии уже действовали один губернский, пять уездных, более 300 волостных и сельских комитетов. С августа того же года руководство советской работой в губернии перешло в руки Башревкома во главе с А.З. Валидовым⁵²⁹.

Советским строительством на Среднем Урале занимались политорганы 3-й армии. В июне-июле 1919 г. были сформированы Ижевский, Воткинский, Екатеринбургский, Камышловский, Верхотурский и Шадринский революционные комитеты. Особенностью советского строительства в Пермской губернии являлось то, что комитеты в ряде случаев действовали

⁵²⁷ О революционных комитетах : положение ВЦИК от 24 октября 1919 г. // Декреты Советской власти. М., 1973. Т. 6. С. 225-228.

⁵²⁸ Кобзов В. С. Ревкомы Челябинской губернии в борьбе с политическим бандитизмом // Восьмые Бирюковские чтения : тезисы докладов. Челябинск, 1988. С. 76.

⁵²⁹ Бугай Н. Ф. Чрезвычайные органы советской власти. М., 1990. С. 58.

параллельно с исполкомами местных Советов. В частности, из 74 волостей Екатеринбургского уезда, чрезвычайные комитеты были созданы только в 26⁵³⁰.

Непросто проходило воссоздание советской системы управления и в Оренбургской губернии⁵³¹. В губернском центре ревком возник в начале апреля 1919 г., в период отражения наступления казачьих частей атамана Дутова. Инициаторами его создания выступили Реввоенсоветы Туркестанского фронта и 1-й армии. Возглавил Оренбургский губревком партийный работник А.А. Коростелев⁵³². Работа проходила в условиях напряженных боевых действий, требовавших концентрации всех сил и средств исключительно в целях поддержания наступательного порыва Красной армии. По этой причине губревком занимался исключительно вопросами обеспечения безопасности города, снабжением действующих на подступах к городу полков и формированием новых частей. На остальной территории, включая и уезды будущей Челябинской губернии, советское строительство началось в июне-июле 1919 года. В этот период сотрудниками политотделов 5-й, 20-й, 24-й, 26-й, 27-й и 35-й стрелковых дивизий был сформирован один губернский, четыре уездных, 277 волостных и станичных, 1650 сельских и поселковых ревкомов⁵³³. На Среднем Урале, по мнению Н.В. Бузуверовой, за этот же период было создано также более 1,5 тыс. революционных комитетов⁵³⁴.

3 сентября 1919 г. постановлением ВЦИК была образована самостоятельная Челябинская губерния, в связи с чем уездно-городской ревком был преобразован в губернский⁵³⁵.

⁵³⁰ ГАСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 5. Л. 229.

⁵³¹ 3 сентября 1919 года из Оренбургской была выделена самостоятельная Челябинская губерния в составе Челябинского, Курганского, Троицкого, Кустанайского и Верхнеуральского уездов.

⁵³² ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 39а. Л. 1-8.

⁵³³ Подсчитано на основе отчетов местных органов управления: ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 2. Д. 395; Ф. Р-294. Оп. 2. Д. 56; Ф. Р-542. Оп. 2. Д. 31; Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 3; Ф. Р-714. Оп. 1. Д. 78; Ф. Р-885. Оп. 2. Д. 1, Д. 4, Д. 88.

⁵³⁴ Бузуверова Н. В. Революционные комитеты на Урале в 1918-1920 гг. // Из истории общественных и политических организаций на Урале. Челябинск, 1992. Ч. II. С. 5.

⁵³⁵ ОГАЧО. Ф. Р-383. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

Деятельность Челябинского ревкома наглядно продемонстрировала дальновидность советского руководства, восстанавливавшего «пролетарскую» власть в форме чрезвычайных органов. Именно члены Временного городского ревкома взяли в свои руки работу по оказанию помощи частям Красной армии во время предпринятого белыми контрнаступления, чем внесли весомый вклад в провал Челябинской операции. В частности, по призыву революционного комитета на помощь частям 27-й дивизии выступили отряды железнодорожников и шахтеры, в критический момент поддержавшие бойцов на наиболее важном участке обороны города.

Другой «привлекательной» стороной чрезвычайных органов стала проявленная ими оперативность в решении возникающих вопросов. В то время, когда депутаты Советов взяли в митинговой демократии, политически проверенные члены ревкомов принимали, и главное, осуществляли реализацию решений в сжатые сроки. На фоне низкого политического и культурного уровня депутатского корпуса назначавшиеся партийные органами из своей же среды сотрудники революционных комитетов выглядели чуть ли не профессиональными управленцами. При этом следует иметь в виду, что именно в этот период начинают складываться первые элементы административно-командной системы, подменившей собой провозглашенный принцип «Власть – трудящимся». Имелись и негативные стороны – чрезвычайные методы, при помощи которых ревкомы проводили в жизнь политические установки центральной власти, в конечном итоге привели к очередному витку обострения политической обстановки в Уральском регионе.

Заняв летом 1919 г. территорию Урала, советская власть столкнулась с тем же набором проблем, что и ее предшественники летом-осенью 1918 г. Предприятия региона не работали, стоял транспорт, в очередной раз обострились продовольственный и топливный вопросы, не хватало специалистов, которые в большинстве своем покинули прежние места жительства из-за опасения возможных репрессий. Картина складывалась

безрадостная. «Не работало ни одного завода, ни одного рудника, ни одной доменной печи, – писал один из советских работников, – горнозаводский Урала, на который мы устремили надежды, по существу был мертв»⁵³⁶.

Работа по возрождению промышленности возлагалась на специальные органы, которым передавалась вся полнота власти в решении хозяйственных вопросов – советы народного хозяйства (совнархозы). Однако ставка на совнархозы в начальный период желаемого результата не принесла, т. к. кризис носил системный характер, и для его разрешения власть не имела ни достаточных средств, ни сил, в лице квалифицированных специалистов. По этой причине в рассматриваемый период основной упор был сделан на использование принудительного труда. С этой целью в начале 1920 г. 3-я армия Восточного фронта была переформирована в 1-ю Революционную армию труда⁵³⁷. Часть личного состава была направлена на укомплектование боевых подразделений других частей, остальные были сведены в три бригады (4-я, 10-я и 29-я), лесозаготовительные отряды и дружины общей численностью в 13,5 тыс. человек.

Подразделения Уральской трудовой армии преимущественно располагались на промышленных объектах Вятской и Пермской губерний, восстановлению в первую очередь подлежали крайне важные для укрепления обороноспособности Республики Советов Ижевские и Пермские военные заводы. В Челябинской, Екатеринбургской, Оренбургской и Уфимской губерниях сведенные в роты и батальоны трудармейцы направлялись на лесозаготовки (4,5%), на строительство гражданских объектов (11%), погрузочно-разгрузочные работы (28,9%), на восстановление угледобывающих

⁵³⁶ Краткий очерк истории Челябинской области... С. 280.

⁵³⁷ Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919 – декабрь 1920 гг.). Документы и материалы. Челябинск, 1960. С. 446-448.

предприятий (10,8%), металлургические заводы (13,1%), транспорт (13,9%)⁵³⁸. Кроме того, еще 17,8% бойцов занималось т. н. «разными работами».

Очень скоро власти убедились, что силами военизированных частей и не имевших необходимой квалификации трудармейцев возникшую проблему решить невозможно. Кроме того, рабочая сила даже военизированных формирований, использовалась крайне неэффективно. По имеющимся сведениям, в середине 1920 г. более 20% бойцов Уральской трудовой армии занимались обеспечением самих частей, 26% не работало по болезни, из-за отсутствия обмундирования и по другим причинам. Непосредственно на восстановительных работах было задействовано чуть больше половины наличного состава.

Помимо низкой производительности труда, трудовые части оказались дорогостоящими. Их бойцов необходимо было компактно размещать в районах производства работ, обеспечивать питанием, жильем, одеждой и рабочим инвентарем. «Отряды Трудармии не должны дробиться на мелкие единицы и расплываться на большом расстоянии, – отмечалось в одной из инструкций по применению военизированных частей. – Они ставятся преимущественно на массовую работу компактными частями не менее взвода (60-70 человек) и обязательно при своем командном составе»⁵³⁹. На практике же высокие материальные расходы ограничивали численность и масштабы использования трудовых частей.

Выход из создавшегося положения был найден в расширении мер чрезвычайного характера. В начале 1920 г. в стране была введена всеобщая трудовая повинность, а для управления трудовыми ресурсами специальный орган – Народный комиссариат Труда и его территориальные подразделения –

⁵³⁸ Цысь В. В. Расформирование Уральской трудовой армии в конце 1921 – начале 1922 гг. // Вторые Уральские военно-исторические чтения... С. 185.

⁵³⁹ Советская правда. 1920. 13 февраля.

губернские и уездные отделы⁵⁴⁰. Для проведения непосредственной работы по мобилизации населения на трудовой фронт в губерниях создавались специальные комитеты, в состав которых, как правило, входили представители от отдела труда, ревкома и военного комиссариата⁵⁴¹. В Пермской губернии в органы по проведению трудовых мобилизаций входили и представители от партийных комитетов.

К труду стали привлекаться и заключенные советских концентрационных лагерей, возникших еще в середине 1918 года. «Свободное население и заключенные лагерей, – отмечается в коллективной монографии челябинских историков, – должны были работать там и тогда, где и когда это нужно было государству. Отличие в использовании их труда состояло в том, что заключенные направлялись на работу в первую очередь и под конвоем»⁵⁴².

Проблему обеспечения предприятий и населения региона должны были решить специально создававшиеся и наделенные чрезвычайными полномочиями органы – комиссии по снабжению топливом (Чекатоп).

Не желая в очередной раз приспособляться к особенностям классовой политики советской власти, многие из тех, кто не успел распродать недвижимое имущество и инвентарь, бросали его, оставляя на произвол судьбы и засеянные поля. Испытывая дефицит продовольствия, советские работники попытались решить возникшую проблему теми же чрезвычайными методами. На уборку брошенных полей стали направляться специальные отряды из числа пленных, беженцев и мобилизованных горожан. В ряде мест привлекались и вольнонаемные, которым выплачивались денежные средства в размере 5 руб. в день⁵⁴³.

⁵⁴⁰ Баканов С. А., Гончаров Г. А., Гришина Н. В., Пасс А. А., Фокин А. А. Общества мобилизационного типа: проблемы теории и практики. Терминологический словарь : учеб. пособие. Челябинск, 2013. С. 71.

⁵⁴¹ ОГАЧО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 23. Л. 20.

⁵⁴² Гончаров Г. А., Баканов С. А., Гришина Н. В., Пасс А. А., Фокин А. А. Мобилизационная модель развития Российского общества в XX веке. Челябинск, 2013. С. 70.

⁵⁴³ ОГАЧО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 3. Л. 50.

Применение на уборочных работах принудительного труда в освобожденных районах Урала во второй половине 1919 г., стало обычной нормой. В августе 1919 г. только в одном Златоустовском уезде Уфимской губернии на уборочных работах было задействовано 2 354 чел., из них всего 300 человек работали по найму. В 30 волостях уезда эти работники убрали 7 800 десятин хлебов и заготовили 15,8 тыс. пудов сена⁵⁴⁴. К концу августа в Белебеевском уезде Уфимской губернии в сельхозработах принимало участие 10 отрядов по 100 человек в каждом, в Бирском – 9 отрядов (1 034 чел.), в Мензелинском, Уфимском и Стерлитамакском уездах на полях трудились – 3 589 мобилизованных⁵⁴⁵. В Челябинском уезде на полях работало 15 отрядов, силами которых было убрано более 10 тыс. десятин посевов⁵⁴⁶. В Курганском уезде на полях работало 7 отрядов по 100 человек в каждом, однако уборка не была завершена по причине начавшегося контрнаступления частей армии Колчака⁵⁴⁷.

Предпринимавшиеся меры могли решить лишь часть из возникших вопросов. В связи с чем осенью 1919 г. на Урале обострился продовольственный вопрос⁵⁴⁸. Его следствием стал неконтролируемый рост цен. Фунт мяса, стоивший в марте 1919 г. 4 руб., в конце года продавался уже по 22 рубля, фунт печеного из крупчатки хлеба с 55 коп. в марте вырос до 2 руб. 50 коп. в сентябре. В декабре 1919 г. печеного хлеба уже невозможно было купить даже на рынке⁵⁴⁹.

⁵⁴⁴ Там же. Ф. 316. Оп. 1. Д. 7. Л. 22.

⁵⁴⁵ ЦГИА РБ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 17. Л. 10-11.

⁵⁴⁶ Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Продразверстка в Челябинской губернии (август 1919 – март 1921 гг.)... С. 43.

⁵⁴⁷ Южное Зауралье в период гражданской войны (1918-1920 гг.) : сборник документов и материалов. Курган, 1963. С. 177.

⁵⁴⁸ Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985. Свердловская область... Т. 1. С. 243.

⁵⁴⁹ Скориков А. И. К вопросу об организации продовольственного дела в Челябинске в 1917-1919 гг. // Гражданская война на Востоке России : материалы науч. конференции в Челябинске. М., 2003. С. 126.

При новой власти рост цен продолжился еще более высокими темпами. Если в сентябре 1919 г. в благополучном в продовольственном отношении Челябинском уезде фунт коровьего масла стоил 40-50 руб., то к декабрю его цена поднялась до 240 рублей. Стоимость пуда пшеницы с 35 руб. выросла до 180 руб., картофель, соль, спички и ряд других крайне необходимых товаров, вообще исчез с рынка⁵⁵⁰. Начавшаяся инфляция привела к обесцениванию совзнаков и постепенному свертыванию товарно-денежных отношений. Рабочим и служащим заработная плата стала выдаваться в виде натуральных выплат продовольственными пайками и предоставлением бесплатных услуг на коммунальное обслуживание или проезд на транспорте.

Необходимость скорейшего разрешения продовольственного вопроса заставила власти продолжить выработанный еще в 1918 г. курс на введение продуктовых монополий. Кроме того, они вернулись к практике продовольственной разверстки, в соответствии с которой каждая губерния, уезд, волость или станица получали «свой план хлебозаготовок, невыполнение которого жестоко каралось»⁵⁵¹. Вводилась карточная система снабжения, предполагавшая классовый подход при распределении продуктов и товаров повседневного спроса. Трудящиеся в лице рабочих, должны были снабжаться лучше, чем инженеры, интеллигенция и прочие «бывшие».

Задания продовольственной разверстки были определены Декретом СНК «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства» 11 декабря 1919 г. В соответствии с этим указанием, крестьяне обязаны были сдавать государству все продовольственные излишки. Общее задание разверстки определялось потребностями Красной армии и рабочих промышленных центров. Конкретные цифры по регионам устанавливались с учетом данных об урожае за несколько последних лет, размерах посевных площадей, поголовья скота. Разверстка

⁵⁵⁰ Теплоухов К. М. Челябинские хроники... С. 367.

⁵⁵¹ Гончаров Г. А., Баканов С. А., Гришина Н. В., Пасс А. А., Фокин А. А. Мобилизационная модель развития Российского общества в XX веке... С. 24.

носила классовый характер, по которому «с бедных не брали ничего, с середняка – умерено, с богатого – много»⁵⁵². Однако, как показывала реальная практика осуществления продразверстки, под ее действие попадали все социальные группы уральской деревни, включая и бедняцкие хозяйства. Проведение заготовок возлагалось на структуры Народного комиссариата продовольствия и органы военного снабжения.

В Уральском регионе продовольственная разверстка стала осуществляться сразу же по вступлении Красной армии на его территорию. В заготовительном отношении каждый уезд разделялся на несколько районов во главе с продовольственными комитетами. В состав коллегии райпродкома в обязательном порядке входили продовольственный комиссар, инструктор губпродкома и представители от местного населения. Вводился и институт уполномоченных, в обязанности которых входило претворение в жизнь заданий губернских продовольственных комитетов и осуществление контроля за деятельностью нескольких райпродкомов. Снабжение продовольствием городского населения осуществлялось через советские распределительные и кооперативные пункты⁵⁵³.

Непосредственная работа по проведению разверстки возлагалась на продовольственные отряды. К примеру, в Челябинском уезде осенью 1919 г. было создано 33 продотряда, которые были сведены в три полка. Продотряды в первую очередь посылались в те станицы и волости, где имелись большие запасы хлеба⁵⁵⁴.

Задания продразверстки, получаемые из центра, не соответствовали реальному состоянию дел на местах, были завышенными. К примеру, в 1919 г. значительную часть имевшегося у населения продовольствия изъяли колчаковские власти в рамках действовавшей монополии, часть разграбили

⁵⁵² Советская правда. 1919. 20 октября.

⁵⁵³ ОГАЧО. Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 856. Л. 56.

⁵⁵⁴ Машин М. Д., Вахонина Г. Н. Продразверстка и ее осуществление в Челябинской губернии // Из истории Южного Урала и Зауралья. Вып. 3. Челябинск, 1969. С. 106.

отступавшие солдаты. Кроме того, по причине оттока рабочих рук и убыли поголовья лошадей, повсеместно сократились посевные площади. В частности, в Оренбургской губернии посевная площадь с 933 612 дес., снизилась до 658 322 десятин⁵⁵⁵. В уездах Уфимской губернии общая площадь посевов, в сравнении с 1918 годом, сократилась на 30%, что привело к росту цен на основные виды продовольствия⁵⁵⁶. Упало вполовину и поголовье скота⁵⁵⁷. Свою лепту в сокращение численности поголовья лошадей внесла и наступавшая Красная армия. Проходя через сельские районы региона, красноармейцы нередко самовольно забирали у жителей лошадей, рабочих волов, подводы, подрывая тем самым и без того находившиеся на грани разорения крестьянские и казачьи хозяйства⁵⁵⁸.

Тем не менее, несмотря на отмеченные выше обстоятельства, осенью 1919 г. Народный комиссариат продовольствия установил Челябинской губернии объем сдачи хлеба в 10 млн 320 тыс. пудов, однако реально к концу года было собрано всего 2 млн 481 тыс. пудов⁵⁵⁹. Помимо хлеба, обязательной сдаче подлежало еще 22 вида продукции: мясо (КРС, овец, птицы), молоко, масло, картофель, подсолнечник, овощи, яйца, шерсть, кожи и пр. Выполняя задание разверстки, местные работники выгребли из крестьянских амбаров все, что можно было вывезти. В итоге весной 1920 г. сложилась ситуация, когда нечем было засеять поля и власти были вынуждены завозить семенной материал из других губерний страны.

⁵⁵⁵ Лабузов В. А. Социально-экономическое положение сельского населения Оренбургской губернии в 1921-1925 годах // Крестьянство и казачество Южного Урала в трех веках... С. 38.

⁵⁵⁶ Машин М. Д. Из истории классовой борьбы в период перехода к нэпу в Челябинской губернии // Доклад научно-краеведческой конференции (Отдельное издание) – Челябинск, 1961. С. 3.

⁵⁵⁷ Лабузов В. А. О влиянии событий 1914-1920 гг. на состояние сельского хозяйства Оренбуржья // История Отечества на рубеже веков. Опыт, проблемы, пути решения : материалы Межрегион. науч.-практ. конференции. Оренбург, 2001. Ч. 2. С. 39.

⁵⁵⁸ РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 18. Л. 115.

⁵⁵⁹ Советская правда. 1920. 10 января.

Аналогично обстояли дела и в других губерниях Урала. В частности, в ряде волостей Екатеринбургской губернии, как следовало из сообщения Арамильского РК РКП (б) «...население оказалось без овса и хлеба... – сообщал побывавший в деревнях один из партработников, – падают от голода даже лошади»⁵⁶⁰.

Задолженность по разверстке 1919 г. списана не была и продорганы губернии должны были ее покрыть в ходе заготовки урожая 1920 года. На новый год размер разверстки был установлен в 17 млн пудов зерна, позднее он был сокращен в виду передачи части территории создававшейся Киргизской республике. При этом центр требовал под угрозой арестов выполнения задания «...хотя бы за счет сокращения потребления самого населения»⁵⁶¹.

Работники продовольственных комитетов и продотрядов своими незаконными действиями накаляли политическую обстановку в регионе. «Со всех концов Уфимского уезда, – докладывал в губком РКП(б) зав. отделом управления губернского революционного комитета Плотников, – мне почти ежедневно приходится слышать жалобы граждан о насильственных действиях работников Петроградских продотрядов ... они распоряжаются волостными комитетами по своему усмотрению, устраивают поголовную обязательную сдачу хлеба, обижают жителей ... командир отряда говорит: если захочу – войду в алтарь, сяду за престол и никто мне этого не запретит. Этими поступками продотрядовцы так обострили отношение граждан к советской власти, что туда в скором будущем придется высылать правоохранительные силы»⁵⁶².

Выполнение заданий продовольственной разверстки, как требовал центр, «любой ценой», а также притеснения и обиды, чинившиеся осенью 1919 – в начале 1920 г. присылаемыми на Урал продотрядами, привели к небывалому в

⁵⁶⁰ Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985. Свердловская область. Т. 1... С. 244.

⁵⁶¹ ОГАЧО. Ф. Р-434. Оп. 4. Д. 2. Л. 125.

⁵⁶² ЦГИА РБ. Ф. Р-396. Оп. 2. Д. 7. Л. 9.

истории края голоду и вспышке антисоветского движения, охватившего большую часть уездов региона.

Недовольство населения региона вызывали и постоянно проводившиеся советской властью мобилизации в Красную армию, в трудовые части, на выполнение различных хозяйственных задач: заготовку топлива, выполнение разного рода общественных работ (в Златоусте мобилизованные рыли в обход заводского пруда канал для сброса талой воды), восстановление дорог, мостов, зданий.

В первые месяцы после занятия Урала советскими органами было проведено несколько крупных мобилизаций. В Уфимской губернии только за период с 9 июня по 9 августа 1919 г. в ряды Красной армии было призвано 59 355 человек⁵⁶³. Кроме того, в губернии параллельно шел и процесс формирования татаро-башкирских частей, только в Уфимский запасной полк было призвано более 6,5 тыс. чел., сведенных в 9 отдельных батальонов⁵⁶⁴. Кроме того, была сформирована и отдельная Башкирская кавбригада, принявшая участие в разгроме казачьих частей на ташкентском направлении.

В Курганском уезде военные органы развернули работу по формированию кавалерийских частей – только за 4 дня сентября было мобилизовано 5 330 чел., из которых в маршевые подразделения направлено 4,2 тыс. бойцов⁵⁶⁵. Во второй половине сентября 1919 г. в Челябинской губернии прошла мобилизация мужского населения сразу десяти возрастов, в том числе и строительных рабочих для укомплектования военно-инженерных частей⁵⁶⁶.

В Екатеринбургской губернии в ряды Красной армии по трем мобилизациям конца 1919 – начала 1920 г. было направлено 12 430 человек.

⁵⁶³ Ганеев Р. Г. Уфимская губернская организация РКП(б) в годы иностранной интервенции и гражданской войны // Вопросы истории Башкирии. Вып. 1. Уфа, 1972. С. 50.

⁵⁶⁴ Аминев З. А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии... С. 468.

⁵⁶⁵ ОГАЧО. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 3. Л. 767.

⁵⁶⁶ Челябинская губерния в период военного коммунизма... С. 562-563.

Мобилизованные испытывали на себе все те же проблемы, что и прочее население – голод, нехватку одежды, социальные ограничения и притеснения, особенно казачество региона, ставшее социальным изгоем. Казачество искусственно было разделено на три категории – бедноту, «трудовое казачество» и пресловутые «офицерско-кулацкие верхи». А.И. Кривошеков еще летом 1918 г. с издевкой писал: «Кто-то пустил дикое словечко «трудовое казачество», и вот пошло оно гулять по свету. Да разве есть у нас какое-то «нетрудовое казачество»? Такого нет и не может быть. У нас есть только казаки-рядовые и казаки-офицеры. Первые занимаются дома, а вторые состоят вечно на военной службе и учат первых ... военному делу»⁵⁶⁷. Делая ставку на раскол в станицах, власть всячески поддерживала бедноту и проводила двуличную политику в отношении «трудового казачества». На словах заявляя о признании прав казачества на самобытное существование, большевики на деле взяли курс на его ликвидацию как социальной группы⁵⁶⁸. Политические убеждения, нежелание воевать и непосильные условия труда вынуждали часть мужского населения дезертировать из рядов Красной и трудовой армий, уходить в леса и горы, с оружием в руках бороться с наводнившими регион продотрядами.

Уже осенью 1919 г. в ряде районов Урала советскими властями было зафиксировано несколько очагов восстаний, направленных против притеснений населения в ходе реализации социальной и аграрной политики. В советской исторической литературе в отношении лиц, принимавших участие в антисоветских восстаниях, прочно укоренился термин, предложенный еще В.И. Лениным – «политический бандитизм».

Под «бандитизмом» в отечественной правовой мысли традиционно принято понимать организацию вооруженных групп (банд, шаяк) для нападения на государственные или общественные учреждения и предприятия,

⁵⁶⁷ Оренбургский казачий вестник. 1918. 16 июня.

⁵⁶⁸ Махрова Т. К. Казачество Урала и власть... С. 317-318.

либо отдельных лиц, а также участие в таких бандах и совершаемых ими действиях. В годы гражданской войны в оборот вошло новое понятие – «бандитизм политический», которым власти маскировали принявшее массовый характер повстанческое движение. С этого времени «бандитизм» стал трактоваться как одна из наиболее острых форм проявления мелкобуржуазной контрреволюции. «Политический бандитизм использовался врагами Советской власти для срыва гражданских и военных мероприятий советского правительства, – отмечается в одном из справочных изданий, – дезорганизации тыла Красной армии и выражался в организации массовых беспорядков, поджогах и взрывах складов, убийствах партийных и советских работников, повреждении железнодорожных путей и т. п., сопровождавшихся грабежами, насилием и другими чисто уголовными деяниями»⁵⁶⁹.

В 1919-1921 гг. большевики в очередной раз столкнулись с решительным неприятием со стороны населения проводившегося советской властью курса в социальной и экономической сферах. «Выразители чаяний народа» боялись признать утопичность своих теоретических установок, поэтому вину за обострение политической ситуации в регионе возлагали на своих прежних соратников по революционной борьбе, а с недавнего времени заклятых врагов – эсеров и меньшевиков. В частности, как сообщалось в Уфимский губком, 13 сентября 1919 г. при весьма туманных обстоятельствах был ранен сотрудник Златоустовской ЧК Анисеев. Коллегия уездной Чрезвычайной комиссии безапелляционно возложила вину за преступление на местных социалистов-революционеров на том лишь основании, что «...накануне одним из эсеров было заявлено, что если только советская власть посадит хотя бы одного эсера в тюрьму, то последними будет открыт белый террор»⁵⁷⁰.

Истинной причиной вооруженных выступлений против представителей советской власти становились злоупотребления работников продовольственных

⁵⁶⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия...С. 53.

⁵⁷⁰ ОГАЧО. Ф. 316. Оп. 1. Д. 43. Л. 7-8.

органов и продотрядов, стремившиеся любыми способами выполнить установленные планы заготовок продовольствия. Практически повсеместно пришлые продотрядовцы относились к местному крестьянскому населению заведомо враждебно и допускали разного рода злоупотребления и насилие. Свою роль сыграло нежелание участвовать в гражданской войне, тяготы милитаризации труда, преследования по классовому признаку. На каких-то этапах развития повстанческого движения к ним примыкали представители различных политических сил, но их влияние не имело определяющего значения. Основными лозунгами восставших было требование отмены продовольственной разверстки, установления жесткого контроля за деятельностью продотрядов, удаления из Советов коммунистов, проведения справедливых выборов в местные органы власти, реже – созыва Учредительного собрания.

Восстания в регионе вспыхивали стихийно, поэтому повстанцы действовали разрозненно, не имели ни четко сформулированной единой цели, ни организационной структуры, ни достаточного количества оружия. Наибольший размах повстанческое движение первоначально приняло на юге региона – в Уфимской, Челябинской и Оренбургской губерниях, где компактно располагались земли оренбургского казачества. К концу периода «военного коммунизма» антибольшевистское движение охватило районы Западной Сибири – Ишимский, Петропавловский, Курганский уезды Тюменской и Челябинской губерний, ряд волостей Степного края (впоследствии Казахстан). Это крупнейшее выступление сибирского крестьянства вкупе с Кронштадтским и Тамбовским восстаниями, поставило точку на чрезвычайщине и предопределило временную смену экономического курса в стране.

В советской исторической литературе вся вина и ответственность за массовые крестьянские выступления возлагалась на «контрреволюционные элементы», под которыми в первую очередь подразумевались эсеры и остатки белогвардейских сил. В действительности, как показывают анализ архивных

материалов и выводы историков постперестроечного периода, социальный и политический состав участников повстанческого движения был настолько разнообразным, что говорить о существовании какого-либо единого политического центра или организации, нельзя. В советское время тщательно замалчивалось, что участие в восстаниях принимали не только крестьяне и казаки, но и бойцы и командиры Красной армии, частей ВОХР, сотрудники Рабоче-крестьянской милиции.

Количество выступлений и численность участников антибольшевистских выступлений стало расти уже с осени 1919 г. В это время их основными фигурантами были дезертиры из рядов Красной армии, трудовых бригад, лица, уклонявшиеся от многочисленных мобилизаций на фронт и трудовой повинности. Такие отряды, как правило, скрывались в труднодоступных районах – в горной местности, в лесах, на удаленных от населенных пунктов заимках и небольших хуторах. Их участники именовались «зелеными» и нападали исключительно на продотрядовцев и крайне редко – на представителей советской власти. Целью было стремление обеспечить себя продовольствием и одеждой, без которой в преддверии наступающих холодов им было невозможно выжить вне населенных пунктов. С «бандами» дезертиров войска внутренней охраны Республики (ВОХР) и подразделения Челябинского, Троицкого, Верхнеуральского и Оренбургского укрепрайонов справлялись без особого труда⁵⁷¹.

Борьбой с набиравшим силу движением руководили специальные органы – комиссии по борьбе с дезертирством (Комдезы), работавшие в тесном контакте с местными советскими, военными и карательными органами. Сотрудниками комиссий проводились митинги, организовывались беседы с населением, политические кампании – т. н. «Недели борьбы с дезертирством», на период которых объявлялись амнистии скрывавшимся от службы в Красной армии и покинувшим расположение трудовых частей. Часто практиковались

⁵⁷¹ Известия Челябинского губкома РКП(б). (Челябинск). 1921. 23 июня.

облавы с использованием воинских частей и сотрудников милиции. О масштабе явления может служить пример Челябинской губернии, где только в течение 1920 г. было задержано 30 230 дезертиров, из которых 7 340 чел. привлечено к различным формам ответственности и 8 325 чел. направлено в запасные части. Из них 18 человек, признанных «злостными» дезертирами и обвиненных в убийствах советских работников, были приговорены к расстрелу⁵⁷². В Оренбургской губернии только в январе 1921 г. было задержано 21,1 тыс. дезертиров и еще 15,7 тыс. человек сдалось добровольно⁵⁷³.

Первым крупным выступлением на Южном Урале стало восстание, получившее название «Черного Орла-земледельца», вспыхнувшее в январе 1920 года. Оно охватило территорию Белебеевского, Бирского, Мензелинского и Уфимского уездов Уфимской, Чистопольского уезда Казанской и Бугульминского уезда Самарской губерний. Поводом к восстанию стали жесткие действия командования одного из продотрядов, оперировавших в Мензелинском уезде. Стремясь выполнить задание любой ценой, уполномоченный уездного продовольственного комитета некто Пудовкин заявил крестьянам деревни Новая Елань, что доведенное задание в 5 535 пудов должно быть выполнено в 24 часа, в противном случае «...он будет молотить хлеб штыками»⁵⁷⁴. Свое обещание комиссар выполнил, взяв в ходе изъятия хлеба заложников из числа местного населения. Это вызвало бурный протест, завершившийся разгромом продотряда и призывом к крестьянам окружающих волостей присоединиться к восставшим. Для ликвидации крестьянского выступления в волость прибыл отряд под командованием председателя Мензелинской уездной ЧК Головина и начальника волостной милиции Корнилова. Действия следователей еще больше обострили обстановку и восстание быстро распространилось по территории губернии. По официальным

⁵⁷² Советская правда. 1920. 19 дек.

⁵⁷³ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 206. Л. 6-6 об.

⁵⁷⁴ Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1920-1921 гг. и Южный Урал. Оренбург, 1999. С. 95.

сведениям, только в Афанасьевской волости силы восставших насчитывали 5 тыс. человек, в Топорнинской – 8 тыс., в Казанской – 2 тыс. чел., в Новоселковской волости – 5 тыс. участников. Общая численность повстанцев превышала 60-80 тыс. человек. Повстанцы в г. Заинске создали главный штаб, который возглавил бывший фельдфебель царской армии Милов. Однако влияние штаба распространялось лишь на население близлежащих селений, остальные действовали по собственному усмотрению. Повстанцы имели на вооружении несколько сотен охотничьих ружей, вилы и переделанные в пики косы.

Восставшие действовали под лозунгами «Долой продразверстку!», «Долой коммунистов-насилльников!», «Бей коммунистов, да здравствует советская власть!» В Троицкой волости крестьяне даже требовали восстановления Учредительного собрания.

Причину восстания сами советские функционеры видели в действиях конкретных работников на местах. Один из ответственных работников Уфимской губернии на совещании отмечал: «Восстание на продовольственной почве. Виновата не политика, диктуемая центром, а способы ее проведения, избиение продармейцами крестьян ... продармейцы берут взятки, насилуют женщин, издеваются...⁵⁷⁵ На этом фоне сообщения о порче продовольствия, хранившегося на ссыпных пунктах, еще более подогревали антисоветские настроения в губернии и увеличивали силы восставших⁵⁷⁶.

На подавление выступления крестьян в Уфимской губернии были брошены крупные силы – 2-я Туркестанская стрелковая дивизия Красных Коммунаров под командованием А.К. Карпова и части Приуральского сектора ВОХР⁵⁷⁷. Всего в рядах советских войск насчитывалось 6,3 тыс. пехотинцев, более 800 кавалеристов, имевшие помимо стрелкового оружия 79 пулеметов и 6

⁵⁷⁵ Цит. по: Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1920-1921 гг. ... С. 100.

⁵⁷⁶ ЦГИА РБ. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 2. Л. 8.

⁵⁷⁷ Кульшарипов М. М. Восстание «Черный Орел» в Башкирии // Актуальные проблемы социально-политической истории советского общества: вопросы источниковедения и историографии : межвуз. науч. сб. Уфа, 1991. С. 45.

орудий. В ходе неравных боев восставшие потеряли убитыми 1 078, ранеными 2 400 и пленными 2 029 человек. Среди бойцов советских частей потери составили 15 человек убитыми и 44 человека ранеными⁵⁷⁸.

Летом 1920 г. в регионе появилось несколько «цветных» армий, участники которых выдвинули лозунги борьбы с пролетарской властью. В районе Еткульской станицы сотником Мировицким была образована «Голубая армия» (по цвету войскового приборного сукна оренбургских казаков)⁵⁷⁹. Восставшие выдвинули лозунг «Все для народа и через народ», разгромили несколько продотрядов, но широкой поддержки не получили. В августе 1920 г. основные силы повстанцев были ликвидированы. В пределах Курганского уезда оперировал отряд «Синей армии», уничтожавший продотряды и наводивший страх на работников, обеспечивавших сбор продовольственной разверстки⁵⁸⁰.

В Кустанайском уезде той же Челябинской губернии одновременно с отрядами Мировицкого под лозунгами «Земля – крестьянам, фабрики – фабрикантам!» действовали и отряды крестьянской «Зеленой армии». Поводом к восстанию послужил приказ губисполкома о проведении трудовой мобилизации населения и установлении жестких сроков сдачи продовольственной разверстки. Особенно возмутил крестьянство тот факт, что выгребавшееся подчистую у крестьян продовольствие гнило на складах станции Тогузак.

Еткульцев и кустанайцев поддерживали казаки Полтавской и Брединской станиц. Они сформировали несколько отрядов во главе с сотником Е. Макаровым, подьесаулом Звездиным и есаулом Скаржевским, получившие громкое название «Первой Народной армии». Повстанцы занимали поселки, разгоняли местные Советы, уничтожали продотряды, а собранное

⁵⁷⁸ Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1920-1921 гг. ... С. 105.

⁵⁷⁹ Кобзов В. С., Семенов А. И. Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны. Челябинск, 2002. С. 184.

⁵⁸⁰ Челябинская область. Энциклопедия. Т. 5. Челябинск, 2006. С. 232.

продовольствие раздавали населению⁵⁸¹. На ликвидацию восстания власти направили несколько отрядов, в том числе ЧОН и шахтеров-добровольцев Полтавских угольных копей⁵⁸². Один из руководителей повстанцев – Скаржевский был задержан чоновцами 17 сентября 1920 г. в районе поселка Черниговского. Как сообщалось в донесении – во время препровождения его в Верхнеуральск, Скаржевский предпринял попытку побега и был «...конвоем подстрелен»⁵⁸³.

«Подстрекателями бунта, – сообщалось в Оренбургский губисполком из Илецкой Защиты, – явились матросы в количестве 15 человек, прибывшие заготавливать скот для Киркряя и продукты для Центра ... население скот отобрало и выкрикивало «Ленин и Троцкий самозванцы ... долой ревком ... требовали введения свободной торговли. Для ликвидации бунта послан вооруженный отряд и агитаторы»⁵⁸⁴.

Большой резонанс в регионе вызвало выступление бойцов 2-й Туркестанской кавалерийской дивизии (по другим данным – 9-я кавалерийская дивизия) под руководством ее начальника А.В. Сапожкова. Дивизия, состоявшая из остатков чапаевских частей, отличилась в период обороны Уральска. После разгрома Уральской белоказачьей армии она была выведена на переформирование. Перед отправкой на Польский фронт 14 июля 1920 г. в районе Бузулука бойцы и командиры подняли мятеж против советской власти⁵⁸⁵. Причиной выступления, как и в других районах Урала, стали действия продовольственных органов⁵⁸⁶.

⁵⁸¹ ОГАЧО. Ф. Р-94. Оп. 1. Д. 145. Л. 3.

⁵⁸² Там же. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 3. Л. 157.

⁵⁸³ Трудовой Набат (Троицк). 1920. 5 ноября.

⁵⁸⁴ ГАОО Ф. 1. Оп. 1. Д. 81. Л. 152.

⁵⁸⁵ Ишбулатов Ф. (А). «Долой яичников и масленников». Антисоветский мятеж в Бузулуке, 1920 год // Гостинный двор. Литературно-художественный и общественно-политический альманах. Оренбург, 2000. № 9. С. 177.

⁵⁸⁶ Бородин И. С. Ликвидация контрреволюционной авантюры Сапожкова // Были пламенных лет. Рассказывают участники гражданской войны в Самарской губернии. Куйбышев, 1963. С. 235.

Восставшие, среди которых в основном были крестьяне Саратовской и Самарской губерний, переименовали дивизию в «Красную армию правды» и под лозунгом «Долой продразверстку, да здравствует свободная торговля!», стали громить местные организации большевиков. Численность восставших колебалась в пределах 2,5-3 тыс. человек и, в отличие от стихийных крестьянских выступлений, «сапожковцы» были организованы, имели проверенный в боях командный состав и стандартное вооружение. Поэтому на подавление выступления были направлены внушительные силы – 12 362 пехотинца, 1 654 кавалериста, имевших на вооружении 89 пулеметов и 46 орудий⁵⁸⁷. Восстание было подавлено уже к началу сентября, сам Сапожков погиб в бою, удалось уйти только небольшой части повстанцев, которые действовали в казахских степях до начала 1922 г. По результатам проведенного расследования 156 участников выступления были расстреляны, 1 005 человек осуждены к различным срокам заключения⁵⁸⁸.

Как и бойцы проверенной в боях дивизии краскома Сапожкова, против проводившейся в регионе социальной политики выступил и личный состав 49-го дивизиона ВНУС, которым командовал некто Охранюк. Эта часть участвовала в операции по ликвидации крестьянских выступлений на границе Самарской и Оренбургской губерний, но неожиданно повернула оружие против власти. В выпущенном обращении восставшие изложили мотивы своего выступления: «...Вызывая нас, красноармейцев из разных местностей России, как нам говорили для уничтожения бандитизма, они [власти – И.Ш.] надеялись на нас, и мы откликнулись на их зов. И что же мы увидели вместо бандитов: мы увидели родных отцов, матерей, детей, пухнувших от голода...»⁵⁸⁹. Восставшие

⁵⁸⁷ Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1920-1921 гг. и Южный Урал... С. 146.

⁵⁸⁸ Ишбулатов Ф. (А). «Долой яичников и масленников». Антисоветский мятеж в Бузулуке, 1920 год... С. 178.

⁵⁸⁹ ОГАЧО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 344. Л. 100.

назвали себя «Первой народной революционной армией»⁵⁹⁰ и с первых же дней начали репрессии в отношении советских работников. В селе Покровское они расстреляли семь коммунистов, в том числе райпродкомиссара Друве, в Кулагино – председателя сельсовета и нескольких активистов⁵⁹¹. Восставшие развернули активную пропагандистскую деятельность, выпускали воззвания, листовки и обращения, в которых они призывали население не бояться повстанцев. В одном из таких воззваний они призывали «...всех, кто может, вступить в наши ряды, чтобы одним дружным напором освободить страну от ненавистного вам коммунизма»⁵⁹². В мае 1920 г. отряды Охранюка, выступавшего под псевдонимом «Черский», появились в районе Орска, затем продвинулись к станции Кизильской, разгромили направленные на их ликвидацию отряды в районе Наследницкой станицы и ушли в глубь Оренбургской губернии. В июле 1920 г. части «армии» Охранюка были разгромлены, над попавшими в плен участниками восстания была учинена жестокая расправа – по некоторым данным «изрублено 1500 человек»⁵⁹³.

Сложная обстановка летом-осенью 1920 г. сложилась и в казачьих районах Челябинской губернии. В Троицком и Верхнеуральском уездах действовали группы повстанцев численностью от 50 до 1,5 тыс. человек. Один из наиболее крупных отрядов создали казаки Уйской станицы⁵⁹⁴. Возглавили его учитель Я.Г. Луконин и подхорунжий С.А. Выдрин. Как и в других районах Урала, казаки нападали на склады продовольственных пунктов, раздавали хлеб населению, уничтожали продармейцев⁵⁹⁵. Крупные отряды повстанцев действовали в горных районах Златоустовского уезда, на границе с Башкортостаном. Один из таких отрядов, численностью около 4,5 тыс. человек

⁵⁹⁰ Ишбулатов Ф. (А). История повстанческой «народной армии» Охранюка-Черского // Гостиный двор. Литературно-художественный и общественно-политический альманах № 12. Оренбург : Оренбургское книжное издательство, 2001. С. 186.

⁵⁹¹ Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1920-1921 гг. ... С. 162.

⁵⁹² ОГАЧО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 336. Л. 132 об.

⁵⁹³ Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1920-1921 гг. ... С. 173.

⁵⁹⁴ ОГАЧО. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 3. Л. 148.

⁵⁹⁵ Шибанов Н. С. «Зеленая война». Исторические очерки. Челябинск, 1997. С. 58-59.

возглавлял бывший сотрудник Рабоче-крестьянской милиции Зарипов, другой – рабочий Саткинского чугунолитейного завода Н.Я. Лузин.

Наиболее крупным вооруженным выступлением, как по численности, так и по охвату территории, стало Западно-Сибирское восстание. Оно охватило районы, удаленные от европейской части России, и прервало поступление хлеба в промышленные центры. Мятеж не просто расколол население на две противостоявшие стороны, – отмечает В.Н. Шишкин, – он привел и к кризису советской системы управления. Часть работников советских сельских и волостных органов оказалась в стане повстанцев, в том числе и на руководящих должностях⁵⁹⁶. Сибирское восстание полностью охватило и один из уездов Челябинской губернии – Курганский. «Отряды достигают численности 300-500 человек и действуют практически во всех волостях и селах Курганского уезда» – сообщали в Челябинский губком РКП(б) местные работники⁵⁹⁷. Подавляющая часть командного состава состояла из крестьян, и только отдельные подразделения возглавили бывшие офицеры императорской и колчаковской армий⁵⁹⁸. Одной из особенностей сибирского восстания было издание штабом повстанческой армии собственной газеты «Голос восставшей армии», посредством которой они пытались донести до населения цели своего движения и поднять его на защиту своих интересов⁵⁹⁹.

Последствия бездумной реализации продразверстки 1920-1921 гг. привели к вспышке небывалого по масштабам и последствиям голода. Население, доведенное до отчаяния, стало употреблять в пищу не только мясо павших животных, но и себе подобных. «В феврале месяце 1922 года ежедневно умирает по 10-20 человек, – сообщалось из Наследницкой станицы,

⁵⁹⁶ Шишкин В. Н. Западно-Сибирский мятеж 1921 года: некоторые проблемы изучения // Урал в прошлом и настоящем... С. 525.

⁵⁹⁷ ОГАЧО. Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 44. Л. 139.

⁵⁹⁸ Московкин В. В. Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 году // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 54.

⁵⁹⁹ Петрушин А. А. Новое в изучении истории Западно-Сибирского мятежа 1921 г. // История Советской России: новые идеи, суждения... Ч. 2. С. 118.

– трупы забирать некому. Развивается людоедство. 19 февраля в пос. Наследником выяснено, что гражданки Прасковья и Елена Новиковы зарезали троих детей в пищу, взяв их из детской столовой под видом согреть у себя дома... Масса случаев убийства своих детей для пропитания»⁶⁰⁰. О масштабах бедствия свидетельствуют цифра умерших от голода – более 70 тыс. человек⁶⁰¹.

В Оренбургской губернии, по оглашенным на губернской партийной конференции сведениям, голодало около 560 тыс. человек. «...Дети сидели или лежали среди мертвых родителей или родственников, – сообщалось в одном из актов обследования мест скопления беженцев комиссией по борьбе с голодом, – если немедленно не принять меры, разразится трагедия»⁶⁰². Для оказания помощи голодающим и преодоления его последствий международные организации создали специальный фонд и через АРА (Американская администрация помощи) осуществляли поставки продовольствия в голодающие районы, создавая там специальные столовые и питательные пункты⁶⁰³.

Политическая ситуация в регионе в очередной раз стала накаляться. Повстанческое движение приняло настолько широкий размах, что всерьез заставило власти искать эффективные пути установления социального мира в уральской деревне.

Показала свою полную несостоятельность и проводившаяся политика «военного коммунизма». Выходом из создавшегося положения стал возврат к традиционным методам хозяйствования. В конце 1921 г. власти региона проинспектировали расположенные на Урале трудовые части. Результаты проверки показали, что из 4 153 трудармейцев Уральской армии по нарядам работало только 860 чел. или 20,7%, еще около 6% числились в командировках.

⁶⁰⁰ ОГАЧО. Ф. Р-380. Оп. 2. Д. 7. Л. 8.

⁶⁰¹ Боже В. С., Непеин И. Жатва смерти. Голод в Челябинской губернии в 1921-1922 гг. : материалы в помощь учителю. Челябинск, 1994. С. 18.

⁶⁰² Футорянский Л. И. Голод 1921 в Оренбуржье // История советской России: новые идеи, суждения.... Ч. 1. С. 92.

⁶⁰³ Хмелевская Ю. Ю. Смертельный репортаж: будни и трагедии русского голода 1920-х гг. в свидетельствах американских очевидцев // Очевидная история: Проблемы визуальной истории России XX столетия : сб. статей. Челябинск, 2008. С. 249-250.

Остальные 73,6% человек не выходили на работу по прозаической причине – у них не было одежды и обуви. Установленные дневные нормы выработки хронически не выполнялись, себестоимость была в несколько раз выше, чем при использовании наемного труда. Эксперимент с использованием «дешевой» рабочей силы мобилизованных провалился. В начале февраля 1922 г. Уральская трудовая армия была ликвидирована⁶⁰⁴.

Однако отказ от трудовой повинности и замена продразверстки продовольственным налогом сказались на политическом положении далеко не сразу. В 1922 г. на территории южных губерний Урала был зафиксирован ряд антисоветских восстаний, носивших локальный характер, их ликвидация была проведена властями без особого труда. Тем не менее, публичный отказ от прежней социальной политики, частичная денационализация промышленности, разрешение торговли и проведенная в отношении участников Белого движения амнистия – все это в очередной раз изменило отношение населения к советской власти, позволило ей выиграть время и накопить силы для очередного наступления на своих политических оппонентов.

В вооруженном противостоянии 1918-1921 гг. на Урале было много победителей, но их победы были краткосрочными и непрочными. За победами следовали поражения, победители превращались в побежденных. Причины этих перемен, которые участники событий зачастую склонны были интерпретировать как капризы судьбы и проделки отвернувшейся удачи, имели отнюдь не мистическую природу. Не удача, а население отворачивалось от очередных властителей, измученное поступательным ухудшением материальных основ существования, слабостью и ненадежностью власти, неизбежно прибегавшей к насильственным практикам управления. Большевиков на Урале сменили их оппоненты – социалисты и либералы, за которыми последовали военные, которых, в свою очередь, вновь сменили

⁶⁰⁴ Цысь В. В. Расформирование Уральской трудовой армии в конце 1921 – начале 1922 гг. ... С. 186.

коммунисты. Но и их военный успех оказался непрочным в силу бесперспективной политики реквизиций и террора в отношении населения, о чем свидетельствуют волны массового крестьянского и казачьего повстанчества 1920-1921 гг. Точку в калейдоскопе сменявших друг друга правителей поставил беспрецедентный голод 1921-1922 гг., физически и психически парализовавший способность крестьян и казаков к сопротивлению, биологизировавший их жизнь до уровня элементарной борьбы за физиологическое выживание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российская революция 1917 г. стала реальностью в силу факторов, которые убедительно раскрыты в рамках теории революции П.А. Сорокина. Революция вызвала значительные социально-экономические и политические перемены на Урале. Многие процессы, протекавшие в регионе, были вызваны тенденциями, исходившими из центра, как это нередко случалось с российской провинцией и в дореволюционный период. Однако инициированные центром радикальные политические, социальные и экономические изменения на Урале в период революции и гражданской войны приобрели собственную динамику.

Особенности политического и военного противостояния в Уральском регионе на протяжении 1917-1921 гг. определялись его спецификой. Урал занимал значительную территорию, занятую горными, лесными и степными районами. До революции все это пространство в административно-территориальном плане было разделено на Пермскую, Вятскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии. В ходе революционных изменений количество губерний увеличилось, и на данной территории появились Екатеринбургская и Челябинская губернии.

Население региона накануне революции составляло более 12 млн человек, сократившись за годы революции и гражданской войны в среднем по региону на 15%. В этническом плане, наряду со славянским населением, на Урале проживало много башкир, татар и казахов. И мусульманский фактор также сыграл определенную роль в период революции. Кроме того, на территории региона оказалось значительное количество чехов, словаков, австрийцев, немцев и представителей других наций, которые как бывшие военнопленные Первой мировой войны также сыграли не последнюю роль в революционных событиях. Они стали значительной военной силой, примкнув к разным политическим лагерям.

В социальном плане спецификой Уральского региона являлась большая группа рабочих горнозаводских предприятий, тесно связанных с землей и сельскохозяйственной деятельностью. В период Первой мировой войны на Урале значительная часть предприятий стала ориентироваться на военную сферу. Многие рабочие были вовлечены в военное производство.

Большинство населения было представлено крестьянством, которое в тот период неофициально делилось на старожилов и «столыпинских переселенцев». Между этими двумя группами крестьян и казаками возникли острые противоречия в силу ряда экономических и социальных причин. Данная ситуация повлияла и на отношение этих категорий крестьянства к разным политическим силам на Урале.

Южные и юго-восточные районы Урала являлись землями Оренбургского казачьего войска, имевшего свое самоуправление на низовом уровне. Казаки, ранее считавшиеся опорой монархической власти, в условиях революционных перемен, стали ориентироваться на получение больших свобод и автономию в составе нового демократического государства. В целом казачество поддержало Временное правительство, а затем выступило против советской власти на стороне антибольшевистских сил. Только незначительная часть казаков примкнула первоначально к советской власти.

Первая мировая война значительно изменила социальную ситуацию на Урале. Большое количество беженцев из Европейской части России осели на этой территории. Часть из них приняли активное участие в политической борьбе. Большое количество запасных воинских частей также создали специфическую ситуацию на Урале. От того, за кем пойдут солдаты во многом зависело утверждение тех или иных политических сил в регионе.

После падения монархии в марте 1917 г. на Урале оформилась политическая коалиция, представленная комитетами общественной безопасности, советами и комиссарами Временного правительства. И эта коалиция, представленная либералами (кадеты), умеренными (эсеры,

меньшевики) и радикальными (большевики) социалистами, взяла власть в регионе в свои руки. Но, как показали дальнейшие события, это был временный и непрочный союз, который разрушили большевики, по своей численности и политическому влиянию на Урале уступавшие партии эсеров. Сумев при помощи активной агитационной работы и политической демагогии обеспечить контроль над тыловыми гарнизонами и создав собственные вооруженные отряды, большевики взяли рабочие центры под свой контроль.

С приходом к власти большевиков в центре страны, установление советской власти во многих районах Урала прошло достаточно быстро. Но уже появились первые признаки эскалации гражданской войны. Никакого триумфа большевистских сил на Урале не было. Была растерянность, вялое митинговое сопротивление, разлад в социалистическом лагере. Именно эти обстоятельства и позволили сторонникам большевиков захватить власть, причем не без помощи части эсеров и меньшевиков. Провозглашая переход власти к Советам мирным путем, они не останавливались и перед жестким применением силы.

Оказавшись у власти, большевики попытались на практике реализовать свои политические обещания, однако разработанный ими комплекс мер, в основе которых лежали принципы принуждения, желаемого результата не принесли. К весне 1918 г. в Уральском регионе обострилась экономическая ситуация, самым непосредственным образом повлиявшая на политические позиции крестьянства и уральских рабочих. Именно массовое недовольство населения проводившейся политикой, а не выступление чехословацких легионеров стало главной причиной падения советской власти в регионе и началом вооруженного противостояния.

Большую роль в свержении советской власти на Урале летом 1918 г. сыграли формирования Чехословацкого корпуса, которые первоначально заняли ряд главных центров по линии железной дороги, а затем помогли антибольшевистскому лагерю разбить военные силы большевиков. Началась настоящая гражданская война, которая развернулась и на территории Урала.

Рабочие и крестьяне, горожане и казаки региона, даже не состоявшие в каких-либо партиях, принимали активное участие в боевых действиях на стороне разных политических сил.

Практически на год на Урале установилась власть различных антибольшевистских правительств, которые не могли найти общего языка. На этом этапе появились и национальные мусульманские правительства региона, созданные башкирской и казахской элитами. Значительную роль играло правительство Оренбургского казачьего войска во главе с атаманом А.И. Дутовым. Только приход к власти адмирала А.В. Колчака в качестве Верховного правителя во многом способствовал прекращению разрозненности среди антибольшевистских сил, но проблема до конца не была решена. Отсутствие внятной идеи и социальной опоры, боязнь принятия радикальных решений и нараставшее недовольство насильем, чинившимся со стороны не подчинявшихся Омску группировок, предопределили смену настроений населения Урала и поражение белой армии на востоке страны.

Советская власть вновь установилась на Урале в августе 1919 г., но в течение последующих двух лет ей пришлось испытать сильное давление со стороны восставших крестьян и казаков, недовольных жесткой социальной политикой большевиков. Вновь нормой стала продовольственная разверстка, была введена трудовая повинность, политические преследования противников. На Урале трагизм положения выразился в радикальной биологизации поведения населения вследствие резкого падения жизненного уровня населения, воплотившегося в небывалом по масштабам и последствиям голоде, заставившем не только крестьян, но и рабочих в очередной раз сменить отношение к «пролетарской» власти. Регион потрясла волна повстанческих выступлений, участники которых выдвинули лозунг очищения власти от коммунистов и требовали отмены продовольственной разверстки. Только с ликвидацией последних очагов антисоветских выступлений в 1921 г. советская власть окончательно победила на Урале.

Таким образом, можно выделить пять этапов политического и военного противостояния на Урале в условиях революции и гражданской войны. Первый этап (март-октябрь 1917 г.), наступивший после падения монархии, отличается сосуществованием во власти коалиции разных партий на Урале (кадеты, эсеры, меньшевики, большевики). Данный период протекал относительно мирно. Второй этап (октябрь 1917 г. – май 1918 г.) характеризуется победой большевиков и установлением их контроля над значительными районами Урала. На данном этапе возникли очаги сопротивления большевикам, особенно на территории казачьих войск. Началась эскалация гражданской войны. Следующий этап (май 1918 г. – август 1919 г.) стал периодом господства антибольшевистских сил в регионе. На данном этапе сменилось несколько правительств, пока в ноябре 1918 г. не установилась власть Верховного правителя А.В. Колчака. Этот период отличается крупными военными действиями между красными и белыми на территории региона. На последней стадии данного этапа войска Красной армии заняли практически всю территорию Урала, где вновь была установлена советская власть. Четвертый этап (август 1919 г. – октябрь 1920 г.) отмечен социалистическим строительством на Урале, которое тяжело отразилось на основной массе населения. Завершающий этап (октябрь 1920 – конец 1921 г.) отличается крупными восстаниями против советской власти крестьянства и казачества на ряде территорий Урала. Обострял ситуацию и голод, разразившийся в регионе. Эти выступления в итоге были подавлены с помощью широкого применения военных сил и карательных мер.

Как показывают результаты проведенного исследования, революционные процессы на Урале, усугубленные гражданской войной, имели свои специфические особенности. Мирный период революции оказался нарушен насильственными действиями, прежде всего, со стороны большевиков и их сторонников. Вслед за тем по Уралу прокатилась череда непрочных, а потому агрессивных режимов. Однако в силу ряда факторов, прежде всего, во-первых,

наиболее последовательного, по сравнению с их противниками, применения безжалостных реквизиционных и террористических мер и, во-вторых, благодаря беспрецедентному голоду 1921-1922 гг. большевикам удалось одержать победу в гражданской войне и установить свою власть в стране, в том числе и на Урале.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

1. Российский государственный военный архив (РГВА)

Фонд 157. Реввоенсовет 1-й армии. Оп. 2. Д. 18, 570, 910.

Фонд 185. Реввоенсовет 5-й армии. Оп. 2. Д. 570 (1).

Фонд 39514. Управление 4 Оренбургского казачьего корпуса (бывший Оренбургский армейский корпус). Оп. 1. Д. 58.

Фонд 40215. Наградные листы, послужные списки и анкеты на личный состав военных учреждений, войсковых соединений и воинских частей Военного ведомства. Оп. 1. Д. 157.

Фонд 40327. Штаб Оренбургского военного округа на театре военных действий и Войсковой штаб оренбургского казачьего войска. 1917-1919. Оп. 1. Д. 16, 459.

2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Фонд 1445. Войсковой штаб Оренбургского казачьего войска. 1860-1918. Оп. 1. Д. 2, 9, 19.

3. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ)

Фонд Р-1. Уфимский губернский революционный комитет. 1918-1920. Оп. 1. Д. 17; Оп. 2. Д. 2. Д. 65.

Фонд Р-396. Уфимский губернский отдел Управления. Оп. 2. Д. 7.

4. Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦАОО РБ)

Фонд 1832. Историко-партийная комиссия Башкирского обкома ВКП(б) (1919-1937). Оп. 4. Д. 74.

5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО)

Фонд Р-1. Оренбургский губернский исполнительный комитет. 1917-1920. Оп. 1. Д. 39а, 81, 206.

Фонд 37. Войсковое хозяйственное правление Оренбургского казачьего войска. 1841-1919. Оп.3. Д. 147.

Фонд 1912. Правительство области войска Оренбургского. 1917-1919. Оп. 1. Д. 7; Оп. 2. Д. 33, 84.

Фонд 2418. Протоколы войсковых кругов Оренбургского казачьего войска. 1917-1919. Оп.1. Д. 11, 26.

Фонд 2837. Коллекция документальных материалов участников гражданской войны в Оренбургском крае (1918-1987). Оп. 1. Д. 40.

6. Государственный архив Пермского края (ГАПО)

Фонд 81. Пермское городское управление милиции УНКВД Свердловской области 1917-1931. Оп. 1. Д. 1.

Фонд 167. Пермский губернский комиссар Временного правительства (г. Пермь) 1915-1918. Оп. 2. Д. 3, 7, 8, 16.

7. Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

Фонд Р-7. Исполнительный комитет Екатеринбургского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполком). 1919-1923. Оп. 5. Д. 5, 24, 32.

Фонд Р-1573. Екатеринбургский комитет общественной безопасности МВД. 1917. Оп. 1. Д. 37.

8. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)

Фонд 221. Партийный архив Свердловской области. Оп. 2. Д. 649.

9. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

Фонд Р-75. Саткинский волревком (1919-1920). Оп. 1. Д. 6.

Фонд П-77. Челябинский губком РКП(б). 1919-1923. Оп. 1. Д. 336, 344; Оп. 2. Д. 395.

Фонд Р-94. Челябинский губернский революционный трибунал. 1919-1923. Оп. 1. Д. 4, 145.

Ф. Р-138. Челябинский губернский исполнительный комитет. 1919-1923. Оп. 1. Д. 44, 856.

Фонд Р-287. Управление Челябинского губернского уголовного розыска (1919-1923). Оп. 1. Д. 42.

Фонд К-288. Коллекция документов по истории Челябинской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Оп. 3. Д. 1657.

Фонд Р-294. Златоустовский уездный ревком. Оп. 1. Д. 3; Оп. 2. Д. 56.

Фонд П-316. Златоустовский уездный комитет РКП(б). 1919-1923. Оп. 1. Д. 7, 43.

Фонд Р-321. Государственный комитет по делам архивов Челябинской области. Оп. 5. Д. 63.

Фонд Р-363. Челябинский губернский революционный комитет (губревком). 1919-1920. Оп. 1. Д. 3, 5, 33.

Фонд Р-380. Комиссия по борьбе с последствиями голода при Челябинском губисполкоме (1921-1923). Оп. 2. Д. 7.

Фонд Р-401. Челябинский губотдел Государственного политического управления при НКВД РСФСР (1919-1923). Оп. 1. Д. 1.

Фонд Р-434. Исполком Троицкого уездного Совета. 1919-1924. Оп. 4. Д. 2.

Фонд Р-467. Управление комитета госбезопасности при СМ по Челябинской области. Оп. 3. Д. 8640.

Фонд 496. Челябинское областное управление по делам литературы и издательства. Оп. 1. Д. 342.

Фонд Р-542. Челябинский уездный ревком. 1919. Оп. 1. Д. 8; Оп. 2. Д. 31.

Фонд Р-564. Челябинский губернский военный комиссариат. Оп. 1. Д. 3.

Фонд П-596. Истпарт. 1906-1917. Оп. 1. Д. 138, 166, 231, 279, 326, 335.

Фонд Р-627. Челябинский областной краеведческий музей. Оп. 1. Д. 24.

Фонд Р-714. Верхнеуральский уездный революционный комитет. Оп. 1. Д. 78.

Фонд Р-874. Личный фонд Н.М. Чернавского. Оп. 1. Д. 15.

Фонд Р-885. Троицкий уездный военно-революционный комитет. 1919. Оп. 2. Д. 1, 4, 81.

Фонд Р-1289. Челябинская городская продовольственная управа (1917-1919). Оп. 1. Д. 11.

Фонд 3298. Коллекция фотодокументов и материалов по истории Челябинской области (1890-1987). Оп. 1. Д. 74.

10. Троицкий краеведческий музей (ТКМ)

Шамшурин, И.С. История зарождения Троицкой подпольной большевистской организации (1918-1919) : рукопись / И.С. Шамшурин. – Б.м, б.г.

Сборники документов и материалов

11. Александр Ильич Дутов. Войсковой атаман Оренбургского казачьего войска, генерал-лейтенант. Краткая биография, выборки из печати, статьи и

прочее, относящееся к деятельности Войскового атамана // Составлено согласно пожеланий, выраженных депутатами 3-го Чрезвычайного Войскового Круга войска Оренбургского, партизанами отряда Атамана Дутова [Текст]. – Б.м., 1919. – 129 с.

12. Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции : сб. док. и материалов [Текст]. – Свердловск, 1957. – 345 с.

13. Борьба за Советскую власть на Южном Урале : сб. док. и материалов [Текст]. – Челябинск, 1957. – 484 с.

14. Борьба за власть Советов на Южном Урале и Зауралье: Хроника историко-революционных событий за 1917-1919 гг. [Текст]. – Челябинск, 1957. – 181 с.

15. Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале : сб. док. и материалов [Текст]. – Свердловск, 1947. – 289 с.

16. Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии : документы и материалы [Текст]. – Молотов, 1957. – 298 с.

17. Василий Константинович Блюхер: статьи и речи [Текст]. – М. : Воениздат, 1963. – 232 с.

18. В.К. Блюхер на фронтах гражданской войны [Текст] // Исторический архив. – 1958. – № 1. – С. 77-88.

19. Возвращенные имена: Биографии и документы [Текст]. – М. : Политиздат, 1999. – 345 с.

20. Гражданская война в Оренбуржье (1917-1918) [Текст]. – Оренбург, 1958. – 342 с.

21. Гражданская война на Южном Урале 1918-1919 : сб. док. и материалов [Текст] / гл. ред. П. С. Лучевников. – Челябинск : Челяб. кн. изд-во, 1962. – 361 с.

22. Доклад о границах территории Уральской области (Документы Временного областного правительства Урала) [Текст] // Уральский областник. Историко-литературный журнал. – 1991. – № 1. – С. 82.
23. Директивы командования фронтов Красной армии (1917-1922) : сб. док: в 4-х т. [Текст] / сост. Т. Ф. Каряева ; под ред. Н. Н. Азовцева и др. – М. : Воениздат, 1978. – Т. 4. – 728 с.
24. Газеты восстания [Текст] // Ижевско-Воткинское восстание. 1918 г. – М. : Посев, 2000. – С. 20-54.
25. Из истории московской рабочей Красной гвардии : материалы и документы [Текст]. – М., 1930. – 122 с.
26. Из истории Урала. Урал с древнейших времен до 1917 года : сб. док. и материалов [Текст] / отв. ред. А. Г. Козлов. – Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1971. – 389 с.
27. Колчаковщина на Урале (1918-1919 гг.) : сб. док. и материалов [Текст] / под ред. А. П. Таняева. – Свердловск, 1929. – 198 с.
28. Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 – июль 1918 гг.) : сб. док. [Текст]. – Свердловск, 1958. – 345 с.
29. Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985. Документы и материалы: Свердловская область. Т. 1 : 1917-1945 [Текст] / отв. ред. А. А. Капустин, Г. Е. Корнилов. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2005. – 792 с.
30. Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985. Документы и материалы: Пермская область. Т. 1 : 1917-1945 [Текст]. – Пермь., 2005. – 567 с.
31. Общество и власть. Российская провинция 1917-1985. Документы и материалы: Челябинская область. Т. 1: 1917-1945. – Челябинск, 2005. – 638 с.
32. Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии : сб. док. и материалов [Текст]. – Ижевск, 1957. – 334 с.

33. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 – июнь 1918) : сб. док. и материалов [Текст]. – Уфа, 1957. – 224 с.
34. Приказы по Казанскому военному округу за 1916 г. [Текст]. – Казань, 1917. – 178 с.
35. Программы политических партий в России [Текст]. – М., 1917. – 89 с.
36. Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета второго созыва [Текст]. – М., 1918. – 87 с.
37. Революционная и трудовая летопись Южно-Уральского края. Хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала. 1682-1918 [Текст] / сост. А. И. Потерпеева ; гл.ред. В. Е. Четин. – Челябинск : Южно-уральское кн. изд-во, 1980. – 413 с.
38. Революционное движение в Оренбуржье. 1905-1907 : сб. док. и материалов [Текст] / сост. П. К. Десетярик, В. И. Лапшин, А. М. Чернышов ; науч. ред. В. И. Ананьев. – Челябинск : Южно-уральское кн. изд-во, 1982. – 192 с.
39. Россия в мировой войне 1914-1918 годы (в цифрах) [Текст]. – М., 1925. – 123 с.
40. Россия. 1913 год: Статистико-документальный справочник [Текст] / отв. ред. А. П. Корелин. – СПб. : Блиц, 1995. – 415 с.
41. Сибревком (1919-1925 гг.) : сб. док. [Текст]. – Новосибирск, 1959. – 456 с.
42. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1920. – № 117. – 123 с.
43. Собрание законодательства СССР. – 1934. – № 26. – 233 с.
44. Троцкизм – враг ленинизма : сб. документов [Текст]. – М. : Политиздат, 1977. – 322 с.
45. Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии. Документы и материалы [Текст]. – Киров, 1957. – 234 с.

46. Упрочение Советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы [Текст] / сост. Е. Н. Лукьянова ; под ред. Ф. С. Горового. – Пермь : Пермское книжное изд-во, 1966. – 431 с.

47. Челябинская губерния в период «военного коммунизма» (июль 1919 – декабрь 1920 гг.). Документы и материалы [Текст]. – Челябинск : Челябинское кн. изд-во, 1960. – 707 с.

48. Челябинская область. 1917-1945 : сб. док. и материалов [Текст] / под ред. П. Г. Агарышева. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1998. – 304 с.

49. Южное Зауралье в период гражданской войны (1918-1920) : сб. док. и материалов [Текст]. – Курган, 1963. – 280 с.

Периодические издания

50. Вперед (Уфа). – 1918. – 2 апр.

51. Вятская мысль (Вятка). – 1917. – 16 дек.

52. Власть народа: Газета социалистическая и демократическая (Челябинск). – 1918. – 20 июля; 24 июля.

53. Голос рабочего (Уфа). – 1918. – 27 марта.

54. Заря народоправства (Камышлов). – 1919. – 31 марта.

55. Златоустовская жизнь (Златоуст). – 1918. – 12 июля.

56. Известия Оренбургского военно-революционного комитета. – 1918. – 31 янв.; 24 марта.

57. Известия Челябинского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – 1918. – 16 февр.; 19 февр.

58. Известия Оренбургского губернского комитета общественной безопасности. – 1917. – 1 апр.

59. Народная газета (Шадринск). – 1918. – 6 авг.

60. Оренбургский казачий вестник: Независимый внепартийный республиканский орган свободного казачества. – 1917. – 27 окт.; 1918. – 26 сент.; 1 дек.
61. Прикамье (Сарапул). – 1918. – № 7.
62. Рабочее утро: Орган Оренбургской организации РСДРП(м). – 1918. – 6 июля; 10 июля; 11 июля; 30 июля; 12 авг.
63. Советская правда: Орган Челябинского губкома РКП и губревкома. – 1919. – 20 окт.; 1920. – 10 янв.; 13 февр.; 19 дек.
64. Социалист-революционер (Златоуст). – 1918. – 10 июля; 19 июля.
65. Союзная мысль: Общественно-литературная и экономическая газета (Челябинск). – 1917. – 23 июля; 19 дек.
66. Трудовая мысль (Челябинск). – 1918. – 30 мая.
67. Трудовой Набат (Троицк). – 1920. – 5 нояб.
68. Уральская рабочая газета (Пермь). – 1918. – 18 янв.
69. Уральская жизнь (Екатеринбург). – 1917. – 7 июня.
70. Утро Сибири (Челябинск). – 1918. – 28 авг.
71. Уфимская жизнь. – 1918. – 10 дек.

Источники личного происхождения

72. Аникеев, А. З. За власть Советов [Текст] / А. З.Аникеев // В боях и походах: Воспоминания участников гражданской войны на Урале / сост. В. С. Бузунов, Е. И. Моисеева ; ред. кол. Ф. П. Байчиков, С. А. Беляев и др. – Свердловск : Свердловское кн. изд-во, 1959. – С. 39-45.
73. Атаман Семенов. О себе. Воспоминания, мысли и выводы [Текст] / Г. М. Семенов. – М. : Изд-во «Гей итэрум», 1999. – 320 с.
74. Борцы за народное счастье [Текст] / сост. Б. А. Кузнецов. – Уфа : Башкнигоиздат, 1977. – 264 с.

75. Бородин, И. С. Ликвидация контрреволюционной авантюры Сапожкова [Текст] / И. С. Бородин // Были пламенных лет. Рассказывают участники гражданской войны в Самарской губернии. – Куйбышев, 1963. – С. 235.

76. Брусилов, А. А. Мои воспоминания [Текст] / А. А. Брусилов. – М. : Военное издательство Народного комиссариата Вооруженных сил Союза ССР, 1946. – 263 с.

77. Будберг, А. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары [Текст] / А. Будберг. – М. : Харвест : АСТ, 2001. – 336 с.

78. Булыкин, С. Пламенный большевик [Текст] / С. Булыкин, А. Панов // За власть народную / сост. Г. Д. Иргалин, Б. А. Кузнецов, Е. П. Асабин. – Уфа : Башкирское кн. изд-во, 1989. – С. 251-259.

79. В борьбе за власть Советов: Воспоминания коммунистов-участников Октябрьской революции и гражданской войны на Урале [Текст]. – Свердловск, 1957. – 378 с.

80. Волегов, И. К. Воспоминания о ледяном походе [Текст] / И. К. Волегов. – М. : Изд-во «Гея итэрум», 1998. – 274 с.

81. Героические страницы: Из истории локомотивного депо Челябинск. Воспоминания [Текст] / авт.-сост. Б. Мацевич. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975. – 268 с.

82. Гражданская война в Оренбургском крае : сб. воспоминаний [Текст]. – Чкалов, 1939. – 308 с.

83. Дневники казачьих офицеров [Текст] / сост., науч. ред. П. Н. Стрелянов (Калабухов). – М. : Центрополиграф, 2004. – 362 с.

84. Искра, И. (Скрябинский И. А.) С верой в победу [Текст] / И. Искра // Авангард (Усть-Катав). – 1958. – 23 февраля.

85. Кадеты и юнкера в белой борьбе и на чужбине [Текст] / сост. и науч. ред. С. В. Волков. – М. : Изд-во Центрополиграф, 2003. – 927 с.

86. Коростелев, А. А. Мои встречи с Цвиллингом [Текст] / А. А. Коростелев // За власть Советов: воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. – Чкалов, 1957. – С. 64.

87. Краснопольский, Н. В. В боях за освобождение Челябинска: Записки батарейца [Текст] / Н. В. Краснопольский. – Челябинск, 1959. – 40 с.

88. Кучкин, А. П. В боях и походах от Волги до Енисея. Записки военного комиссара [Текст] / А. П. Кучкин. – М. : Издательство «Наука», 1969. – 295 с.

89. Головин. Связанная совесть. Фрагмент дневника [Текст] / вступительная статья и примечания В. Г. Семенова // Гостиный двор. Литературно-художественный и общественно-политический альманах. – 2003. – № 14. – С. 204-233.

90. Легендарные имена [Текст] / сост. В. Б. Иванов. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1987. – 352 с.

91. Люди большевистского подполья Урала и Сибири. 1918-1919 : сб. воспоминаний и очерков [Текст] / сост. С. Г. Черемных. – М. : Изд-во «Советская Россия», 1988. – 272 с.

92. На Южном Урале: Воспоминания участников гражданской войны [Текст]. – М. : Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1958. – 318 с.

93. Онуфриев, И. Гражданская война на Урале. Воспоминания бывшего комбрига [Текст] / И. Онуфриев. – Свердловск : Изд-во Уралкнига, 1925. – 88 с.

94. Пролетарская революция в Оренбуржье. 1917 : сб. воспоминаний [Текст]. – Оренбург, 1927. – 234 с.

95. Соловьев, М. Д. Пермские рабочие в боях за родной Урал [Текст] / М. Д. Соловьев // В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале. – Свердловск, 1959. – С. 180.

96. Теплоухов, К. Н. Челябинские хроники. 1899-1924 [Текст] / К. Н. Теплоухов. – Челябинск, 2001. – 512 с.

97. Яконовский, Е. Пугачевские дороги [Текст] / Е. Яконовский // Сопротивление большевизму. 1917-1918 гг. / сост., науч. ред. С. В. Волков. – М. : Центрополиграф, 2001. – С. 288-289.

Литература

98. Абрамовский, А. А. Становление советской судебной системы и уголовного судопроизводства (октябрь 1917 – июнь 1918 гг.) [Текст] / А. А. Абрамовский. – М. : ИПЦ «Глобус», 2004. – 332 с.

99. Абрамовский, А. А. Троицкий период жизни чекиста Т.Д. Дерибаса (на материалах ГУ ОГАЧО и Троицкого краеведческого музея) [Текст] / А. А. Абрамовский // Троицкий вестник. – 2007. – № 2. – С. 218-222.

100. Абрамовский, А. П. Особенности формирования Красной гвардии в 1917-1918 годах [Текст] / А. П. Абрамовский, Е. Г. Морозов // Вестник Челябинского университета. Серия 1. История. – 1992. – № 2. – С. 25-26.

101. Абрамовский, А. П. Первые социалистические преобразования в промышленности горнозаводского Урала : учебное пособие к спецкурсу [Текст] / А. П. Абрамовский. – Челябинск : Челяб. гос. пед. ин-т, 1981. – 79 с.

102. Абрамовский, А. П. Областное правление национализированных предприятий Урала и Высший совет народного хозяйства: сотрудничество и борьба [Текст] / А. П. Абрамовский // История советской России: новые идеи, суждения : тезисы докладов Второй республиканской научной конференции. – Тюмень, 1993. – Ч. 1. – С. 26-28.

103. Абрамовский, А. П. Оренбургское казачье войско в трех веках [Текст] / А. П. Абрамовский, В. С. Кобзов. – Челябинск : Челябинский гос. ун-т, 1999. – 450 с.

104. Абрамовский, А. П. Продразверстка в Челябинской губернии (август 1919 – март 1921 г.) [Текст] / А. П. Абрамовский, В. С. Кобзов //

Оренбургское казачье войско: поиски, находки, открытия : сб. науч. статей. – Челябинск : Челябинский гос. ун-т, 1999. – С. 38-58.

105. Абрамовский, А. П. Мелкобуржуазные партии Урала – противники социально-экономических преобразований в горнозаводской промышленности (октябрь 1917 – май 1918 гг.) [Текст] / А. П. Абрамовский // Очерки истории горнозаводского Урала : межвуз. сб. науч. тр. ; под ред. А. П. Абрамовского. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1996. – С. 11-26.

106. Абрамовский, А. П. Горные округа Южного Урала в 1917-1918 гг. [Текст] / А. П. Абрамовский, А. В. Буданов. – Челябинск : ЧИ УрАГС, 2008. – 372 с.

107. Абрамовский, А. П. Взлет и трагедия Михаила Полякова, или следственное дело № 962916 [Текст] / А. П. Абрамовский, В. С. Кобзов // Челябинск неизвестный. Краеведческий сборник. Вып. 3. – Челябинск, 2002. – С. 147-172.

108. Абрамовский, А. П. Год героической борьбы. Большевистское подполье и партизанское движение в горнозаводских округах Южного Урала в период колчаковщины [Текст] / А. П. Абрамовский, М. Д. Машин. – Челябинск, 1990. – 87 с.

109. Абрамовский, А. П. Челябинское большевистское подполье в период колчаковщины : метод. рекомендации в помощь учителям и учащимся школ и профессионально-технических училищ, преподавателям и студентам вузов [Текст] / А. П. Абрамовский, М. Д. Машин. – Челябинск, 1989. – 61 с.

110. Абрамовский, А. П. Подпольная конференция челябинских большевиков в период колчаковщины [Текст] / А. П. Абрамовский // Вопросы истории Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале. – Челябинск, 1965. – С. 85-94.

111. Абрамовский, А. П. Новотроицкий партизанский отряд (июнь-июль 1919 г.) [Текст] / А. П. Абрамовский // Гражданская война на востоке России:

новые подходы, открытия, находки : материалы науч. конференции (г. Челябинск, 19-20 апреля 2002 г.). – М. : «Посев», 2003. – С. 150-152.

112. Абрамовский, А. П. Из истории большевистского подполья и партизанского движения в Троицком уезде в 1918-1919 гг. [Текст] / А. П. Абрамовский, М. Д. Машин // Из истории Южного Урала и Зауралья. Вып. IV. – Челябинск, 1969. – С. 67-93.

113. Абрамовский, А. П. Политическая обстановка в станицах Оренбургского войска в период «триумфального шествия» Советской власти [Текст] / А. П. Абрамовский, В. А. Кузнецов // Опыт мировых войн в истории России : сб. статей. – Челябинск, 2007. – С. 522-533.

114. Абрамовский, А. П. Саткинский завод «Магнезит» в 1917-1918 годах [Текст] / А. П. Абрамовский, В. С. Кобзов // Очерки истории горнозаводского Урала : межвуз. сб. науч. тр. ; под ред. А. П. Абрамовского. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1996. – С. 27-46.

115. Адамов, В. В. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала [Текст] / В. В. Адамов // Вопросы истории капиталистической России: проблемы многоукладности. – Свердловск, 1972. – С. 72-86.

116. Адамов, В. В. Из истории местных военно-промышленных организаций царизма и буржуазии в годы Первой мировой войны [Текст] / В. В. Адамов // Ученые записки Уральского госуниверситета. Вып. 16. Исторический. – Свердловск, 1955. – С. 39-56.

117. Адамов, В. В. Рабочие Урала накануне Октябрьской революции [Текст] / В. В. Адамов // Пролетариат России на пути к Октябрю 1917 г. – Одесса, 1967. – Ч. 2. – С. 159-167.

118. Айрапетян, Г. А. Легендарный Гай [Текст] / Г. А. Айрапетян. – М. : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1965. – 176 с.

119. Акулинин, И. Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917-1920 [Текст] / И. Г. Акулинин. – Шанхай : Изд-во «Слово», 1937. – 208 с.

120. Алдашов, А. Н. Позиция уфимских организаций общероссийских политических партий по отношению к уфимскому погрому 12 сентября 1917 года [Текст] / А. Н. Алдашов // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). – Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1998. – С. 80-84.

121. Александров, Ф. А. Борьба за власть Советов в Башкирии в 1917 году [Текст] / Ф. А. Александров. – Уфа, 1951. – 265 с.

122. Алексеев, Д. Г. Комкор М.В. Калмыков. Документальная повесть [Текст] / Д. Г. Алексеев, М. Д. Голубых, В. М. Калмыков. – Уфа : Башкирское книжное изд-во, 1988. – 160 с.

123. Антонов, А. Д. Историография Октябрьской социалистической революции и упрочения Советской власти на Урале. Март 1917 – июль 1918 [Текст] / А. Д. Антонов. – Пермь, 1975. – 237 с.

124. Аминев, З. А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917-1919 гг.) [Текст] / А. З. Аминев. – Уфа, 1966. – 483 с.

125. Аминев, З. А. Начало восстановления народного хозяйства Башкирии после освобождения края от колчаковцев (1919-1920 гг.) [Текст] / А. З. Аминев // Ученые записки Башкирского университета. Сер. 8. Исторические науки. Вып.4. – Уфа, 1969. – 46 с.

126. Ананьев, В. И. Оренбургский военно-революционный комитет [Текст] / В. И. Ананьев. – Оренбург, 1957.

127. Андреев, Н. В. Тактика левого блока на пермских губернских съездах Советов весной 1918 г. [Текст] / Н. В. Андреев // Из истории

общественных и политических организаций на Урале. – Екатеринбург, 1992. – Ч. 1. – С. 82-84.

128. Анишев, А. Очерки истории гражданской войны. 1917-1920 [Текст] / А. Анишев. – М., 1925. – 132 с.

129. Апрельков, А. В. Судьбы казацкие [Текст] / А. В. Апрельков, Л. А. Попов. – Челябинск : «Книга», 2002. – 381 с.

130. Баах, С. В. Этнические фобии в России в условиях Первой мировой войны [Текст] / С. В. Баах // Социальные конфликты в истории России : материалы Всерос. науч. конференции (г. Омск, 22 октября 2004 г.). – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2004. – С. 30-33.

131. Баберовски, Й. Выжженная земля: Сталинское царство насилия [Текст] / Й Баберовски. – М., 2014. – 487 с.

132. Баженова, Т. М. Институт губернских и уездных комиссаров Временного правительства [Текст] / Т. М. Баженова // Государственный аппарат. Историко-правовые исследования. Свердловский юридический институт. Научные труды. – Вып. 44. – С. 34-39.

133. Баженова, Т. М. Реорганизация городского самоуправления на Урале от февраля к октябрю (по материалам Пермской губернии) [Текст] // Вопросы истории Урала : сб. статей. – Свердловск, 1975. – С. 56-59.

134. Баженова, Т. М. Местные органы власти и управления Временного правительства в феврале-октябре 1917 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук [Текст] / Т. М. Баженова. – Пермь, 1977. – С. 12-13.

135. Баканов, С. А. Общества мобилизационного типа: проблемы теории и практики. Терминологический словарь : учебное пособие [Текст] / С. А. Баканов, Г. А. Гончаров, Н. В. Гришина, А. А. Пасс, А. А. Фокин. – Челябинск : Энциклопедия, 2013. – 296 с.

136. Баканова, А. А. Деятельность следственных комиссий Временного Сибирского правительства [Текст] / А. А. Баканова // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и

гражданская война на Урале» (1997). – Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1998. – С. 133-140.

137. Балмасов, С. С. Красный террор на востоке России в 1918-1922 гг. [Текст] / С. С. Балмасов. – М. : Посев, 2006. – 384 с.

138. Белоусова, О. А. Чехословацкая «одиссея» в Сибири (по материалам периодической печати и воспоминаниям современников) [Текст] / О. А. Белоусова // История Белой Сибири : материалы 6-й Междунар. науч. конференции (7-8 февраля 2005 г.) ; отв. ред. С. П. Звягин. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2005. – С. 40-46.

139. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение [Текст] / Н. А. Бердяев. – М. : Наука, 1990. – 224 с.

140. Бернштам, М. Стороны в гражданской войне. 1917-1922 гг. [Текст] / М. Бернштам. – М.: б. и., 1992. – 96 с.

141. Бескровный, Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала [Текст] / Л. Г. Бескровный. – М. : Наука, 1986. – 238 с.

142. Боже, В. Жатва смерти. Голод в Челябинской губернии в 1921-1922 гг. : материалы в помощь учителю [Текст] / В. Боже, И. Непеин. – Челябинск, 1994. – 76 с.

143. Болотова, Е. Ю. Российская кооперация в годы Первой мировой войны [Текст] / Е. А. Болотова // Социальные конфликты в истории России : материалы Всерос. науч. конференции (г. Омск, 22 октября 2004 г.). – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2004. – С. 33-38.

144. Болтин, Е. А. Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919 г.) [Текст] / Е. А. Болтин. – М. : Государственное военное издательство наркомата обороны Союза ССР, 1949. – 135 с.

145. Борисов, В. Г. Факты и мифы из жизни С.М. Цвиллинга [Текст] / В. Г. Борисов // Исторические чтения. Крушение царизма и гражданская война

на Урале : материалы регион. науч. конференции (1997). – Вып. 4. – Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1998. – С. 192-203.

146. Бугай, Н. Ф. Чрезвычайные органы советской власти: ревкомы. 1918-1921 гг. [Текст] / Н. Ф. Бугай. – М. : «Наука», 1990. – 320 с.

147. Бугров, Д. В. Некоторые аспекты истории меньшевизма на Урале в период двоевластия (март-июнь 1917 г.) [Текст] / Д. В. Бугров // Из истории общественных и политических организаций на Урале. – Екатеринбург, 1993. – Ч. 1. – С. 42-46.

148. Бузуверова, Н. В. Революционные комитеты на Урале в 1918-1920 гг. [Текст] / Н. В. Бузуверова // Из истории общественных и политических организаций на Урале. Партийные, советские и общественные организации на Урале: история и проблемы взаимоотношений : материалы межвуз. науч. конференции (9-11 апреля 1991 г.). – Екатеринбург : УрГУ, 1992. – Ч. II. – С. 4-6.

149. Булучевский, Н. В. Из истории родного края (Карталы начинались с Полтавки) [Текст] / Н. В. Булучевский. – Челябинск : Изд-во «Челябинский дом печати», 2000. – 158 с.

150. Буранов, Ю. А. О природе Надеждинского комитета общественной безопасности [Текст] / Ю. А. Буранов, Л. И. Дзюбинский // Вопросы истории Урала : сб. статей. – Вып. 3. – Свердловск, 1963. – С. 44-49.

151. Буранов, Ю. А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861-1917) [Текст] / Ю. А. Буранов. – М. : Наука, 1982. – 261 с.

152. Бухарин, Н. Н. Классовая борьба и революция в России [Текст] / Н. Н. Бухарин. – Пг., 1919. – 89 с.

153. Быков, П. М. На пути к Октябрю [Текст] / П. М. Быков // Округ. – 1927. – №. 21. – С. 34-45.

154. Быстрых, Ф. П. Первая Уральская (свободная) областная конференция РСДРП(б) [Текст] / Ф. П. Быстрых // 1917 год на Урале : сб. статей. – Пермь, 1957. – С. 34-56.

155. Васильченко, С. П. Временное областное правительство Урала [Текст] / С. П. Васильченко // История Советской России: новые идеи, суждения : тезисы докладов республ. науч. конференции. – Тюмень, 1991. – Ч. 1. – С. 62-64.

156. Васьковский, О. А. Историография социалистического строительства на Урале в переходный период [Текст] / О. А. Васьковский, В. Д. Камынин, Н. М. Щербаков. – Свердловск, 1982. – 292 с.

157. Васьковский О. А. Современная советская историография истории Октябрьской социалистической революции на Урале [Текст] / О. А. Васьковский, Е. Б. Заболотный, В. Д. Камынин. – Свердловск, 1985. – 249 с.

158. Веселы, И. Чехи и словаки в революционной России. 1917-1920 гг. [Текст] / И. Веселы. – М., 1965. – 167 с.

159. Вишев, И. И. Южноуральское золото. XIX [Текст] / И. И. Вишев. – Челябинск, 2004. – 148 с.

160. Войнов, В. М. Оренбургское казачье войско в годы революции и гражданской войны (октябрь 1917-1919 гг.) [Текст] / В. М. Войнов // Оренбургское казачье войско. Исторические очерки : сб. науч. тр. – Челябинск : Челябинский гос. ун-т, 1994. – С. 72-97.

161. Войнов, В. М. Валидов и Дутов [Текст] / В. М. Войнов // История края и судьбы людей : тезисы докладов и сообщений второй науч.-краевед. конференции. – Уфа, 1994. – С. 132-135.

162. Войнов, В. М. Офицерский корпус белых армий на востоке страны (1918-1920 гг.) [Текст] / В. М. Войнов // Отечественная история. – 1994. – № 6. – С. 51-63.

163. Войнов, В. М. Правда об Оренбургском казачьем войске [Текст] / В. М. Войнов // Отечество. Краеведческий альманах. – Вып. 1. – М. : Профиздат, 1990. – С. 206-216.

164. Волков, С. В. Русский офицерский корпус [Текст] / С. В. Волков. – М. : Воениздат, 1993. – 368 с.

165. Волков, Е. В. Под знаменем белого адмирала. Офицерский корпус вооруженных формирований А.В. Колчака в период Гражданской войны [Текст] / Е. В. Волков. – Иркутск : Издательский дом «Сарма», 2005. – 299 с.

166. Волков, Е. В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования [Текст] / Е. В. Волков. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2001. – 336 с.

167. Волков, Е. В. Белые генералы Восточного фронта гражданской войны: Биографический справочник [Текст] / Е. В. Волков, Н. Д. Егоров, И. В. Купцов. – М. : Русский путь, 2003. – 240 с.

168. Волков, Е. В. Судьба колчаковского генерала. Страницы жизни М.В. Ханжина [Текст] / Е. В. Волков. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 1999. – 200 с.

169. Воробьев, В. Ф. Оборона Оренбурга (апрель-май 1918 г.) [Текст] / В. Ф. Воробьев. – М. : Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1938. – 86 с.

170. Воробьев, В. Ф. Тобольско-Петропавловская операция [Текст] / В. Ф. Воробьев. – М. : Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1939. – 87 с.

171. Вяткин, М. П. Горнозаводский Урал в 1900-1917 гг. [Текст] / М. П. Вяткин. М. ; Л. : Наука, 1965. – 399 с.

172. Гайда, Ф. А. Механизм власти Временного правительства (март-апрель 1917 г.) [Текст] / Ф. А. Гайда // Отечественная история. – 2001. – №. 2. – С. 142-152.

173. Ганеев, Р. Г. Уфимская губернская организация РКП(б) в годы иностранной интервенции и гражданской войны [Текст] / Р. Г. Ганеев // Вопросы истории Башкирии. – Вып. 1. – Уфа, 1972. – С. 19-61.

174. Ганин, А. В. Оренбургские казаки в Восточном Прикаспии осенью 1919-весной 1920 г. [Текст] / А. В. Ганин // Новый часовой (Санкт-Петербург). – 2002. – № 13-14. – С. 373-380.

175. Ганин, А. В. Оренбургское казачье войско в гражданской войне и эмиграции. 1917-1945 гг. [Текст] / А. В. Ганин // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 8. – С. 25-30.
176. Ганин, А. В. Оренбургские казаки и чехословаки на Урале летом 1918 года [Текст] / А. В. Ганин // Белая армия. Белое дело. – 2002. – № 11. – С. 19-26.
177. Ганин, А. В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX вв. (1891-1917 гг.) [Текст] / А. В. Ганин. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2008. – 686 с.
178. Ганин, А. В. Атаман А.И. Дутов [Текст] / А. В. Ганин. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2006. – 623 с.
179. Ганин, А. В. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891-1945: Биографический справочник [Текст] / А. В. Ганин, В. Г. Семенов. – М. : Изд-во «Русский путь» : Библиотека-фонд «Русское зарубежье», 2007. – 676 с.
180. Гимпельсон, Е. Г. Советский рабочий класс. 1918-19120. Социально-политические изменения [Текст] / Е. Г. Гимпельсон. – М., 1974. – 278 с.
181. Глинвиц, И. Д. Железная промышленность России [Текст] / И. Д. Глинвиц. – СПб., 1898. – 123 с.
182. Гоголев, И. Б. Агитационно-пропагандистская работа социал-демократов и социалистов-революционеров среди новобранцев в 1905 г. [Текст] / И. Б. Гоголев // Из истории общественных и политических организаций на Урале. – Екатеринбург, 1992. – Ч. 1. – С. 9-12.
183. Головин, Н. Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. Пало-Альто (Калифорния), 1937. Ч. 1-5. Кн. 1-12.
184. Голубых, М. Д. Уральские партизаны [Текст] / М. Д. Голубых. – Екатеринбург, 1924. – 89 с.

185. Голубев, А. Гражданская война 1918-1920 гг. [Текст] / А. Голубев. – М., 1932. – 143 с.

186. Гончаров, Г. А. Мобилизационная модель развития Российского общества в XX веке [Текст] / Г. А. Гончаров, С. А. Баканов, Н. В. Гришина, А. А. Пасс, А. А. Фокин. – Челябинск : Энциклопедия, 2013. – 128 с.

187. Горовой, Ф. С. Комитеты общественной безопасности в период Февральской революции на Урале [Текст] / Ф. С. Горовой // На Западном Урале : сб. статей. – Пермь, 1969. – С. 79-84.

188. Горячев, Ю. Н. Руководители боевой деятельности уральских большевиков [Текст] / Ю. Н. Горячев // Вклад большевиков-ленинцев в революционное движение и социалистическое строительство на Урале. – Свердловск, 1989. – С. 74-79.

189. Горячев, Ю. Н. Борьба в социал-демократических организациях Урала по вопросам боевой работы в 1905-1909 гг. [Текст] / Ю. Н. Горячев // Из истории общественных и политических организаций на Урале. – Екатеринбург, 1992. – Ч. 1. – С. 20-24.

190. Гражданская война в СССР. В 2 т. Т. 1 : Подавление внутренней контрреволюции. Срыв открытой интервенции международного империализма (октябрь 1917 г. – март 1919г.) [Текст]. – М. : Ордена Трудового Красного Знамени военное издательство министерства обороны СССР, 1980. – 368 с. ; Т. 2 : Решающие победы Красной Армии. Крах империалистической интервенции (март 1919 – октябрь 1922 г.) [Текст]. – М. : Военное издательство, 1986. – 447 с.

191. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия [Текст] / гл. ред. С. С. Хромов. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 720 с.

192. Гужвенко, Г. И. Башкирия в борьбе за октябрь. Краткий исторический очерк [Текст] / Г. И. Гужвенко. – Уфа, 1941. – 89 с.

193. Деятели СССР и революционного движения России // Энциклопедический словарь Гранат [Текст]. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 832 с.

194. Дмитриев, Н. И. Златоустовский завод при белогвардейцах [Текст] / Н. И. Дмитриев // Вторые Уральские военно-исторические чтения : материалы регион. науч. конференции ; отв. ред. Н. Н. Попов. – Екатеринбург, 2000. – С. 129-131.

195. Дмитриев, Н. И. Белогвардейская эвакуация промышленности Южного Урала [Текст] / Н. И. Дмитриев // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край : материалы науч. конференции. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1993. – С. 49-51.

196. Дмитриев, Н. И. К вопросу о социальной защите рабочих при Временном областном правительстве Урала [Текст] / Н. И. Дмитриев // Из истории общественных и политических организаций на Урале. – Екатеринбург, 1992. – Ч. 1. – С. 84-86.

197. Дмитриев, Н. И. Экономика по Колчаку: поиск путей развития [Текст] / Н. И. Дмитриев // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале) : материалы регион. науч. семинара (г. Челябинск, 24-25 апреля 1999 г.) ; под ред. И. В. Нарского. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1999. – С. 131-151.

198. Добровольский, А. В. Эсеры Сибири во власти и оппозиции (1917-1923 гг.) [Текст] / А. В. Добровольский. – Новосибирск, 2002. – 298 с.

199. Добровольский, А. В. Съезд членов Учредительного собрания [Текст] / А. В. Добровольский // История Белой Сибири : материалы 6-й Междунар. науч. конференции (7-8 февраля 2005 г.) ; отв. ред. С. П. Звягин. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2005. – С. 211-214.

200. Дробышев, Г. А. К вопросу о характере деятельности комитетов общественной безопасности на Урале в 1917 г. [Текст] / Г. А. Дробышев, Н. Н. Попов // Третьи Татищевские чтения. – Екатеринбург, 2000. – С. 101-104.

201. Дубленных, В. В. Вопросы военного строительства в Советской России в 1918-1919 гг. [Текст] / В. В. Дубленных // Вторые Уральские военно-исторические чтения : материалы регион. науч. конференции ; отв. ред. Н. Н. Попов. – Екатеринбург, 2000. – С. 134-135.

202. Дударь, Е. И. Борьба за осуществление ленинского декрета о земле в Оренбургской губернии (февраль-июнь 1918 г.) [Текст] / Е. И. Дударь // Из истории Южного Урала и Зауралья : сборник. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1966. – С. 137-149.

203. Дударь, Е. И. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Оренбуржье (март 1917 – июнь 1918 г.) [Текст] / Е. И. Дударь // Ученые записки Оренбургского педагогического института. – Вып. 24. – Оренбург, 1967. – 132 с.

204. Егоров, А. В. К вопросу об эвакуации большевиков из Уфы в июле 1918 года [Текст] / А. В. Егоров // Башкирский край : сб. статей. – Вып. 3. – Уфа : ПКФ «Конкорд-Инвест», 1993. – С. 101-131.

205. Енборисов, Г. В. Правда о казаках (Жизнь казака как она есть) [Текст] / Г. В. Енборисов. – Харбин, 1937. – 47 с.

206. Енборисов, Г. В. От Урала до Харбина. Памятка о пережитом [Текст] / Г. В. Енборисов. – Шанхай, 1932. – 132 с.

207. Ефимов, А. Г. Ижевцы и воткинцы. Борьба с большевиками 1918-1920 [Текст] / А. Г. Ефимов. – М. : Айрис Пресс, 2008. – 416 с.

208. Заболотный, Е. Б. Российская историография революции 1917 года на Урале [Текст] / Е. Б. Заболотный. – Екатеринбург, 1995. – 179 с.

209. Заболотный, Е. Б. Урал накануне великих потрясений 1917 года (историографический очерк) [Текст] / Е. Б. Заболотный, В. Д. Камынин, А. Т. Тертышный. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 1997. – 191 с.

210. Заец, А. Р. Восстания против большевиков на Южном Урале в июне 1918 г. и падение Златоустовского участка Северо-Урало-Сибирского фронта

[Текст] / А. Р. Заец // Гражданские войны в истории человечества: общее и частное : доклады Всерос. науч. конференции (15-16 сентября 2003 г.). – Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. – С. 88-111.

211. Заец, А. Р. Бой за Миасс 1 июня 1918 г. [Текст] / А. Р. Заец // История Белой Сибири : материалы 6-й Междунар. науч. конференции (7-8 февраля 2005 г.) ; отв. ред. С. П. Звягин. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2005. – С. 51-57.

212. Зонов, И. М. Создание Вятского социал-демократического кружка [Текст] / И. М. Зонов // Из истории общественных и политических организаций на Урале. – Екатеринбург, 1993. – Ч. 1. – С. 4-6.

213. Зуев, А. В. Оренбургские казаки в борьбе с большевизмом. 1918-1922. Очерки [Текст] / А. В. Зуев. – Харбин, 1937. – 51 с.

214. Иванов, А. В. Уральское крестьянство и власть в период гражданской войны (1917-1921 гг.): опыт осмысления проблемы в отечественной историографии [Текст] / А. В. Иванов, А. Т. Тертышный. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2002. – 252 с.

215. Иоффа, Л. Е. Города Урала [Текст] / Л. Е. Иоффа. – М. : Географиздат, 1951. – 420 с.

216. Иоффе, Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах [Текст] / Г. З. Иоффе. – М. : Мысль, 1984. – 296 с.

217. История народного хозяйства : в 2 ч. [Текст] / отв. ред. М. А. Сергеев. – Свердловск : Изд-во Уральского гос. ун-та, 1988. – Ч. 1. – 256 с.

218. История Великой Октябрьской социалистической революции [Текст]. – М., 1967. – 542 с.

219. История Башкортостана в XX веке : учеб. для студентов вуза [Текст] / под ред. М. Б. Ямалова, Р. З. Алмаева. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2007. – 308 с.

220. История Оренбуржья : учеб. пособие [Текст] / сост. и науч. ред. доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Л. И. Футорянский. – Оренбург : Оренбургское книжное издательство, 1996. – 351 с.

221. История Урала в период капитализма [Текст] / отв. ред. Д. В. Гаврилов. – М. : «Наука», 1990. – 504 с.

222. Ишбулатов, Ф. А. История повстанческой «народной армии» Охранюка-Черского [Текст] / Ф. А. Ишбулатов // Гостинный двор. Литературно-художественный и общественно-политический альманах. – 2001. – № 12. – С. 183-198.

223. Ишбулатов, Ф. А. «Долой яичников и масленников». Антисоветский мятеж в Бузулуке, 1920 год [Текст] / Ф. А. Ишбулатов // Гостинный двор. Литературно-художественный и общественно-политический альманах. – 2000. – № 9. – С. 177-191.

224. Кабытов, П. С. Вторая русская революция: Борьба за демократию на Средней Волге в исследованиях, документах и материалах (1917-1918 гг.) [Текст] / П. С. Кабытов, Н. А. Курсков. – Самара : Самарский гос. ун-т, 2004. – 352 с.

225. Кавтарадзе, А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 гг. [Текст] / А. Г. Кавтарадзе. – М. : Наука, 1988. – 276 с.

226. Казанчиев, А. Д. Взаимоотношения антибольшевистских правительств на территории Урало-Поволжья [Текст] / А. Д. Казанчиев // Урал в прошлом и настоящем : материалы науч. конференции. – Екатеринбург : НИСО УрО РАН : БКИ, 1998. – Ч. 1. – С. 432-434.

227. Казанчиев, А. Д. Временный комитет Уфимской городской думы в июле 1918 года [Текст] / А. Д. Казанчиев // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). – Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1998. – С. 38-42.

228. Какурин, Н. Е. Как сражалась революция. В 2 т. Т.1 : 1917-1918 [Текст] / Н. Е. Какурин. – М. : Политиздат, 1990. – 272 с.

229. Каминский, В. В. Почему начальник генштаба полковник Б.П. Богословский не захотел командовать 3-й армией «красного» Восточного фронта (июль 1918 г.)? [Текст] / В. В. Каминский // История Белой Сибири : материалы 6-й Междунар. науч. конференции (7-8 февраля 2005 г.) ; отв. ред. С. П. Звягин. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2005. – С. 95-101.

230. Камынин, В. Д. Историография истории рабочего класса Урала переходного периода. 1917-1937 [Текст]. – Свердловск, 1987. – 203 с.

231. Капцугович, И. С. История политической гибели эсеров на Урале [Текст] / И. С. Капцугович. – Пермь : Пермское книжное изд-во, 1975. – 191 с.

232. Капцугович, И. С. Крестьянское движение в Пермской губернии в 1917 [Текст] / И. С. Капцугович // 1917 год на Урале : сб. статей. – Пермь, 1957. – С. 45-67.

233. Каревский, А. А. К истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства: формирование 3-го Уральского корпуса летом-осенью 1919 г. [Текст] / А. А. Каревский // Гражданская война на востоке России: новые подходы, открытия, находки : материалы науч. конференции (г. Челябинск, 19-20 апреля 2002 г.). – М. : Посев, 2003. – С. 108-112.

234. Каревский, А. А. К истории антибольшевистского восстания в Ижевске и Воткинске: вооруженные формирования Прикамья летом-осенью 1918 г. [Текст] / А. А. Каревский // Ижевско-Воткинское восстание. 1918 г. – М. : Посев, 2000. – С. 5-12.

235. Карр, Э. История Советской России. Т. 1-2 : Большеви́стская революция. 1917-1923 [Текст] / Э. Карр. – М., 1990. – 768 с.

236. Касимов, С. Ф. Валидов и его проекты автономии Башкортостана [Текст] / С. Ф. Касимов, А. Г. Салихов // История края и судьбы людей : тезисы докладов и сообщений Второй науч.-краевед. конференции. – Уфа, 1994. – С. 130-131.

237. Кашинцев, Д. А. История металлургии Урала [Текст] / Д. А. Кашинцев. – М. ; Л., 1939. – 236 с.

238. Кашиц, В. Сыновья революционной эпохи [Текст] / В. Кашиц // Борцы за народное счастье ; сост. Б. А. Кузнецов. – Уфа : Башкнигоиздат, 1977. – С. 118-135.

239. Керсновский, А. А. История русской армии. В 4-х т. Т. 3 : 1881-1915 [Текст] / А. А. Керсновский. – М. : Голос, 1994. – 352 с.

240. Кобзов, В. С. Военное строительство в Оренбургском казачьем войске в 1917-1919 годах [Текст] / В. С. Кобзов // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII-XX веках : сб. науч. тр. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1997. – С. 68-81.

241. Кобзов, В. С. Командный состав антибольшевистских формирований востока России в годы гражданской войны [Текст] / В. С. Кобзов // Офицер XXI века: проблемы теории и практики обучения и воспитания : материалы Ежегод. межвуз. науч. конференции (г. Челябинск, 20 мая 2014 г.). – Челябинск : ВУНЦ ВВС «ВВА» (филиал, г. Челябинск), 2014. С. 3-13.

242. Кобзов, В. С. Ревкомы Челябинской губернии в борьбе с политическим бандитизмом [Текст] / В. С. Кобзов // Восьмые Бирюковские чтения : тезисы докладов. Челябинск : Книга, 1988. С. 76-77.

243. Кобзов, В. С. Народная милиция Урала в период Февральской революции [Текст] / В. С. Кобзов, В. И. Романов. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2010. – 239 с.

244. Кобзов, В. С. Государственное строительство на Урале в 1917-1921 гг. [Текст] / В. С. Кобзов, Е. П. Сичинский. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 1997. – 185 с.

245. Кобзов, В. С. Криминогенная обстановка в Оренбургской губернии в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / В. С. Кобзов, Т. К. Махрова // Силовые структуры России: страницы истории : сб. статей ; под ред. В. В. Черных. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2007. – С. 80-93.

246. Кобзов, В. С. Казанский военный округ и его командование в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. (по материалам окружных приказов)

[Текст] / В. С. Кобзов, В. Г. Семенов // Военный научно-практический вестник. – 2014. – № 1. – С. 85-97.

247. Кобзов, В. С. Оренбург в начале Мировой войны [Текст] / В. С. Кобзов // Оренбургу – 250 лет : программа и материалы науч. конференции, посвященной юбилею города. – Оренбург, 1993. – С. 49-51.

248. Кобзов, В. С. Управление и воинская повинность оренбургского казачества второй половине XIX – начале XX веков [Текст] / В. С. Кобзов, А. П. Абрамовский. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1997. – 199 с.

249. Кобзов, В. С. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска в 1918-1919 гг. [Текст] / В. С. Кобзов // Гражданская война на востоке России: новые подходы, открытия, находки : материалы науч. конференции (г. Челябинск, 19-20 апреля 2002 г.). – М. : Посев, 2003. – С. 68-76.

250. Кобзов, В. С. Зигзаги судьбы казаков Махиных [Текст] / В. С. Кобзов, В. А. Кузнецов // Гостиный двор. – 2000. – № 9. – С. 97-104.

251. Кобзов, В. С. Первая мировая и гражданская войны – общее и особенное [Текст] / В. С. Кобзов // Проблемы войны и мира : сб. науч. статей. – Челябинск, 1998. – С. 73-80.

252. Кобзов, В. С. Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны [Текст] / В. С. Кобзов, А. И. Семенов. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2002. – 201 с.

253. Кобзов, В. С. Казачья демократическая партия [Текст] / В. С. Кобзов, А. П. Абрамовский // Казачество на государевой службе : материалы науч. конференции. – Екатеринбург : РТП Института экономики УрО РАН, 1993. – С. 88-92.

254. Колодич, Б. Н. Июльское 1918 года антибольшевистское восстание в Ярославле: политико-историческое осмысление [Текст] / Б. Н. Колодич // Ярославское восстание. Июль 1918. – М. : Посев, 1998. – С. 19-27.

255. Комендровский, И. Н. Борьба за Екатеринбург. Июль 1918 г. [Текст] / И. Н. Комендровский // История Белой Сибири : материалы 6-й

Международ. науч. конференции (7-8 февраля 2005 г.) /отв. ред. С. П. Звягин. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2005. – С. 57-61.

256. Коммунисты Урала в годы гражданской войны [Текст] / под ред. канд. истор. наук В. Н. Зуйкова. Свердловск : Свердловское книжное изд-во, 1959. – 479 с.

257. Константинов, С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны [Текст] / С. И. Константинов. Екатеринбург : ИРА УТК, 1997. – 314 с.

258. Константинов, С. И. К вопросу о взятии г. Екатеринбурга повстанцами летом 1918 г. [Текст] / С. И. Константинов // Екатеринбург в прошлом и настоящем : материалы науч. конференции, посвященной 270-летию города. – Екатеринбург : УрГУ, 1993. – С. 63-64.

259. Константинов, С. И. Выступление чехословацкого корпуса: детонатор гражданской войны или возможность альтернативы? (опыт альтернативной истории) [Текст] / С. И. Константинов // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале) : материалы регион. научного семинара ; под ред. И. В. Нарского. – Челябинск, 1999. – С. 56-72.

260. Кононенко, А. А. Политические партии на Урале в 1917 году [Текст] / А. А. Кононенко // История советской России: новые идеи, суждения : тезисы докладов Второй республ. науч. конференции. – Тюмень, 1993. – Ч. 1. – С. 12-13.

261. Коробков, Ю. Д. Отношение уральских рабочих к власти в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Ю. Д. Коробков // Урал в контексте российской модернизации : сб. статей. – Челябинск : Каменный пояс, 2005. – С. 386-396.

262. Коробков, Ю. Д. Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала (вторая половина XIX – начало XX века) [Текст] / Ю. Д. Коробков. – М., 2003. – 310 с.

263. Коробкин, А. А. К вопросу о роли Чехословацкого корпуса в образовании Временного областного правительства Урала [Текст] / А. А. Коробкин // Вторые Уральские военно-исторические чтения : материалы регион. науч. конференции ; отв. ред. Н. Н. Попов. Екатеринбург, 2000. – С. 144-146.

264. Костогрызов, П. И. Октябрьский переворот и начальный этап антибольшевистского сопротивления на Урале (октябрь 1917 – март 1918 г.) [Текст] / П. И. Костогрызов // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале) : материалы регион. науч. семинара (г. Челябинск, 24-25 апреля 1999 г.) под ред. И. В. Нарского. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1999. – С. 32-46.

265. Костогрызов, П. И. Невьянское антибольшевистское восстание (июнь 1918 г.) [Текст] / П. И. Костогрызов // Вторые Уральские военно-исторические чтения : материалы регион. науч. конференции ; отв. ред. Н. Н. Попов. – Екатеринбург, 2000. – С. 143-144.

266. Краткий очерк истории Челябинской области [Текст] / сост. В. Н. Елисеева ; отв. ред. В. Е. Четин. – Челябинск : Южно-Уральское кн. изд-во, 1965. – 516 с.

267. Кривошеенкова, Е. Ф. Участие коммунистов армий Восточного фронта в работе среди населения прифронтной полосы в 1919-1920 гг. [Текст] / Е. Ф. Кривошеенкова // Партия в период строительства коммунизма и социализма. – М., 1977. – С. 60-65.

268. Кружинов, В. М. Брестский мир и большевистские организации Урала [Текст] / В. М. Кружинов // История советской России: новые идеи, суждения : тезисы докладов. – Тюмень, 1991. – Ч. 1. – С. 57-58.

269. Крупская, Н. К. Воспоминания [Текст] / Н. К. Крупская. – М. : Госполитиздат, 1940. – 123 с.

270. Крупянская, В. Ю. Культура и быт горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX вв.) / В. Ю. Крупянская, Н. С. Полищук. – М., 1971. – 203 с.

271. Кручинин, А. М. Студенческая рота (из истории белого движения в Екатеринбурге в 1918-1919 гг.) [Текст] / А. М. Кручинин // Вторые Уральские военно-исторические чтения : материалы региональной научной конференции ; отв. ред. Н. Н. Попов. – Екатеринбург, 2000. – С. 146-148.

272. Кузьмин, В. Л. Подпольная деятельность сибирских и дальневосточных эсеров в 1919-1920 гг. [Текст] / В. Л. Кузьмин // История Белой Сибири : материалы 6-й Междунар. науч. конференции (7-8 февраля 2005 г.) ; отв. ред. С. П. Звягин. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2005. – С. 219-222.

273. Кульшарипов, М. М. Восстание «Черный Орел» в Башкирии [Текст] / М. М. Кульшарипов // Актуальные проблемы социально-политической истории советского общества: вопросы источниковедения и историографии : межвуз. науч. сб. – Уфа : Башкирский ун-т, 1991. – С. 44-53.

274. Лабузов, В. А. О влиянии событий 1914-1920 гг. на состояние сельского хозяйства Оренбуржья [Текст] / В. А. Лабузов // История Отечества на рубеже веков. Опыт, проблемы, пути решения : материалы Межрегион. науч.-практ. конференции. (г. Оренбург, 28-29 марта 2001 г.) : в 3 ч. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2001. – Ч. 2. – С. 39-42.

275. Лабузов, В. А. Социально-экономическое положение сельского населения Оренбургской губернии в 1921-1925 гг. [Текст] / В. А. Лабузов // Крестьянство и казачество Южного Урала в трех веках : программа и материалы. – Оренбург : Изд-во «Оренбургская губерния», 1996. – С. 38-39.

276. Лапин, В. Е. Челябинские каменноугольные копи в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) [Текст] / В. Е. Лапин // Троицкий вестник. – 2007. – № 2. – С. 189-202.

277. Лаптевская, И. В. Роль Челябинского железнодорожного узла в развитии рыночных связей казенных заводов Южного Урала на рубеже XIX-XX вв. [Текст] / И. В. Лаптевская // Челябинску – 260 лет : тезисы докладов краевед. конференции, посвященной юбилею города. Челябинск, 1997. – С. 51-53.

278. Лешкин, Н. И. Последний рейс Романовых [Текст] / Н. И. Лешкин // Рифей. Уральский краеведческий сборник. – Челябинск : Южно-Уральское книжное изд-во, 1989. – С. 28-89.

279. Лисовский, Н. К. Октябрь на Южном Урале (Борьба за установление и упрочение Советской власти на Южном Урале в 1917-1918 гг.) [Текст] / Н. К. Лисовский. – Челябинск : Книжное издательство, 1957. – 303 с.

280. Лисовский, Н. К. Разгром дутовщины. 1917-1919 гг. [Текст] / Н. К. Лисовский. – М. : Военное издательство министерства обороны СССР, 1964. – 152 с.

281. Лобанов, Д. А. Народная армия Прикамского комитета членов Учредительного собрания [Текст] / Д. А. Лобанов // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). – Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1998. – С. 53-59.

282. Лоскутов, С. А. Монархисты Уфы в 1905-1906 гг. [Текст] / С. А. Лоскутов // Из истории общественных и политических организаций на Урале. Екатеринбург, 1992. – Ч. 1. – С. 12-15.

283. Лоскутов, С. А. Политические партии торгово-промышленной буржуазии на Урале [Текст] / С. А. Лоскутов. – Челябинск, 1996. – 184 с.

284. Лучевников, П. С. Гражданская война на Южном Урале. 1918-1919 гг. [Текст] / П. С. Лучевников. – Челябинск : Челябинское книжное изд-во, 1958. – 193 с.

285. Лучевников, П. С. Из истории гражданской войны на Урале [Текст] / П. С. Лучевников // Из истории Южного Урала и Зауралья : сб. – Челябинск : Южно-Уральское кн. изд-во, 1966. – С. 150-163.

286. Магомедов, Р. Р. Население Южного Урала в начале Первой мировой войны [Текст] / Р. Р. Магомедов, Н. Н. Шмакова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – №. 5 (141). – С. 204-208.

287. Махрова, Т. К. Казачество Урала и власть [Текст] / Т. К. Махрова. – М. : ИПЦ «Глобус», 2004. – 364 с.
288. Махрова, Т. К. Казачье хозяйство Оренбургской губернии [Текст] / Т. К. Махрова. – Челябинск, 1998. – 96 с.
289. Машин, М. Д. Продразверстка и ее осуществление в Челябинской губернии [Текст] / М. Д. Машин, Г. Н. Вахонина // Из истории Южного Урала и Зауралья. – Вып. 3. – Челябинск : Изд-во «Челябинский рабочий», 1969. – С. 100-118.
290. Машин, М. Д. За власть Советов: Из истории борьбы трудящихся Катавского района за установление и упрочение Советской власти [Текст] / М. Д. Машин. – Челябинск : Челяб. кн. изд-во, 1958. – 63 с.
291. Машин, М. Д. Из истории классовой борьбы в период перехода к нэпу в Челябинской губернии [Текст] / М. Д. Машин // Доклад на научно-краевед. конференции (отдельное издание). – Челябинск, 1961. – 6 с.
292. Машин, М. Д. Оренбургское и уральское казачество в годы гражданской войны [Текст] / М. Д. Машин. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1984. – 158 с.
293. Машин, М. Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско [Текст] / М. Д. Машин. – Челябинск : Южно-Уральское кн. изд-во, 1976. – 192 с.
294. Мельгунов, С. П. Трагедия адмирала Колчака. 1923 [Текст] / С. П. Мельгунов. Белград, 1930. Т. 1. – 238 с. ; Белград, 1931. Т.2. – 242 с.
295. Мельгунов, С. П. Красный террор в России. 1918-1923 [Текст] / С. П. Мельгунов. – М., 1990. – 207 с.
296. Минц, И. И. История Великого Октября [Текст] / И. И. Минц. – М., 1967. – Т. 1. – 629 с.
297. Миронов, Б. Н. Социальная история России (XVIII–XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2-х т. [Текст] / Б. Н. Миронов. – СПб., 2003. – Т. 1. – 548 с.

298. Митинский, А. Н. Горнозаводский Урал [Текст] / А. Н. Митинский. – СПб., 1909. – 165 с.
299. Моисеев, А. П. Миасские экссы [Текст] / А. П. Моисеев // Рифей. Уральский краеведческий сборник. – Челябинск : Южно-Уральское книжное изд-во, 1989. – С. 89-129.
300. Морозов, Е. Г. Красная гвардия Челябинского уезда в 1917-1918 гг. [Текст] / Е. Г. Морозов // Оренбургскому краю – 250 лет : материалы юбилейной науч. конференции, посвященной 250-летию Оренбургской губернии и 60-летию Оренбургской области. – Оренбург, 1994. – С. 69-72.
301. Морозов, Е. Г. Красная гвардия в уральской деревне в 1917-1918 годах [Текст] / Е. Г. Морозов // История советской России: новые идеи, суждения : тезисы докладов второй республиканской научной конференции. – Тюмень, 1993. – Ч. 1. – С. 22-24.
302. Морозов, Е. Г. Правоохранительные органы Оренбургской губернии в 1917-1918 гг. [Текст] / Е. Г. Морозов // Россия на пути реформ: исторический опыт. Тезисы докладов и выступлений республиканской научно-теоретической конференции «Россия на пути реформ: децентрализация и политика регионов. – Челябинск, 1996. – С. 142-145.
303. Морозов, Е. Г. Красная гвардия и Оренбургское казачество в 1917-1918 гг. (по материалам Северо-востока губернии) / Е. Г. Морозов [Текст] // Казачество Оренбургского края XVI-XX веков : программа и материалы региональной научной конференции. – Оренбург, 1992. – С. 52-54.
304. Морозова, О. Антропология Гражданской войны [Текст] / О. Морозова. – Ростов-н/Д., 2012. – 234 с.
305. Московкин, В. В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917-1921 гг.) [Текст] / В. В. Московкин. – Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 1999. – 216 с.

306. Московкин, В. В. Принцип разделения властей и борьба большевиков за установление единовластия Советов на Урале весной 1918 г. [Текст] / В. В. Московкин // Разделение властей в современной России: проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конференции (21-22 ноября 2008 г.) ; под ред. М. С. Матейковича. – Тюмень : Тюменская областная Дума, Тюменский государственный университет, 2008. – С. 59-64.

307. Московкин, В. В. Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 году [Текст] / В. В. Московкин // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С. 46-64.

308. Московкин, В. В. Комитеты общественной безопасности на Урале и Западной Сибири [Текст] / В. В. Московкин // Словцовские чтения-99 : тезисы докладов и сообщений науч.-практ. конференции. – Тюмень, 1999. – С. 14-15.

309. Муратов, Х. И. Революционное движение в русской армии в 1917 г. [Текст] / Х. И. Муратов. – М. : Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1958. – 391 с.

310. Муратов, Х. И. Революционное движение в русской армии в 1905-1907 гг. [Текст] / Х. И. Муратов. – М. : Военное издательство министерства обороны Союза ССР, 1955. – 358 с.

311. Наволокина, Т. Н. К вопросу о борьбе большевиков Урала за создание сельской Красной гвардии (октябрь 1917 – май 1918 гг.) [Текст] / Т. Н. Наволокина // В. И. Ленин и революционно-преобразующая деятельность большевистских организаций Урала (методические материалы слушателям ВПШ). – Свердловск, 1990. – С. 130-133.

312. Нагорная, М. С. Деятельность Челябинского уездного комитета Всероссийского Земского Союза в годы Первой мировой войны [Текст] / М. С. Нагорная // Челябинску – 260 лет : Тезисы докладов краеведческой конференции, посвященной юбилею города. – Челябинск, 1997. – С. 69-71.

313. Назыров, П. Ф. Проведение аграрной реформы в Оренбургском казачьем войске (1917-1919 гг.) [Текст] / П. Ф. Назыров // Россия и Восток:

проблемы взаимодействия : тезисы докладов III Междунар. науч. конференции (29 мая – 4 июня 1995 г.). – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1995 Ч. 2.. С.122-125.

314. Назыров, П. Ф. Регулирование аграрных отношений на Урале и вопрос о частновладельческих землях в 1918-1919 годах [Текст] / П. Ф. Назыров // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII-XX веках : сб. науч. тр. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1997. – С. 107-122.

315. Назыров, П. Ф. Аграрная история гражданской войны (опыт локального исследования) [Текст] / П. Ф. Назыров // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX-XX веках : сб. статей / под ред. И. В. Нарского. – Челябинск : Изд-во «Каменный пояс», 2003. – С. 215-219.

316. Назыров, П. Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы гражданской войны [Текст] / П. Ф. Назыров. – Челябинск : Энциклопедия, 2009. – 260 с.

317. Назыров, П. Ф. Приуральский край в условиях «демократической контрреволюции» [Текст] / П. Ф. Назыров // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край : материалы науч. конференции. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1993. – С. 112-114.

318. Назыров, П. Ф. Кантональное движение и земельный вопрос в Зауральской Башкирии (1917-1919 гг.) [Текст] / П. Ф. Назыров // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). – Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1998. – С. 109-113.

319. Нарский, И. В. Революционеры «справа»: Черносотенцы на Урале в 1905-1916 гг. (Материалы к исследованию «русскости») [Текст] / И. В. Нарский. – Екатеринбург : Изд-во «Cricket», 1994. – 128 с.

320. Нарский, И. В. Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России) [Текст] / И. В. Нарский. – Челябинск, 1995. – Ч. 1, 2. – 366 с.

321. Нарский, И. В. Две трагедии в Оренбурге, или что приключилось в умах оренбуржцев за 12 лет [Текст] / И. В. Нарский // Оренбургское казачье войско: страницы истории XX – XX веков : сб. науч. тр. – Челябинск, 1999. – С. 108-118.

322. Нарский, И. В. «Пьяная революция»: население и алкоголь на Урале в 1917 году [Текст] / И. В. Нарский // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале) : материалы регионального научного семинара ; под ред. И. В. Нарского. – Челябинск, 1999. – С. 193-212.

323. Нарский, И. В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг. / И. В. Нарский. – М. : РОССПЭН, 2001. – 632 с.

324. Нарский, И. В. Уральская промышленность в 1917-1922 гг.: социалистический эксперимент или консервация «оригинального строя»? [Текст] / И. В. Нарский // Промышленность Урала в XIX-XX веках : сб. науч. тр. ; под ред. В. П. Чернобровина. – М. : АИРО-XX, 2002. – С. 157-185.

325. Нарский, И. В. Формы насилия и стратегия выживания на Урале в 1917-1922 гг. [Текст] / И. В. Нарский // Гражданская война на востоке России: новые подходы, открытия, находки : материалы науч. конференции (г. Челябинск, 19-20 апреля 2002 г.). – М. : Посев, 2003. – С. 128-131.

326. Нарский И. В. Первая мировая и Гражданская войны как учебный процесс: Военизация жизненных миров в провинциальной России (Урал в 1914-1921 гг.). Большая война в России. Социальный порядок: публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох [Текст] / И. В. Нарский. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – С. 179-201.

327. Невский, В. И. Краткий курс истории ВКП(б) [Текст] / В. И. Невский. – М., 1938. – 337 с.

328. Никонова, О. Ю. Социально-экономическая политика колчаковщины глазами современных исследователей [Текст] / О. Ю. Никонова // Вестник Челябинского университета. Серия 1. История. – 1994. – № 1(7). – С. 91-95.

329. Никонова, О. Ю. Чехословацкий корпус и правительства «демократической контрреволюции» в 1918-1919 годах [Текст] / О. Ю. Никонова // Россия и Восток: проблемы взаимодействия : тезисы докладов III Междунар. науч. конференция (29 мая – 4 июня 1995 г.). – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1995. – Ч. 2. – С. 57-60.

330. Никонова, О. Ю. Социально-экономическая программа «демократической контрреволюции» (июнь-ноябрь 1918 года) [Текст] / О. Ю. Никонова // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII-XX веках : сб. науч. тр. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1997. – С. 146-159.

331. Никонова, О. Ю. Социально-экономическая политика Колчаковского правительства в горнозаводской промышленности Урала [Текст] / О. Ю. Никонова // Вестник Челябинского университета. Серия 1. История. – 1991. – № 1. – С. 55-58.

332. Ниренбург, Я. Л. К вопросу о соотношении классовых групп в уральской деревне накануне Октябрьской революции [Текст] / Я. Л. Ниренбург // Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. – Свердловск, 1963. – С. 34-45.

333. Обухов, Л. А. Идея «однородного социалистического правительства» и попытки ее реализации на Урале [Текст] / Л. А. Обухов // История советской России: новые идеи, суждения. – Тюмень, 1991. – Ч. 1. – С. 22-23.

334. Обухов, Л. А. Советское строительство на Урале в период от февраля к октябрю 1917 г. [Текст] / Л. А. Обухов // Из истории общественных и политических организаций на Урале. – Екатеринбург, 1992. – Ч. 1. – С. 49-51.

335. Огородников, Ф. Удар по Колчаку весной 1919 г. [Текст] / Ф. Огородников. – М. : Государственное военное издательство наркомата обороны Союза ССР, 1938. – 315 с.

336. Окунцов, Ю. П. Златоуст-Челябинский фронт, июнь 1918 г. [Текст] / Ю. П. Окунцов // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной

региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). – Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1998. – С. 35-38.

337. Очерки истории большевистских организаций на Урале (1883-1918) [Текст] / под ред. Я. С. Юферева. – Свердловск, 1951. – 295 с.

338. Очерки истории Башкирской организации КПСС [Текст]. – Уфа, 1973. – 728 с.

339. Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917 [Текст] / под ред. Н. К. Лисовского. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1972. – 434 с.

340. Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС [Текст] / гл. ред. Б. Н. Шербашов. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. – 416 с.

341. Очерки истории Челябинской организации КПСС. 1917-1977 [Текст] / гл. ред. Н. И. Соннов. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – 429 с.

342. Павлов, И. Н. Легендарная Железная. Боевой путь мотострелковой Самаро-Ульяновской, Бердичевской Железной ордена Октябрьской революции трижды Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии [Текст] / И. Н. Павлов. – М. : Воениздат, 1987. – 224 с.

343. Павлова, О. В. Размещение беженцев гражданской войны на территории Уральского региона (1918-1921 гг.) [Текст] / О. В. Павлова // Гражданские войны в истории человечества: общее и частное : доклады Всерос. науч. конференции (15-16 ноября 2003 г.). – Екатеринбург, 2004. – С. 266-277.

344. Павловский, В. К. Оренбургская золотопромышленность за сто лет, правовое отношение к ней Оренбургского казачьего войска современное положение золотопромышленности вообще [Текст] / В. К. Павловский. – Екатеринбург, 1905. – 102 с.

345. Пайпс, Р. Россия при старом режиме [Текст] / Р. Пайпс. – М. : «Независимая газета», 1993.

346. Пайпс, Р. Русская революция [Текст] / Р. Пайпс. – М. : РОССПЭН, 1994. – Ч. 1. – 396 с.; Ч. 2. 584 с.
347. Пайпс, Р. Русская революция [Текст] / Р. Пайпс. – М. : РОССПЭН, 1994. – Ч. 2. – 584 с.
348. Пайпс, Р. Россия при большевиках [Текст] / Р. Пайпс. – М. : РОССПЭН, 1997. – 672 с.
349. Петров, С. М. Борьба с дутовщиной [Текст] / С. М. Петров // Борьба классов. – 1934. – № 4. – С. 61-74.
350. Петров, С. М. Борьба с дутовщиной: первый этап (1917 – январь 1918) [Текст] / С. М. Петров. – Челябинск, 1937. – 208 с.
351. Петрушин, А. А. Новое в изучении истории Западно-Сибирского мятежа 1921 г. [Текст] / А. А. Петрушин // История Советской России: новые идеи, суждения : тезисы докладов и сообщений республ. науч. конференции. – Тюмень, 1991. – Ч. 2. – С. 118-119.
352. Перейра, Н. Г. О. Сибирь: политика и общество в гражданской войне [Текст] / Н. Г. О. Перейра. – М.: Изд. центр Ин-та рос. истории, 1996. – 196 с.
353. Пермь от основания до наших дней. Исторические очерки [Текст]. – Пермь, 2000. – 392 с.
354. Плешкевич, Е. А. Структура органов государственной власти и управления Временного областного правительства Урала (август-ноябрь 1918 г.) [Текст] / Е. А. Плешкевич // Гражданская война на востоке России: новые подходы, открытия, находки : материалы науч. конференции (г. Челябинск, 19-20 апреля 2002 г.). – М. : Посев, 2003. – С. 62-67.
355. Плешкевич, Е. А. Идеи федерализма на Урале в годы гражданской войны сквозь призму федеративного строительства в России [Текст] / Е. А. Плешкевич // Жизнь, отданная науке : тезисы докладов Межвуз. науч. чтений, посвященных памяти профессора В.Ф. Мамонова. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2002. – С. 177-183.

356. Плотников, И. Ф. Во главе революционной борьбы в тылу колчаковских войск. Сибирское (Урало-Сибирское) бюро ЦК РКП(б) в 1918-1920 гг. [Текст] / И. Ф. Плотников. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 336 с.

357. Плотников, И. Ф. Средний Урал в годы гражданской войны (1918-1920) : учебное пособие [Текст] / И. Ф. Плотников. – Свердловск : УрГУ, 1990. – 94 с.

358. Плотников, И. Ф. К характеру взаимоотношений атамана А.И. Дутова и Верховного правителя А.В. Колчака [Текст] / И. Ф. Плотников // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край : материалы науч. конференции. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1993. – С. 5-8.

359. Плотников, И. Ф. Об истоках и характере политики военного коммунизма [Текст] / И. Ф. Плотников // История советской России: новые идеи, суждения : тезисы докладов второй республиканской научной конференции. – Тюмень, 1993. – Ч. 1. – С. 44-45.

360. Плотников, И. Ф. Средний Урала в годы гражданской войны (1918-1920) : учеб. пособие [Текст] / И.Ф. Плотников. – Свердловск, 1990. – 91 с.

361. Плотников, И. Ф. В белогвардейском тылу: Большевистское подполье и партизанское движение на Урале в период гражданской войны. 1918-1919 [Текст] / И. Ф. Плотников. – Свердловск, 1978. – 128 с.

362. Плотников И. Ф. Гражданская война на Урале (1917-1922 гг.) : энциклопедия и библиография : в 3-х т. [Текст] / И. Ф. Плотников. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2007. – Т. 1. – 244 с.

363. Плотников, И. Ф. Гражданская война на Урале (1917-1922 гг.) : энциклопедия и библиография : в 3-х т. [Текст] / И. Ф. Плотников. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2007. – Т. 2. – 208 с.

364. Подшивалов, И. Гражданская борьба на Урале. 1917-1918 гг. [Текст] / И. Подшивалов. – М., 1925. – 89 с.

365. Политические деятели России. 1917: Биографический словарь. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. – 432 с.
366. Попов, Н. Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях [Текст] / Н.Н. Попов. – Саратов, 1983. – 286 с.
367. Попов, Н. Н. Советская историческая литература о борьбе уральских большевиков за солдатские массы в период подготовки и проведения Октябрьской революции [Текст] / Н. Н. Попов // Большевистские организации Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (1917-1920). – Свердловск, 1976.
368. Попов, Н. Н. Формирование многопартийной системы на Урале в 1917 г. [Текст] / Н. Н. Попов // Из истории общественных и политических организаций на Урале. – Екатеринбург, 1992. – Ч. 1. – С. 57-60.
369. Попов, Н. Н. Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 году [Текст] / Н. Н. Попов, Д. В. Бугров. – Екатеринбург : Наука, 1997. – 128 с.
370. Попов, Р. Горнозаводский Урал [Текст] / Р. Попов // Отечественные записки. – 1874. – № 12. – С. 267-291.
371. Посадский, А. Гражданская война: новый взгляд // Исторические исследования в России пятнадцать лет спустя [Текст] / А. Посадский. – М., 2001. – С. 214-223.
372. Поршнева, О. С. Антивоенное движение в г. Екатеринбурге в период Первой мировой войны [Текст] / О. С. Поршнева // Екатеринбург в прошлом и настоящем : материалы науч. конференции, посвященной 270-летию города. – Екатеринбург : УрГУ, 1993. – С. 53-56.
373. Поршнева, О. С. Война и мир? Идеиная борьба вокруг Брестского мира в ноябре 1917 – марте 1918 г (на материалах Урала) [Текст] / О. С. Поршнева // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале) : материалы регион. науч. семинара (г. Челябинск, 24-25 апреля 1999 г.). – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1999. – С. 47-55.

374. Поршнева, О. С. Вопрос о войне в фокусе общественной мысли и общественного движения на Урале в 1915-1916 гг. [Текст] / О. С. Поршнева // Урал в прошлом и настоящем : материалы науч. конференции. – Екатеринбург : НИСО УрО РАН, БКИ, 1998. – Ч. 1. – С. 322-326.

375. Рабинович, А. Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде [Текст] / А. Рабинович. – М., 1989. – 416 с.

376. Рабинович, А. Кровавые дни. Июльское восстание 1917 года в Петрограде [Текст] / А. Рабинович. – М., 1992. – 272 с.

377. Раимов, Р. М. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики [Текст] / Р. М. Раимов. – Уфа, 1952. – 145 с.

378. Рафиков, И. К. К вопросу о численности рабочих Урала в 1920 г. (Итоги изучения проблемы) [Текст] / И. К. Рафиков // Октябрь на Урале: история и современность. Индустриальное развитие Урала и борьба за ускорение научно-технического прогресса. – Свердловск : УрО АН СССР, 1988. – С. 19-22.

379. Рейли, Д. Д. Саратов и губерния в 1917 году: события, партия, люди [Текст] / Д. Д. Рейли. – Саратов: Гос. учеб.-науч. центр «Колледж», 1994. – 120 с.

380. Рейли, Д. Д. Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове [Текст] / Д. Д. Рейли. – Саратов: Слово, 1995. – 395 с.

381. Россия: Энциклопедический словарь [Текст]. – СПб. : Лениздат, 1991. – 922 с.

382. Романов, В. И. Армейские гарнизоны Урала в революционных событиях первой половины 1917 года [Текст] / В. И. Романов // Вестник Челябинского государственного университета. История. – Вып. 20. – 2007. – № 11. – 59-65.

383. Рощевский, П. И. Октябрь в Зауралье [Текст] / П. И. Рощевский. Тюмень, 1959. – 189 с.

384. Рукосуев, Е. Ю. Развитие золотодобывающей промышленности на Урале в 1861-1917 гг. [Текст] / Е. Ю. Рукосуев // Урал в прошлом и настоящем : материалы науч. конференции. – Екатеринбург : НИСО УрО РАН, БКИ, 1998. – Ч. 1. – С. 333-336.
385. Румянцев, Е. Д. Боевые организации народного вооружения на Урале в 1905-1918 гг. [Текст] / Е. Д. Румянцев // Из истории общественных и политических организаций на Урале. – Екатеринбург, 1992. – Ч. 1. – С. 27-30.
386. Рычкова, Г. П. Лысьва: страницы истории Лысьвенской большевистской организации [Текст] / Г. П. Рычкова. – Пермь, 1963. – 87 с.
387. Рычкова, Г. П. Красная гвардия на Урале [Текст] / Г. П. Рычкова. – Свердловск, 1933. – 189 с.
388. Рычкова, Г. П. Большевики Урала за победу Великой Октябрьской социалистической революции [Текст] / Г. П. Рычкова. – Свердловск, 1947. – 221 с.
389. Савинков, А. М. Союз потребительских обществ Северо-восточного района (из истории потребительской кооперации на Урале) [Текст] / А. М. Савинков // Из истории общественных и политических организаций на Урале. – Екатеринбург, 1992. – Ч. 1. – С. 33-35.
390. Садырина, Е. С. Октябрь в Вятской губернии [Текст] / Е. С. Садырина. – Киров, 1957. – 122 с.
391. Сайранов, Х. С. Дружба рождалась в борьбе [Текст] / Х. С. Сайранов. – М. : Госполитиздат, 1959. – 167 с.
392. Сафонов, Д. А. Легенда о «казачьем мятеже» [Текст] / Д. А. Сафонов // 1743. Историко-литературный альманах (Оренбург). – 2000. – № 1. – С. 57.
393. Сафонов, Д. А. Великая крестьянская война 1920-1921 гг. и Южный Урал [Текст] / Д. А. Сафонов. – Оренбург : Изд-во «Оренбургская губерния», 1999. – 316 с.
394. Сафонов, Д. А. «Автономизм» и Оренбургское казачье войско [Текст] / Д. А. Сафонов // Жизнь, отданная науке : тезисы докладов Межвуз.

науч. чтений, посвященных памяти профессора В.Ф. Мамонова. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2002. – С. 167-172.

395. Сафонов, Д. А. Цвиллинг: легенда и реальность [Текст] / Д. А. Сафонов. – Оренбург : Изд-во «Оренбургская губерния», 2006. – 100 с.

396. Сахаров, К. В. Белая Сибирь (внутренняя война 1918-1922 гг.) [Текст] / К. В. Сахаров. – Мюнхен, 1923. – 187 с.

397. Семенов, В. Г. Оренбургское казачье войско в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. [Текст] / В. Г. Семенов. – Оренбург : Печатный дом «Димур», 2010. – 260 с.

398. Семенченко, И. В. Экономическая жизнь уральского земства в 1900-1918 [Текст] / И. В. Семенченко. – Челябинск : ЦНТИ, 2005. – 133 с.

399. Семенченко, И. В. Земство на Южном Урале в 1917-1918 гг. [Текст] / И. В. Семенченко. – Челябинск, 2005. – 196 с.

400. Семьянинов, В. С. Крестьянство Южного Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны: историография проблемы [Текст] / В. С. Семьянинов // Актуальные проблемы социально-политической истории советского общества: вопросы историографии : Межвуз. науч. сборник. – Уфа, 1991. – С. 9-12.

401. Сергеев, В. Д. А.А. Красовский: Революционеры Вятки [Текст] / В. Д. Сергеев. – Киров, 1977. – 86 с.

402. Сергеева Е. Б. Меньшевики Урала в 1917-1918 годах [Текст] / Е. Б. Сергеева // Из истории общественных и политических организаций на Урале : сб. статей. – Екатеринбург, 1992. Ч. 1. – С. 16-27.

403. Сидоренко, Н. С. Монархизм на Урале в 1907 – феврале 1917 года [Текст] / Н. С. Сидоренко // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). – Челябинск : Центр историко-культурного наследия города Челябинска, 1998. – С. 117-121.

404. Сидоренко, Н. С. Монархическое движение на Урале (1905 – февраль 1917 г.) [Текст] / Н. С. Сидоренко. – Челябинск, 2000. – 210 с.

405. Силинг, Р. Временное областное правительство Урала: Краткий очерк [Текст] / Р. Силинг // Уральский коммунист. – 1929. – № 9. – С. 18-29.

406. Сичинский, Е. П. Формирование органов власти в Оренбургской губернии в период «демократической контрреволюции» [Текст] / Е. П. Сичинский // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). – Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1998. – С. 92-95.

407. Сичинский, Е. П. К биографии П.В. Иванова, председателя Временного областного правительства Урала [Текст] / Е. П. Сичинский // Екатеринбург в прошлом и настоящем : материалы науч. конференции, посвященной 270-летию города. – Екатеринбург: УрГУ, 1993. – С. 64-67.

408. Сичинский, Е. П. Идеи Уральского областничества в годы гражданской войны [Текст] / Е. П. Сичинский // Россия и Восток: проблемы взаимодействия : Тезисы докладов III Междунар. науч. конференции (29 мая – 4 июня 1995 г.). – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1995. – Ч. 2. – С. 60-63.

409. Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале 1917-1937 гг. [Текст]. – Свердловск, 1987. – 267 с.

410. Скориков, А. И. К вопросу об организации продовольственного дела в Челябинске в 1917-1919 гг. [Текст] / А. И. Скориков // Гражданская война на востоке России: новые подходы, открытия, находки : материалы науч. конференции (г. Челябинск, 19-20 апреля 2002 г.) – М. : Посев, 2003. – С. 120-127.

411. Скориков, А. И. Из истории повстанческого и дезертирского движений на территории Челябинской губернии в конце 1919 – начале 1921 гг. [Текст] / А. И. Скориков // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале»

(1997). – Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1998. – С. 59-62.

412. Скорынин, М. П. Современная историография деятельности профсоюзов Урала в период колчаковщины [Текст] / М. П. Скорынин // Историография гражданской войны на Урале : тезисы межвуз. науч. конференции. – Челябинск, 1985. – С. 58-61.

413. Скрипина И. В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: Историография проблемы [Текст] / И. В. Скрипина. – Тюмень, 2003. – 245 с.

414. Скробов, В. С. Урал в период Первой мировой и Гражданской войн (военно-историографический опыт) [Текст] / В. С. Скробов // Гражданские войны в истории человечества: общее и частное : доклады Всероссийской научной конференции (15-16 сентября 2003 года). – Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. – С. 299-304.

415. Скробов, В. С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале. Октябрь 1917-1920 гг. [Текст] / В. С. Скробов. – Свердловск, 1971. – 187 с.

416. Скробов, В. С. Мятежный корпус [Текст] / В. С. Скробов // Вестник Челябинского Университета. Серия 1. История. – 1993. – № 1. С. 29-40.

417. Сорокин, П. А. Человек, цивилизация, общество [Текст] / П. А. Сорокин. – М., 1992.

418. Сорокин, П. А. Социология революции [Текст] / П. А. Сорокин. – СПб., 2004.

419. Суржикова, Н. В. Военный плен в российской провинции (1914-1922 гг.) [Текст] / Н. В. Суржикова. – М. : Политическая энциклопедия, 2014. – 423 с.

420. Таняев, А. П. Уральский рабочий класс накануне и в годы империалистической войны [Текст] / А. П. Таняев // Рабочий класс Урала в годы войны и революции в документах и материалах : в 3-х т. – Свердловск, 1927.

421. Тертышный, А. Т. Историография Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны. Октябрь 1917-1918 [Текст] / А. Т. Тертышный. – Свердловск, 1988. – 278 с.
422. Тимошков, С. П. Разгром Южной армии Колчака (август-сентябрь 1919г.) [Текст] / С. П. Тимошков // Военно-исторический журнал. – 1940. – № 3. – С. 33-56.
423. Тимошков, С. П. Борьба с английской интервенцией в Туркестане [Текст] / С. П. Тимошков. – М. : Государственное военное издательство наркомата обороны Союза ССР, 1941. – 121 с.
424. Токарев, А. И. Недолгий союз: к истории коалиционного правительства большевиков и левых эсеров [Текст] / А. И. Токарев // Вестник Челябинского университета. Серия 1. История. – 1992. – № 2. – С. 11-22.
425. Трукан, Г. А. Антибольшевистские правительства России [Текст] / Г. А. Трукан. – М. : Издательский центр Института российской истории РАН, 2000. – 255 с.
426. Углицкий, К. (Рязанов Н. Ф.) К истории дутовщины [Текст] / К. Углицкий // Вестник просвещенца. – 1928. – № 7-8. – С. 53.
427. Уральская историческая энциклопедия [Текст] / гл. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург : УрО РАН : Изд-во «Екатеринбург», 1998. – 624 с.
428. Федоров, А. Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта [Текст] / А. Федоров. – М. : Государственное военное издательство наркомата обороны Союза ССР, 1939. – 191 с.
429. Федосеев, С. А. «Пушечное мясо» Первой мировой. Пехота в бою [Текст] / С. А. Федосеев. – М. ; Яуза : Эксмо, 2009. – 576 с.
430. Фельдман, М. А. Рабочие Урала в преддверии и в годы революции и гражданской войны: приобретения и потери [Текст] / М. А. Фельдман // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале) : материалы регион. науч.

семинара (г. Челябинск, 24-25 апреля 1999 г.) ; под ред. И. В. Нарского. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1999. – С. 151-164.

431. Футорянский, Л. И. Деятельность Оренбургской городской думы во второй половине 1918 года [Текст] / Л. И. Футорянский // История советской России: новые идеи, суждения : тезисы докладов Второй республ. науч. конференции. – Тюмень, 1993. – Ч. 1. – С. 42-44.

432. Футорянский, Л. И. Казачество России в огне гражданской войны (1918-1920 гг.) [Текст] / Л. И. Футорянский. – Оренбург, 2003. – 474 с.

433. Футорянский, Л. И. Продовольственная политика Оренбургского ВРК и осуществление Декрета о земле в Оренбуржье [Текст] / Л. И. Футорянский // Крестьянство и казачество Южного Урала в трех веках : программа и материалы. – Оренбург : Изд-во «Оренбургская губерния», 1996. – С. 5-8.

434. Футорянский, Л. И. Голод 1921 в Оренбуржье [Текст] / Л. И. Футорянский // История советской России: новые идеи, суждения : тезисы докладов республ. науч. конференции. – Тюмень, 1991. – Ч. 1. – С. 92-94.

435. Футорянский, Л. И. Борьба за массы трудового казачества в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (март-октябрь 1917) [Текст] / Л. И. Футорянский. – Оренбург, 1972. – 245 с.

436. Холквист П. Россия в эпоху насилия, 1905-1921 [Текст] / П. Холквист // Опыт мировых войн в истории России. – Челябинск, 2007. – С. 461-487.

437. Хмелевская, Ю. Ю. Смертельный репортаж: будни и трагедии русского голода 1920-х гг. в свидетельствах американских очевидцев [Текст] / Ю. Ю. Хмелевская // Очевидная история: Проблемы визуальной истории России XX столетия : сб. статей. – Челябинск : Каменный пояс, 2008. – С. 247-268.

438. Худобородов А.Л. Революция и гражданская война на Урале в интерпретации казаков первой волны эмиграции // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных

боевых действий на Урале) : материалы регион. науч. семинара. Челябинск, 1999. С. 19-25

439. Цыпкин, Г. А. Красная гвардия – ударная сила пролетариата в Октябрьской революции [Текст] / Г. А. Цыпкин, Р. Г. Цыпкина. – М. : Изд-во «Наука», 1977. – 375 с.

440. Цысь, В. В. Расформирование Уральской трудовой армии в конце 1921 – начале 1922 гг. [Текст] / В. В. Цысь // Вторые Уральские военно-исторические чтения : материалы регион. науч. конференции ; отв. ред. Н. Н. Попов. – Екатеринбург, 2000. – С. 185-187.

441. Челябинская область : энциклопедия [Текст] / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск : Каменный пояс, 2006. – Т. 5. – 880 с.

442. Челябинская область : энциклопедия [Текст] / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск : Каменный пояс, 2006. – Т. 6. – 880 с.

443. Чирухин, Н. А. Зауральские газеты 1918-1919 гг. о дутовщине [Текст] / Н. А. Чирухин // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Краеведческий сборник. – Вып.1. – Курган, 1990. – С. 39-44.

444. Чирухин, Н. А. Атаман Дутов: штрихи к политическому портрету [Текст] / Н. А. Чирухин // История Зауралья глазами молодых. – Курган, 1991. – С. 25-28.

445. Чураков, Д. О. Противоборство в руководстве ижевских повстанцев: к вопросу о причинах поражения Прикамской Народной армии [Текст] / Д. О. Чураков // Ижевско-Воткинское восстание. 1918 г. – М. : Посев, 2000. – С. 13-19.

446. Шибанов, Н. С. «Зеленая война». Исторические очерки [Текст] / Н. С. Шибанов. – Челябинск, 1997. – 238 с.

447. Шилкин, А. М. Городское самоуправление на Южном Урале в 1917-1918 гг. [Текст] / А. М. Шилкин. – Челябинск : ООО «Полиграф-мастер», 2004. – 305 с.

448. Шилкин, А. М. Большевистская революция и судьба городских дум Оренбурга и Уфы [Текст] / А. М. Шилкин // Исторические чтения. Вып. 4. Материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). – Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1998. – С. 42-47.
449. Шишкин, В.Н. Западно-Сибирский мятеж 1921 года: некоторые проблемы изучения [Текст] / В. Н. Шишкин // Урал в прошлом и настоящем : материалы науч. конференции. – Екатеринбург : НИСО УрО РАН, БКИ, 1998. – Ч. 1. – С. 523-527.
450. Шумкин, Г. Н. К вопросу об эффективности казенных горных заводов Урала в конце XIX – начале XX века [Текст] / Г. Н. Шумкин // Мобилизационная модель экономики : сб. материалов II Всероссийской научной конференции. – Челябинск, 2012. – С. 123-135.
451. Эйхе, Г. Х. Опрокинутый тыл [Текст] / Г. Х. Эйхе. – М. : Воениздат, 1966. – 384 с.
452. Эйхе, Г. Х. Уфимская авантюра Колчака (март – апрель 1919 г.) [Текст] / Г. Х. Эйхе. – М. : Воениздат, 1960. – 310 с.
453. Юрин, Ю. В. Герой гражданской войны Н.Д. Томин [Текст] / Ю. В. Юрин // Краеведческие записки. Вып. 1. – Челябинск : Челябинское книжное издательство, 1962. – С. 107-118.
454. Юферев, Я. С. Победа Советской власти на Урале [Текст] / Я. С. Юферев. – Свердловск, 1957. – 145 с.
455. Юферев, Я. С. Трудящиеся Урала в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции [Текст] / Я. С. Юферев. – Свердловск, 1951. – 189 с.
456. Янгузов, З. Ш. От Волги до Тихого [Текст] / З. Ш. Янгузов. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1988. – 289 с.
457. Figes, J. Peasant Russia, Civil War [Text] / Figes J. – Oxford, 1989.
458. Footman, D. Civil War in Russia [Text] / D. Footman. – L., 1961.

459. Bradley, J. Civil War in Russia 1917-1920 [Text] / J. Bradley. – L., 1975.
460. Linlcoln, B. Red Victory [Text] / B. Linlcoln. – N.-Y., 1989.
461. Mawdsley, E. The Russian Civil War [Text] / E. Mawdsley. – Boston, 1987.
462. Raleigh, D. J. Experiencing Russia's Civil War: Politics, Society, and Revolutionary Culture in Saratov. 1917-1922 [Text] / D. J. Raleigh. – Princeton, 2002.
463. Rosenberg, W. G. Liberals in the Russian Revolution [Text] / W. G. Rosenberg. – Princeton, 1974.
464. Rosenberg, W. G. The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of Dictatorship [Text] / W. G. Rosenberg. – Ithaca, 1987.